

*«...мертвые иногда возвращаются
не с самими добрыми
намерениями».*

Кафе у Сэнди

Анна Штерн

16+

Анна Штерн

Кафе у Сэнди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63952926

SelfPub; 2021

Аннотация

Однажды утром в доме Кэтти раздается звонок от пропавшей пятнадцать лет назад девушки. Кэтти пытается разобраться в событиях прошлого и выходит на след маньяка, который начинает преследовать девушку в видениях и снах. Друг героини Майкл и новый знакомый Роберт помогают Кэтти в ее расследовании, но очень скоро девушка оказывается перед выбором: кому из ее друзей стоит доверять, а кого нужно бояться?

Анна Штерн

Кафе у Сэнди

Осень 1999 года я помню так хорошо, словно это было совсем недавно. Иногда, когда я засыпаю, мне кажется, что нынешняя жизнь всего лишь сон, и стоит открыть глаза, как все встанет на свои места, и я снова буду прежней, полной невероятных надежд и желаний. Дальнейшая жизнь, все события в ней, радости и беды, встречи и расставания, перестают существовать для меня, когда я думаю о том коротком отрезке времени, ставшем для меня таким счастливым и печальным одновременно.

Глава 1.

Я родилась в Огайо, но после школы уехала учиться в Пенсильванию. Расстояние между штатами совсем небольшое для Америки, но все же, домой я ездила довольно редко. Во время учебы я жила в общежитии, находящемся на территории колледжа, где я изучала английский язык и литературу, чтобы в дальнейшем, как того хотели родители, работать преподавателем в школе. Такая перспектива меня совсем не радовала, но я соглашалась с родителями и решила для себя, что получу образование чего бы это ни стоило. Мама с папой

не только полностью оплатили колледж, но и содержали меня во время учебы, а также платили за комнату в общежитии, поэтому мне, в отличие от большинства моих сокурсников, не приходилось по вечерам после лекций подрабатывать в ресторане или баре.

Учеба оказалась не такой скучной, как я изначально представляла. Я всегда любила читать и время, проведенное за изучением литературных шедевров, я никак не могу назвать потраченным впустую. Окончив последний курс и получив диплом, я решила на какое-то время вернуться в Огайо. Я тогда рассталась с молодым человеком, и оставаться в Пенсильвании мне не хотелось, поэтому уже через несколько дней после торжественной церемонии вручения дипломов, я собрала все свои вещи, попрощалась с друзьями и помчалась на автобусный вокзал.

Я специально не сказала родителям о своем приезде, что сделать им сюрприз. Оказавшись в автобусе, едущем в Мэнсфилд, я наконец-то расслабилась и попыталась сосредоточиться на том, что мне следуют предпринять по приезде. Искать работу в родном Огайо или же попытать счастья где-нибудь в другом месте? Я прекрасно понимала, что родители не захотят отпускать меня далеко. Я была единственным ребенком в семье, которого беспрестанно баловали и безумно любили. Еще одна разлука со мной, после учебы в колледже,

пришлась бы родителям не по душе. С такими мыслями я и проехала весь путь из Питсбурга до Мэнсфилда и задремать, как я ни старалась, не получилось.

В город я прибыла около трех часов дня и взяла такси, решив не дожидаться автобуса. Примерно за две мили до дома, я попросила таксиста остановить машину и, подхватив чемоданы, продолжила путь пешком.

Стоял ясный майский день. Солнце уже грело совсем полетному, на небе не виднелось ни облачка, а в воздухе витал запах свежей листвы и распустившихся цветов, посаженных вдоль тротуара, по которому я шла. Как же приятно оказалось пройти по родной улице, в детстве казавшейся такой широкой! Милые сердцу привычные дома соседей, аккуратно подстриженные лужайки, размеренная и распланированная наперед жизнь нашего района снова окунули меня в те далекие времена, когда вопросы о работе, деньгах и взаимоотношениях казались мне малосущественными.

Я неспешно прошла две мили, наслаждаясь солнечным днем и вновь наполнившим меня чувством свободы: лекции, семинары, экзамены и зачеты – все осталось позади. Никакой больше зубрежки, бессонных ночей и переживаний! Жизнь казалась прекрасной!

Подойдя к своему дому, я застыла в нерешительности. Мама, наверняка, была дома. Когда-то она работала бухгалтером в крупной компании, занятой машиностроением, но сразу после моего рождения, полностью посвятила себя моему воспитанию и домашнему хозяйству. Папа, до моего рождения, занимавший пост менеджера по снабжению в небольшой фирме, уже давно работал на себя. Это решение далось ему крайне нелегко: отказаться от хорошего, стабильного заработка было тяжело, но, тем не менее, он решил заняться малым бизнесом – продажей домашней техники. Он смог открыть небольшой магазин и нанять нескольких работников, поэтому отсутствие папиного автомобиля на парковке возле дома меня совсем не удивило. Скорее всего, он сидел за компьютером у себя в магазине.

Я нажала на кнопку дверного звонка. Через несколько секунд дверь распахнулась и мама, сперва застыв на пороге от удивления, кинулась обнимать меня.

– Кэтти! Как же я рада тебя видеть! Почему же ты не сообщила о своем приезде?!

– Хотела удивить вас, – ответила я, пытаюсь сдержать набежавшие на глаза слезы. Я и представить себе не могла, что так соскучилась по маме.

– Пойдем в дом, милая. Твой отец должен приехать через пару часов. Я как раз готовлю ужин для нас. Давай, я позволю ему! Он примчится домой в считанные минуты.

– Не надо, мам. Лучше я пока помогу тебе с едой.

Пообещав маме вернуться через несколько минут, я поднялась наверх в свою комнату. Скинув тяжелые сумки с плеч, я растянулась на старенькой кровати и улыбнулась: как же хорошо вновь оказаться дома! Сходив в душ и переодевшись, я спустилась вниз и занялась ужином, непрерывно болтая при этом с мамой. Она рассказала мне все последние новости о наших родственниках и знакомых, а я вкратце объяснила, что рассталась с молодым человеком, и в Пенсильванию возвращаться пока не собираюсь.

– Не волнуйся, мы найдем тебе работу здесь, – загадочно улыбнувшись, сказала мама. И мои подозрения о том, что родители не намерены снова расставаться со мной, оправдались.

Всю последующую за моим приездом неделю я навещала друзей, ходила по магазинам, много спала и отдыхала, но я понимала, что вечно так продолжаться не может. В один из

вечеров за ужином, я сказала родителям о своем желании поскорее устроиться на работу, упомянув при этом, что работа необязательно должна находиться в Мэнсфилде. Однако эту часть родители пропустили мимо ушей, посоветовав мне не беспокоиться на счет таких мелочей.

Прошло около десяти дней после этого разговора. Я лежала на шезлонге на заднем дворе, греясь в лучах солнца, когда ко мне подошла мама и, присев рядом, сказала:

– Ты недавно упомянула, что хочешь найти работу, а что именно за работу, так и не сказала.

– Ну... , – задумалась я, сама толком не зная, чем бы мне хотелось заниматься.

– Не могу точно сказать, – ответила я, – все что угодно, в принципе.

– У тети Руты дочка работает в частном детском саду в двух-трех милях отсюда. Я как-то встретила ее и спросила, не найдется ли у них в места и для тебя. Это, конечно, не школа, но все же, лучше, чем ничего. Мишель, так зовут дочь Руты, обещала узнать. Через пару дней она позвонила мне и сказала, что одна из воспитательниц уходит в декретный отпуск в середине июня.

– Но мама, – вмешалась я, – у меня ведь нет никакого опыта работы с такими маленькими детьми.

– Ничего страшного, потому что работы у них совсем немного. Тебе, возможно, придется присматривать за пятью – семью ребятами, не больше. Я уже все узнала.

– Быстро ты. Даже не знаю, что сказать.

– А ты ничего не говори. Просто подумай. Им нужен воспитатель только на следующей неделе, так что время есть.

– Хорошо, я подумаю, – согласилась я, – а где точно находится этот садик? Может, мне следуют сходить туда завтра? Заодно и познакомлюсь с Мишель.

Лицо мамы расплылось в улыбке. Она поняла, что я, скорее всего, соглашусь на это предложение и останусь в Мэнсфилде. Тут же объяснив мне как лучше добраться до садика, она посоветовала заглянуть к ним завтра около двенадцати.

На следующий день в пол одиннадцатого я вышла из дома, решив пройти две мили пешком. Я знала, что если приму предложение Мишель, то стану ездить на работу на велосипеде. Езда на нем мне всегда нравилась, и упускать такую

замечательную возможность мне не хотелось.

Садик оказался небольшим зданием из красного кирпича с яркой табличкой «Маленькие тигрята» над главным входом. Я поднялась по ступеням на крыльцо и осторожно постучала. Дверь мне открыла молодая женщина с черными вьющимися волосами. Она дружелюбно посмотрела на меня сквозь круглые очки и, улыбнувшись, спросила:

– Вы, наверное, Кэтти?

– Верно, а вы – Мишель?

– Да, угадали! Приятно познакомиться! Прошу, проходите.

Я зашла внутрь и огляделась.

– Сейчас у нас очень тихо: лето, сами понимаете. Родители берут отпуска и проводят время с детьми. Даже начальства сейчас нет. Давайте, я покажу вам здание.

Я последовала за Мишель, одновременно рассказывающей мне о садике и показывающей все его закоулки, комнаты и подсобные помещения.

– Садик принадлежит семье Голдсмитов. Они сейчас в Бразилии. Когда-то у них были дети, но они, насколько я знаю, погибли. После этого Голдсмиты решили открыть этот садик. С сентября по май они проводят тут много времени. Я уверена, что вам, Кэтти, эти люди понравятся.

Тем временем мы подошли к детским комнатам. В одной из них группа детей тихо играла, а пожилая воспитательница что-то записывала в журнал.

– Это Дафна. Отличная воспитательница. С нами уже лет пять, а до этого работала в одном из городских садов где-то в центре Мэнсфильда.

Мы прошли еще несколько комнат, и Мишель рассказала мне немного о каждом из воспитателей. Всего их было четверо, не считая Мишель и той женщины, которую мне предстоит заменить.

После небольшой экскурсии Мишель отвела меня на кухню и, заварив чай, усадила за стол.

– Печенье будете? – спросила она.

– Нет спасибо. Мишель, послушайте. Должна сказать, что мне все понравилось, но не знаю, насколько я подойду вам.

У меня ведь нет никакого опыта работы с малышами.

– Это не проблема. Вы быстро научитесь. Тут и уметь-то нечего. Нужно просто очень любить детей.

– Признаться, мне немного страшно. Такая ответственность...

– Я же рядом и научу вас всему. Ну, а потом вы сами освоитесь и поймете, что делать. Группа у вас будет маленькая – семеро детей от двух до четырех лет. Это самый милый возраст! Они такие благодарные в это время, вы даже не представляете!

Мы еще немного поболтали: Мишель рассказала о своей маме Руте и я, наконец, вспомнила, что мельком видела ее около пяти лет назад на дне рождения моего отца. Потом я поблагодарила Мишель и, пообещав позвонить ей вечером и сообщить о решении, покинула садик. Однако идти домой мне не хотелось. В небольшом магазине возле садика я купила мороженое и пошла в парк, находившийся неподалеку. Сев на одну из многочисленных скамеек, я откинулась назад и, наслаждаясь сладким ванильным лакомством, еще раз обдумала предложение Мишель.

Я пыталась взвесить все плюсы и минусы работы, но по-

чему-то витала в облаках и не могла сосредоточиться ни на чем. Было около двух часов дня, но солнце грело так сильно, что я сняла кофту и осталась в одной тонкой футболке. Доев мороженое, я распустила волосы, надела очки от солнца и откинулась на скамейке, решив немного передохнуть перед дорогой домой.

Не знаю, что точно случилось потом. То ли я задремала, то ли все приключилось на самом деле. Мне вдруг показалось, что на меня кто-то смотрит. Я выпрямилась на скамейке, сняла очки и огляделась по сторонам. Парк был безлюден! Еще пару минут назад неподалеку от места, где я сидела, я видела молодую пару, выбравшуюся на пикник, вдалеке играли дети, а на других скамейках сидели такие же отдыхающие, как и я. Сейчас же в парке находилась я одна. Мне стало не по себе, и я поежилась. Вдруг резко похолодало и, подняв голову к небу, я увидела, что солнце скрылось за темными мрачными тучами, и вот-вот начнется гроза.

«Сколько же времени я тут просидела?» – пронеслось у меня в голове.

Мне захотелось встать и уйти, но чувство невероятной усталости и тяжести вдруг наполнило каждую клеточку моего тела. У меня не хватило сил надеть кофту, и мне стало еще прохладнее, а мои руки покрылись мурашками.

В какой-то момент я поняла, что парк не просто пуст, но еще и безмолвен. Я не слышала ни птиц, ни машин, ни людей. Вокруг царила тишина. Я сидела парализованная, неспособная пошевелить ни рукой, ни ногой. Мне хотелось закричать, но в горле словно застрял ком. Не смотря на то, что меня начинало трясти от холода, мое тело покрылось липкой испариной. Я еще раз огляделась по сторонам и краем глаза заметила какое-то движение слева: чей-то темный силуэт проскочил в нескольких ярдах от меня и скрылся в кустах акации.

Меня окутал страх, природу которого я не могла понять, но я чувствовала, что мне нужно как можно быстрее бежать оттуда. Я зажмурилась и попыталась напрячь ноги и руки, но у меня ничего не получилось. Я все также продолжала сидеть, как истукан.

Мои глаза были прикрыты, когда я услышала шорох уже справа от себя – судя по звуку, что-то приближалось ко мне. Подчиняясь животному страху, я не решилась открыть глаза, а лишь зажмурилась и, набрав воздуха в легкие, затаила дыхание. Внутренний голос твердил мне «Очнись! Очнись! Очнись!», но тело не слушалось меня. Кульминация наступила, когда я почувствовала на своем плече чье-то холодное прикосновение. Тут меня наконец-то прорвало: я закричала,

что есть сил и через секунду открыла глаза.

Как же я удивилась, когда поняла, что парк по-прежнему залит солнечным светом и полон щебета птиц. Оглядевшись по сторонам, я увидела только перепуганные лица людей, с недоумением смотревших на меня, ведь еще секунду назад я издала такой вопль, который бы и мертвого поднял из могилы. Торопливо собрав свои вещи, я вскочила со скамейки и поспешила поскорее покинуть это место. Обернулась я только один раз, когда уже оказалась возле главного входа в парк. К этому времени я немного успокоилась и поняла, что мне только что приснился кошмар. Вздохнув с облегчением и вытерев взмокший то ли от страха, то ли от быстрой ходьбы лоб, я решила надеть кофту и отправиться домой, но тут заметила на плече, до которого в моем недавнем кошмаре кто-то или что-то дотронулось, красное пятно, по очертаниям похожее на след от пальцев.

Мне стало не по себе. Если все произошедшее только сон, то почему на мне осталась эта отметина? Могла ли я сама ненароком сжать свое плечо во время сна? Или это просто солнечный ожог, принявший такую странную форму? Я не знала ответов на эти вопросы и, решив не искушать судьбу, поехала домой на автобусе.

Мишель я перезвонила через день после нашей с ней встречи и с радостью согласилась принять ее предложение. Работа, вначале казавшаяся непростой, на деле оказалась очень интересной, а дети мне попались просто замечательные: ласковые и очень смышленные. Первые недели в детском саду моя голова была так занята работой, что я забывала про все остальное, и это привело к не самым приятным для меня последствиям.

В один из вечеров, когда я на велосипеде уже подъезжала к своему дому, я заметила припаркованный возле тротуара старенький Шевроле моего бывшего ухажера. Приблизившись, я убедилась в том, что это его автомобиль: на зеркале дальнего вида все также висели подаренные мною красные плюшевые сердечки с надписью «Кэтти + Том».

«Вот так сюрприз!», – подумала я и, оставив велосипед во дворе, зашла в дом.

Том, как ни в чем не бывало, сидел на кухне и пил с моими родителями чай. Увидев меня, он вскочил из-за стола и сжал меня в объятиях.

– Кэтти, я так рад, что с тобой ничего не случилось! – сказал он довольно громко, видимо, рассчитывая на то, что

сможет таким образом завоевать доверие моих родителей.

Холодно отстранив его, я спросила, в чем дело, и что он тут вообще делает. Выяснилось, что он несколько раз звонил мне домой, но не заставлял меня, а также отправил мне открытку в конверте, который я даже не удосужилась открыть, а сразу выкинула в мусорное ведро. По его словам, он испугался моего молчания, и решил сам проверить, все ли у меня в порядке. Мне это показалось не слишком правдоподобным, поскольку раньше Том особой заботливостью не отличался, а расстались мы из-за его интриги на стороне.

Выслушав Тома, я предложила ему сходить в ресторан. Мне не хотелось видеть его в своем доме и, не смотря на уговоры моей матери поужинать у нас, мы с Томом поехали в город. Во время ужина говорил в основном он. Мне не слишком нравилось посвящать его в подробности своей жизни, и на те немногие вопросы, что он мне задавал, я старалась отвечать, как можно более кратко и пространно. Я сама удивлялась своему спокойствию и полному отсутствию эмоций. Я думала, что ненавижу Тома за его измену, но самом деле, он был мне абсолютно безразличен. Те несколько месяцев, что мы провели вместе, остались для меня в далеком прошлом.

После ужина Том хотел подвести меня до дома, но я отказалась и, позвонив папе, попросила забрать меня. Я подска-

зала Тому неплохую гостиницу недалеко от ресторана, тем самым отказав ему в ночлеге у нас, а также посоветовала больше не приезжать и не беспокоить меня. Думаю, он отлично понял, что все кончено, потому как после того вечера я его больше не видела.

За исключением этого неожиданного момента, моя жизнь вошла в спокойную и стабильную колею: дом – работа – дом. Иногда ко мне приезжали подруги, с которыми я училась в колледже, и тогда мы ехали в центр, чтобы сходить в кино, бар или клуб. Про тот странный случай в парке я пыталась не думать. Несколько раз он всплывал у меня в памяти, но я сталась убедить себя, что это был всего лишь дурной сон. Пятно на моем плече исчезло через пару дней после появления, и все произошедшее я списала на свою чувствительность к ультрафиолету, и возможный солнечный удар.

Я бы могла вовсе позабыть все, если бы не еще одно странное происшествие. Утром в воскресенье я все еще нежилась в постели, после очередного субботнего похода в клуб с подругами. Окончательный сон с меня согнал телефонный звонок. Я нехотя подняла трубку и сказала привычное «Алло». Пару секунд я ничего не могла слышать кроме странного механического щелканья. Я уже хотела повесить трубку, решив, что кто-то ошибся номером или это чья-то шутка, как вдруг услышала встревоженный женский голос:

– Кэтти, Кэтти, – кто-то звал меня по имени.

– Кто это?

– Кэтти, это, – странные неполадки на линии снова перекрыли голос, и еще пару секунд я ничего не могла слышать.

– Да, что случилось? Кто это? – уже полностью проснувшись, спросила я.

– Это Клэр. Нам нужно увидеться, – наконец расслышала я.

– Клэр? – переспросила я

– Клэр Виллетс. Кэтти, мы должны встретиться.

Я все еще не понимала, с кем говорила, но решила продолжить беседу.

– Хорошо... Где ты живешь? Я могу подъехать сегодня или приходи ко мне.

– Я не могу, я ... , – треск снова временно заглушил голос

Клэр, – приходи в кафе на Бэлл роуд, я буду там в восемь вечера.

– Постараюсь, но что все-таки случилось?

– Я расскажу при встрече.

После этой фразы раздались длинные гудки – Клэр повесила трубку. К сожалению, на моем телефоне не стоял определитель номера, и я не могла перезвонить ей.

Весь этот короткий разговор показался мне довольно странным. Во-первых, я не могла вспомнить никакой Клэр, во-вторых, я не понимала, зачем я кому-то понадобилась, в-третьих, насколько я знала, никакого кафе на Бэлл роуд не было. Я вкратце рассказала родителям о телефонном звонке, и они сразу начали отговаривать меня идти на встречу. Мама думала, что это может оказаться опасным: возможно, какой-то маньяк, зазывал таким образом жертву в свои сети. Отец отнесся к звонку более спокойно, предположив, что кто-то ошибся номером, а так как имя Кэтти довольно распространенное, произошло всего-навсего досадное совпадение.

Мне же стало не по себе. Судя по голосу, Клэр нуждалась в помощи. Первым делом я решила достать школьный аль-

бом и посмотреть, нет ли там снимков Клэр Виллетс. Возможно, я могла с ней учиться. Сходив на чердак за альбомом, я внимательно просмотрела его. Со мной действительно училась Клэр, чья фамилия была Баркер, но, возможно, девушка вышла замуж и сменила ее на Виллетс. Клэр Баркер училась в другом классе, и я пересекалась с ней несколько раз на дополнительных занятиях по плаванию. За все годы средней школы я, наверное, обмолвилась с ней десятком слов, не больше. С чего вдруг Клэр позвонила мне?

Я не любила нерешенных головоломок и, преодолевая страх, решила, что все же съезжу на встречу, но возьму с собой кого-то из знакомых, желательно мужского пола. Родителям я сказала, что не стану встречаться с Клэр, но попросила взять на вечер машину, под предлогом съездить в центр повидаться с друзьями. Около половины седьмого я на папином Форде выехала со двора. Через пару миль я остановилась возле дома моего знакомого Майкла – отца одного из детей, за которыми я присматривала в детском саду. Не смотря на то, что он не жил с матерью ребенка и не слишком ее жаловал, сына он очень любил и довольно часто забирал его из садика. Ему было двадцать пять лет, он отличался довольно крупным телосложением, и в случае опасности мог прийти мне на выручку. Я сразу ему понравилась, и он несколько раз приглашал меня на свидание, но я всегда отказывалась. Майкл казался неплохим парнем, но мне не хо-

телось новых отношений, однако, в тот вечер я решила воспользоваться его слабостью и попросить сопровождать меня.

– Кэтрин... Вот так сюрприз! – удивился Майкл, увидев меня на пороге своего дома. Выглядел он немного помято. вероятно, холостяцкая жизнь не шла ему на пользу.

– Привет! У тебя найдется минутка? – поинтересовалась я.

– Конечно! Проходи, – с радостью ответил он.

В доме явно никто давно не убирал: одежда валялась повсюду, а по углам виднелись залежи пустых бутылок из-под пива. Майкл искренне извинился за беспорядок и провел меня в наиболее чистую из комнат – гостиную. Я вежливо отказалась от чая и, решив сразу перейти к делу, вкратце рассказала ему о звонке.

Я думала, что Майкл поднимает меня на смех, но он, внимательно выслушав меня, сразу же согласился помочь, попросив подождать его несколько минут, пока он переоденется.

– Странная история. Ты, молодец, что обратилась ко мне, я ведь как-никак коп, – с гордостью сказал Майкл.

– Ты работаешь в полиции? – удивилась я, ведь мне ни разу не приходилось видеть его в форме, да и он никогда не упоминал об этом.

– Да. А что тут такого? Ты же никогда не спрашивала, где я работаю.

– И чем именно ты занимаешься?

– Патруль. Следим за порядком в Мэнсфилде. Мне в основном выпадают ночные смены, поэтому ты и не видела меня в форме, днем-то я хожу в штатском.

Обрадовавшись, что со мной будет настоящий страж порядка и, сказав, что подожду в машине, я вышла из дома. Майкл подошел через пару минут. Сев на пассажирское сиденье, он тут же сказал:

– Ты забыла упомянуть, где вы договорились встретиться.

– В каком-то кафе на Бэлл роуд, – ответила я.

– На Бэлл роуд? Но там нет никакого кафе или бара. Последняя закусочная на Белл роуд закрылась лет пятнадцать назад.

– Вот и я не помню никакого кафе на этой улице, – сказала я, заводя автомобиль.

На нужное место мы приехали к половине восьмого. Бэлл роуд оказалась узкой, малоосвещенной улицей в не самом благополучном районе Мэнсфилда.

– Мне припарковаться? Пойдем пешком? – спросила я.

– Нет. Давай сначала проверим все на машине, – ответил Майкл.

Я проехала вдоль всей улицы до самого перекрестка, где Бэлл роуд переходила в Минт роуд. Ни одного кафе или даже магазина мы не заметили.

– Ты уверен, что это единственная Бэлл роуд в городе? – спросила я.

– Абсолютно! А ты уверена, что эта твоя Клэр сказала именно «Бэлл роуд»?

Я кивнула. Мне не могло послышаться.

– А где находилось то кафе, которое закрыли пятнадцать

лет назад? – спросила я.

Майкл попросил меня развернуться, и после того, как я доехала до середины улицы, велел остановиться и указал налево. Там виднелась заколоченная наглухо дверь, ведущая в подвальное помещение. Окна когда-то действующего кафе находились на нулевом уровне, и тоже оказались заколочены досками. Над дверью все еще висела выцветшая вывеска «Кафе у Сэнди».

– Может, она просто хочет встретиться здесь? – спросила я.

– Отличное место для встречи! – съехидничал Майкл, – ты оглянись – кругом ни души, автомобилей тоже почти нет, освещение плохое, куча темных углов – местечко, что надо для маньяка!

– Ты как моя мама!

– Я полицейский, мне виднее. Припаркуйся на противоположной стороне, заглуши мотор и выключи фары. Посмотрим, что будет.

Я пожала плечами и сделала все, как он сказал.

Мы просидели в машине около сорока минут, но кроме нескольких автомобилей и пары прохожих никого не увидели. Мне начало надоедать это бессмысленное ожидание, и я ругала себя за то, что поддалась собственному любопытству, да еще и втянула во все Майкла.

– Мне кажется, нужно ехать домой, – наконец, сказала я, – наверное, это чья-то шутка или ошибка. Извини, что побеспокоила тебя.

Я уже хотела вставить ключ в зажигание, но Майкл перехватила мою руку.

– погоди! У меня какое-то странное предчувствие.

– О чем ты говоришь?

Майкл ничего не ответил, а только пожал плечами. Не прошло и минуты после моего вопроса, как я заметила свет, пробивавшийся сквозь заколоченные окна кафе.

– Что это еще такое? – спросила я, указывая на кафе.

– Понятия не имею. Там не должен никто находиться. Я схожу проверю.

– Ты что? А вдруг...

– Скорее всего, несколько бездомных или наркоманов устроили там приют, – перебил меня Майкл, – не стоит беспокоиться.

– Тогда зачем ты хочешь сходить туда?

– Скажу, чтобы убирались оттуда. В городе есть ночлежки, а это помещение, наверняка, принадлежит кому-то. Закрой все двери и заведи мотор. Не выходи из машины и даже не смей открывать окон, пока я не вернусь. Если тебе покажется что-то странным, то езжай вперед. На перекрестке с Минт роуд есть телефонная будка. Позвонишь оттуда в полицию.

Мне не понравились слова Майкла. Он говорил так, словно знал, что должно случиться что-то плохое. Когда он выходил из машины, я заметила пистолет, засунутый за ремень его брюк.

Он перешел улицу и направился к кафе. Подойдя к ступенькам, ведущим вниз к главному входу, Майкл обернулся и посмотрел на меня. К тому времени, я уже завела двигатель и сидела, крепко вцепившись в руль обеими руками. Дверь, наверное, оказалась открытой, поскольку Майкл спо-

койно зашел в кафе.

Прошла, по-моему, целая вечность, но посмотрев на часы, я с сожалением поняла, что Майкл отсутствовал всего лишь пять минут. Свет все так же пробивался сквозь доски, и я утешала себя мыслью, что сейчас мой знакомый, наверное, читает лекцию о нравственности какому-нибудь забулдыге, решившему переночевать в заброшенном кафе. Тишину прервал странный звук, напоминающий скрежет металла. Я прислушалась, чтобы понять, откуда он доносился, но не смогла ничего расслышать. Через минуту звук повторился, только на этот раз он показался мне громче и противней.

«Что это еще может быть?», – подумала я и напряглась. Мне не терпелось дождаться Майкла и поскорее убраться с этой улицы.

Скрежет начал повторяться снова и снова. Я все никак не могла установить источник звука, как вдруг до меня дошло, что скрежет исходит снизу – что-то скреблось о днище отцовского Форда! Мои руки покрылись мурашками, а живот свело от страха. Я была в нескольких секундах от того, чтобы нажать на газ, как вдруг услышала крик со стороны кафе, а через секунду после этого мою машину тряхануло так, словно что-то попыталось подбросить ее в воздух.

Не заглушив мотор, в панике я выбежала из машины и побежала по улице.

– Майкл! Майкл! – кричала я, что есть сил.

Сзади послышалось, как автомобиль подбросило еще раз, но я не стала оборачиваться и смотреть, кто или что сделал это. До перекрестка с телефонной будкой было около мили. Я бежала, что есть сил, стараясь отбросить страх и сосредоточиться на беге. Пробежав несколько минут, я остановилась в недоумении: расстояние до перекрестка не сокращалось. Я не могла ошибаться, поскольку видела фонарный столб, который должен был приближаться по мере того, как расстояние между ним и мной уменьшалось. Я вся взмокла и выбилась из сил, но перекресток находился все также далеко.

Обернувшись, я увидела, что стою в нескольких шагах от входа в кафе. На противоположной стороне стояла моя машина: дверь открыта, фары горят и мотор ревет.

Я хотела подойти к автомобилю, забраться внутрь и умчаться оттуда, но я не могла бросить Майкла в беде. К тому же страх того, что кто-то уже может поджидать меня в салоне, под машиной или рядом с ней, не дал мне уехать.

– Майкл! – еще раз громко позвала я.

На этот раз мне показалось, что откуда-то из кафе раздался стон.

«Это может оказаться ловушкой», – подумала я, как вдруг услышала уже знакомый по недавнему телефонному разговору женский голос.

– Кэтти... Кэтти...

Голос доносился из кафе, и в тот момент мне показалось, что свет за досками стал ярче.

– Помоги, Кэтти, помоги!

Я стояла и в ужасе раздумывала над тем, как мне поступить. Майкл оказался в кафе исключительно по моей вине. Если бы не мое глупое любопытство ничего бы не случилось, и сейчас он бы сидел дома и смотрел телевизор. Решив, что я просто не имею права оставить Майкла на произвол судьбы, я повернулась к кафе и стала спускаться по лестнице к слегка приоткрытой двери. Когда я уже почти достигла цели, дверь отворилась нараспашку, и на пороге показался Майкл.

– Что ты тут делаешь? Я же велел тебе сидеть в машине, – недовольно сказал он.

– Но, я услышала крик!

Я не стала говорить ему о том, что меня пару раз подкидывало в машине, и я никак не могла добежать по перекрестка с телефонной будкой.

– Крик? Какой еще крик?

– А разве ты не слышал?

Майкл отрицательно покачал головой.

– И потом снова раздался голос той женщины, – добавила я.

– Той, что говорила с тобой по телефону?

– Ну да, мне так показалось.

– Странно, конечно, но я ничего не слышал, и уж тем более не кричал. В этом кафе нет ничего необычного. Там внутри рабочие, присланные новым хозяином кофе. Я только что с ними говорил. Они зашли с заднего входа, чтобы осмотреть помещение, а заодно и починить проводку. В общем, ничего криминального. Никакой Клэр они не знают.

Извини, но мне кажется, что ты ошиблась.

Я не нашла, что ответить Майклу. В мой рассказ о произошедшем он бы все равно не поверил, и счел бы меня сумасшедшей.

– Пойдем в машину, – сказал Майкл.

Мне ничего не оставалось, как последовать за ним. Подойдя к Форду, я внимательно осмотрела машину, прежде чем садится внутрь, а также заглянула на заднее сиденье и в багажник.

– Что ты делаешь? – недоумевал Майкл.

– Ничего, – коротко ответила я.

Назад мы ехали молча. Подъехав к дому Майкла, я поблагодарила его за помощь и извинилась, что только зря потратила его время.

– Да ладно, с кем не бывает, – спокойно ответил он, – наверное, ты слишком чувствительная. Не принимай все так близко к сердцу.

– Возможно, ты прав, – ответила я.

Я заметила, что Майкл начал немного нервничать. Через несколько секунд, собравшись с мыслями, он, наконец, сказал:

– Может, все же сходим куда-нибудь? В кино, например?

Поход в кино – последнее, что мне тогда хотелось, однако, я чувствовала себя в долгу перед Майклом и поэтому согласилась.

– Звучит неплохо, – ответила я, постаравшись выдавить из себя улыбку.

Майкл заметно оживился и тут же продолжил.

– Завтра я в ночь, так что не смогу. Как на счет вторника?

– Вторник подойдет.

– Тогда, во сколько мне за тобой заехать?

Я задумалась: мне не очень-то хотелось знакомить Майкла с родителями. Не думаю, что им бы понравилось, что их дочь идет в кино с отцом одного из детей из детского садика. К тому же, я не была уверена, что у нас с Майклом что-то

получится.

– Давай лучше встретимся в городе возле кинотеатра Плаза.

– Договорились. Во сколько встречаемся?

– Давай в семь. У них все вечерние сеансы начинаются в полвосьмого. Как раз успеем определиться с фильмом.

– Отлично! Мне подходит.

Майкл заметно повеселел. Попрощавшись со мной, он вышел из машины и бодрой походкой направился к своему дому. Я же почувствовала непонятно откуда взявшуюся усталость. Моя голова совершенно опустела, я не могла сосредоточиться ни на чем, а глаза начали слипаться.

«Нужно осторожно вести машину и по приезде скорее ложиться спать», – решила я и медленно, как черепаха, поехала вперед.

Я смутно помню, как добралась домой и припарковала машину. Преодолевая сонливость, я поднялась наверх и рухнула на постель. Уже сквозь сон я услышала, как мама зашла в комнату и спросила, как я провела вечер. Я пробормотала

что-то невнятное, после чего мама ушла, а я моментально заснула.

Глава 3.

Проснувшись от громкого звонка будильника, я поняла, что проспала всю ночь в одежде. Вскочив с кровати, я тут же побежала в душ, наспех позавтракала и пулей вылетела из дома. Уже во дворе я вспомнила, что забыла накачать шину велосипеда, так что какое-то время пришлось потратить на это занятие, после чего я изо всех сил помчалась в сторону садика. Мне все же удалось приехать к самому открытию. Оставив велосипед возле входа, я зашла в садик и нос к носу столкнулась с Мишель.

– Что-то ты сегодня задержалась. Обычно, всегда приезжаешь за пятнадцать минут, – сказала она.

Отдышавшись, я рассказала про шину, на что Мишель улыбнулась и посоветовала не беспокоиться по этому поводу.

Весь последующий рабочий день прошел в какой-то спешке и мелких недоразумениях: у одного малыша разболелся живот; делая сэндвич, моя коллега Дафна сильно порезала руку; под конец смены потерялись мои ключи от дома, и я

потратила целый час, чтобы найти их (оказалось, что один из ребят положил их в карман крохотного свитера, в который был одет плюшевый мишка).

Из-за всего этого у меня не было времени, как следует подумать о событиях прошлого вечера, но когда все дети покинули мой класс я, наконец, расслабилась. Откинувшись в своем кресле и закрыв на несколько минут глаза, я мысленно вернулась во вчерашний вечер и попробовала восстановить каждую его деталь. Я помнила все довольно отчетливо, и от воспоминаний о скрежете под машиной и моего странного бега, мне стало не по себе.

«Возможно ли, чтобы мне все это показалось?», – размышляла я и вдруг подумала, а не стоит ли мне вновь поехать на Белл Роуд и осмотреть все еще раз? При свете дня улица не должна показаться мне страшной. Только так я смогла бы успокоиться и считать все случившееся недоразумением. Возможно, Майкл и мой отец оказались правы: кто-то просто ошибся, а звуки, голоса и все остальное – плод моей богатой фантазии. Ведь нередко случалось, что люди выдавали желаемое за действительное.

Рассуждая таким образом, я поехала не домой, а на ближайшую автобусную остановку. Дождавшись нужного мне транспорта, я кое-как втащила велосипед в автобус и, по-

смотрев на свои наручные часы: всего лишь половина четвертого, до темноты у меня оставалось, как минимум, часа четыре. За это время я успела бы осмотреть всю Белл Роуд вдоль и поперек и доказать самой себе, что большую часть вчерашних событий я просто напросто додумала. По крайней мере, я надеялась на такой исход дела.

Автобус довольно быстро довез меня до центра Мэнсфилда, откуда я, пересев на свой велосипед, поехала на Белл Роуд. Ехать пришлось не так далеко: мили три-четыре. Как я того и ожидала, улица не показалась мне опасной при дневном свете. Подъехав к «Кафе у Сэнди», я закрепила свой велосипед возле фонарного столба, и для начала осмотрела место, где стояла моя машина, но ничего подозрительного не заметила. Тогда я вернулась к когда-то работавшему кафе и, спустившись по лестнице вниз, попробовала зайти внутрь, но, к моему сожалению, дверь оказалась заперта. Вспомнив, что рабочие, по словам Майкла, зашли сзади, я решила обойти здание и найти другой вход. Дойдя до ближайшего переуллка, я свернула в него, и вскоре увидела проход, выходящий на задний двор дома, в котором располагалось кафе.

Я вышла на небольшую площадку с несколькими машинами, припаркованными возле дома, и тут же заметила три двери. Две из них выглядели относительно новыми, и вряд

ли вели в такое заброшенное помещение, как «Кафе у Сэнди», поэтому я выбрала наиболее старую, местами заржавевшую дверь.

Я попыталась открыть ее, но дверь не поддавалась. Присев на корточки, я осмотрела замок: он выглядел довольно новым. Наверное, его заменили совсем недавно. Вздохнув, я уже хотела распрямиться и вернуться к велосипеду, чтобы отправиться домой, как вдруг заметила небольшой камень, лежавший неподалеку от двери. Он выделялся из общего фона, словно, его принесли сюда специально. Я подняла камень и к своему удивлению увидела под ним спрятанный ключ. Оглядевшись по сторонам словно преступница, я быстро взяла ключ и поспешила вернуться к двери.

Я словно чувствовала, что ключ отпирал именно эту дверь, и когда он легко провернулся в замке два раза, мысленно улыбнулась про себя. Не знаю, что в тот момент руководило мной: любопытство или упрямство, но открыв дверь, я смело зашла внутрь и тут же прикрыла ее, положив ключ в задний карман джинсов.

В комнате, где я оказалась, отсутствовали окна, и из-за темноты я не могла различить ничего вокруг себя. Было глупо с моей стороны заходить сюда, не захватив с собой фонарика, но тут я вспомнила, что новые владельцы починили

электропроводку. Я нашла выключатель и, подняв небольшой рычажок вверх, включила свет.

Я стояла в небольшом помещении, некогда служившим подсобкой. Так, по крайней мере, я решила. На полках, прибитых к стенам, стояли пыльные пустые стеклянные и жестяные банки. В углу лежало несколько мешков, где могли храниться овощи. Пара старых деревянных ящиков стояла возле другой двери, к которой я и направилась. Слегка толкнув ее, я прошла дальше, в кухню, которая оказалась такой же заброшенной, как и подсобка. Кое-где виднелись старая утварь, банки, бумаги. Всю технику, скорее всего, давно вывезли и там, где должны были находиться печь и гриль, зияли дыры.

Подняв еще один рычажок на стене, я включила свет в самом зале кафе. Выйдя на его середину, я огляделась: помещение небольшое, столиков на восемь-десять, из которых я могла видеть только четыре – остальные были демонтированы. Судя по всему, когда-то это кафе представляло собой классику американских забегаловок: красные сиденья под кожу, музыкальный автомат возле стены, высокая барная стойка с вертящимися стульями. Я легко могла себе представить посетителей кафе, одетых в одежду 60-ых, заходящих сюда по выходным всей семьей и заказывающих гамбургеры и колу.

Я прошла вдоль зала и кое-где заметила новые чистенькие инструменты и две закрытые бутылки из-под лимонада. «Наверное, люди, побывавшие здесь вчера, оставили все это. Лучше мне уходить отсюда, пока меня никто не заметил», – подумала я и уже хотела отправиться обратно в кухню, как вдруг что-то задержало меня. Я стояла напротив стены, на которой висела фотография с табличкой внизу «Лучший работник месяца». Подойдя поближе, я стерла рукой пыль с изображения. Со снимка на меня смотрела молодая симпатичная девушка со светлыми короткими волосами, а на ее груди виднелась табличка с именем. Прочитав его, я испуганно отступила назад: девушку звали Клэр Виллетс.

– Что за ерунда? – вслух сказала я.

Фотографию, судя по всему, сделали лет пятнадцать-двадцать назад. Сейчас Клэр должно быть около сорока лет. С одной стороны это объясняло то, почему она хотела встретиться возле кафе: она ведь здесь раньше работала, но с другой стороны это не объясняло того, зачем она позвонила именно мне.

«Скорее всего, Клэр перепутала номер и позвонила своей знакомой, которую тоже зовут Кэтти», – я попыталась успокоить себя, но на душе легче не стало, ведь голос звонившей

женщины казался очень молодым, к тому же сильно взволнованным.

Поразмышляв немного и решив, что больше мне в кафе делать нечего, я пошла к кухне, как вдруг свет замигал и через пару секунд погас. Я оказалась в крошечной темноте. На ощупь я подошла к стене с выключателем, и несколько раз попробовала включить свет, но у меня ничего не получилось. «Наверное, выбило пробки», – подумала я. Где находился электрощит, я не знала и понимала, что нужно как можно скорее выходить из кафе. Оставаясь там, я могла попасть в не самую приятную переделку. В конце концов, я ведь проникла в помещение без разрешения. За это мне могли дать штраф и отстранить от работы с детьми. И почему только я не подумала об этом раньше?

В темноте я кое-как прошла через кухню, правда, сильно ударившись коленом об один из углов стола и, наконец, оказалась в подсобке. До двери я добиралась довольно долго, вытянув вперед руки и ступая так осторожно, как только могла. Нащупав металл, я поняла, что стою прямо перед дверью и от сердца у меня сразу отлегло. Я попробовала открыть дверь, но она не поддавалась. «Ее захлопнуло ветром, и замок автоматически защелкнулся», – решила я и опустила руку в карман джинсов, чтобы достать ключ, но вдруг услышала, как что-то упало на пол кухни.

До этого момента я пребывала в уверенности, что нахожусь в помещении одна, но что, если я ошибалась? Что если кто-то специально выключил электричество и сейчас идет за мной? От этой мысли у меня мурашки забегали по спине и я, вытащив ключ, попыталась скорее вставить его в замочную скважину, но вместо этого впопыхах уронила его.

Присев, я начала искать ключ на полу. За моей спиной, уже ближе, чем раньше, снова что-то упало, и меня охватил еще больший ужас. Возможно, это всего лишь мышь, ведь шагов я не слышала, но и от этой мысли мне легче не становилось.

Я все еще сидела на корточках, когда дверь вдруг резко открылась, ударив меня при этом, от чего я упала на спину и на пару секунд потеряла сознание. Очнулась я от того, что кто-то тряс меня за плечо. Не сразу сообразив, что произошло, я невольно потянулась рукой ко лбу.

– С вами все в порядке? – спрашивал меня кто-то.

Я немного приподнялась на локтях и попыталась разглядеть находившегося рядом мужчину, который, скорее всего и открыл дверь.

– Думаю, да – сказала я неуверенно. Я не знала, кто этот мужчина и, признаться, в тот момент мне хотелось скорее убраться из кафе.

– Давайте помогу вам встать, – предложил незнакомец.

Он стоял в дверном проеме, из которого пробивался свет в темное помещение подсобки, из-за чего я могла различить только его силуэт, но я все же приняла его помощь и очень скоро уже стояла на ногах, стряхивая с себя пыль. Ссадина на голове начала сильно болеть. Мой визит в кафе оказался не самым удачным решением.

– Можно узнать, что вы здесь делали? – спросил мужчина.

– Эээ... – замялась я, не зная, что ответить, – у меня была назначена здесь встреча, – соврала я.

– Встреча? – переспросил мужчина, поднимая с пола ключ, который я выронила, – что, прямо тут?

– Нет, не совсем. На Бэлл роуд. Но человека, которого я ждала, там не оказалось, и я подумала, что он зашел за дом.

– Это не объясняет, почему вы зашли в это помещение, и давайте уже выйдем отсюда!

Он пропустил меня вперед, и я чуть не бросилась наутек. Моего имени мужчина все равно не знал, так что шансы на то, что он бы меня нашел, да и вообще решил бы заняться поисками, казались незначительными. Останавливала только моя голова, начинавшая болеть все сильнее, и я чувствовала, что не смогу действовать достаточно быстро.

Тем временем мужчина закрыл дверь на ключ и, вместо того, чтобы положить ключ под камень, сунул его себе в карман. Повернувшись, он посмотрел на меня и еще раз спросил, что я делала внутри кафе. На этот раз я не ответила ни потому, что не знала, что придумать, а потому что увидела лицо мужчины. Он был старше меня лет на десять, волосы темные, немного вьющиеся, глаза светлые. Одет просто, но элегантно.

– Вы точно себя хорошо чувствуете? – переспросил он.

– Не очень. Голова начинает болеть, – ответила я, указывая на ссадину.

– Отвезти вас к врачу? – спросил он.

– Нет, не надо.

– Может, такси вызвать?

Меня удивила его вежливость, можно даже сказать, забота. Я ведь могла оказаться воровкой или наркоманкой, забравшейся в кафе.

Я отрицательно покачала головой, и некоторое время мы простояли молча.

– Вы так и не скажите, что делали в кафе? – спросил мужчина.

– Я уже ответила, что зашла туда случайно. Я ничего не взяла, можете проверить.

– Не думаю, что там есть, чем поживиться. Меня, кстати, зовут Роберт, – представился он.

– Кэтти, – сказала я и тут же спросила, – вы новый владелец кафе?

Роберт задумался на какое-то время, а потом ответил:

– Частично. Я знаю людей, купивших это помещение, и обещал приглядывать за их собственностью. Хотел сегодня осмотреть все еще раз и обнаружил вас.

– Знаю, как глупо все это выглядело. Простите меня, – ответила я.

– Все в порядке, но мне по-прежнему интересно узнать, что вас туда привело.

Я попыталась улыбнуться и уже думала над очередной историей, которую могла бы рассказать Роберту, как вдруг мне на нос упала большая холодная капля, потом еще одна и еще. Подняв голову, я удивилась тому, как сильно переменялась погода: все небо заволокли темные грозовые тучи, не предвещавшие ничего хорошего.

– Кажется, сейчас пойдет дождь, – сказала я.

– Да, думаю, нам лучше пойти, если не хотим промокнуть до нитки, – предложил Роберт.

Мы быстрым шагом вышли с заднего двора, и я направилась к своему велосипеду.

– Вы приехали на этом? – удивился Роберт.

– Да.

Дождь уже начал довольно сильно моросить.

– Как далеко отсюда вы живете? – спросил меня Роберт.

Мне вовсе не хотелось говорить ему, где я живу, поэтому ответила, что в пяти минутах езды.

– Я могу вас подвести. Велосипед положим на заднее сиденье, – предложил мужчина.

Я огляделась по сторонам и заметила Мерседес, припаркованный на том же самом месте, где вчера вечером стояла моя машина.

– Не стоит, – сказала я, садясь на велосипед, – было приятно познакомиться, Роберт.

Я хотела тронуться с места, но мужчина подошел ко мне и, достав что-то из кармана, протянул это мне.

– Моя визитка, – сказал он, – звоните, если что.

Не глядя на карточку, я положила ее в карман и, попрощавшись, поехала в центр города, откуда планировала пересесть на автобус, идущий до моего дома. Через несколько минут, как я того и боялась, начался сильный ливень и к

остановке автобуса я подъехала мокрая с головы до ног. Я не замерзла, но, тем не менее, стоять во всем мокром в ожидании транспорта, а потом и в самом автобусе было неприятно.

Домой я добралась уставшей и голодной. Голова болела все также сильно, но из-за усталости я не слишком обращала на это внимание. Сходив в горячий душ и переодевшись во все сухое я, наконец, смогла внимательно рассмотреть свой лоб: ссадина оказалась небольшой. Родителям я сказала, что поскользнулась на работе и ударилась головой о шкафчик. О своей поездке на Белл Роуд и встрече с Робертом я, конечно, умолчала, а свой поздний приезд объяснила тем, что хотела съездить в город за покупками.

– Ты, случайно, не скрываешь от нас нового молодого человека? – спросила мама позже.

– Нет, мам. Ничего такого, – ответила я, а сама вспомнила о Майкле и встрече с ним, назначенной на завтра, про которую я успела забыть.

– Ты ничего не обязана объяснять. Просто я волнуюсь. Не знаю где ты и с кем ты.

– Все в порядке. Как только я найду кого-то стоящего, то обязательно тебя с ним познакомлю, – успокоила я маму, и

тут же добавила, что завтра вечером иду в кино.

– И с кем же? – сразу спросила она.

– С одним знакомым, – ответила я и, наверное, немного покраснела.

– Значит, я все-таки недалеко от истины, – подмигнув мне, сказала мама.

Глава 4.

На следующий день ссадина стала еле заметной, и мне даже не пришлось ничего объяснять Мишель. Рабочий день прошел спокойно, и после его завершения я поспешила обратно домой. Мне все же хотелось немного отдохнуть и переодеться перед встречей с Майклом. Мама ушла к знакомой, так что весь дом оставался в моем распоряжении. Плотнo пообедав и посмотрев телевизор, я нехотя пошла наверх собираться.

От природы у меня светло-рыжие волосы, которые я подкрашивала, чтобы придать цвету больше насыщенности. Для встречи с Майклом я решила заколоть их в пучок на затылке, а также одеться по строже: брюки, футболка и пиджак. Мне не слишком хотелось производить на него впечатление,

и я подумала, что одевшись без намека на кокетство я, возможно, отпугну его, и это будет нашей первой и последней встречей такого рода.

За минут сорок до назначенного времени я вышла из дома и медленно побрела на остановку автобуса. Утром на работе мне удалось найти телефонный справочник, где я попробовала найти телефон Клэр Виллетс, но никого с таким именем и фамилией не обнаружила. Я не знала, у кого можно спросить о ней, да и вообще стоит ли придавать всей этой истории так много значения. Чувствовала себя очень неловко перед Робертом, я от души надеялась, что больше не встречу с ним. Возможно, он подумал, что у меня не все дома или же я все-таки воровка.

Автобуса пришлось ждать недолго и, заскочив в него, я тут же села возле окна и попробовала сконцентрироваться на предстоящей встрече с Майклом, но сколько я ни старалась заставить себя думать о нем, мои мысли почему-то были заняты Робертом. Его образ не шел у меня из головы, и я никак не могла понять причин этого. В какой-то момент мне даже показалось, что он зашел в автобус, но уже через секунду я поняла свою ошибку: за Роберта я приняла другого мужчину.

Я вышла на остановке в центре города и медленно пошла

к кинотеатру Плаза. Еще не доходя до самой Плазы, я заметила Майкла. Он стоял, подняв голову вверх, рассматривая рекламные плакаты на здании кинотеатра, видимо, выбирая для нас фильм. Тогда я удивилась, как мне раньше в голову не пришло, что он работает в полиции или другой силовой структуре: военная выправка, подтянутая фигура, а от лица исходили уверенность и спокойствие, словно Майкл мог гарантировать, что у него все под контролем. Увидев меня, он заулыбался и быстрым шагом пошел ко мне.

– Привет! – радостно сказал он. Улыбка на его лице напомнила мне улыбку его сына.

Я не могла не улыбнуться в ответ и как можно более приветливо поздоровалась с ним.

– Ты как? Готова к сеансу? – спросил он.

– Да, вполне. А что сегодня идет?

Мы с Майклом какое-то время выбирали фильм, а приняв окончательное решение, поспешили к кассе и купили два билета на легкую комедию, название которой я уже не помню. Захватив попкорн и колу, мы прошли в полупустой зал и сели в самом его центре. Отсутствие людей меня совсем не беспокоило. Я чувствовала, что Майкл не из тех, кто станет рас-

пускать руки или вести себя недостойно.

Фильм оказался забавным, и я много смеялась, почти забыв обо всех своих тревогах. Волнение охватило меня только один раз, уже перед самым финалом комедии. Все время, что шел фильм, я не отвлекаясь смотрела на экран, но в один момент какое-то странное движение справа привлекло мое внимание. Майкл сидел слева и не мог ничего видеть. Мне же почудилось, что на ряд ниже, чем мы сидели, по сиденьям проскочила некая тень, нечто вроде густого тумана или дыма. Я невольно поежилась и ближе прижалась к Майклу, который только удивленно посмотрел на меня и улыбнулся, неверно истолковав мое движение. Когда я еще раз посмотрела на место, где видела тень, то ничего не заметила, и решила, что мне снова показалось. Через пару минут комедия закончилась, и в зале зажегся свет.

– Как тебе фильм? – спросил Майкл, потягиваясь в кресле.

– Очень смешной. Мне понравилось.

– Эй, ты в порядке?

– Да, все просто отлично, – отозвалась я.

– Не хочешь сходить куда-нибудь перекусить?

– Если честно, то я совсем не голодна, но от бокала вина или пива не откажусь, – ответила я, все еще пребывая в недоумении от увиденного.

– Пиво? – переспросил Майкл, – не знал, что ты пьешь его.

– А что тут такого? – я уже встала со своего места и направилась к выходу. Майкл последовал за мной.

– Не знаю. Я думал, что ты только чай и пьешь. Ну, возможно, вино по праздникам, – сказал он.

– Тогда вынуждена тебя разочаровать, потому что никак не оправдываю твоих ожиданий. Помимо того, что я любительница пива, я и вино пью отнюдь не только по праздникам.

Я уже почти спустилась вниз зала, как вдруг какой-то мужчина оттолкнул меня к стене и выбежал из зала.

– Эй, ты! Смотри куда идешь! – грубо крикнул ему вдогонку Майкл и, быстро подойдя ко мне, осведомился, все ли в порядке.

– Да, ничего страшного, – ответила я, стараясь придать лицу невозмутимое и спокойное выражение. На самом же деле мне было не по себе. Мужчина выглядел весьма странно и отталкивающе: худое лицо, испещренное коричневатыми пигментными пятнами, и злобный хищный взгляд, брошенный в мою сторону, довольно сильно напугали меня.

Майкл еще немного повозмутился и даже попытался найти этого человека, но тот, словно сквозь землю провалился. В фойе кинотеатра мужчины даже отдаленно похожего на него не оказалось. Я предположила, что он уже покинул здание, и чтобы разрядить обстановку предложила сходить в бар, находящийся неподалеку, на что мой спутник радостно согласился.

В баре мы выбрали столик в самом углу возле окна. Заказав пива, мы сели друг напротив друга, и какое-то время говорили о разных житейских мелочах, кино, погоде и прочей ерунде. Однако через какое-то время я заметила, что Майкл ведет себя немного скованно. Я напрямик спросила его, все ли в порядке.

– Да, со мной все хорошо. Даже не знаю, стоит ли тебе говорить об этом. Может, ты разозлишься, – сказал он.

Эти слова меня насторожили. Отставив бокал, я ответила:

– Раз начал, то продолжай.

– В общем, тот вечер на Бэлл роуд не идет у меня из головы.

Я тяжело вздохнула. Что-то внутри меня заранее знало, что разговор пойдет именно об этом.

– Вчера перед работой я решил проверить наши архивы.

Майкл сделал глоток пива и смолк.

– Ты что-то нашел? – спросила я.

– Вообще-то да. Это «Кафе у Сэнди» закрылось, как я и говорил, около пятнадцати лет назад, а предшествовал этому неприятный случай с одной из работниц. Если быть точным, то она исчезла, и ее никто больше не видел.

– Тела так никогда и не нашли? – поинтересовалась я.

– Нет. Ни тела, ни каких-либо еще улик. Она оставалась последней в кафе после его закрытия. Обычно, девушка быстро протирала столики и уходила, закрыв за собой дверь,

но в отчете сказано, что владелец кафе обнаружил на утро свое заведение незапертым. Каких-либо следов сопротивления или борьбы не нашли. Ее даже искать начали не сразу. Вначале все решили, что официантка просто сбежала со своим парнем, но когда выяснилось, что ее молодой человек, неделю тому назад уехал в Филадельфию и ничего о девушке не слышал, начался переполох. Опросили всех ее друзей и знакомых, а также родных, но никто ничего не знал. Думаю, что в итоге о «Кафе у Сэнди» поползли нехорошие слухи, посетители начали все реже заглядывать туда, и закусочная закрылась.

Я какое-то время молчала. История оказалась действительно странной. Посмотрев на Майкла, я растерялась, он прятал взгляд от меня, словно, не хотел мне что-то договаривать.

– Это все что ты узнал? – спросила я.

– Да.

– Ты в этом уверен? Ты выглядишь так, словно не хочешь мне что-то рассказывать.

– Знаешь, как звали ту пропавшую девушку? – неожиданно спросил он.

Я немного подумала, а потом, подняла округлившиеся от ужаса и удивления глаза на Майкла и спросила:

– Клэр Виллетс, не так ли?

Майкл утвердительно кивнул головой.

После бара мы с Майклом прошлись немного по городу, а потом на такси поехали домой. Майкл настоял на том, чтобы таксист отвез домой сначала меня, и только потом поехал к его дому. Перед тем, как выходить из машины я поблагодарила своего знакомого за чудесный вечер и поддержку, которую он мне оказывает.

– Это ерунда. Всегда, пожалуйста, – ответил он и наклонился, чтобы поцеловать меня.

Я отстранилась от Майкла, сама не понимая почему, но заметив легкое разочарование на его лице, все же поцеловала его в щеку, от чего мой спутник значительно повеселел.

– Не хочешь еще как-нибудь выбраться в город? – спросил он.

– Я подумаю, – сказала я, не желая давать ему ложную надежду, – позвоню на днях.

– Хорошо.

Выйдя из такси, я пошла по дорожке, ведущей к нашему дому. Было довольно поздно и родители уже спали, чтобы не будить их, я сразу поднялась к себе и вскоре тоже легла. Сон все не шел ко мне, и около двух часов я вертелась в постели, стараясь отогнать от себя мысли о Клер, ее исчезновении и том странном звонке. Наконец, поняв, что уснуть пока не удастся, я спустилась вниз и пошла на кухню за стаканом воды. Проходя мимо окна, я заметила белье, сушившееся на заднем дворе. На веревке висели и мои джинсы. Видимо я испачкалась пока ехала на велосипеде, и мама решила постирать их. Что-то внутри меня словно щелкнуло, словно сообщая мне, что нашелся еще один кусочек пазла, который я никак не могла подобрать. Босиком и в пижаме я вышла на задний двор и сняла полусырые джинсы с веревки.

«Хоть бы она все еще лежала там», – думала я, обыскивая карманы брюк.

Когда я уже почти отчаялась, мои пальцы зацепили что-то, и я осторожно вытащила из заднего кармана джинсов за-

тертую и помятую бумажку размером со спичечный коробок.

– Есть! – вслух сказала я и быстрым шагом вернулась в дом. Включив свет на кухне и налив себе воды, я села за стол и попыталась хорошенько рассмотреть свою находку.

Бумажка, которую я нашла в джинсах, была визиткой Роберта. Сейчас она представляла собой жалкое зрелище: мало того, что бумага приобрела синевато-серый цвет благодаря джинсам, так и напечатанный текст почти полностью стерся с поверхности карточки. Фамилию Роберта я не могла прочитать, от нее остались только первые две буквы ЛИ, а его должность и, вероятно, название компании, где он работал, полностью размыло. Далее шел его телефон, цифры которого сохранились отлично. Все, кроме последней, но мне не составит труда подобрать и ее. В адресе же значился штат Нью-Йорк.

«Немного далековато от Мэнсфилда», – подумала тогда я.

Мой план состоял в том, чтобы у новых владельцев помещения, чьи контакты я смогу узнать у Роберта, спросить телефон или адрес прежнего хозяина, и тем самым выйти на человека, которому принадлежало кафе пятнадцать лет назад, то есть в то время, когда исчезла Клэр.

На следующий день около полудня я решила позвонить Роберту. Дети как раз обедали и, сказав Мишель, что мне нужно ненадолго отлучиться, я вышла из столовой и направилась в фойе садика. Сев за стол администратора я потянулась к телефонной трубке, одновременно доставая из кармана визитную карточку Роберта. Набрал все цифры кроме последней, я решила наугад добавить «ноль», после чего сразу же услышала механический голос, сообщивший мне, что набранный номер неверен. После нуля я добавила «единицу» и вскоре на том конце провода послышался женский голос с легким мексиканским акцентом. Выяснилось, что никакого Роберта женщина не знает и, извинившись, я положила трубку.

Я потерпела еще несколько неудачных попыток, после чего мне все же повезло. Оказалось, что последней цифрой номера Роберта была шестерка.

«С вами говорит автоответчик Роберта Линда. Оставьте сообщение, после сигнала», – раздалось в трубке. Я растерялась, так как не ожидала попасть на автоответчик, но через пару секунд собралась и, представившись, попросила Роберта перезвонить мне на домашний номер после четырех часов дня. Я не стала объяснять, кто я и что мне от него нужно.

К концу рабочего дня в садик пришел Майкл. Обычно он забирал сына по четвергам и иногда пятницам, но никак не по средам.

– Все в порядке? – удивившись, спросила я, даже не поздоровавшись.

– Привет, Кэтти! – широко улыбнулся он, – все нормально, просто мать Шона неважно себя чувствует, и попросила меня заехать за ним.

– Надеюсь, ничего серьезного?

– Нет, не переживай.

Все дети, кроме Шона уже покинули садик, и Мишель ждала только нас, чтобы закрыть здание на замок, поэтому мне пришлось поторопить Майкла. Возле главных дверей, он спросил у меня, не хочу ли я снова встретиться в пятницу.

– Майкл, я немного устала. Все эти события утомили меня. На выходных мне бы хотелось побыть дома. Не обижайся, – ответила я.

– Как хочешь. Мое дело предложить. Если передумаешь то, позвони. У меня свободны вечер пятницы и воскресенье.

– Я это учту, – сказала я.

Какое-то время я смотрела вслед удаляющимся Майклу и Шону, мысленно упрекая себя за то, что вообще решила завести дружбу с отцом одного из «своих» детей.

– Что, новый ухажер? – окликнула меня Мишель. Девушка уже успела закрыть садик и сейчас стояла возле дверей, с улыбкой смотря на меня.

– Нет, просто знакомый, – ответила я.

– А мне показалось, что он смотрит на тебя не как на знакомую. В любом случае, я бы одобрила такой выбор. Майкл – хороший парень. Немного неотесан, но нормальная девушка эта легко исправит.

Мне не хотелось вступать в дискуссию с Мишель и доказывать ей, что Майкл вовсе меня не интересуется, поэтому я только попрощалась и сев на велосипед, поехала домой.

– Кэтти, тебе звонили, – услышала я мамин голос, стоило мне только зайти в дом.

Запыхавшись после быстрой езды, я невнятно спросила, кто это был.

– Что, милая? Повтори, пожалуйста, – ответила мама. Голос раздавался из кухни, поэтому разувшись, я направилась туда.

– Кто звонил, мам?

– Какой-то Роберт. Я ответила, что тебя нет дома.

Неожиданный визит Майкла сбил меня с толку, поэтому услышав имя мистера Линда, я чуть ли не вздрогнула.

– С тобой все в порядке? – удивилась мама, видимо, заметив перемену во мне.

– Да, да... Просто немного устала.

– Это с ним ты вчера встречалась?

– Нет, с Майклом.

– Ах, Майкл... Много же у тебя кавалеров. Смотри, осторожнее.

– Мам, но они мне не кавалеры. . . – начала оправдываться я, но поняв по лицу мамы, что переубедить ее не удастся, замолчала и пошла к себе. Уже на лестнице я вспомнила, что так и не узнала, что еще сказал Роберт и, свесившись через перила, прокричала свой вопрос маме.

– Он обещал перезвонить позже, – услышала я в ответ.

Ждать пришлось довольно долго. Я сходила в душ, поужинала, посмотрела телевизор с родителями и попила чаю с печеньем, но Роберт все не звонил. Я уже отчаялась и поднялась к себе, решив, что немного почитаю перед сном, а завтра попробую связаться с ним снова, но около девяти вечера он, наконец-то, позвонил.

– Добрый вечер, извините за поздний звонок, но не мог бы я поговорить с Кэтрин? – услышала я знакомый голос.

– Кэтрин слушает, – ответила я.

– Это Роберт Линд. Я получил ваше сообщение сегодня днем. Перезвонил после четырех, но не застал вас дома, а потом оказался сильно занят и смог найти время только сейчас.

– Все в порядке. Это вы извините меня за беспокойство, – сказала я.

На несколько секунд повисло молчание. Я не знала с чего начать.

– Алло, вы еще здесь? – спросил Роберт, решив, что прервалась связь.

– Да, я тут.

– Извините, я подумал, что нас разъединило.

– Нет, все в порядке. В общем, я та девушка, которую вы обнаружили день назад в «Кафе у Сэнди».

– Да, я это понял, – спокойно ответил Роберт, даже не удивившись.

– Вот как?

– Я узнал ваш голос. Его трудно забыть.

Я снова замолчала на какое-то время, осмысливая то, что он сказал. «Трудно забыть мой голос? Как это понимать?» – думала я.

– Эммм... Я просто хотела узнать у вас, кто сейчас является владельцем этого кафе? – наконец, спросила я.

– А почему вас это интересует?

– У меня к нему есть пару вопросов.

– Спросите меня, возможно, я смогу вам помочь.

Я не знала, что ответить и снова замолчала. Роберт первым нарушил тишину.

– Вы так и будете молчать? – спросил он.

– Я даже не знаю что сказать. Мне хотелось узнать имена и телефоны людей, купивших это заведение, но вы упорно отказываетесь говорить. С моей стороны глупо настаивать на ответе, и вы имеете полное право держать всю информацию при себе.

– Ну, так и вы ведь не говорите, зачем вам контакты новых владельцев.

– Верно. Замкнутый круг, – нервно ответила я.

Голос у Роберта был очень приятным. Не смотря на всю абсурдность ситуации, мне не хотелось вешать трубку и заканчивать разговор.

– А что, если я и есть новый владелец, Кэтрин? – вдруг спросил мужчина.

– Вы? – переспросила я, – но вы ведь сами сказали, что всего лишь знакомы с людьми, купившими кафе.

– Вы тоже многого не договариваете, – подметил Роберт.

– Да, но... – замялась я, озадаченная таким поворотом дел.

– У меня к вам предложение. Раз вам неудобно говорить по телефону, может, устроим встречу? – неожиданно предложил мужчина.

– Встречу?

– Да, почему бы и нет? В «Кафе у Сэнди» я, увы, пока что не могу вас пригласить, но в городе есть другие заведения.

Мне в душу закралось сомнение, а стоит ли соглашаться на предложение Роберта. Однако через пару секунд я поня-

ла, что сопротивляться своему любопытству бесполезно, к тому же Роберт показался мне довольно приятным человеком.

– Хорошо, только не слишком поздно, – согласилась я.

– Во сколько вам будет удобно?

– Давайте, часа в четыре, если вам подходит.

– Идет. Где встретимся?

Я назвала небольшую закусочную, расположенную недалеко от садика, где я работала, так как мне не хотелось после работы ехать в город.

– Хорошо, давайте там.

– А вы знаете, где она находится? – решила узнать я.

– Да, не беспокойтесь. До завтра! – ответил Роберт.

– До завтра! – попрощалась я и положила трубку.

Глава 5.

Я слегка нервничала перед встречей с Робертом и решила немного пройтись после работы. Вначале я хотела пойти в парк, но вспомнив неприятный случай, связанный с ним, отказалась от этой идеи. Вместо парка я зашла в несколько магазинов, чем и скоротала время, после чего направилась к месту встречи.

Подойдя к «Ла Фаворите» – закусочной, где мы договорились встретиться, я нигде не заметила Мерседес, который, как предполагала, принадлежал Роберту. Возможно, мужчина еще просто не приехал. Я зашла в ресторан и уже хотела подойти к стоящему неподалеку официанту, как вдруг заметила Роберта сидящего за столиком возле окна. Немного удивившись, я улыбнулась и подошла к нему. Мужчина тут же встал и поздоровался со мной. В тот момент я подумала, что он вряд ли считает меня воровкой, иначе не был бы так любезен. Сев напротив него, я попросила официанта принести мне стакан сока, а Роберт заказал кофе. Судя по тому, что на столе уже стояла пустая чашка, мужчина ждал меня довольно давно. Мне снова стало неловко. Рассказывать безумную историю о звонках и видениях мне почему-то расхотелось.

– Как прошел ваш день? – неожиданно спросил меня Роберт, видимо, стараясь разрядить обстановку.

– Спасибо неплохо.

– Хотел спросить, почему вы выбрали именно это место? Вы живете или работаете неподалеку?

– Угадали. Я работаю совсем рядом. Кстати, как вы нашли этот ресторан? Вы кажетесь неместным, а эта закусочная не самая известная в городе. По правде сказать, я сама про нее узнала только когда начала работать в этом районе.

Роберт улыбнулся и загадочно посмотрел на меня.

– С чего вы взяли, что я – неместный?

Я не знала, что ответить, ведь и сама толком не понимала, почему так думаю.

– Сложно сказать. Вы заставили меня призадуматься. Наверное, потому что на вашей визитке указан Нью-Йорк, – предположила я.

– Возможно, вещи не всегда такие, какими кажутся.

Официант тем временем принес наши напитки и поинтересовался, будем ли мы заказывать что-либо из еды. Роберт вопросительно посмотрел на меня. Я немного проголо-

далась, но надолго задерживаться мне не хотелось.

– Я не слишком хочу есть, – соврала я.

– Может, все же попробуем их пиццу? Возьмем две небольших. Я бы, например, подкрепился, – предложил Роберт.

Я согласилась и после того, как официант удалился с заказом, решила все же подойти ближе к делу:

– Роберт, вы вчера упомянули, что являетесь владельцем «Кафе у Сэнди». Это правда, или вы подтрунивали надо мной?

– Что у вас за интерес к этому кафе, могу я узнать? – вопросом на вопрос ответил Роберт.

– Ответьте первым, и я вам все расскажу, – предложила я.

– Вы ставите меня в тупик. Что ж, деваться некуда, поэтому отвечаю – да, я купил кафе на Бэлл Роуд.

Это все упрощало. Я могла прямо у него осведомиться о прошлом владельце.

– А кому раньше принадлежало «Кафе у Сэнди»?

– Э, нет. Так не пойдет. Ваша очередь. Теперь говорите, почему вас так интересует это место.

Я ненадолго задумалась, а потом мне в голову пришла отличная идея.

– Я расследую дело об одной девушке, которая когда-то работала в этом кафе, и мне бы хотелось поговорить с ее бывшем боссом, – сказала я.

Роберт тут же изменился в лице: мужчина немного побледнел, взгляд стал серьезным, а желваки напряглись. Это перемена в нем немало испугала меня. К счастью, в этот момент официант принес нам пиццу. Роберт воспользовался небольшой паузой и попытался принять прежний беспечный вид.

– Расследуете дело, говорите, – сказал он, отрезая кусочек от пиццы и смотря к себе в тарелку. Мне показалось, что он прятал от меня глаза, – вы, журналистка?

– Не совсем. Это для университета, – решила сказать я.

– Исследовательская работа? – поинтересовался Роберт.

– Что-то вроде этого, – ответила я.

– Вы говорите, она исчезла. Это как понимать? Ее убили или что?

– Не обижайтесь, но мне бы хотелось обсудить это с ее начальником.

Роберт замолчал на некоторое время. Скорее всего, он тщательно обдумывал то, что собирался сказать.

– Кэтрин, – начал он.

– Называйте меня Кэтти, – перебила его я.

– Хорошо, Кэтти. Боюсь, что вам все же придется либо все рассказать мне, либо выбрать другую тему для своей работы, – сказал он.

– Что вы имеете в виду? – удивилась я, от чего даже отложила нож и вилку в сторону.

– Дело в том, что прежний хозяин умер около года назад. Все имущество, в том числе и «Кафе у Сэнди» отошло его сестре, живущей во Флориде. У нее-то я и купил это заведе-

ние. Она почти ничего о нем не знала, просто хотела избавиться от лишней ноши и получить за это деньги. Выгодная сделка, как для нее, так и для меня.

Я не ожидала такого поворота дел.

– Я даже не думала... – начала я.

– Неудивительно. Кафе закрылось довольно давно, а владелец вот уже как лет десять жил в Шелби. Вряд ли вы с ним могли пересекаться. Он вел довольно-таки затворнический образ жизни. Так, по крайней мере, мне сказала его сестра.

Пазл снова начал рассыпаться на моих глазах. Я не могла подумать ни о ком, кто бы мог мне рассказать о Клэр Виллетс. Оставался небольшой шанс, что мне удастся с помощью Майкла выйти на ее родителей, но стоило ли? Не проще ли просто забыть обо всем?

– Что ж, в таком случае, мне, наверное, придется отказаться от этой истории и найти себе что-нибудь другое, – сказала я, отстраняя от себя уже успевшую опустеть тарелку.

Еда была съедена, напитки – выпиты, помочь мне Роберт никак не мог, и как бы мне ни нравилось находиться в его обществе, я понимала, что лучше мне возвратиться домой.

– Вы так и не расскажите мне об этой девушке? Я заинтригован, – сказал Роберт, словно не желая отпускать меня.

– Да, рассказывать, собственно, нечего. Девушка работала в кафе на Бэлл Роуд официанткой. В один из вечеров она бесследно исчезла. Случилось это пятнадцать лет назад. Тела никто так и не нашел, – я вкратце поведала историю Клэр Роберту.

Лицо мужчины снова стало очень серьезным.

– Почему вы хотели писать именно об этом случае? – поинтересовался он.

– Не знаю. Он показался мне довольно необычным. Возможно, мне удалось бы что-то найти. Полиция могла упустить какие-то детали, ведь девушку стали искать не сразу. Вначале все думали, что она сбежала со своим парнем, но его не оказалось в городе. Он, как и все остальные, не знал, что произошло с Клэр.

– С Клэр? – перебил меня Роберт. Голос его прозвучал очень глухо.

– Да, Клэр Виллетс – так звали девушку, которая пропа-

ла, – ответила я.

Я не знала, что еще сказать. Разговор был исчерпан. К тому же, мне показалось, что я утомила Роберта, поэтому, встав из-за стола, я протянула мужчине руку на прощание.

– Было приятно с вами познакомиться, – сказала я.

Роберт тоже встал и, пожав мне руку, сказал, что тоже собирается уходить. Мы вышли из «Ла Фавориты». Погода стояла хорошая и мне захотелось пойти домой пешком.

– Вас проводить или вызвать такси? – спросил меня Роберт.

– Не стоит беспокоиться.

– Уверены?

– Да. Абсолютно, – сказала я, а сама где-то даже пожалела, что Майкл так сильно отличался от этого мужчины. Роберт мне очень понравился. Мне было жаль с ним прощаться, ведь я прекрасно понимала, что вряд ли мы еще раз увидимся. Мне казалось, что я слишком простая для него и такой мужчина, как Роберт, не заинтересуется мной.

– В таком случае, удачи вам! Надеюсь, вы все же найдете подходящую тему для вашей работы. Кстати, в каком университете вы учитесь? – поинтересовался он.

Я назвала ему колледж, где еще совсем недавно училась и мы расстались. Как я заметила, Роберт пошел в противоположную от меня сторону, а я неспешно побрела домой, обдумывая слова мужчины, и чувствуя себя немного разочарованной. Мне лишь хотелось скорее очутиться у себя в комнате, отдохнуть и привести мысли в порядок.

Я была уже на полпути к дому, как вдруг почувствовала, что за мной кто-то наблюдает. Неприятное чувство охватило меня с головы до ног. Я обернулась несколько раз, но так никого не увидела. Шла я по жилому району с однотипными домами, выстроенными в один ряд. Как на зло, улица опустела: ни детей играющих на газонах, ни пешеходов, ни машин. Вокруг стояла тишина, и только изредка доносились гудки проезжающих вдалеке автомобилей.

Я ускорила шаг и в тот момент казалась сама себе параноиком, но что-то заставляло меня двигаться быстрее. Дойдя до перекрестка и, оглядевшись по сторонам, я еще раз удивилась тому, как пустынны дороги и тротуары.

Перейдя на другую сторону улицы, я остановилась на па-

ру секунд и прислушалась. Я все еще могла различать шум автомобилей, правда, он стал заметно тише. Решив, что не стоит медлить, я вновь припустила по направлению к дому. Когда до нашего забора оставалось ярдов тридцать, я обернулась и к своему ужасу увидела фигуру человека, стоявшего на перекрестке, который я недавно перешла. Я не могла понять мужчина это или женщина, но судя по высокому росту и широким плечам, это все же был мужчина. От испуга я едва ли могла волочить ноги и пару раз чуть не упала. Кое-как добравшись до калитки, я открыла ее и забежала во двор, одновременно оглянувшись через плечо. Я уже хотела кинуться к входной двери, как вдруг с соседского двора кто-то сказал мне:

– Он рядом, Кэтти! Он рядом! Беги!

Мне показалось, что голос принадлежал Клэр, но со страху мне могло и померещиться. Я подбежала к входной двери и попробовала открыть ее, но к моему удивлению она оказалась заперта. Мама редко закрывала дверь днем, ведь наш район считался относительно тихим и безопасным, тем более, она не делала этого, когда ждала меня с работы.

– Только не это! – сказала я и, открыв сумочку, начала рыться в ней в поисках ключей.

– Кэтти, он тут! – снова раздался голос со стороны соседей.

Я обернулась и чуть дар речи не потеряла от страха. Человек, преследовавший меня, стоял прямо за нашей калиткой. Ему ничего не стоило открыть ее или даже просто перепрыгнуть. На этот раз я сумела разглядеть его: высокий мужчина, коричневато-рыжие волосы, бледная кожа, покрытая пигментными пятнами. Несмотря на лето, на нем был черный джемпер под горло. Я узнала его, ведь именно он толкнул меня на лестнице в кинотеатре!

Я выронила сумку и изо всех сил начала барабанить в дверь, зовя при этом маму. К счастью, дверь почти тут же открылась. На пороге стояла перепуганная до смерти мама. Я схватила ее за плечи и, затащив в дом, быстро закрыла входную дверь.

– Что случилось? – в ужасе спросила меня она.

Вместо того чтобы ответить ей, я спросила закрыта ли задняя дверь, а сама тем временем в дверной глазок пыталась увидеть, что происходит на улице. Мужчина исчез, и я немного успокоилась.

– Да что такое? Что произошло? – в панике спрашивала

меня мама.

– Мне показалось, что за мной кто-то шел, – ответила я.

– О, боже! Ты уверена?

– Не знаю, – ответила я растерявшись.

Моя сумка все так же лежала возле входа, правда с другой стороны двери.

– Mam, я открою дверь и заберу сумку, – сказала я.

– А вдруг он все еще там? – ужаснулась мама, – давай по-
дождем отца. Я сейчас позвоню ему...

– Нет, – остановила я ее, – не нужно его беспокоить. В
конце концов, мне могло просто показаться.

– Показать? А что если это был тот маньяк, что звонил
тебе и предлагал встретиться возле кафе?

Я как-то даже не подумала об этом и не сопоставила эти
случаи.

– Mam, зачем ты закрыла входную дверь на ключ? Ты ведь

всегда держишь ее открытой.

– Но я ее не закрывала! Я сама удивилась твоим крикам и стукам. Дверь ведь была открыта все это время хотя, возможно, замок заело, – сказала мама.

Эти слова меня насторожили. Что, если все пережитое мною пару минут назад – плод моего воображения? Оставался только один способ проверить это.

Я смело открыла входную дверь и вышла во двор.

– Что ты делаешь? – испуганно спросила мама, хватая меня за руку и пытаясь затащить обратно в дом.

– Все хорошо, – уже уверенно ответила я и спустилась с крыльца.

Я подошла к калитке и огляделась: машины ездили по дороге, как и всегда в это время дня, на другой стороне улицы несколько детей играли в мяч, а соседка через дом неспешно развешивала белье у себя во дворе. Летний вечер гудел от полноты звуков, запахов и движения. Я не могла понять, как я всего этого не заметила? В каком состоянии я пребывала, что не видела и не слышала ничего живого вокруг себя? Я вернулась к дому, подняла сумку с порога и зашла внутрь.

– Знаешь, мне, наверное, все показалось, – тихо сказала я.

– Ты уверена?

– Не знаю, но судя по всему да.

Мама ничего не ответила, только отвела меня на кухню и отошла куда-то, сказав, что скоро вернется. Так и произошло. Она не стала больше расспрашивать меня о случившемся, видя мое понурое состояние. Только несколько раз спросила, все ли со мной хорошо и нормально ли я себя чувствую.

– Давай, ты завтра возьмешь выходной? – предложила она.

– Не стоит, – ответила я, – завтра последний рабочий день перед уикендом.

– Может, тебе не следует в эти выходные никуда ездить? Выспишься, посидишь дома, расслабишься.

– Вообще-то, я так и хотела.

– Вот и правильно, дорогая, – сказала мама и поцеловала меня в макушку, – я за тебя сильно переживаю.

Я тоже начинала за себя волноваться. То, что творилось со мной явно выходило за рамки нормального.

Глава 6.

В пятницу я старалась вести себя как можно спокойнее и не задумываться о случившемся. Майкл, зашедший за Шоном около трех дня, вновь предложил встретиться, но я, сославшись на сильную усталость (что было абсолютной правдой) отказалась. Судя по всему, выглядела я неважно, так как даже он напоследок сказал, что мне действительно стоит отдохнуть.

Выходные прошли так, как мне того и хотелось – неспешно и лениво. Оба дня я никуда не выходила. Днем загорала на солнышке, а вечером смотрела фильмы. В воскресенье, когда я уже собиралась ложиться спать, ко мне подошла мама и, взяв меня под локоть, повела на кухню.

– Хотела с тобой поговорить, – начала она.

Я насторожилась.

– Я не стала говорить папе о том, что случилось в четверг. Не хотела его волновать, – сказала мама.

– Вот и правильно. Скорее всего, мне почудилось, и никто за мной не гнался, – ответила я, сама до конца не веря в эти слова.

– Если честно, то я думаю, что ты права. После того, как я отвела тебя сюда, сразу пошла к соседке. Она была во дворе, и мне захотелось узнать у нее, видела ли она что-нибудь.

После этих слов мама замолчала.

– Продолжай, – подбодрила ее я.

– В общем, она видела тебя, очень перепуганную, постоянно оглядывающуюся назад. Ты бежала по дороге к дому. По ее словам взгляд у тебя совершенно обезумел от страха, но никто не преследовал тебя. Соседка следила за тобой и тогда, когда ты подняла крик и начала стучать в дверь, однако, женщина утверждала, что рядом никого и в помине не было.

Настала моя очередь помолчать. Мама не знала о моих прошлых галлюцинациях, и в данный момент, мне совсем не хотелось говорить о них.

– Ты уверена в том, что видела? – спросила меня мама и

погладила по голове.

– Наверное, показалось.

– Думаю, что да. Но впредь, пожалуйста, будь осторожней. Я очень волнуюсь.

– Понимаю, – ответила я и поднялась к себе.

Мое сердце наполнила тревога: что, если я схожу с ума? Насколько я знала, двоюродная тетя отца была немного не в себе. Вдруг сумасшествие передалось и мне? Может, это какое-то семейное заболевание? Раньше со мной такого не случалось, и я не могла вспомнить причин, по которым у меня могли начаться галлюцинации и видения: я не ударялась головой, не переживала сильный стресс, меня не ударило током или молнией.

Прошло пару дней, а мне все не удавалось отделаться от мыслей о том, что творилось со мной. Наконец, я приняла для себя решение, что схожу к врачу. Я отпросилась с работы в среду и четверг, чтобы вместо этого посетить терапевта и психолога.

В среду я пошла в главную больницу Мэнсфильда, решив, что врачи в ней опытнее, чем в небольшом медицинском

центре моего района. Выслушав мой рассказ о слуховых и визуальных галлюцинациях терапевт – пожилой афроамериканец, отправил меня сделать снимок головы и сдать анализ крови. Я чувствовала себя прекрасно, но провериться мне не мешало.

Сходив на все процедуры, я снова вернулась к нему в кабинет, где доктор проверил мое зрение, слух, реакцию зрачка. Чуть позже молодая медсестра занесла в кабинет результаты исследований. Как я и ожидала, все показатели оказались в норме.

– Со здоровьем у вас все в порядке. Не вижу никаких причин для беспокойства, – сказал доктор. Вы упомянули, что недавно закончили колледж. Это так?

– Да, верно. Почему вы об этом спрашиваете? – удивившись, спросила я.

– Позвольте, еще вопрос. Как у вас с личной жизнью?

– В смысле?

– Не было ли каких-либо событий, сопряженных со стрессом?

Я начинала понимать, куда клонит доктор.

– Я не так давно рассталась с молодым человеком. В данный момент ни с кем не встречаюсь, – ответила я.

Доктор что-то записал в мою медицинскую карту.

– Я пропишу вам таблетки. Будете принимать их по одной перед сном. Это успокоительные, несильные, но должны помочь. Я склоняюсь к мысли, что все ваши так называемые галлюцинации вызваны сильным стрессом и усталостью. Вы недавно закончили колледж, к тому же разошлись с партнером. Вот вам и стресс. Иногда наш организм реагирует на подобные ситуации довольно необычным образом – странными видениями и ощущениями. Возможно, вы также переутомляетесь на работе. Я бы посоветовал вам больше отдыхать, и стараться получать как можно больше положительных эмоций: прогулки, друзья, хорошие книги и фильмы – все, что доставляет вам удовольствие. Однако если нужна дополнительная помощь, то могу посоветовать нашего психолога. Он специалист с большим стажем и сможет помочь вам. Хотите, выпишу направление?

– Нет, не надо, – сказала я не сразу, обдумывая все то, что сказал мне терапевт.

Мне хотелось поверить его словам. Я даже думать боялась о том, что меня действительно мог кто-то преследовать.

– Я уже записалась на сеанс к психологу, – добавила я.

– Вот и чудесно, – ответил доктор, протягивая мне рецепт на успокоительные, – если вам еще что-то понадобится, то обращайтесь.

Я поблагодарила доктора и вышла из кабинета. Мне не хотелось выкупать лекарство без предварительного согласия психолога, к которому я собиралась пойти завтра. Рейчел Уолтерс – так ее звали, мне посоветовала Дафна, которой я сказала, что хочу сходить на консультацию, но причин упоминать не стала. Мне хотелось верить, что Дафна не станет сплетничать и Мишель не узнает об этом разговоре.

Дафна ходила к Рейчел после тяжелого развода с мужем. По словам моей коллеги, психолог ей здорово помог, и как после она узнала, Рейчел являлась довольно известным специалистом в Мэнсфильде. Меня же больше радовало то, что визиты частного психолога могли не заноситься в мою медицинскую карту, ведь я не хотела, чтобы близкие начали беспокоиться о моем душевном здоровье.

Стояла жаркая погода, и я все взмокла, пока добиралась

до нужного здания в центре города, где принимала Рейчел. Зайдя в фойе, я облегченно вздохнула – кондиционеры работали на полную мощность, и в помещении веяло приятной прохладой.

Рейчел оказалась очень привлекательной женщиной, с азиатскими слегка раскосыми глазами, придававшими ей еще больше шарма. Она любезно приняла меня и попросила рассказать о моих проблемах и о том, что заставило меня обратиться к ней.

Начать оказалось сложно, но уже через каких-то минут пять-десять, я сама толком не понимая как, рассказала Рейчел обо всех случившихся событиях. Доктор почти не задавала вопросов, только иногда просила уточнить некоторые детали.

– А я ведь помню этот случай с бедняжкой официанткой, – сказала Рейчел, когда я закончила, – я тогда училась на втором курсе университета. Про этот случай писали все газеты.

Рейчел задумалась и замолчала.

– Кэтти, вы сказали, что не знали про Клэр Виллетс до недавнего времени, но у меня есть версия, по которой вы

могли слышать про это происшествие, – заключила психолог, – Девушка пропала пятнадцать лет назад, вам тогда было около восьми лет. Взрослые в школе и ваши родители, скорее всего, обсуждали этот случай. Вы многого тогда не понимали, но случившееся отложилось в вашей памяти. Сейчас, когда вы вернулись в родной дом, воспоминания всплыли сами собой. Хотите вы того или нет, но вы переживаете стрессовую ситуацию. Вы ведь не слишком хотели оставаться в Менсфильде, но, не желая причинять боль родителям, согласились на работу в детском садике, что, скорее всего, не соответствует вашим представлениям о том, чем бы вы на самом деле хотели заниматься.

Я немного расстроилась. Рейчел, так же как и терапевт, списывала все на стресс. Я показала рецепт, выписанный врачом, и Рейчел тут же одобрила его. Когда мы уже прощались, доктор дала мне свою визитную карточку.

– Если вдруг почувствуете, что с вами что-то не так, то сразу же звоните.

Я поблагодарила Рейчел и вышла из ее кабинета.

По дороге домой я долго думала над ее словами, в которых, конечно, была доля истины. Я могла слышать о Клэр и раньше, но поверить в то, что все произошедшее являет-

ся плодом моей фантазии, вернее, плодом моего уставшего мозга, я не могла.

Выкупив лекарства в аптеке неподалеку от дома, я приняла первую таблетку в этот же вечер сразу после ужина. Наверное, благодаря ей, я заснула, стоило моей голове только прикоснуться к подушке. Сон мой был спокоен, только под утро в одном из сновидений я увидела Роберта, и почти тут же проснулась. Не от страха, а от неожиданности. Я все никак не могла выкинуть его из головы, хоть и провела с ним всего пару часов. «Наверное, мне все же нужно начать встречаться с кем-то», – подумала я, а сама с грустью представила Роберта и себя, прогуливающимися по парку. Я знала, что сегодня, скорее всего, увижу Майкла. Почему бы не предложить ему съездить куда-то? В конце концов, я ничего не теряла.

Как я того и ожидала, около трех в садик пришел Майкл. Увидев меня, он тут же подошел и обеспокоенно спросил:

– С тобой все в порядке? Тебя не было вчера. Твоя коллега сказала, что ты пошла к врачу.

– Майкл, не нужно так переживать за меня, – улыбаясь, ответила я, – со мной все в хорошо. Просто небольшое обследование.

– Фуф..., – выдохнул Майкл, – а я уж думал, ты заболела.

– Нет, нет! Со мной все в порядке, – заверила я его.

Мне показалось, что он хотел спросить меня еще о чем-то, но не решился. Я проводила его и Шона до дверей садика и перед тем, как попрощаться, спросила, что он делает на выходных.

– Ничего! – обрадовано сказал Майкл. Вернее, почти выкрикнул, так, что Дафна, стоявшая неподалеку удивленно обернулась.

– Я подумала, если ты не занят, может, сходим куда-то? – предложила я.

– Отличная идея!

– Есть какие-то идеи или предложения? – спросила я.

– Дай подумать... слушай, давай я позвоню тебе вечером. К этому времени я что-то придумаю и мы обсудим все по телефону.

– Конечно, но разве ты не работаешь сегодня?

– Работаю в ночь, но до десяти буду в конторе заполнять бумаги. Оттуда и позвоню.

– Договорились.

Майкл ушел из садика с гораздо более счастливым видом, нежели пришел. Мне тоже слегка полегчало. По крайней мере, я займусь чем-то в следующие два дня и не стану накручивать себя еще больше.

Когда я уже собиралась уходить с работы, ко мне подошла Мишель и, обняв за плечи, прошептала на ухо: «Молодец!». По ее хитрому взгляду, я догадалась, что она слышала наш разговор с Майклом, а, возможно, ей рассказала о нем Дафна.

– Прекрати, он всего лишь друг! – сказала я.

– Это пока «друг», а через недельку-другую уже больше, чем «друг», – ответила Мишель.

Мы еще немного посплетничали и посмеялись, после чего я, в отличном настроении поехала домой. Давно я не ощущала на душе такой легкости и радости. Я даже подумала, а не таблетки ли начали помогать мне?

Дома даже мама заметила, что я выгляжу гораздо счастливей, но на ее вопросы я старалась отвечать, как можно более туманно, однако, я все же упомянула, что завтра или послезавтра проведу со своим знакомым.

– Может, расскажешь про него? – спросила мама.

– Что ты хочешь знать? – вопросом на вопрос ответила я.

– Кто он? Сколько ему лет? Чем занимается? Где познакомились?

– Ага, давай спроси еще его номер страховки. Ты случайно не в ФБР работаешь? – рассмеялась я.

– Когда у тебя появятся дети, ты поймешь, почему я так волнуюсь.

– Ладно, мама. Не переживай. Его зовут Майкл, он работает в полиции, так что с ним я буду чувствовать себя в безопасности.

– И куда вы собираетесь идти?

– Этого я не знаю. Он должен позвонить вечером, и мы

обо всем договоримся.

Мама, успокоенная, но все же не до конца удовлетворенная моими ответами, наконец-то перестала донимать меня вопросами и сосредоточилась на приготовлении ужина.

Через пару часов, когда я читала наверху у себя в комнате, раздался звонок. Я хотела взять трубку, но звонок тут же прервался, и я решила, что это мамина знакомая. Как же я удивилась, когда через минут пять я услышала громкий голос матери, просивший снять меня трубку. Ничего не понимая, я потянулась к телефону.

– Алло! – тихо сказала я.

– Привет! – раздался на том конце голос Майкла.

– Майкл? Это ты? – удивилась я.

– Ну да, я же обещал позвонить вечером. Ты что, забыла?

– Нет, нет... просто я думала, что это мамина подруга звонила. Хотя, постой, ты что, говорил сейчас с кем-то из моих родителей?

– Есть такое.

– О, боже! – воскликнула я, мои щеки тут же загорелись румянцем, – и с кем?

– Ну, поболтал с твоей мамой немного, – ответил Майкл.

Я тут же представила, какому допросу он подвергся, и мне стало даже жалко Майкла.

– Ох, прости. Я не успела снять трубку первой, – только и смогла сказать я.

Правда, думаю, что дело было не в моей реакции. Мама, зная, что мне должен позвонить молодой человек, наверное, просто не устояла перед соблазном, чтобы не познакомиться с ним, хотя бы по телефону.

– Да, не волнуйся ты так! Все нормально. Похоже, она очень милая женщина, – успокоил меня Майкл.

– Ох... давай не будем про это. Чувствую себя школьницей.

Майкл рассмеялся.

– Пожалуйста, не сердись на нее.

– Ладно, я даже знать не хочу, о чем вы говорили. Ты что-то решил на счет выходных?

– Да. Есть идея. Как на счет того, чтобы завтра поехать к озеру Чарльз Милл?

– Звучит неплохо.

– Я знаю несколько красивых мест. Думаю, тебе понравится. Я могу заехать за тобой к десяти. Устроит?

– Меня-то да. А ты разве успеешь выспаться после ночной?

– Да, не волнуйся за меня. Я заканчиваю сегодня в четыре. После этого сразу домой – спать.

– Ты уверен, что нескольких часов сна тебе достаточно?

– Мне не привыкать. Так, что, договорились? В десять возле твоего дома?

– Да. Ты помнишь, где я живу?

– Да, я запомнил дом, когда мы сидели в такси.

– Хорошо. Тогда, до завтра?

– До завтра.

– Пока, Майкл, – сказала я и положила трубку.

Глава 7.

Утром я собрала в сумку все необходимые вещи, так же взяв с собой кое-что из еды, предположив, что Майкл может забыть об этом. Позже выяснилось, что интуиция меня не подвела. Попрощавшись с родителями, я вышла из дома и пошла к машине Майкла, стоявшей неподалеку. Держу пари, что мама с папой еще долго стояли у окна, глядя мне в след.

– Удалось отдохнуть хоть немного? – первым делом спросила я Майкла.

– Ага, спал, как младенец – ответил он. Мой приятель был одет в футболку, голубые джинсы, а на носу красовались очки от солнца, какие обычно носят копы. Выглядел он довольно привлекательно, что я сразу же подметила.

Дорога до озера заняла пару часов, в течение которых мы говорили обо всем на свете. Я совсем расслабилась и пере-

стала думать о том, что, возможно, нарушаю рабочий этикет. Майкл припарковал машину возле леса. Пройдя около мили по тропинке, мы вышли прямо к озеру. На другом берегу я заметила таких же отдыхающих, как и мы, но в том месте, где мы решили остановиться я никого не увидела. Разложив вещи, я растянулась на подстилке и подставила лицо теплым солнечным лучам. Майкл, расположился подле меня.

– Красивое место! Спасибо, что привез меня сюда, – поблагодарила я.

– Как думаешь, я заслужил поцелуй за это?

Я рассмеялась и поцеловала его в щеку.

– Это устроит?

– На какое-то время – да, – ответил он и тут же добавил, – кажется, мы забыли кое о чем.

– И о чем же?

– Еды с собой не взяли, правда, в машине есть пару шоколадок и бутылка лимонада.

Я снова рассмеялась и, притянув к себе сумку, достала из

нее упакованные заранее сэндвичи, фрукты, чай в термосе и печенье. Радости Майкла не было конца.

Мы перекусили, а потом снова болтали обо всякой ерунде. Солнышко так пригрело меня, что в какой-то момент я почувствовала, что начинаю дремать, но Майкл по-дружески пихнул меня, от чего я тут же оживилась.

– Смотри не спи, а то я заскучаю, – сказал он.

– Ты, заскучаешь? Не верю! Ты, по-моему, никогда не скучаешь.

– Почему же? Вчера, вот стало немного тоскливо на работе, пока не отправился патрулировать улицы, – ответил Майкл и замолчал. Его лицо стало серьезней, и он как-то странно посмотрел на меня.

Я привстала на локтях и спросила:

– Все в порядке?

– Да, просто... – он снова смолк.

– Что, «просто»? Ты хочешь что-то сказать?

– Эта твоя Клэр не идет у меня из головы, – начал он.

Я тяжело вздохнула, поняв, о чем будет разговор.

– Ты что-то узнал?

– Покопался немного в архиве. В принципе, ничего нового. Те же факты, о которых тебе говорил. Просто я до этого сделал запрос на то, кто решил купить это кафе.

Я догадывалась, что сейчас он заговорит о Роберте, но к тому, что Майкл сказал, оказалась не готова.

– Странно то, что новым владельцем оказался бывший приятель Клэр, с которым она встречалась до своего исчезновения.

Я вздрогнула от этих слов. «Нет, не может быть, чтобы Роберт являлся тем самым мужчиной. Наверное, здесь какая-то ошибка. Может, он все же соврал мне тогда, и он не владелец кафе?», – подумала я.

Я села на подстилке, поджав под себя ноги, и спросила.

– А как зовут этого человека?

– Дай-ка вспомнить...вылетело из головы. Сейчас! Робин... Нет... как же там было?

– Роберт Линд, – подсказала я. Мой голос прозвучал глухо и тихо.

– Точно. А ты откуда знаешь? – спросил Майкл. Его лицо выражало озабоченность.

Я вкратце поведала ему о своей самостоятельной поездке на Белл Роуд, а также об обеде в с Робертом в пиццерии. О преследовавшем меня человеке и походах к врачам я решила умолчать.

– Не следовало тебе приходить на ту улицу, а уж вламываться в кафе тем более.

Мы оба замолчали на какое-то время. Солнце скрылось за небольшими тучками, набежавшими за это время.

– Может, пойдем к машине? Мне становится холодно, – предложила я.

Майкл согласился, и собрав вещи, мы не спеша побрели к автомобилю. Дорога назад не показалась мне такой же веселой и непринужденной, как дорога к озеру. Во время поезд-

ки каждый думал о своем. Мне неизвестно, о чем размышлял Майкл, я же пребывала в шоке от того, что скрыл от меня Роберт. Почему он не сказал мне, что встречался с Клэр? Почему вообще не упомянул о том, что он родом из Мэнсфилда? И как я могла еще восхищаться им, когда мне следовало опасаться его?

– С тобой все в порядке? – в конце пути спросил меня Майкл.

– Да, просто не ожидала того, что ты рассказал.

– Понимаю. Послушай, я хочу попросить тебя кое о чем.

– И о чем же? – удивилась я.

– Пожалуйста, пообещай мне, что не станешь больше встречаться с этим человеком.

– Ах, ты об этом. Я и не думала ни о чем таком. Я теперь стану его бояться.

– Вот и умница, осторожность не повредит. Я же попробую узнать о нем что-нибудь.

– Майкл, может, просто забудем про это? Оставим все как

есть? – предложила я.

– Не могу. Не знаю почему. Сама посуди, зачем человеку, никак не замешанному в исчезновении девушки, покупать это злосчастное кафе?

– Не знаю.

– Будь осторожна, Кэтти. Если он еще раз объявится, то обязательно дай мне знать.

Мы уже подъехали к моему дому. Майкл остановил машину и с тревогой посмотрел на меня.

– Не забудь того, что я тебе говорил.

– Не волнуйся, – успокоила я его.

Несколько секунд он все также напряженно смотрел на меня, а потом, приблизившись, осторожно поцеловал. Я не стала противиться в этот раз и попыталась насладиться поцелуем, но никак не могла выбросить из головы все услышанное ранее.

Перед тем, как я вышла из машины, Майкл сказал, что позвонит завтра днем. Я улынулась на прощанье. Почему-то

за пару ярдов до входной двери на меня снова нашло то странное чувство, когда кажется, что за тобой кто-то следит. Я поспешила как можно скорее очутиться внутри дома, решив, что просто – на просто перенервничала сегодня.

– Как все прошло? – спросила меня мама, стоило мне зайти в дом и положить сумку на пол. Она вышла из кухни, улыбаясь мне и держа чашку чая в руках, – ужинать будешь?

– Перекусила бы чего-нибудь, – ответила я разуваясь. Рассказывать о проведенном времени мне совсем не хотелось.

– Я разогрею тебе лазанью. Между прочим, тебе кое-кто звонил, – загадочно сказала мама и удалилась на кухню.

Я похолодела от ужаса и быстро пошла за мамой.

– И кто же? – спросила я, садясь за кухонный стол.

– Другой твой кавалер. Он уже звонил тебе сюда как-то вечером. И откуда ты только их берешь?!

– Мам, не томи. Кто звонил?

– Роберт.

Этого я и боялась. Что ему могло понадобиться от меня? Мне захотелось броситься к телефону и позвонить Майклу, но я понимала, что он вряд ли успел добраться до дома, и со звонком придется повременить.

– Он просил мне что-то передать? – поинтересовалась я. Передом мной уже стояла вкусно пахнущая лазанья, но мой аппетит куда-то исчез.

– Хм...Вроде нет. Спросил, когда ты будешь дома. Я ответила, что не знаю.

– Он сказал, что перезвонит?

– Нет. Он упомянул, что не хочет беспокоить тебя на выходных и свяжется с тобой на рабочей неделе.

– Ясно.

– Я на всякий случай дала ему твой рабочий телефон.

– Что? – мои глаза округлились от удивления.

– Ну да. А что тут такого? Я ему сказала, где ты работаешь, и дала номер садика, – ответила мама.

«Только этого мне еще не хватало», – подумала я.

– Не нужно было? – видя мою реакцию, испуганно спросила мама.

– Нет-нет. Ничего страшного. Я что-то не хочу больше. Устала за сегодня. Схожу в душ и лягу, – сказала я маме, отстраняя от себя тарелку с почти нетронутой лазаньей.

– Хорошо, – растерянно ответила мама и тут же спросила, какие у меня планы на завтра.

– Сама еще не знаю. А что?

– Мы с папой хотели съездить в центр купить кое-что для дома. Хочешь поехать с нами?

– Нет, мам, спасибо. Я бы хотела завтра отдохнуть.

– Хорошо, милая, как скажешь.

Я пожелала маме спокойной ночи, потом зашла в гостиную, где немного поболтала с отцом, который смотрел фильм по телевизору, и поднялась к себе. Умывшись, я некоторое время просидела перед телефоном, думая, стоит ли звонить Майклу. В конце концов, я пришла к выводу, что

поговорю с ним завтра и дам ему шанс выспаться. Приняв успокоительное, я забралась в кровать и вскоре уснула.

Разбудил меня сильный хлопок дверью. Спросонья я не сразу поняла, что это входная дверь, а не дверь в мою комнату. Сев в кровати, я посмотрела на часы и крайне удивилась. Стрелки показывали на половину двенадцатого. «Ничего себе поспала!», – подумала я, потягиваясь, – «Наверное, родители только что уехали».

Все еще в пижаме я спустилась вниз и пошла на кухню. Включив небольшой телевизор, я поставила чайник и пошла к холодильнику, чтобы достать себе что-нибудь на завтрак. Обнаружив баночку йогурта и взяв ее с полки, я закрыла дверь холодильника. Мне следовало вернуться к столу, но что-то зацепило мой взгляд. Наш холодильник, в отличие от большинства холодильников того времени, был не белым, а серебристым. Покрытие сделанное под металл, хоть и не было зеркальным, все же отражало предметы.

В тот момент я увидела, что сзади в нескольких шагах от меня, в дверном проеме стоит человек. Мне стало так страшно, что словами описать это невозможно. Я не знала, нужно ли мне оборачиваться, но на раздумья не оставалось времени. Из кухни на улицу вело два выхода: в одном проходе, ведущем в холл, стоял незнакомец, другой проход находился

в двух шагах от меня и вел в небольшой коридор к двери, выходящей на задний двор.

Приняв решение, я со всей мочи, ринулась к этой двери. Я не видела, гонится ли за мной тот человек, но мне показалось, что я услышала какой-то звук сзади, будто что-то упало или разбилось. Оказавшись возле двери, я мигом открыла ее и выбежала во двор. В растерянности я стояла посередине лужайки, не зная, что мне следует предпринять.

«Я проснулась от хлопнувшей двери. Возможно, это этот человек проник в дом», – думала я.

Я могла бы дойти до телефонной будки, находящей в ми-ли от нашего дома и позвонить в полицию, но стоило ли? Вдруг, мне опять все привиделось? Нельзя исключать эту возможность. Я не знала телефона Майкла наизусть, и по-этому позвонить ему не могла, а родители собирались вернуться только к вечеру.

Тут я вспомнила, что визитную карточку доктора Рейчел я положила в небольшую сумку, которая сейчас лежала в гараже рядом с моим велосипедом, а запасные ключи от гаража спрятаны возле дома, под небольшой статуей эльфа. Добежав до эльфа, не спуская при этом глаз с дома, я достала ключи и пошла к гаражу. Мое сердце билось так быстро и

шумно, пока двери гаража медленно поднимались, что я не удивилась бы, если соседи могли слышать его удары. Я быстро оглядела помещение гаража. Ничего необычного, вернее никого, я не заметила и, подбежав к велосипеду, схватила сумку, свисавшую с руля.

Еще раз оглядев дом, я вышла со двора и поспешила к телефонной будке. Выглядела я более чем странно: в светлой розовой пижаме, босиком, с взлохмаченными волосами и диким взглядом я чуть ли не бежала, вцепившись руками в сумку, словно в ней спрятаны бесценные сокровища.

Добравшись до телефона, я набрала номер Рейчел. После нескольких гудков, трубку сняли.

– Рейчел Уолтерс, – услышала я и облегченно вздохнула.

– Рейчел, извините за беспокойство в воскресенье. Это Кэтти.

– Кэтти? – удивилась Рейчел, не узнав меня.

– Да. Я была у вас несколько дней назад. Помните, я говорила про преследования, голоса и пропавшую Клэр Виллетс.

– Ах, да! Я вас вспомнила. Что случилось, Кэтти? – спро-

сила психолог.

Я вкратце рассказала ей о сегодняшнем происшествии.

– Вы уверены, что видели кого-то?

– Да. То есть, нет. Не совсем. Я не знаю...

– Кэтти, где вы сейчас находитесь?

– На перекрестке Чаппел роуд и Роуз стрит. Я звоню из телефона-автомата на углу.

– Никуда не уходите. Я сейчас приеду.

Я вышла из будки и отошла немного в сторону. Присев на тротуар, я обхватила голову руками. Мне стоило немалых трудов, чтобы не впасть в истерику.

– Кэтти? – вскоре услышала я.

Я подняла голову и увидела Рейчел, стоявшую неподалеку и взволновано смотревшую на меня.

– Ох, Рейчел, как я рада вас видеть! – сказала я и, встав, подбежала и обняла ее.

– Пойдемте к машине, – сказала психолог и повела меня к припаркованному неподалеку автомобилю.

– Я долго думала, что следует предпринять, – начала Рейчел, стоило нам оказаться в салоне, – сначала я хотела отвезти вас в полицию, но учитывая ваш случай, не стоит исключать, что у вас могла случиться очередная галлюцинация.

Я молча кивнула.

– Поэтому, мне кажется, что следует вернуться в дом, – продолжила она, – мой муж, к сожалению, в отъезде, а других знакомых мужского пола, на которых я могла бы положиться, у меня нет. Ваши родители в центре и мы не знаем, когда они вернутся, ведь как вы упомянули, мобильных телефонов у них нет, и в какой точно магазин они собирались пойти вы не знаете.

Я снова кивнула.

– Нет ли у вас знакомых, желательно мужского пола, с которыми вы бы чувствовали себя в безопасности? Как на счет того полицейского, о котором вы мне говорили? Он ведь согласился поехать с вами в кафе в ту ночь. Может, нам следует взять его с собой и сейчас? И вам и мне было бы спокойней,

к тому же он профи в таких делах.

– Да, Рейчел! Конечно, как я раньше не подумала. Мне следовало взять такси и поехать к нему и вас бы не пришлось беспокоить, – сказала я, раздосадованная своей несообразительностью.

– Кэтти, вы сделали правильно, позвонив мне. Это позволит нам лучше изучить ваш случай. И потом, я на то и психолог, чтобы помогать людям, – успокоила меня Рейчел.

– Но не по выходным же!

– Это не имеет значения. Не для меня. Вы помните, где живет ваш приятель? Сможете показать мне дорогу?

– Конечно, – ответила я, и мы направились к дому Майкла.

Я несколько минут стучала в дверь, но Майкл все не подходил.

– Может, вашего друга нет дома? – спросила Рейчел, все это время спокойно стоявшая сзади.

Мне не хотелось сдаваться и, к моему счастью, через какое-то время за дверью послышались шоркающие шаги, а потом и сонный голос Майкла.

– Кто там? – спросил он.

– Майкл, это я! Кэтти!

– Кэтти? – удивился он и тут же открыл дверь, – что ты тут делаешь?

Он оглядел меня и, судя по выражению его лица, мой испуганный вид и пижама произвели на него сильное впечатление.

– Нам нужна твоя помощь, – сказала я.

– Нам? – спросил он.

– Позвольте представиться, Рейчел Уолтерс, – выступила вперед женщина.

Майкл протянул ей руку и, поздоровавшись, пригласил нас внутрь.

В доме у полицейского мало что изменилось с моего последнего визита: мусор в углах никуда не делся. Можно сказать, его даже прибавилось.

– Извините, никак руки не дойдут до уборки, – пробормотал Майкл, ведя нас в гостиную.

Его растрепанные волосы, мятая футболка и шорты говорили о том, что Майкл находился все еще в кровати, когда я прервала его сон своим стуком.

– Кофе? – спросил он, включая электрический чайник, – у меня есть растворимый.

– Спасибо, – ответила за меня Рейчел, – но мы с Кэтти выпили бы воды.

– У меня нет минералки. Из-под крана подойдет? – спросил Майкл, на что Рейчел утвердительно кивнула.

– Так, может, расскажете, что стряслось? – попросил мой знакомый, протягивая нам воду.

Рейчел решила взять инициативу на себя:

– Я приятельница Кэтти. Сегодня утром она попросила

меня срочно подъехать к ней, потому что ей показалось, что в дом проник кто-то посторонний. Родители Кэтти уехали, и я не захотела бросать девушку в беде.

Я догадалась, что психолог не хотела раскрывать Майклу всей правды, поэтому решила подыграть ей.

– Да, Майкл. Все именно так. Рейчел приехала так быстро, что я даже переодеться не успела. Только сделала ей звонок и выбежала из дому.

– Подождите-ка. Я что-то не пойму, к тебе в дом кто-то залез? Грабитель? – спросил Майкл, отхлебывая кофе из своей кружки.

– Не знаю. Мне показалось, что хлопнула входная дверь, а потом, когда я зашла на кухню, кто-то вроде бы стоял сзади меня. После этого я дала деру, – пояснила я.

– Странная история. Почему сразу не вызвала полицию?

– Не знаю. А что, если мне показалось? Зачем их тревожить и волновать соседей?

– Кэтти, а что если это был убийца? Или...

Майкл загнулся, и я подумала, что он хотел сказать «Роберт Линд».

– Кто бы это ни был, – продолжил полицейский, – не думаю, что он сидит и ждет тебя там, попивая чай. Дайте мне пару минут переодеться, и я съезжу с вами, посмотрю, что случилось.

Я обрадовалась этому, но в то же время подумала, что я скажу родителям, если по приезде они обнаружат Рейчел и Майкла у нас в доме? Успокаивало то, что мама любила шопинг, и обычно походы по магазинам занимали у нее целый день. Значит, парочка часов в запасе у нас все же имеется.

– У тебя есть ключи от входной двери? – спросил Майкл, стоило нам припарковаться возле моего дома.

– Нет. Они в доме, но возможно, дверь не заперта.

Мы втроем вышли из машины и направились к крыльцу моего дома.

– Стойте сзади меня, – дал нам команду Майкл, подходя к двери.

Он попробовал повернуть ручку, но дверь не поддавалась.

– Заперто, – констатировал он.

– Нужно попробовать другую дверь. Она должна быть открыта, – сказала я.

Оказавшись на заднем дворе, мы увидели, что дверь не то, что не заперта, а даже слегка приоткрыта. «Но ведь и я могла захлопнуть ее не до конца, когда выбегала из дома!», – подумала я.

Мы зашли в дом и стали медленно проходить внутрь. Я и Рейчел прятались за широкой спиной Майкла. К моему удивлению, все выглядело так же, как и утром. Ни одна вещь не была опрокинута или разбита. На кухне мы, конечно, никого не обнаружили. Я подошла к холодильнику и посмотрела в отражение его двери. Сейчас я не могла увидеть ничего, кроме своего лица и пустого дверного проема сзади. Нет, мне не могло показаться: утром кто-то стоял у меня за спиной. От этой мысли я все покрылась мурашками.

– Побудьте тут, я обыщу дом, – сказал Майкл и, оставив нас с Рейчел на кухне, пошел осматривать помещение.

– Кэтти, – сказала Рейчел, кладя мне руку на плечо, – я не знаю, показалось вам что-то или нет, но мне бы хотелось

завтра встретиться с вами.

Поняв, что меня все же принимают за сумасшедшую, я тяжело вздохнула и ответила:

– Знаю, как глупо все вышло и вы, наверное, считаете меня чокнутой, но я уверена, что в доме кто-то был.

Рейчел промолчала, а я добавила:

– Я приду завтра к вам на прием. Во сколько вам удобно? Я заканчиваю в три. До центра мне добираться минут двадцать.

– Тогда, давайте, в четыре. Вам подойдет?

– Вполне, – отозвалась я.

В этот момент Майкл зашел в кухню.

– Ничего не обнаружил, – сказал он.

Мне хотелось сквозь землю провалиться, так неловко я себя чувствовала.

– Извините, что побеспокоила вас обоих, – только и отве-

тила я.

– Я могу подвезти вас до дому, – предложила Рейчел Майклу.

– Мне бы не хотелось оставлять Кэтти одну. Хотя бы на какое-то время.

– Все в порядке. Майкл останется со мной ненадолго, пока я не приду в себя, – сказала я.

Я проводила психолога до входной двери и, поблагодарив ее, еще раз пообещала прийти завтра на прием, после чего мы попрощались.

– Я поднимусь и приведу себя в порядок, – крикнула я Майклу, все еще находящемуся на кухне.

Услышав его спокойное «Да, конечно», я пошла наверх, где быстро переоделась, и тут же спустилась вниз. Мне не терпелось увезти Майкла из дома. Я не могла объяснить этого странного желания, ведь он так помогал мне все это время, и мне следовало быть благодарной ему.

– Я кажусь себе такой идиоткой, – начала я, стоило мне зайти в кухню, где Майкл сидел за столом.

– Не переживай, – ответил он, вставая. Майкл подошел ко мне и, обняв меня, прошептал на ухо:

– Ничего страшного не случилось. Я сам немного виноват. Напугал тебя вчера своими рассказами.

Он уже хотел поцеловать меня, но я успела высвободиться из его объятий.

– Есть не хочешь? – решила предложить я, тем самым сменив тему.

– Не отказался бы.

– Если пройти милою или около того, то на углу будет неплохое кафе. Может, пойдём туда?

Майкл согласился, и мы почти сразу вышли из дома, где мне совсем не хотелось находиться. Я вовсе не желала беседовать, и как Майкл ни пытался разговорить, равно как и развеселить меня, у него ничего не получалось.

– Извини, но похоже тебе не удастся сегодня поднять мне настроение, – заключила я, когда мы уже сидели за столиком, – но спасибо за попытку.

– Всегда пожалуйста. Я волнуюсь за тебя.

– Не переживай. Со мной все в порядке.

– Все же, будь начеку. Этот Роберт не идет у меня из головы.

– Майкл! – чуть ли не взвыла я, – прошу не надо! Я пытаюсь не думать ни о нем, ни о Клэр.

– Прости, – извинился Майкл.

После кафе мой друг проводил меня до дома, возле которого уже стояла припаркованная машина родителей, что меня очень успокоило. Я еще раз поблагодарила Майкла и попрощалась с ним, сказав, что позвоню вечером. Ему все же удалось поцеловать меня напоследок, чего, надеюсь, мои родители не видели.

Я думала, что зайдя в дом, чувство тревоги снова окутает меня, но ошибалась. Возможно, благодаря присутствию родителей, а, возможно, из-за того, что я уже успела успокоиться, я не чувствовала себя в опасности. В тот вечер, ложась спать, я вдруг вспомнила про свое обещание Майклу и прихватила телефон к себе. Мой приятель снял трубку почти сразу.

зу, словно с нетерпением ждал моего звонка. Я заверила его, что со мной все в порядке и глупые мысли уже покинули мою беспокойную голову. Я боялась, что он захочет встретиться завтра или послезавтра, но к моему счастью, он работал оба дня. Сама я не могла объяснить, что меня так настораживало в нем, вернее, отталкивало от него. Все, казалось бы, было при нем: приятная внешность, легкий характер, сила, а также хорошая работа и отличное чувство юмора. Наверное, мне не следовало так привередничать, но я ничего не могла с собой поделать.

Глава 8.

Утром следующего дня шел сильный дождь, и папа предложил подвести меня до работы. Я согласилась, так как вымокнуть до нитки мне вовсе не хотелось. Он также предложил забрать меня около трех, но я отказалась, сказав, что собиралась в город встретиться с подругами. На самом же деле, я хотела успеть на прием к Рейчел.

Оказавшись в окружении детей, я забыла все свои тревоги, поэтому, когда Мишель зашла в мой класс и сказала, что в холле меня ждет мужчина, я даже не до конца поняла ее.

– Какой еще мужчина? – спросила я.

– Не знаю. Я его раньше не видела, – ответила Мишель.

– Может, отец одного из детей? Вроде бы меня никто не предупреждал о посещениях.

– Иди уже и сама узнай. Я побуду с детьми.

– Но я же не могу так просто бросить их? Мы как раз занимались рисованием... – начала я.

– Ничего не случится с ними. Я присмотрю за ребятами. Мои-то сейчас во дворе с Дафной.

Я попросила детей слушаться Мишель и вышла из класса. Мне хотелось быстрее переговорить с женщиной и вернуться назад: я чувствовала себя в каком-то смысле предательницей, бросившей детей на попечение другой воспитательницы. Быстро пройдя по коридору, я вышла в холл, где возле дверей спиной ко мне стоял мужчина.

– Простите, чем я могу вам помочь? – спросила я.

Мужчина обернулся, и я застыла на месте.

– Кэтрин, извините, что без предупреждения, но мне нужно поговорить с вами, – сказал Роберт.

Мне захотелось развернуться и убежать подальше от него, но я заставила себя сделать шаг на встречу и протянула ему руку. Я также постаралась сменить испуганное выражение лица на удивленное.

– Как вы узнали, где я работаю? – спросила я.

– Ваша мама дала номер телефона садика, а позвонив по нему, я выяснил и адрес.

«Как же я могла забыть про это!?!», – подумала я, а вслух сказала:

– Хорошо, вы здесь. О чем хотели поговорить?

Все это время я старалась не смотреть на Роберта, но подняв глаза, я встретила с ним взглядом, и внутри меня что-то словно сломалось. Исчез весь страх и осторожность. Я будто бы растворилась в его глазах и уже не могла отвести взгляда от его лица.

Роберт подошел ко мне и почти шепотом сказал:

– Я не был с вами полностью откровенен. Я знал Клэр Виллетс. Ваш рассказ не идет у меня из головы. Мне бы хо-

телось рассказать вам все, что я знаю.

– Зачем? – только и смогла спросить я, понимая, что не смогу сказать «нет» этому мужчине.

– Сам толком не знаю. Просто чувствую, что вы должны узнать правду.

– У меня нет времени сейчас обсуждать это.

– Давайте я заеду за вами после работы?

Я уже почти ответила «Да», но, к счастью, мой внутренний голос велел оставаться осторожной.

– Встретимся в центре, если вы не против. Знаете Мери Бридж шопинг центр? Там внизу есть ресторан.

– Думаю, что смогу найти его.

– Тогда, я пойду. Буду ждать вас в ресторане около четырех.

Не прощаясь, я на ватных ногах отправилась назад в класс. Я понятия не имела, почему этот человек так странно воздействовал на меня, и просто не верила, что он может

причинить мне вред. Наоборот, я чувствовала себя рядом с ним более защищенной, нежели находясь рядом с Майклом.

– Кэтти, с тобой все в порядке? – шепотом спросила меня обеспокоенная Мишель, как только я зашла в класс, – ты так покраснелась.

– Да, все хорошо.

– Кто это был?

– Один знакомый.

– Что за знакомый? Поклонник?

– Нет! Мишель, прошу, перестань, – сказала я, – дети рисуют, давай не будем сейчас об этом.

– Все ясно. Теперь понимаю, почему у Майкла так мало шансов.

– Ты о чем?

– Ну, я же видела этого мужчину. С таким бы и я хоть на другой край света рванула, не смотря на разницу в возрасте.

– Не болтай ерунды! – уже довольно громко сказала я, еще больше краснея. Из-за моего окрика дети оторвались от своих альбомов и удивленно посмотрели на меня. Стоило не малых трудов успокоить малышей и вновь сконцентрировать их внимание на рисунках.

Когда всех детей уже забрали родители, я поспешила к телефону. Первым делом я позвонила домой и сказала маме, что задержусь, так как хочу встретиться с друзьями в городе. После этого я набрала номер Рейчел.

– Рейчел, мне очень неловко, но я не смогу сегодня с вами встретиться.

Психолог немного помолчала, после чего добавила:

– Что случилось, Кэтти? У вас взволнованный голос.

– Ничего. Все в порядке, просто я вспомнила, что должна сегодня находиться в другом месте.

– Хорошо. В таком случае, может, завтра или послезавтра? – спросила Рейчел.

– Давайте, я вам лучше позвоню, и мы заранее обо все договоримся.

– Как скажите, Кэтти.

Мне показалось, что голос доктора прозвучал немного разочарованно. Я понимала, что Рейчел желала мне только добра, но устоять перед встречей с Робертом я не могла.

– Спасибо, Рейчел! До скорой встречи!

«Что я делаю?», – пронеслось у меня в голове, когда я подумала о предстоящей встрече с Робертом. Успокаивало то, что мы будем находиться на виду, среди людей.

Накинув на плечи ветровку и прихватив зонтик, я поспешила скорее уйти с работы. Дождь пока что перестал, и мне удалось сухой добраться до автобусной остановки, но небо все еще оставалось затянуто серыми тяжелыми тучами, что означало только одно – сильного ливня в ближайшие несколько часов не избежать.

Автобус привез меня к дверям торгового центра. Мое сердце колотилось, как бешенное, но не от страха, как вчера, когда я думала, что в дом забрался кто-то чужой, а от волнения. Мне никогда прежде не доводилось испытывать такого

чувства, и я не знала, как себя вести, ведь моя симпатия к Роберту могла сделать меня беспомощной.

Я пришла в ресторан на полчаса раньше назначенного и, подойдя к официанту, стоящему невдалеке от входа, попросила столик на двоих, сказав, что жду Роберта Линда. Официант записал имя и провел меня в дальний конец зала к небольшому столику возле аквариума с рыбками. Заказав бокал красного вина, я решила, что таким образом сниму напряжение. Вино принесли через пару минут, и я с наслаждением сделала глоток приятного густого сладковатого напитка. Алкоголь немного помог, и я почувствовала себя увереннее и сильнее.

Роберта не пришлось долго ждать. Он подошел к столику еще до того, как я успела допить вино.

– Здравствуйте, Кэтрин!

– Простите, я не сдержалась и заказала себе бокал.

– Я удивлен, что вы выбрали именно это место.

– Почему?

– Я живу совсем недалеко отсюда. Даже машину брать не

пришлось.

Глядя на него, я поняла, что лучше сразу перейти к делу, иначе вино сыграет со мной злую шутку.

– Вы, кажется, хотели рассказать что-то? – спросила я, отставляя бокал подальше от себя.

Роберт уже открыл рот, чтобы ответить, но тут подошел официант и спросил, будем ли мы делать заказ. Мы оба остановились на стейках средней прожарки, но от предложения официанта заказать еще вина я все же отказалась, попросив вместо этого принести мне воды.

Когда мы снова остались вдвоем, Роберт, слегка склонившись вперед, обратился ко мне:

– Я был с вами не до конца откровенен. Я знал ту девушку – Клэр Виллетс. Более того, встречался с ней. Нам исполнилось по восемнадцать, только-только закончили школу. Ничего серьезного, просто небольшой роман. Полиция сначала подозревала меня, но узнав, что я находился в другом штате, меня оставили в покое. Я пытался разобраться с тем, что случилось, но не смог, так как не хватало зацепок. Большинство думало, что ее убил какой-то псих, может, вообще из другой части страны, а тело хорошо спрятал или уничтожил.

Не знаю, так это или нет, но Клэр бы никогда сама не сбежала. Она сильно любила мать, вырастившую ее без отца, и ни за что бы не покинула ее. Остается думать, что она все же погибла.

Рассказ Роберта отчасти подтвердил то, что говорил Майкл, но не объяснял одного: почему Линд купил это кафе?

– Вы не упомянули еще об одной детали, – сказала я.

– Какой же?

– Зачем вы купили это кафе?

– Отвечу на ваш вопрос немного позже.

Я решила, что он не хочет говорить в присутствии официанта, принесшего нам еду, но оказалось, что это не так.

– Я бы тоже хотел узнать у вас кое-что, – сказал Роберт, отрезая от сочного стейка кусочек.

– Я слушаю.

– Вы ведь солгали, сказав, что пишете работу об исчезновении Клэр. Я позвонил в университет, о котором вы гово-

рили, и выяснил, что вы окончили его пару месяцев назад.

Я тяжело вздохнула. Мне следовало ожидать такого поворота.

– Вам, наверное, покажется все это безумным, но Клэр звонила мне... Или кто-то звонил, представившись Клэр, и просил встретиться возле кафе.

– О чем вы говорите?

– Недавно мне звонила женщина. Сказала, что ее зовут Клэр Виллетс и просила встретиться со мной вечером возле кафе.

– Вечером? – перебил меня Роберт, – но я ведь обнаружил вас там днем.

– Мы с вами познакомились на следующий после ее звонка день. Понимаете, я пришла в тот вечер к кафе, но никого, кроме ваших работников, там не оказалось, поэтому я решила, что проверю все еще раз днем. Тогда-то мы с вами и увиделись.

– Я все равно не пойму до конца, зачем вам понадобилось что-то перепроверять.

Роберт смотрел на меня так, словно знал, что я о чем-то недоговариваю.

– Сейчас вы точно примите меня за сумасшедшую, и винить вас в этом я не могу. В тот вечер со мной произошло что-то странное. Можете мне не верить, но пока я сидела в машине и ждала своего знакомого, согласившегося помочь мне и посмотреть, что творится в кафе, мою машину что-то подкинуло несколько раз. Выскочив из нее, я попробовала убежать, но не смогла, и тогда я снова услышала голос Клэр. Поэтому-то я и решила сходить туда еще раз днем, но так ничего и не обнаружила.

– А ваш знакомый? Он что-то видел? – Роберт задал этот вопрос таким спокойным тоном, словно, то о чем я только что ему поведала, вовсе не удивило мужчину.

– Нет, он ничего не слышал и не видел.

Я смолкла. Роберт тоже продолжал молчать, видимо, обдумывая что-то.

– Ну что, мой рассказ кажется вам безумным? – спросила я.

– В любой другой ситуации я, возможно, сказал бы «да», но не в этой.

– Так вы верите мне? – удивилась я.

– Я уже сам не знаю, чему что верить. Вы спросили меня, почему я решил купить это кафе. Вот почему.

С этими словами, Роберт полез во внутренний карман пиджака, и достал оттуда сложенный вчетверо лист бумаги, который тут же протянул мне.

– Что это? – спросила я, осторожна беря листок.

– Посмотрите сами.

Я повертела непримечательный лист бумаги в руках и, не найдя ничего необычного, развернула его.

«Белл роуд, Белл роуд, Белл роуд, Белл роуд, Белл роуд...» – название улицы без конца повторялось, словно кто-то расписывал красного цвета ручку, старательно выводя эти слова. В самом конце листа, очень неразборчивым подчерком сделали еще одну надпись: «Я здесь! Помоги!» и больше ничего.

Я вернула лист Роберту, так ничего и не поняв.

– Кажется бессмыслицей, те так ли? – спросил меня мужчина.

– Пока что да, но если вы объясните, что все это значит, то, может, все встанет на свои места, – предложила я.

– Это письмо, если хотите так его называть, я нашел однажды утром в своей постели. Оно лежало на подушке. Должен заметить, что я не женат и девушки у меня нет (простите за такие подробности), так что спал я в ту ночь один и крайне удивлялся, обнаружив это послание возле себя. Еще более странным оказалось то, что пальцы моей левой руки были испачканы в красных чернилах, то есть я сам мог написать это письмо во сне. Позже утром я нашел красную ручку под кроватью. Однако это не объясняло другого: я правша и никогда не писал и не пишу левой рукой, тем более во сне! Тогда я решил поискать в интернете «Белл роуд» и еще больше запутался, ведь улиц с таким названием по всей Америке полным-полно. Забыл упомянуть, что я не живу в Мэнсфилде уже давно. Мои родители погибли, и после этого я почти сразу же переехал в Нью-Йорк. Так что про родной город я тогда не думал, и буквально случайно остановил на нем взгляд, когда увидел на компьютере ссылку «продается недвижимость». Уже через несколько секунд я перешел на

сайт, где публиковались объявления о продаже и купле домов. Одна из ссылок указывала как раз на «Кафе у Сэнди», и тут меня словно молнией ударило, и я вспомнил о Клэр.

Роберт замолчал, и я решила спросить:

– Все это, конечно, очень загадочно, но не объясняет, почему вы все же приобрели это заведение?

– Дело в том, что после той ночи, Клэр начала сниться мне и просить о помощи. Это казалось еще более странным, ведь я не думал о девушке столько лет! Решив, что просто переутомился на работе, я взял отпуск и около месяца назад приехал в Мэнсфилд. Думал, что побывав в родном городе и сходяв в кафе вместе с агентом по недвижимости, мне полегчает, и я смогу спать спокойно, но все стало еще хуже. Я почти перестал спать. Кошмары стали частью моей жизни: я видел Клэр, то тонущей, то горящей в огне, то убегающей от кого-то, но все время умоляющей меня о помощи. Я так вымотался, что решил купить это заведение и покончить с этим. Думал, что если стану его владельцем, то Клэр или же мое подсознание отпустят меня. Не тут-то было! В день подписания контракта, я чуть не попал в аварию. В ясный солнечный полдень я возвращался со встречи с агентом, и стоило мне подъехать к кафе, которое я хотел еще раз осмотреть, все окутал густой дым или туман. Я думал, что-то случилось

с машиной, и хотел выйти, но застыл на сидении, потому что увидел перед собой Клэр.

– Клэр? – спросила я, поежившись, будто от холода.

– Да! Я видел ее, как вас сейчас. Она стояла в нескольких ярдах от моей машины. Ее рабочая форма официантки была разорвана на плече, юбка испачкана, волосы взлохмачены, а лицо измазано то ли в пыли, то ли в копоти. Девушка стояла, протягивая ко мне руки. Я запаниковал не на шутку, но еще больше испугался, когда из тумана вышел мужчина в черном. Словно почувствовав его, Клэр обернулась и закричала. Мне показалось, что от ее крика мои барабанные перепонки взорвутся и я, отпустив руль, схватился руками за уши. Туман вдруг резко рассеялся и я увидел, что на полном ходу еду прямо в фонарный столб. Кстати, именно в тот, возле которого вы закрепили свой велосипед, в день, когда мы с вами впервые встретились. Думаю, что из-за постоянного недосыпа и кошмаров, я просто-напросто уснул за рулем. По-крайней мере, мне хочется так думать. К счастью, все обошлось и мне удалось выровнять машину.

Вспомнив свои ощущения и сравнив их с тем, о чем только что рассказал Роберт, я решила, что вряд ли он заснул в машине, однако, сдержалась и не стала высказывать эту мысль вслух.

– Вы помните, как выглядел тот мужчина в черном, стоящий за спиной у Клэр? – спросила я.

– Честно признаться, я не разглядел его. Я настолько поразился, увидев Клэр, что скользнул по мужчине лишь взглядом. Мне показалось, что на нем был черный свитер под горло. У него рыжеватые волосы, очень бледная кожа. Да, кстати, кожа у него будто бы покрыта ожогами или пятнами.

Этого я и боялась услышать: Роберт видел того же человека, что преследовал меня совсем недавно, а, возможно, также проникшего ко мне в дом вчера утром. Наверное, я сильно побледнела, потому что Роберт тут же спросил:

– С вами все в порядке? Вы странно выглядите.

– Все хорошо.

– Я напугал вас своим рассказом?

– Вовсе нет, даже приободрили в каком-то смысле.

– Как это понимать?

– Я теперь не чувствую себя такой сумасшедшей, – пояс-

нила я, имея ввиду то, что кошмары и видения Роберта походили на мои собственные.

Роберт усмехнулся и предложил:

– Может, пойдём отсюда?

– Давайте, – согласилась я, облегченно вздыхая. Мне не терпелось сменить обстановку и подвигаться немного, чтобы хоть как-то развеять накопившиеся тяжелые мысли.

– Что же нам делать? – спросила я Роберта, когда мы уже подходили к выходу из Мэри Бридж.

– Не знаю, что вам ответить. Я всегда считал себя скептиком, не верящим ни в что: ни в Бога, ни в потусторонние силы, ни в загробную жизнь, но в этом деле с Клэр все мои убеждения терпят поражение.

– Может, нам следует самим разобраться в этом?

– Вы хотите провести еще одно расследование? Думаете, полиция что-то пропустила?

– Не знаю, но, может, пошла не по тому следу или отталкивалась от очевидного, упуская детали.

– Кэтрин, я прекрасно помню это дело и не верю в халатность полиции. Ошибок с их стороны произойти не могло, поскольку и зацепиться-то было не за что. Клэр, словно сквозь землю провалилась, не оставив после себя ни одной улики.

Я вздохнула. Возможно, Роберт прав. В таком случае, придется искать другой путь. Но какой?

Мы вышли из здания торгового центра и застыли под козырьком над входом: на улице шел сильный ливень. Даже видимость практически отсутствовала – стена из дождя скрыла из виду почти все.

– Ничего себе дождь, – заметил Роберт.

– Можно переждать, – отозвалась я.

– Давайте я вызову вам такси, если не боитесь ехать в такую погоду.

– Я подожду пока дождь стихнет, и поеду на автобусе. Остановка буквально в десяти шагах отсюда, – ответила я.

– Уверены?

– Абсолютно.

– Мы так и не определились, что нам делать.

– Дайте мне над этим подумать, – предложила я, хотя сама понятия не имела, что следует предпринять.

Роберт согласился со мной и, пообещав позвонить в скором времени, попрощался и пошел в противоположную от остановки сторону. Уже через пару секунд дождь полностью скрыл его от меня.

Я почему-то почувствовала себя очень одинокой, стоило только Роберту удалиться. Поплотнее закутавшись в ветровку, я тяжело вздохнула. «Кажется, я зашла в тупик. Если допустить, что меня беспокоит призрак Клэр, то почему я так боюсь этого? В конце концов, она мертва и не сможет причинить мне вреда. Другое дело мужчина. Кто он?» – ход моих мыслей прервал Роберт, внезапно возникший передо мной. Мокрые волосы облипали лицо мужчины, а верхняя одежда успела вымокнуть до нитки.

– Знаю, что это может показаться нахальным, но я хотел предложить вам зайти ко мне. Мы могли бы выпить по чашке кофе, после чего я бы вызвал вам такси.

Я немного подумала и решила согласиться. Я совсем не боялась его, не смотря на все предостережения Майкла.

– Накиньте мой пиджак, – предложил Роберт и тут же добавил, – он, конечно, мокрый, но если держать над головой, то волосы не сильно промокнут.

– У меня для этого есть зонтик.

– Тогда вперед!

Я взяла Роберта под руку, и мы быстрым шагом направились к его дому. Идти в тот день под дождем, оказалось все равно что принимать холодный душ с очень сильным напором воды. Из-за сильного ветра мой зонт почти не спасал меня, и уже через каких-то минуты две, я почувствовала, что вся одежда промокла насквозь. В обувь тоже набежала вода, и я то и дело теряла туфли, соскальзывающие с моих ног. Эта неприятная ситуация воспринималась мной и Робертом с иронией, и мы то и дело смеялись.

Роберт не обманул: он жил действительно рядом с торговым центром. Квартира, которую он временно снимал, находилась на третьем этаже довольно старого дома. Я знала этот район и могла предположить, сколько стоила аренда кварти-

ры в таком доме. Сопоставив этот факт с тем, что Роберт недавно купил кафе, я подумала, что деньги у него есть и, судя по всему, немалые. Зайдя в дом, мы прошли к старомодному лифту с решетками.

– Я слишком промок, чтобы пользоваться лестницами, – с улыбкой сказал Роберт, пропуская меня в кабину лифта.

Оказавшись на нужном этаже, мужчина повел меня вперед и очень скоро мы остановились перед дверью его квартиры.

– Извините, за небольшой беспорядок, – сказал Роберт, открывая дверь.

Я зашла внутрь и огляделась. Обстановка довольно простая, но дорогая мебель и техника, говорили сами за себя.

– Очень уютно, – сказала я, снимая с себя мокрую куртку, – только боюсь, я вам все здесь закапаю.

– Ничего страшного. Если вам нужна ванна, то она там, – указал Роберт налево, – хотите, дам вам кое-что из одежды? А вашу мы пока посушим.

– Давайте.

Роберт принес мне кремового цвета махровый халат.

– Не волнуйтесь, это не мой. Владелец квартиры оставил его для будущих жильцов, но никто до вас его не носил, – пояснил Роберт.

– Я не в том положении, чтобы выбирать. Даже если бы вы дали мне свой ношенный халат, я бы не отказалась, – сказала я, беря халат, после чего отправилась в ванную комнату.

Сняв с себя всю мокрую одежду и закутавшись в халат, я посмотрела в зеркало и дала сама себе обещание не делать глупостей.

– Куда можно положить сырую одежду? – спросила я Роберта, зайдя в гостиную.

Мужчина уже успел переодеться в сухую рубашку и брюки. Только его влажные волосы говорили о том, что Роберт побывал под дождем.

– Я включил электрический камин и поставил сушилку для белья возле него. Развесьте вашу одежду на ней.

Я подошла к мужчине и действительно заметила неболь-

шой камин, от которого веяло жаром.

– Вам помочь?

– Нет, спасибо, но от чашки горячего кофе я бы не отказалась.

– Намек понят, – ответил Роберт и удалился на кухню.

Я чувствовала себя озябшей и мокрые волосы еще больше охладили меня, поэтому я решила сесть на диван, поближе к электрическому камину. Очень скоро в дверях комнаты появился Роберт с серебристым подносом в руках, на котором стоял кофейник, две чашки, сливки и сахарница. Поставив поднос на журнальный столик, он подкатил его к дивану и спросил, какой кофе я люблю.

– Черный, два кусочка сахара, без сливок, – ответила я

– А я люблю со сливками. Не могу пить черный кофе.

Роберт налил мне кофе и, отхлебнув из чашки, я блаженно улыбнулась – горячий напиток словно заново наполнил мое тело жизнью и теплом.

Роберт, налив кофе и себе, сел рядом со мной.

– Странно, что все обернулось именно так, – сказал он, от-
решенно глядя на искусственное оранжевое пламя камина.

– О чем вы?

– Мои кошмары, Клэр в них, этот город, кафе, а потом встреча с вами. Не о таком я думал, когда проснулся в то утро и обнаружил послание рядом с собой.

Я вздохнула. То, что происходило со мной, также никак не входило в мои планы. Я и предположить не могла, чем обернется мое возвращение в родной дом.

– Может, это все же судьба и все идет так, как должно? – предположил мужчина.

– Я думала, что вы скептик и не верите ни во что.

– Так оно и было.

– Поменяли свои убеждения?

– Еще не решил. Я на распутье и не знаю, что мне делать. Это очень необычное чувство для меня, Кэтрин. Я бизнесмен и каждый свой шаг планировал наперед, а сейчас я, ка-

жется, потерял контроль над ситуацией и своей жизнью в целом.

– А чем вы занимаетесь?

– Вряд ли вам это интересно.

– Почему же?

– Это немного не женское занятие. Я занят в строительстве.

– А точнее?

– У меня фирма, занимающаяся объектами разной сложности, начиная от небольшого косметического ремонта и заканчивая строительством зданий.

– И как бизнес? Много работы?

– Да. Мне довольно сложно руководить всем отсюда, из Мэнсфилда, но ничего не поделаешь. Однако я не смогу долго оставаться в этом городе, предоставив работников самим себе. У меня есть люди, способные организовать бизнес, но я привык принимать во всем активное участие.

– У нас работа только в Нью-Йорке?

– В основном да, но бывают заказы и в других городах. Даже «Кафе у Сэнди» я планировал отреставрировать с помощью моих сотрудников.

– Планировали? – удивилась я, – вы говорите об этом в прошедшем времени?

– Я совсем не уверен, что сделал верный шаг, приобретя его. По правде сказать, я сильно жалею об этом. Кажется, вместо того чтобы оставить меня, Клэр вцепилась в меня с еще большей силой.

Роберт вздохнул и, допив свой кофе, поставил чашку на столик, после чего развернулся ко мне и спросил:

– Ну, а вы? Чем вы планируете заниматься? Нравится вам работать в детском саду?

– И да, и нет, – честно ответила я, – дети вносят много радости в мою жизнь, но это не совсем то, чем бы мне хотелось заниматься.

– А вы уже знаете, чему готовы посвятить себя?

– Боюсь, что нет, – ответила я, отводя взгляд. Мне было неловко смотреть на Роберта, я словно тонула в его серых глазах.

– У вас еще будет время выяснить это, – сказал Роберт, глядя прямо на меня.

Мы оба замолчали. Я ощутила некую неловкость и скованность, но и покидать квартиру Роберта мне не хотелось, однако, я все же тихо прошептала:

– Наверное, мне пора идти.

– Уже? Но ваши вещи еще не высохли.

– Ничего страшного. За пятнадцать минут поездки со мной ничего не случится.

– Уверены? Я не против, если вы останетесь еще ненадолго.

– Роберт, мне действительно нужно уходить, но спасибо за приглашение.

– Я пойду на кухню. Можете пока переодеться.

С этими словами мужчина встал с дивана и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Я же, скинув халат, начала надевать на себя сырые вещи, что оказалось весьма неприятным.

Одевшись, и тут же начав дрожать от холода, я пошла на кухню к Роберту.

– Если хотите, я сам вас отвезу.

Я не успела ответить, так как Роберт подошел ко мне и, осторожно положив свои рук на мои плечи, сказал:

– Кэтрин, да вы вся дрожите! Так не пойдет! Вы никуда в таком виде не поедите. Я принесу вам свою одежду. Футболку и спортивные штаны. Это лучше, чем ехать во всем мокром.

Руки Роберта все еще обнимали меня за плечи, когда я подняла на него глаза. Мы стояли очень близко друг к другу, и эта близость одновременно пугала и притягивала меня. Я не знала, о чем думал в тот момент Роберт, но мои мысли витали далеко в облаках. Я забыла о времени и о том, что еще секунду назад меня колотило от холода, я начисто выкинула из головы Клэр и свои видения, а также Майкла. Все мое

тело словно обдало жаром. Я смотрела в глаза Роберта и не знала, что предпринять – обнять его или убежать.

– Роберт, – начала я.

Но он, приложив свой указательный палец к моим губам, тихо сказал.

– Не надо, Кэтрин.

Роберт прижал меня к себе, и я не смогла больше сопротивляться себе и своим желаниям. Я сама первой поцеловала Роберта, от чего он еще крепче сжал меня в объятиях, целуя в ответ. Очень скоро вся моя мокрая одежда оказалась на полу, равно, как и сухие вещи Роберта. Я полностью отдалась страсти, что было странно и непривычно для меня. Раньше со мной такого никогда не случалось, и это новое чувство полностью поглотило меня.

Глава 9

Я приехала домой на такси около одиннадцати. Мама все еще не спала. По всей видимости, она переживала за меня и не хотела ложиться, не удостоверившись, что со мной все в порядке.

– Где ты пропадала? – спросила она, стоило мне зайти на кухню, где она как раз пила ромашковый чай перед маленьким телевизором.

– Я была с другом, – сказала я.

– С Майклом?

– Нет. С Робертом.

Мама тяжело вздохнула. Выключив телевизор, она встала со стула и отправилась в спальню к отцу.

В ту ночь я спала хорошо: ни кошмары, ни видения не беспокоили меня, а проснувшись утром от звонка будильника, мне и вовсе показалось, что все случившееся вчера вечером с Робертом не более, чем сон. Чувство нереальности преследовало меня весь день и на работе, пока за час до окончания смены в дверь моего класса ни постучалась Мишель. Какого же было мое удивление, когда, открыв дверь, я увидела свою коллегу с огромным букетом красных роз.

– Это тебе, – сказала Мишель, выглядывая из-за роскошных цветов.

– От кого? – удивилась я.

– Там карточка. Сама посмотри. Думаю, от того красавца, что приходил к тебе вчера.

Я осторожно вытащила карточку и развернула ее.

«Кэтрин от Роберта. Наверное, это судьба...» – прочитала я надпись.

– Это от него. Верно? Вижу, по тому, как ты покраснела, – сказала Мишель, протягивая мне розы.

Я улыбнулась, но ничего не ответила. Букет я поставила в вазу и перенесла ее на свой рабочий стол.

Последние минуты до окончания рабочего дня пролетели, как мне показалось, мгновенно. Я все еще витала в облаках, когда ко мне в класс зашел Майкл, чтобы забрать Шона.

– Розы? – удивленно спросил он, подойдя к моему столу, – кто-то подарил?

– Да... – замялась я.

Майкл только потупился и отошел от меня. Я чувствовала себя предательницей и решила попробовать исправить ситуацию.

– Как дела на работе? – обратилась я к Майклу, одновременно встав из-за стола и начав собирать свои вещи.

– Все нормально, спасибо... Ты не позвонила вчера. У тебя все хорошо?

– Да, я просто устала после работы и рано легла спать.

– Странно. Я звонил в девять и около десяти, но твоя мама сказала, что ты еще не вернулась.

«Мама, ну почему ты не упомянула об этом?» – подумала я.

– Ты с кем-то встречалась? – не унимался Майкл.

– Послушай, я понимаю, что ты хочешь мне добра, но я не ребенок и могу распоряжаться своим временем, как хочу, – сказала я, как можно тише, чтобы Шон не услышал.

Майкл промолчал и только хмуро посмотрел на меня исподлобья. Собрав в сумку все необходимое и захватив букет роз, я подошла к двери.

– Нам надо уходить? – спросил Майкл, взяв Шона за руку.

– Да, мне нужно закрыть класс. Извини.

Майкл вышел и остановился в коридоре.

– Тебя подождать? – с надеждой в голосе спросил он.

Мне было так жалко его и так неловко из-за своего предательства, что я решила сделать ему приятное и ответила:

– Да, если можешь.

Закрыв дверь класса, мы втроем пошли к выходу из садика. У главных дверей стояли Мишель с Дафной, увлеченно болтая о чем-то. Они крайне удивленно посмотрели на меня, Майкла и Шона. Мишель бросила на меня укоризненный взгляд. Дафна выглядела более миролюбивой, наверное, только потому, что еще не знала о вчерашнем визите Роберта и букете роз.

Мы подошли к машине Майкла, и Шон тут же забрался на заднее сидение.

– Мы хотели съездить с Шоном перекусить куда-нибудь. Поедешь с нами? – предложил Майкл.

Мне не слишком хотелось ехать с ними, но из-за своего неумемного чувства жалости, которое в тот момент делало только хуже и нам обоим, я решила согласиться.

– Бургер Кинг подойдет? – спросил Майкл, стоило мне сесть в машину.

– Да! – раздался звонкий голос Шона сзади.

– Видишь, за меня уже все решили, – обратилась я к Майклу и, повернувшись, потрепала Шона по голове.

Ближайший Бургер Кинг находился в трех милях от детского сада и из-за отсутствия пробок на дорогах мы добрались туда довольно быстро. Я давно не ела подобную пищу и, почувствовав знакомый с детства запах фаст фудта, словно снова стала ребенком. Мы выбрали столик возле окна и все втроем заказали себе классические наборы этого заведения: бургер, картошку и колу. Обаятельная чернокожая официантка пообещала принести все через несколько минут.

Стоило еде оказаться на наших столиках, как Шон начал уплетать за обе щеки, а нам с Майклом оставалось только умиляться его детской непосредственности и обаянию.

– А почему ты забрал сегодня Шона? – решила узнать я.

– Натали уехала к своему отцу в Филадельфию и вернется только завтра, так что Шон сегодня ночует у меня. Пришлось отказаться от смены, но мы ведь устроим настоящую мужскую вечеринку, не так ли, старина? – спросил Майкл, нежно подтолкнув сына.

– Угу, – только и смог ответить Шон, занятый пережевыванием картошки.

– Звучит весело. Только не забудь, ему завтра в садик к восьми утра. Не проспите, – заметила я.

– Не бойся за нас. Это нам следует за тебя беспокоиться. Ты какая-то другая.

– В смысле? – удивилась я, немного покраснев.

Майкл ничего не ответил, так как Шон начал дергать его за рукав и проситься в туалет.

– Мы скоро придем, – подхватив сына на руки, Майкл отправился с ним в уборную.

Отодвинув от себя поднос с едой, я задумалась. Я чувствовала, что поступаю неправильно, давая Майклу надежду.

ду. Он делал все, что мог для меня и никогда не отказывал даже в самых глупых ситуациях. Причинив ему боль сейчас я, возможно, спасла бы его от еще большего разочарования в будущем. В конце концов, у него уже имелся опыт неудачных отношений, и мне не хотелось снова разбивать ему сердце. Я надеялась, что он сможет понять меня, и мы останемся друзьями. Приняв для себя решение, что непременно поговорю с Майклом и расскажу ему о встрече с Робертом, я вновь притянула в себе поднос и уже хотела взять недоеденный гамбургер, как вдруг меня отвлекла подошедшая официантка.

– Как вам еда? – вежливо спросила она.

– Спасибо, все просто замечательно, – ответила я, обернувшись к ней.

Возле меня стояла другая работница закуской, не чернокожая официантка, принесяшая наш заказ, а белая, молодая девушка с короткой стрижкой. Ее лицо вдруг показалось мне очень знакомым, и я перевела взгляд на значок с ее именем, прикрепленный на нагрудном кармане рабочей формы. Гамбургер выпал у меня из рук, и я в ужасе уставилась на девушку.

– Желаете что-то еще? – спросила она, после чего, доба-

вила, – с вами все хорошо?

«КЛЭР ВИЛЕТС! Это Клэр Вилетс» кричало все внутри меня, но сама я оставалась безмолвной. Бэйджек на груди официантки гласил «Клэр Вилетс, официантка». Это не могло быть совпадением, поскольку я узнала Клэр: на меня смотрела та же девушка, фотографию которой я видела на стене в «Кафе у Сэнди».

– Этого невозможно, – тихо сказала я.

– Простите? – переспросила Клэр.

Я не могла вымолвить ни слова и продолжала тупо смотреть на девушку, разинув рот. В конце концов, официантка пожалала плечами и, развернувшись, ушла. Придя в себя, я захотела встать из-за стола и броситься вдогонку Клэр, и уже начала приподниматься, когда вдруг мой взгляд скользнул по бургеру, который я пару секунд назад ела с таким аппетитом. Вместо свежего хлеба и сочной котлеты передо мной лежали заплесневевый кусок булки и протухшее мясо. Оставшаяся картошка фри выглядела не лучше: из золотисто желтой она превратилась в зеленовато-серую.

Приступ тошноты тут же подскочил к горлу. Я посмотрела на порции Майкла и Шона, но они выглядели также ужасно.

В панике я попыталась еще раз встать, но стол, будто бы вжал меня в кресло: его край упирался мне прямо в живот, не давая возможности пошевелиться, хотя еще несколько секунд назад все казалось совершенно иным, и стол находился, по крайней мере, в пяти дюймах от меня.

– Что такое? – тихо сказала я вслух, пытаюсь освободиться.

Я хотела позвать на помощь кого-то из работников, но обернувшись, потеряла дар речи – закусочная опустела. «Неужели это опять происходит со мной!?» – подумала я.

С кухни повалил небывало сильный дым, словно, что-то пригорело, но никакого запаха я не почувствовала. За какие-то несколько секунд дым полностью обволок все помещение, температура в котором внезапно резко понизилась. Находясь, в каком-то смысле, прикованной к сиденью, я не могла ничего предпринять и только несколько раз громко позвала Майкла, но никто не откликнулся.

Дым рассеялся так же быстро, как и появился. Вскоре я уже могла разглядеть окружавшие меня предметы. К своему ужасу вместо привычной обстановки Бургер Кинга, я обнаружила, что нахожусь в совершенно другом месте: в кафе «У Сэнди» того времени, когда оно еще работало. Красные ко-

жанные кресла выглядели совсем новыми, барная стойка блесла от чистоты, а с кухни доносились приятные аппетитные запахи. Вместо испорченного Бургер Кинг набора передо мной появилась тарелка с большим куском стейка, зеленым горошком и картофельным пюре. Порции Майкла и Шона бесследно исчезли. На улице стояла, по всей видимости, ночь, поскольку за окном я не смогла ничего разглядеть, настолько густой показалась мне темнота.

Вдруг я наконец-то почувствовала, что меня больше ничто не держит, и как можно быстрее встала из-за стола. Я прошлась по залу, то и дело поглядывая по сторонам, но в кафе никого не было. Мне не хотелось идти на кухню и в подсобку, поэтому первым делом я решила проверить входную дверь. Вдруг мне повезет, и она окажется открытой? Правда, о том, куда я попаду, выйдя из кафе, я тогда не подумала. Подойдя к двери, я попробовала открыть ее, но у меня ничего не получилось. Неожиданно в конце зала заиграла музыка, от чего я чуть не подпрыгнула и сразу же обернулась, но никого рядом с музыкальным автоматом не увидела.

Звучала мелодия из восьмидесятых: «Крошка, потанцуй со мной и, обещаю, я сделаю для тебя все, что попросишь...» – приятным тембром пел певец из когда-то очень популярной группы.

Я замерла на месте, не зная, что предпринять. «Я ведь недавно видела Клэр, может, она хочет мне что-то показать?» Тяжело вздохнув, я поняла, что нужно еще раз осмотреться. Возле двери, ведущей в кухню, я остановилась и посмотрела на календарь, висевший на стене. «15 августа 1984 года», – прочитала я.

Толкнув дверь в кухню, я убедилась, что и в ней никого нет. Мало того, все кастрюли, сковородки и утварь были тщательно вымыты и лежали, как мне подумалось, на своих местах. Из кухни я проследовала в подсобку, но и там ничего не обнаружила, кроме запасов провизии, холодильника с лимонадами и ящиков пива. Я уже собиралась попробовать заднюю дверь, как вдруг мне показалось, что я слышу чей-то голос, доносящийся, по всей видимости, из зала. Тихо, как только могла, я пошла обратно. Осторожно пройдя кухонное помещение, я приоткрыла дверь, находящуюся за баром, и попыталась через щель увидеть, что происходит в кафе.

– Вы закончили? – услышала я голос Клэр.

Мне удалось разглядеть спину девушки, стоящей возле столика, за которым еще недавно сидела я. Судя по всему, Клэр разговаривала с посетителем.

– Простите, – снова обратилась Клэр к клиенту, – вы бу-

дете доедать или я могу забрать это?

Видимо, не услышав ничего в ответ, девушка продолжила:

– Извините, но мы вообще-то закрыты. Кафе работает до десяти, а сейчас уже почти одиннадцать. Все уже ушли и мне тоже хочется отправиться домой.

Человек по-прежнему молчал, и тогда Клэр без его разрешения взяла тарелку и уже хотела отойти от столика, как вдруг посетитель схватил девушку за запястье.

– Я могу посидеть здесь, пока ты убираешь? Как закончишь, я пойду домой, – услышала я хриловатый мужской голос.

Он уже отпустил Клэр, но девушка, наверное, не до конца пришла в себя от такой наглости, поэтому немного растерянным голосом сказала:

– Но я уже закончила! Только отнесу эту тарелку на кухню и все.

После этих слов Клэр быстрым шагом пошла к кухне. Не желая оказаться замеченной, я быстро закрыла дверь и спряталась за холодильником, стоящим возле дальней стены. Че-

рез пару секунд в кухню зашла Клэр, тихо ругаясь на посетителя. Я не могла видеть ее, но, судя по звукам, раздававшимся совсем рядом, девушка мыла тарелку. Вдруг мне показалось, что скрипнула дверь, и я не ошиблась, так как буквально сразу раздался голос Клэр:

– Вам нельзя сюда! Прошу, уходите!

Я догадалась, что мужчина зашел в кухню, и вся сжалась от страха.

– Что вам нужно? – уже завизжала Клэр.

– Тихо! – слышался мужской голос, – идем со мной, и не пострадаешь.

– Я никуда не пойду, я вызову полицию!

Послышалась короткая борьба, победителем в которой вышел мужчина.

– Не сопротивляйся, иначе будет хуже, – услышала я его голос, – видишь это? Издашь хоть звук, он войдут в твою грудь по самую рукоятку.

– Хорошо, – тихо ответила девушка, еле сдерживая плач.

Дверь хлопнула и в кухне воцарилась тишина. Осторожно выглянув из-за своего укрытия, я поняла, что осталась одна. Осмелев, я вышла в обеденный зал и поняла, что кафе вновь опустело. Я подошла к столику, за которым сидел похитивший Клэр мужчина, но ничего необычно не заметила. Тогда я нагнулась и посмотрела под столом и тут увидела на сиденье небольшую бумажку, похожую на счет или квитанцию. Я осторожно взяла ее в руки внимательно рассмотрела.

«2 доллара за мойку 35 791, 5.08.1984. Гараж «Олд хаус»
73 Саут милл роуд, 578-32-001»

Судя по всему, я держала в руках талон на мойку машины, случайно оставленный тем мужчиной. Положив листок в карман брюк, я уже хотела снова пойти к входной двери и попробовать открыть ее, как вдруг почувствовала сильный приступ головной боли и тошноту. Перед глазами все потемнело и, схватившись рукой за край стола, я только и успела, что сесть. Сжав руками голову, я зажмурилась и согнулась пополам, пытаясь сдержать приступ тошноты.

– Кэтти, Кэтти, с тобой все в порядке?

Кто-то тряс меня за плечо. Мне удалось разомкнуть тяжелые веки и сфокусировать взгляд. Я сидела в закускойной

Бургер Кинга, а Майкл и перепуганный Шон стояли рядом, обеспокоенно глядя на меня. По всей вероятности именно Майкл тряс меня за плечо пару секунд назад. Я так же заметила удивленные лица посетителей и работников закусочной, головы которых были повернуты в мою сторону.

– Что случилось? – спросила я Майкла.

– Не знаю. Я отошел с Шоном ненадолго, а когда вернулся, ты буквально лежала на столе, вернее спала. Я попытался разбудить тебя, но ничего не вышло. Тогда начал трясти тебя и ты через какое-то время очнулась.

Выслушав Майкла, я сказала:

– Давай пойдем отсюда, если ты не против? Шон, может, доешь свою порцию в машине? – обратилась я к малышу.

Поняв, что со мной произошло что-то неприятное, Шон тут же согласился на мое предложение. Я попыталась встать, но мне снова стало дурно, и я ухватила за Майкла.

– Ты точно в порядке? Идти можешь? – обеспокоенно спросил он.

– Да, не переживай. Просто приступ дурноты. Все-таки,

верно говорят, что фаст фуд очень бесполезен, – попыталась пошутить я, но Майкл даже не улыбнулся.

С его помощью я вышла из закуской. На свежем воздухе мне стало лучше, и я самостоятельно дошла до машины. Шон снова запрыгнул на заднее сиденье и продолжил прерванную трапезу. Я же попросила Майкла подождать несколько минут и не трогаться с места.

– Ты сильно побледнела. Что случилось? – не унимался Майкл.

Я не хотела рассказывать ему о произошедшем со мной, зная, что он мне не поверит и решит, что я все выдумала или в лучшем случае, подумает, что я задремала и увидела кошмар.

– Не знаю. Просто стало плохо. Может, подхватила какой-то вирус, – соврала я.

– Отвести тебя в больницу?

– Нет. Все не так плохо. Просто подвези до дома. Пару чашек чая и я буду в норме. Да, и лягу сегодня пораньше.

– Как хочешь, – ответил Майкл.

Я откинулась на сиденье, открыв при этом окно. Свежий ветер приятно обдувал мое лицо во время поездки и очень скоро я почувствовала себя вполне здоровой.

«Что же со мной приключилось? – думала я, – неужели я попала в прошлое? Это же невозможно! Если Клэр, хотела мне что-то показать, возвратив в ночь ее исчезновения, то что именно? Я же не разглядела того мужчину и понятия не имею, что он сделал с ней потом».

Я еще раз прокрутила в голове то, что видела и, вспомнив про бумажку, найденную на сиденье, с горечью подумала о том, что не запомнила ничего из написанного на ней, а восстановить по памяти все цифры и название автомойки вряд ли удастся.

Задумавшись на секунду, я вспомнила, что положила бумажку в брюки и без особой надежды, засунула руку в карман. Я знала, что это безумие, считать, что из сна или видения можно вытащить что-то, но терять мне было нечего. Одновременно с этим я подумала, что стоит позвонить Рейчел и записаться к ней на прием, как можно быстрее, но тут мои пальцы нащупали кое-что, и мысли о психологе уступили место небывалому удивлению: из кармана я вытащила небольшую мятую бумажку.

Развернув ее и разгладив рукой, я чуть не закричала от неожиданности – передо мной был талон на мойку машины от пятнадцатого августа 1984 года! Наверное, я все же издала какой-то звук или вздох, потому что Майкл оторвал на пару секунд взгляд от дороги и перевел его на меня:

– Что такое? – спросил он.

– Ничего. Все в порядке, – ответила я, скорее убирая бумажку в карман.

Я искренне радовалась, что обнаружила ее, ведь это не просто улика, способная, возможно, вывести меня на след похитителя Клэр, но и доказательство того, что я еще не совсем выжила из ума.

– Ты уже лучше себя чувствуешь? – сменил тему Майкл.

– Да. Гораздо.

Я заметила, что мы уже приближаемся к моему дому и с облегчением вздохнула. Мне не терпелось позвонить Роберту. Только он поверил бы в мой рассказ.

– Дома все спокойно? Не заметила ничего необычного?

Тебя никто не преследовал? – не унимался Майкл.

– Нет. Все хорошо. Думаю, что мне все же показалось. Кому я нужна? – сказала я, улыбнувшись.

– Тому, кто дарит тебе такие букеты, – ответил Майкл, останавливаясь возле моего дома.

– Не беспокойся об этом.

– Постараюсь, – ответил Майкл и тут же добавил, – так этот Роберт звонил тебе?

Смутившись, я повернулась к Шону и, потрепав мальчика по голове, взяла цветы, лежавшие на заднем сиденье.

– Нет, – через какое-то время ответила я, – не думаю, что стоит беспокоиться из-за него.

Майкл изучающего посмотрел на меня, но ничего не сказал. Я поблагодарила его за поход в закусочную, извинившись, что немного испортила все.

– Не переживай. Главное, чтобы ты хорошо себя чувствовала.

– Увидимся завтра утром? – спросила я, открывая дверь автомобиля.

– Да. Постараюсь не опоздать.

– Отлично. Хорошего вам вечера, мальчики, – обратилась я к Майклу и Шону.

Машина моего друга не трогалась с места, пока я не зашла в дом. Видимо, Майкл считал нужным проследить, чтобы я в целости и невредимости добралась до порога.

Родители смотрели телевизор в гостиной, когда я проходила мимо них, неся розы перед собой.

– Какие цветы! От кого? – спросил меня папа.

– Наверное, от Роберта, – догадалась мама, – он звонил около часа назад.

– Правда? – удивилась я, радуясь этой новости в душе.

– Да. Я сказала, что ты подойдешь позже. Кстати, где ты пропала?

– Съездила с другом в Бургер Кинг.

– Это, тот, с кем ты была на озере? – поинтересовался отец.

– Верно, – ответила я.

– Ты уж определись, кто тебе больше нравится, – усмехнувшись, посоветовал папа.

Пообещав, что обдумаю его слова, я прошла на кухню, где поставила цветы в вазу и сразу же поднялась к себе. Мне очень хотелось услышать голос Роберта, и я набрала его номер. После нескольких гудков, он снял трубку. Обрадовавшись голосу Роберта, я на пару секунд словно провалилась в бездну и была не в силах вымолвить ни слова.

– Роберт Линд слушает. Алло! Кто это? – прозвучал озабоченный голос мужчины.

– Роберт, это всего лишь я, – наконец, сказала я.

– Ох, а я уж испугался.

– Чего?

– Сам не знаю. Ты как? Я звонил тебе, но не застал дома.

– Да, я работала... – я замялась на этой фразе, не зная, стоит ли говорить Роберту о Майкле.

– Ммм, понятно. Я думал о тебе сегодня. Почти целый день, – почему-то с грустью в голосе сказал он.

– И что ты думал? Кстати, спасибо за цветы. Они чудесны! – спохватившись, что забыла поблагодарить Роберта, добавила я.

– Рад, что тебе понравился букет. Признаться, со мной такого раньше не случалось.

– Что, никогда не дарил цветы?

– Нет, я совсем не про это. Никто еще на меня так не действовал. Ты словно околдовала меня.

– Это хорошо или плохо? – я попыталась спросить это, как можно более непринужденно, но думаю, что прозвучало это немного обеспокоенно.

– Прекрасно для меня, но, может быть, не так хорошо для тебя самой, – ответил Роберт.

– Почему?

– Рядом со мной сейчас небезопасно находиться. Сама знаешь.

– Что-то произошло сегодня?

– И да, и нет.

– Как это понимать? – испугавшись, спросила я.

– Я снова видел того мужчину. Вернее, я почти уверен, что это был именно он.

– Что? – почти выкрикнула я.

– Успокойся. Все в порядке. Если вкратце, то сегодня я поехал к дому, где жила Клэр. Я догадывался, что ее матери там уже нет, но решил перепроверить.

– А ты знал, где они жили?

– Конечно. Я пару раз провожал Клэр до дому. Это на севере Мэнсфилда, недалеко от электростанции. Так вот, как я и ожидал, матери Клэр я там не застал. Дом, где они жили, сейчас снимает другая семья и про предыдущих жильцов

они ничего не знают. Тогда я, на всякий случай, постучался к соседям и узнал, что миссис Вилетс вот уже как восемь лет умерла. После ее смерти дом достался городу.

– Жаль. Возможно, эта женщина могла бы нам что-то рассказать, – вставила я.

– Не думаю. Полиция и так допрашивала ее несколько раз. Все что знала миссис Вилетс, она уже сказала и, как видишь, это не помогло найти Клэр. Тем не менее, после услышанного мне стало немного не по себе и, оставив машину возле супермаркета неподалеку, я решил прогуляться. Я пошел к школе, где учился и познакомился с Клэр. Идя по алее, ведущей к зданию, мне показалось, что за мной кто-то следит. Знаешь, такое неприятное чувство, когда понимаешь, что на тебя кто-то смотрит?

– Со мной такое тоже случалось, – поежилась я.

– Я оборачивался несколько раз, но кроме детей никого не заметил решил поехать домой. Направляясь к парковке, я увидел, что возле моей машины кто-то стоит. Вначале я подумал, что это просто посетитель магазина, возможно, перепутавший свой автомобиль с моим, но человек стоял не двигаясь, словно манекен. Я ускорил шаг, испугавшись, что это может быть взломщик. Когда до машины оставалось ярдов

пятьдесят я, наконец, смог немного разглядеть человека, и к своему ужасу узнал в нем того мужчину, которого видел рядом с Клэр, и кого она так боялась.

– Уверен? Ты ведь толком не сумел разглядеть этого человека.

– Кэтрин, я знаю, что это был он. Та же бледная кожа, покрытая пятнами, светлые волосы и даже тот же черный свитер! Поняв, кто стоит передо мной, я побежал вперед к машине. Мужчина не двигался, но когда я уже достиг парковки, слева от меня раздался громкий гудок, от которого я чуть не подпрыгнул. На меня ехал грузовик! Я отскочил назад, дав грузовику проехать, после чего хотел быстро пересечь дорогу, но застыл на месте, так как мужчина исчез.

– Исчез? – переспросила я.

– Да! Как сквозь землю провалился. Из-за грузовика я потерял его из виду на каких-то пару секунд. Дело в том, что он не мог нигде спрятаться. Парковка была полупустой, и я бы увидел его, бегущим куда-то.

– Может, он забежал в магазин или забрался в какую-либо машину?

– Не думаю. Я обошел всю парковку, как чокнутый, заглядывал через стекло в салон каждого автомобиля. Дело кончилось тем, что ко мне подошел охранник, издалека наблюдавший за мной. Я объяснил ему, что ищу человека, пару минут назад стоящего у моей машины. Я немного приврал, добавив, что, возможно, человек пытался вскрыть мой автомобиль. Охранник долго смотрел на меня, а потом сказал, что никого не видел. Он помнил, что я бежал к парковке и что меня чуть не сбил грузовик, но возле машины, по его словам, никого не было.

– А камеры наблюдения? Возможно, они засекли что-нибудь.

– Я тоже подумал про них и спросил охранника, но тот ответил, что, во-первых, он не имеет права ни с кем делиться такой информацией и показывать записи, если на то нет специального предписания, а во-вторых, моя машина оказалась припаркована почти что в слепой зоне из-за нового рекламного щита, оставленного рабочими неподалеку и почти полностью скрывавшего камеру.

– Я верю тебе, – твердо сказала я, – уверена, что мужчина следил за тобой.

– Думаешь? В любом случае, у меня нет ни малейшего

предположения, кто бы это мог быть, если допустить, что он и есть похититель Клэр. Я никогда прежде не видел его.

– Думаю, у меня есть зацепка, – сказала я, доставая талон из автомойки.

– О чем ты? – удивившись, спросил Роберт.

– Я расскажу при встрече.

– Почему не сейчас? Хочешь, я приеду?

– Нет, это будет лишним. Мне нужно сделать звонок своей знакомой, после чего я перезвоню тебе, и договоримся о встрече на завтра.

– Хорошо, но почему ты не хочешь обсудить все сейчас?

– Не знаю, мне кажется, будет лучше, если мы отложим разговор до завтра.

– Дело твое. Я не хочу давить на тебя, но пойми, ты мне, мягко говоря, небезразлична и я волнуюсь за тебя. С тобой что-то произошло сегодня?

Мне понравились слова Роберта, но говорить о случив-

шемся в Бургер Кинге мне пока не хотелось. Сначала, я хотела позвонить Рейчел и назначить сеанс, на котором я смогла бы продемонстрировать талон из прошлого. Интересно, что на это скажет психолог?

– И да, и нет, – ответила я Роберту, – в любом случае, очень прошу, давай встретимся завтра.

– Нет проблем.

– Хорошо, я перезвоню через несколько минут, – и уже более нежным голосом добавила, – очень скучаю по тебе. Я тоже думала о тебе весь день.

– Мне приятно это слышать.

Пообещав перезвонить, я положила трубку.

Глава 10

К счастью, у Рейчел нашлось для меня время, и на следующий день через час после работы, я уже сидела у нее в кабинете.

– Как себя чувствуете, Кэтрин? – доброжелательно спросила психолог.

– Спасибо, все хорошо. Благодарю, что приняли меня.

– Я рада, что вы позвонили мне. Признаться, я немного волновалась после того случая у вас в доме.

Я промолчала, решив, что не стоит сейчас поднимать эту тему. Я знала, что в воскресенье у меня на кухне кто-то был, не смотря на то, что мне никто не верил.

– О чем бы вы хотели поговорить?

– У меня опять случились видения.

– Вот как? – женщина тут же достала свою тетрадь и начала делать заметки.

– Вернее, я даже не знаю, правильно ли называть их «видениями».

– Расскажите подробнее о том, что случилось, – попросила Рейчел.

Я, как могла, точно описала вчерашний случай, не забыв при этом упомянуть о внезапной головной боли и тошноте в тот момент, когда видение закончилось. Про талон из авто-

мойки я умолчала.

– Странно, ничего не скажешь, – подытожила мой рассказ Рейчел, – как долго отсутствовали ваш приятель и его сын?

– Думаю, что минут пять. Возможно, десять.

– Хорошо. Теперь давайте еще раз вспомним ваше видение. Те действия, что вы совершили: обход кафе, проверка помещений, наблюдение за Клэр, ее похищение – все это никак не могло занять пяти минут. Вы согласны?

– Да, – задумалась я, – мне показалось, что в «Кафе у Сэнди» я находилась, как минимум, полчаса.

– Верно. А знаете, когда понятие о времени и его восприятие бывает так сильно искажено? Во время сновидений. Причем, вы необязательно должны крепко спать в кровати. Такое случается и во время микросна – короткого сна, о котором вы сами можете и не подозревать.

– Со мной раньше такого никогда не случалось.

– Возможно, вы просто не замечали, но даже ваш друг Майкл сказал, что вы спали, и он пытался разбудить вас.

– Но если это был микросон, то чем он вызван?

– Причины самые разные: стресс и переутомление – самые распространенные.

– То есть, вы хотите сказать, что виной всему снова стресс? – спросила я, понимая, что произошедшее со мной воспринималось Рейчел, как выдумка.

– Я не могу утверждать, что происходящее с вами следствие стресса. Однако не стоит забывать, что историю Клэр вы пережили очень эмоционально и, скорее всего, не отдавая себе отчета, часто думаете о пропавшей девушке. Это могло спроецировать такой сон. Скажите, Кэтрин, вы все еще принимаете таблетки, которые вам выписали?

Я уже как несколько дней забывала о них, и сказала об этом доктору.

– Я крайне рекомендую продолжить курс, а также, начать вести нечто вроде дневника, куда вы сможете записывать свои сны.

– Зачем мне это? – спросила я, думая о том, что такой выход из моей ситуации вряд ли приведет к чему-либо. Я не верила, что видела микросон. Я чувствовала, что это было

нечто другое, гораздо более страшное и непонятное.

– Если вы начнете делать заметки о снах, то, возможно, поймете, что они значат. Сны – это всего лишь проекции наших мыслей, страхов, эмоций...

– Скажите, Рейчел, а можно ли вытащить из сна какую-либо вещь? – перебила я психолога.

– Что простите? Я немного не понимаю вопроса.

– Представьте, что вам снится сад с розами, – начала я, вспомнив о букете Роберта, – можете ли вы сорвать розу, а проснувшись, обнаружить ее в своей руке?

– Нет, Кэтрин, такое невозможно, только если вы не загнули с цветком в руке, забыв при этом о нем. Почему вы спрашиваете?

Я колебалась, стоит ли показывать Рейчел талон, но решившись, достала его из сумки и положила на стол.

– Что это? – спросила психолог, беря бумажку в руки.

– Талон на мойку автомобиля от 1984 года, – ответила я.

– Откуда он у вас?

– Я подняла его с сиденья в «Кафе у Сэнди». Судя по всему, мужчина, похитивший Клэр, уронил его.

Рейчел несколько секунд смотрела на меня, не отрываясь, словно, увидела впервые.

– Кэтрин, вы сами понимаете, как это звучит?

– Да, знаю. Нелепо, но это так. Откуда еще он мог у меня появиться?

– Но поймите, ваши сны и видения нереальны. Вы не можете ничего вынести из них.

– Я знаю, поэтому сама крайне удивилась, обнаружив его у себя в кармане.

Рейчел повертела талон в руках. Я знала, что она не верит мне. Скорее всего, она решила, что я его подделала или, может, нашла где-нибудь.

– Талон не выглядит старым. Сложно поверить, что ему пятнадцать лет. Качество бумаги и чернил довольно низкое, и за столько лет текст бы побледнел, а бумага потрепалась

бы. Вы так не считаете?

– Но что, если я смогла каким-то образом заполучить его из прошлого? Попав в настоящее, он не изменился, ведь прошло всего лишь несколько минут с момента, когда мужчина обронил его на сиденье, и я положила его в брюки. Звучит безумно, да?

– Немного, – с улыбкой, сказала Рейчел, – хорошо то, что вы сами понимаете, насколько все это фантастично.

– Мне кажется, что этот талон – веское доказательство того, что я не выдумываю свои видения.

– Я никогда не говорила, что вы врете, Кэтрин, – добавила доктор, – позвольте, я запишу все, что напечатано на талоне. Вы сами проверяли, есть такая автомойка по указанному адресу или нет?

– Еще нет, но собиралась, – ответила я.

– Я сделаю это за вас, – сказала Рэйчел, – думаю, что сегодня уже не успею, но завтра обещаю посмотреть.

– Мне вам позвонить?

– Конечно. Звоните после трех. К этому времени я уже что-нибудь узнаю. Также мне бы хотелось увидеться с вами завтра, в независимости от того, что я выясню.

Посмотрев на часы, я поняла, что опаздываю на встречу с Робертом и, извинившись за короткий визит, сказала Рейчел, что мне нужно идти.

– Не забывайте о приеме лекарств, – напоследок добавила доктор.

Кивнув и попрощавшись, я пулей выскочила из кабинета и бегом побежала к лифтам. Мне не терпелось увидеть Роберта, с которым мы договорились встретиться возле здания банка, неподалеку от небоскреба, где вела прием Рейчел. Я быстрым шагом вышла на улицу и вскоре увидела Роберта. Сама от себя не ожидая, я даже не поздоровавшись, поцеловала его. Наверное, со стороны это смотрелось немного нелепо: двое взрослых людей, страстно целующихся на лестнице возле сурового здания банка. Должно быть, прохожие смотрели на нас с удивлением.

Оторвавшись от моих губ, Роберт, обнял меня за талию, и мы неспешно пошли вперед. В те минуты я даже не думала о том, куда и зачем мы идем. Я словно парила по воздуху, а мысли мои витали далеко в облаках.

– Куда бы ты хотела пойти? – спросил меня Роберт.

Его вопрос, спустил меня с небес на землю, и я вспомнила, что собиралась рассказать Роберту о случившемся вчера в Бургер Кинге и о талоне, который сейчас лежал у меня в сумке.

– Я немного проголодалась, – сказала я, что было сущей правдой. Последний раз я ела в полдень.

– Хочешь, пойдем в ресторан?

– Звучит заманчиво.

Мне хотелось есть, но на самом деле, больше всего в тот момент я желала остаться наедине с Робертом, и не только из-за чувств к нему, но и из-за того, что я бы ощущала себя неловко, рассказывая о вчерашнем случае в многолюдном ресторане.

– Что-то не так? – спросил Роберт, видимо, почувствовав мое состояние, – если хочешь, пойдем ко мне. Холодильник, правда, пуст, но можно заказать китайскую еду или пиццу.

– Наверное, я приму это предложение, – ответила я, – не

хочу навязываться, но мне бы хотелось поговорить с тобой наедине.

– Конечно. Чувствую, услышу что-то невероятное. К чему мне готовиться? – с иронией в голосе спросил Роберт, но лицо его при этом осталось очень серьезным.

– Скоро узнаешь. В любом случае, думаю, что мы не сумасшедшие. У меня есть доказательство.

– Вот как? Тогда, может, возьмем такси? Так доберемся быстрее.

– Не стоит. Погода чудесная, а идти всего минут двадцать, – ответила я.

Почти дойдя до дома, где он жил, мы заметили китайскую закусочную и купили там еды.

– Люблю восточную кухню, – сказала я уже у Роберта дома, вынимая порцию лапши из картонной упаковки.

– Может, пойдем, в гостиную? Там гораздо уютнее, – предложил Роберт.

Я согласилась и, захватив еду, мы устроились на подуш-

ках на полу возле электрического камина, который на этот раз был выключен. Мы покончили с китайской стряпней довольно быстро.

– У тебя на щеке что-то, – сказал Роберт, после того, как мы уже отодвинули пустые тарелки в сторону.

– Да? Где? – мне стало неловко, и я попыталась стереть грязь с лица, но Роберт, опередил меня, приблизив свое лицо к моему, и нежно поцеловав в щеку.

– Я думала, ты хочешь, чтобы я рассказала тебе о случившемся, – начала я.

– У нас еще будет время, – ответил Роберт, увлекая меня на диван.

– Так не честно, – возразила я, не сопротивляясь, а наоборот, крепко обнимая Роберта.

Роберт промолчал, но посмотрев ему в глаза, я увидела только тепло и любовь, которые они излучали.

– Твое сердце бьется так быстро, – прошептала я через

какое-то время, приложив голову к груди Роберта.

– Потому что ты рядом.

– Странно, нас обоих преследуют призраки, а я почти не думаю об этом, когда ты рядом.

– А я вообще обо всем забываю, – отозвался Роберт.

– Тем не менее, так ведь не может продолжаться?

– Наверное, ты права. Хочешь, поговорить о вчерашнем?

– Думаю, да. Не знаю, как объяснить, что случилось, – начала я, – но, мне кажется, что я побывала в «Кафе у Сэнди» в ночь исчезновения Клэр.

– Что ты такое говоришь?

– Понимаю, сложно в это поверить, но ты все же попробуй.

Я пересказала недавние события Роберту, стараясь ничего не упустить. Он только несколько раз останавливал меня и просил уточнить кое-что на счет Майкла. Вернее, Роберт хотел знать, какие у меня с ним отношения. Я не стала упо-

минать о поездке на озеро, а лишь сказала, что мы просто хорошие друзья. Мне хотелось услышать, мнение Роберта до того, как он узнает про талон из автомойки, поэтому я ничего не сказала о нем.

– Это, наверное, самый безумный рассказ из когда-либо слышанных мною.

– Ну, спасибо!

– Нет, не думай, что я тебе не верю. В свете последних событий, думаю, что ты, может и не побывала в прошлом, но каким-то образом смогла увидеть события того вечера. Знаешь, еще недавно, я бы ни за что не принял такой рассказ взаправду.

– Есть еще кое-что, – сказала я.

– И что же?

Я встала и пошла в коридор, откуда вернулась, держа свою сумку в руках. Достав оттуда талон, я протянула его Роберту.

– Вот.

– Что это? – спросил он, беря в руки бумажку.

– Посмотри внимательно.

– 2 доллара за мойку 35 791, 5.08.1984. Гараж «Олд хаус» 73 Саут милл роуд, 578-32-001, – прочитал Роберт, – немного не понимаю, что это должно значить.

– Это квитанция на мойку машины от 1984 года. Я нашла ее на сиденье в «Кафе у Сэнди». Думаю, его уронил мужчина, похитивший Клэр, – объяснила я.

– Но, как это возможно?

– Сама не знаю, но как видишь, у меня получилось.

– погоди, то есть ты хочешь сказать, что все-таки реально перенеслась в 1984 год? Но ведь... – Роберт замялся.

– Поверь, я сама крайне удивилась, обнаружив талон у себя в кармане.

– Но почему полиция ничего не нашла?

– Роберт, ты ведь сам говорил, что расследование начали не сразу, а через несколько дней после исчезновения Клэр. Хозяин или работник кафе, пришедший утром шестого ав-

густа на работу, не заподозрил ничего необычного, ведь все было прибрано, Клер даже помыла тарелку своего похитителя. Следов борьбы тоже не обнаружилось. Скорее всего, работник заведения даже не обратил внимания на эту квитанцию на сиденье или же просто выкинул ее в помойку, а после забыл об этом. А может, бумажку выкинул один из посетителей кафе. В любом случае, эту, вероятно, единственную улику так никто и не нашел.

– До сегодняшнего дня, вернее, вчерашнего, – отозвался Роберт, – ты проверяла номер машины и автомойку?

– Еще нет, – ответила я, – знакомая обещала помочь с автомойкой, а где найти данные об автомобиле я пока что не знаю.

Роберт ухмыльнулся.

– Что такое? – спросила я.

– У тебя же есть друг полицейский, – сказал Роберт.

«Точно! – подумала я, – и как это я раньше не догадалась».

– Ты прав, я спрошу его, но он вправе отказаться. Если честно, Майкл не верит мне. Он думает, что я все придумываю.

ваю или же додумываю.

– Его можно понять.

– Хорошо. Допустим, мы узнаем, что это за машина и кто являлся ее владельцем в 84 году, но ведь она не обязательно принадлежала тому мужчине. Он мог угнать ее, взять в аренду или еще что-то.

– С этим мы будем разбираться позже. Главное, выйти на след, а у нас для этого есть отличная зацепка, какой бы невероятной она ни казалась.

Слова Роберта наполнили меня надеждой, что вскоре все это безумие с видениями закончится, и мы узнаем, что произошло с Клэр, и поможем девушке обрести покой.

Около полуночи Роберт вызвал мне такси, и я благополучно добралась домой. На столе лежала записка от мамы «Звонил Майкл». Вздыхнув, я выбросила листок в помойку, дав себе обещание позвонить Майклу завтра днем во время обеденного перерыва на работе. Я легла спать совершенно счастливой. Моя голова бурлила от мыслей о Роберте и проведенном с ним вечере. Тогда я даже не задумывалась над тем, что в независимости от того, как закончится наше небольшое расследование, Роберту рано или поздно придет-

ся уехать из Мэнсфилда.

Утром на работе меня встретила хмурая Мишель.

– Что случилось? – спросила я у нее.

– Жутко не выспалась. Кто-то разбил окно в твоём классе, и сработала сигнализация. Мне пришлось примчаться сюда в полтретьего ночи.

– Что? – удивилась я, – в моём классе?

– Ну, да! Какой-то идиот кинул камень в окно. Можешь, представить?

– Но зачем? Что-то украли? Полиция приезжала?

– Нет, какая полиция!?! Никто даже не проник в здание. Просто хулиганы с дурацким чувством юмора.

– Ты это о чём? – спросила я, немного недоумевая. В душу мне уже закралось нехорошее предчувствие.

Мы шли к моему классу и находились в нескольких шагах

от двери.

– К камню кто-то привязал глупую записку, вот и все.

– Что за записка? Что в ней было? – чуть ли не закричала я.

– Да, что с тобой такое? Не переживай ты так.

– Мишель, прошу, скажи, записка все еще у тебя?

– Нет, конечно. Я ее выкинула рано утром.

– Куда? – не унималась я.

Мы зашли в класс, и я подошла к разбитому окну, находившемуся справа от моего рабочего стола, на котором все еще лежали осколки стекла.

– В помойку, куда же еще. Мусорщики увезли все, так что просто забудь об этом, а стекольщик придет сегодня в двенадцать. Я уже договорилась.

– Так что было в записке?

– Ничего особенного. Глупость какая-то. Я даже толком

не помню. Слова из стихотворения или песни.

– Песни?– еще больше удивилась я.

– Да, что-то старое. Сейчас....Ах, вот, что-то вроде «Крошка, потанцуй со мной....» Дальше не помню.

– «...обещаю, я сделаю для тебя все, что попросишь...», – отрешенным голосом добавила я.

– Откуда ты знаешь? – спросила Мишель.

– Я уже слышала эту песню раньше.

– Правда? Ну, в общем, сегодня поработаешь в другом классе.

– Нет проблем, – так же глухо ответила я и последовала за Мишель в другое крыло детского садика.

Целый день мысли о разбитом окне и записке со словами песни, которую я слышала в «Кафе у Сэнди» не давали мне покоя. Нельзя было исключать того, что похитивший Клэр мужчина находился сейчас в городе и каким-то образом узнал обо мне и о том, что я пытаюсь докопаться до истины. Как это возможно? Ведь о случившемся в Бургер Кин-

ге я рассказала только Роберту и Рейчел, но об услышанной песни даже им не упомянула.

«Нужно непременно узнать, кто был владельцем машины, талон на которую я нашла», – решила я.

Около полудня я оставила детей на попечение Дафны и направилась в холл, чтобы позвонить Майклу.

– Привет! Это Кэтти. Извини, что не перезвонила вчера.

– Привет! – немного расстроенным голосом ответил Майкл, – поздно вернулась вчера, да?

– В общем-то, да.

Молчание. Наверное, Майкл догадывался, что я провожу вечера с кем-то другим.

– Ты сегодня придешь за Шоном? – спросила я, чтобы прервать затянувшуюся паузу.

– Да, но я только заберу его и завезу к Натали. Мне поставили сегодня внеплановое дежурство.

– Понятно. У тебя найдется минутка и для меня?

– Что-то случилось?

– И да, и нет. Просто нужна твоя помощь, впрочем, как всегда. Ты уж прости, что так получается.

– Друзья для этого и нужны.

– Спасибо, Майкл. Тогда, до встречи.

– Пока, Кэтти.

После этого я позвонила Рейчел.

– Очень рада вас слышать, Кэтрин, – сказала доктор.

– И я вас! Извините, что перехожу сразу к делу, но мне бы хотелось узнать, нашли ли вы что-нибудь?

– Вы об автомойке?

– Да.

– Нашла, Кэтрин. Мне бы не хотелось обсуждать это по телефону. Не могли бы мы сегодня встретиться?

– Да, не проблема. Я сразу после работы поеду к вам.

– Мне это немного неудобно. Как на счет вечера? Вы сегодня ничем не заняты?

– Да нет, – растерянно ответила я. В душе я надеялась на встречу с Робертом.

– Отлично. Тогда приходите после пяти вечера в мой кабинет.

– Хорошо.

Такая поздняя встреча с доктором никак не входила в мои планы, но я должна была во что бы то ни стало узнать, что выяснила Рейчел. Закончив разговор, я вернулась в класс немного подавленной, словно чувствуя, что происходит что-то нехорошее. Надо мной нависла опасность, подступающая все ближе и ближе, а как противостоять ей я не знала.

За час до прихода Майкла, я позвонила Роберту и предупредила о том, что встретиться сегодня вряд ли получится. Мне хотелось думать, что Роберт расстроится, но его голос показался мне отрешенным и безразличным. Удивившись этому и, конечно, расстроившись, я положила трубку.

«Нужно позвонить ему вечером после Рейчел, и узнать, в чем дело», – подумала я. Насколько я помнила, он говорил вчера о том, что собирался заняться своими делами, связанными с бизнесом. Возможно, я застала его очень занятым, поэтому он отвечал так сухо и сдержанно. Время пролетело незаметно и вскоре в садик начали подтягиваться родители. Майкла долго ждать не пришлось. В тот день я впервые увидела его в полицейской форме. Признаться, я оказалась неединственным человеком в садике, застывшем с открытым ртом при виде Майкла: многие молодые мамы провожали его взглядом, а мальчишки подбегали к нему и просили показать пистолет и наручники. Форма очень шла Майклу. Она делала его и без того спортивную и подтянутую фигуру еще более мужественной.

– Ничего себе! Ты только посмотри на себя! – сказала я, как только увидела его.

– А что такое? – наивным голосом спросил Майкл. Думаю, он прекрасно знал, как здорово выглядел.

– В такой форме тебе нужно танцевать для женщин на сцене, а не пугать преступников, – пошутила я.

– Да ладно тебе, – отмахнулся он, – Ты сегодня в другом классе. Что такое? И ты о чем-то хотела попросить.

– В моем классе разбили окно – начала я, – а на счет другого, давай поговорим, когда останемся наедине.

– Боюсь, мне нужно уходить. Я только завезу Шона домой и сразу на работу.

– Будешь сегодня в патруле?

– Да, до восьми вечера, а потом вернусь в контору. Хочешь, позвоню тебе оттуда?

– Конечно, – ответила я, – давай отойдем ненадолго.

С этими словами я взяла его за руку и отвела в сторону от детей и их родителей.

– Что такое? – удивленно спросил Майкл.

– Прости, если опять все прозвучит немного странно и подозрительно, но мне нужно, чтобы ты проверил номер одной машины.

– Зачем? Что случилось?

– Я не могу тебе сейчас сказать. Расскажу вечером.

– Тебя опять кто-то преследовал?

– Нет. Это довольно старый номер. Вряд ли машина еще на ходу, но мне нужно знать, кто был ее владельцем.

– Давай номер, я посмотрю, что можно сделать.

Я подошла к своему столу и написала на бумажке цифры, которые я уже успела запомнить: 35 791.

Майкл, мельком посмотрев на бумажку, сунул ее в нагрудный карман своей формы.

– Я буду очень благодарна тебе, если сможешь, – сказала я.

– Так благодарна, что согласишься сходить со мной куда-нибудь на выходных? – хитро прищурившись, спросил Майкл.

– Договорились, – пообещала я, решив, что тогда-то и расскажу ему о Роберте.

– Ну что ж, я постараюсь.

– Ты мне сам позвонишь?

– Да, не волнуйся. После восьми жди звонка, если ты, конечно, будешь дома.

– У меня сегодня встреча с Рейчел, а после это сразу домой.

– Кстати, все хотел спросить, кто эта Рейчел? Она не слишком-то похожа на твою подружку.

– Это долгая история, – ответила я.

– Расскажешь сегодня вечером?

– Если ты так хочешь, – сказала я.

– Конечно, хочу! Ладно, нам с Шоном пора, – Майкл уже взял сына за руку и направился к выходу из класса, – до вечера!

– Пока! – попрощалась я.

Мне не следовало использовать доброго и отзывчивого Майкла, но других людей, способных помочь мне в этом деле я не знала.

До встречи с Рейчел у меня оставалось несколько часов и напоследок, перед тем как выйти из садика, я решила проверить свой класс, к которому уже успела привыкнуть. Стекольщик поработал на славу и о разбитом окне больше ничего не напоминало. Смахнув несколько осколков со стола, я огляделась, но ничего необычного не заметила. Мне с трудом верилось в то, что кто-то кинул камень с такой странной запиской, но причин не верить Мишель у меня не было.

В голове вдруг сама собой зазвучала мелодия песни «Крошка, потанцуй со мной». Мне стало так жутко, что я пулей вылетела из класса, а потом и из самого садика. К счастью, ни одной из моих коллег не оказалось поблизости, так что они не увидели моего безумного бегства с работы. Стоило мне выбежать из здания, как я тут же забыла мелодию и даже спустя несколько минут не смогла вспомнить ее.

Я поспешила на автобус и очень скоро оказалась в центре. Суeta города, так часто раздражавшая меня, показалась мне сейчас приятной и очень желанной: я чувствовала себя в большей безопасности в толпе, нежели, находясь в одиночестве.

Побродив по магазинам, я отправилась к доктору Рейчел на прием.

– Вы кажетесь немного встревоженной. Что-то случилось? – спросила меня психолог, стоило мне сесть напротив нее.

– Нет. Все хорошо. Всего лишь мелкая неурядица на работе.

Рейчел удивленно подняла брови, глядя на меня. Судя по всему, она ожидала, что я расскажу ей о случившемся.

– Разбили окно в моем классе, но сейчас все уже починили, – сказала, не желая вдаваться в подробности.

– Главное, что ни вы, ни малыши не пострадали. Не так ли? На самом деле, Кэтрин, я сама хотела позвонить вам, но вы меня опередили.

– Вам удалось узнать что-нибудь об автомойке?

– И да, и нет. Сейчас по адресу, который вы мне дали, находится небольшой магазин, торгующий винами, но поговорив с владельцем, удалось выяснить, что раньше там действительно работали автомастерская и мойка.

– Я знала, что не могла ошибиться, – ответила я.

– Также, я сделала запрос в городской архив, – продолжила доктор, – и девушка, работающая там, подтвердила, что Гараж «Олд хаус» просуществовал на 73 Саут милл роуд с 1970 по 1991 год. Мне также дали адрес и телефон владельца гаража.

– И что? – в нетерпении спросила я.

– К сожалению, ничего, Кэтрин. Мистер Колман, зарегистрированный, как бывший владелец «Олд Хаус», по данному адресу не проживает. Люди, живущие в его квартире, ничего о Колмане не знают.

– Но все же то, что Олд Хаус существовал, доказывает, что я не сошла с ума, и мне каким-то образом удалось вытащить квитанцию из своего видения.

– Я никогда не называла вас сумасшедшей и да, в том, что автомойка существовала сомнений не осталось. Только вот, не могли ли вы случайно найти этот талон, положить его в карман, а после забыть о нем? Или же, может, вам специально его подложили?

– Нет, это невозможно. Почему вы не верите, мне Рейчел? Кому могло понадобиться класть квитанцию пятнадцатилет-

ней давности мне в карман? – почти что закричала я, – и зачем мне все это выдумывать?

– Все хорошо, Кэтрин. Ничего страшного не произошло, – попыталась успокоить меня Рейчел.

– Ничего страшного не произошло? – громко сказала я, вставая со стула. Я чувствовала себя такой расстроенной тем, что женщина отказывалась мне верить, что не нашла ничего лучшего, как продолжить кричать на ни в чем невиноватого психолога, – меня преследуют жуткие видения, из которых я могу выносить физические предметы, в моем доме кто-то побывал, возможно, чтобы причинить мне вред, а вы мне говорите, что ничего не произошло?

– Кэтрин, но вы ведь сами не до конца уверены в реальности опасности. Есть вероятность, что все происходящее не является таким, каким вы его представляете.

– Сегодня ночью, кто-то кинул камень в окно моего класса с запиской, в которой были слова песни, что я слышала в «Кафе у Сэнди» в ночь, когда Клэр похитили. Это вы тоже считаете выдумкой? Я ничего не знала о записке. Про нее мне сказала моя коллега, которая вообще не в курсе того, что происходит со мной.

– В таком случае, наверное, нужно обратиться в полицию.

– Я уже попросила Майкла помочь мне, – сказала я, собираясь покинуть кабинет Рейчел. В тот момент мне хотелось лишь очутиться рядом с единственным человеком на земле, веревшим мне – с Робертом.

– Вы хотите уйти? Но ведь мы так толком и не поговорили, – удивилась Рейчел.

– Думаю, что на сегодня хватит. Спасибо, что проверили адрес гаража, но дальше, я думаю, мне придется искать самой.

– Как скажете, – растерянно ответила Рейчел.

Я знала, что груба с ней, и доктор этого ничем не заслужила, но я ничего не могла с собой поделать. Я устала от недоверия Рейчел.

– Простите, если резка с вами, но мне бы хотелось побыть одной, – сказала я и, попрощавшись, вышла из кабинета Рейчел.

Добравшись до ближайшего телефона-автомата я тут же набрала номер Роберта, который уже знала наизусть. К мое-

му сожалению, трубку никто не снял, и я около минуты слушала унылые длинные гудки.

«Странно», – подумала я, повесив трубку. Он не собирался никуда выходить, к тому же, он знал, что я приеду в город и, как мне хотелось верить, был бы рад увидеть меня. Недоумевая, я пошла вдоль улицы по направлению к автобусной остановке. В душе боролись желание примчаться к Роберту в квартиру с опасением того, что он, возможно, не планировал сегодня проводить время со мной.

Я замедлила шаг и вскоре совсем остановилась. До остановки оставалось шагов двадцать. Я также заметила автобус, показавшийся из-за угла. Прекрасно понимая, что могу успеть на него, я все же приняла решение задержаться в городе. Развернувшись, я направилась к ближайшему супермаркет, провела около получаса, и когда вышла из него, вновь решила позвонить Роберту.

Зайдя в телефонную будку, я словно почувствовала легкий удар в области сердца, будто, что-то сжалось у меня внутри. Я тут же отогнала от себя все страхи, но как и в прошлый раз услышала лишь гудки.

«Поеду лучше домой. В конце концов, он же не обязан все время сидеть у себя в квартире», – я решила, что не стану

больше беспокоить Роберта.

Домой я вернулась только к восьми. Поболтав немного с родителями, я пошла на кухню, чтобы перекусить. Стоило мне сделать пару сэндвичей и заварить чай, как зазвонил телефон. Все еще надеясь услышать голос Роберта, я метнулась к телефону и буквально сорвала трубку с аппарата.

– Алло! – выпалила я.

– Кэтти? Это ты?

– Да! – радостно сказала я, но тут же поняла, что говорю вовсе не с Робертом, а с Майклом.

– Ты в порядке? Голос такой взволнованный.

– Да, Майкл. Я в норме, – уже успокоившись, ответила я, пододвигая к себе тарелку с едой.

– Я в отделении. Как ты и просила, проверил номер автомобиля.

– Удалось что-то выяснить?

– В общем, да. Номер 35 791 принадлежал Форду Торино

1971 года выпуска. Машина, что надо я тебе скажу.

– Есть что-то на владельца?

– У этого автомобиля их было несколько. Сначала автомобиль принадлежал некому мистеру Бригсу из Аризоны. Он владел им до 1982 года. Позже машину продали гаражу Даймонд Карс в Далласе, после чего судьба закинула ее в Техас, к новому владельцу Дэвиду Толмэну. В августе 1984 он продал машину некому Джону Иксведу. Форд принадлежал Джону до 1997 года, когда он списал его как металлолом на свалку в Канзасе. Машина успела побывать в нескольких авариях, последняя случилась в 1997 году. Насколько я понял, автомобиль не подлежал восстановлению, поэтому и его и отправили на свалку.

Выслушав Майкла, я начала лихорадочно думать: Форд продали новому владельцу в августе 1984 года, тогда же, когда исчезла Клэр.

– А когда машина стала собственностью этого Джона Иксведа? Там есть дата? – спросила я.

– Дай-ка, посмотрю, – отозвался Майкл, и я услышала шуршание бумаг, которые он, видимо, просматривал.

– Стоит десятое августа, – наконец, ответил Майкл.

– Значит, это был Дэвид Толмен из Техаса, – сказала я вслух, скорее, самой себе, нежели Майклу.

– О чем ты?

– Ни о чем. У тебя есть что-то на Дэвида Толмена?

– Дата рождения и адрес. Послушай, зачем это тебе? Я отказываюсь помогать, если ты не расскажешь мне всей правды.

Я замаялась, понимая, что нехорошо скрывать все от Майкла и просить его в то же время о помощи.

– Ты уверен, что хочешь знать?

– Абсолютно, – твердо ответил мой друг.

– В таком случае, перезвони мне через пять минут. Я поднимусь к себе. Надеюсь, у тебя найдется минут пятнадцать-двадцать. Рассказ не из коротких.

– Не беспокойся. Я скажу, что это звонок по работе.

– В каком-то смысле, это так и есть.

– Серьезно?

– Думаю, да.

– Хорошо, в таком случае, я перезвоню через пять минут.

– Отлично, – сказала я и положила трубку.

Взяв оставшийся сэндвич и кружку чая, я быстро поднялась к себе и поудобнее устроилась возле телефона. Майкла не пришлось ждать: ровно через пять минут раздался звонок.

Сделав глубокий вздох, я начала свой рассказ. Я решила, что настало время узнать Майклу обо мне и Роберте, а также о Рейчел. Мой друг слушал меня не перебивая, только по прерывистому дыханию, когда я говорила о Роберте, я поняла, как к этому отнесся Майкл. В душе я боялась, что узнав о моем романе, он откажется помогать и осуждать за это я бы его не стала. Он имел полное право повесить трубку и больше никогда в жизни не разговаривать со мной.

Я пересказала ему все события, заканчивая тем, что пыталась дозвониться до Роберта сегодня, но он не ответил. Май-

кл какое-то время молчал и, не выдержав, я нарушила молчание первой:

– Знаю, я поступала неправильно. Ты вправе меня презирать, но так получилось. Если не хочешь больше со мной иметь дела, то так и скажи. Я пойму.

– Нет, – тяжело вздохнув, ответил Майкл, – я этого не скажу. Признаюсь, ты меня сильно удивила, если не сказать больше.

– Прости.

– Тебе не за что извиняться. Сердцу, как говорят, не прикажешь.

– Да, но...

– Никаких «но», – строго перебил меня Майкл, в его голосе я услышала настойчивость и деловитость: так он, наверное, говорил с преступниками и свидетелями, – ты уверена, что Роберт не замешан в исчезновении Клэр?

– Абсолютно.

– Это твои эмоции и чувства говорят или же у тебя есть

основания так думать?

– Честно, скорее чувства.

– Понятно. Тогда не будем его исключать, как бы тебе это не нравилось. Тот парень из Техаса – Дэвид Толмен 1951 года рождения, следовательно, в 1984 ему было 33 года, а сейчас около пятидесяти. У меня есть его адрес в Техасе, и я сделаю запрос на то, где он может находиться сейчас. Человек, которому он продал Форд, Джон Иксвед, родился в 1958 году, значит, он был чуть моложе Толмена, когда купил у него автомобиль. Нужно проверить и его. Сделаем так: я отправлю запрос на обоих мужчин.

– У тебя не будет неприятностей из-за этого? – спросила я.

– Нет, ведь это прольет свет на судьбу Клэр. Ее дело так и не закрыто. Я вправе его расследовать, тем более, что на сегодняшний день у меня есть новая информация.

– Постой, – недоумеваю, сказала я, – ты хочешь сказать, что веришь моей истории?

– Если честно, мне сложно все это представить, но моя бабушка была очень суеверной женщиной и всегда говорила, что нельзя отрицать существование того, во что сложно по-

верить. Может, она и была права.

Услышав эти слова, у меня полегчало на душе. Я радовалась, что открыла Майклу свое сердце и рассказала всю правду.

– Спасибо. Ты настоящий друг! Я очень благодарна тебе!

– Поблагодаришь, когда я что-нибудь узнаю, – ответил он, – а сейчас, ложись спать. Думаю, что получу информацию о владельце завтра днем. Надеюсь, что смогу порадовать тебя новостями, когда буду забирать Шона из садика.

– Я тоже на это надеюсь. Но, Майкл, как думаешь, стоит беспокоиться по поводу Роберта?

В трубке послышался звук, похожий на скрип зубов.

– Не думаю. Позвони ему завтра. Если он так и не возьмет трубку, я нанесу ему визит.

Я немного испугалась этих слов, представив, как Майкл врывается к Роберту в квартиру и начинает колотить его, но отогнала эти мысли от себя подальше. В конце концов, Майкл не был настолько глупым и необузданным.

– Ладно. Так и сделаю.

– Вот и хорошо. А теперь, извини, но мне нужно идти. Спокойной ночи!

– А тебе, хорошей работы! – ответила я и положила трубку.

Перед сном я еще раз набрала номер Роберта, но он так и не ответил. Обеспокоенная, я приняла таблетку и легла спать. К счастью, действие препарата возымело действие, и я вскоре провалились в сон.

Глава 11.

Роберт не отвечал на мои звонки весь следующий день, и к концу работы в детском саду я чувствовала себя порядком взвинченной и взволнованной. Когда в дверном проеме я увидела лицо Майкла, то почувствовала небольшое облегчение, хоть мой друг и не выглядел таким же радостным и улыбающимся, как обычно.

– Привет! – поздоровалась я.

– И тебе привет. Как дела? Как Шон?

Мы перекинулись парой фраз, пока Шон собирал свои вещи. Когда почти все дети и их родители покинули помещение, я не выдержала и спросила:

– Тебе удалось что-то узнать?

– Да. Не очень много, но все же.

– Найдется время рассказать?

– Мне звонила мама Шона и просила завести его домой, как можно раньше. Если хочешь, поехали с нами, а потом я отвезу тебя домой и по пути расскажу обо всем.

– Идет! – тут же ответила я и добавила, – только дай мне сделать один звонок.

– Ему? – холодно спросил Майкл.

Поняв, что он догадался о моем желании позвонить Роберту, я кивнула и добавила:

– Он так и не берет трубку.

– Если ты так волнуешься, то можем заехать к нему.

– Посмотрим.

Попросив Майкла и Шона подождать меня на улице, я позвонила Роберту, но в очередной раз на том конце провода раздались только гудки.

– В чем дело, Кэт? Ты уже несколько раз звонишь кому-то. Что-то случилось? – спорила меня, подошедшая сзади Мишель.

– Нет, нет. Все в порядке.

– Машина Майкла стоит перед входом. Он тебя ждет?

– Да. Предложил подвести до дома.

– Он знает о том красавце или как? – не унималась Мишель.

– Да. Я вчера рассказала ему обо всем.

И он все равно согласен подвозить тебя до дома!? Слушай, если он станет говорить, как ему одиноко, то подсунь ему мой номер, – шутя, сказала Мишель, – похоже, он действительно стоящий парень.

– Ты права, – коротко ответила, – хорошего дня!

Я вышла из садика и поспешила сесть в машину Майкла.

– А что стряслось? Почему Шону нужно домой так срочно? – спросила я, как только автомобиль тронулся с места.

– Толком не знаю. Натали говорила что-то на счет приезда своей сестры и ее дочки. Наверное, устраивают посиделки.

– Понятно. Надеюсь, мне необязательно выходить из машины? – уже тихо спросила я, предварительно посмотрев назад и убедившись, что Шон поглощен электронной игрой на заднем сиденье.

– Не беспокойся на этот счет. Я большой мальчик и не обязан отчитываться с кем провожу время. Тем более, что про тебя я ей ничего не говорил.

– Можешь сказать, в этом ведь нет ничего такого...

– Как-нибудь в другой раз, Кэтти.

Остаток пути до дома, где жила Натали и ее новый партнер мы ехали молча. К моему облегчению, женщина не вышла из дома и не увидела меня. Майкл отвел сына домой и очень

быстро вернулся обратно.

– Все в порядке? – поинтересовалась я.

– Да. Какие могут быть проблемы? У них там действительно нечто праздника. Торт и все дела.

– Здорово. Я рада за Шона.

Но мои слова вовсе не обрадовали Майкла. Он выглядел еще более напряженным, чем раньше.

– Ну что, куда сейчас? – спросил он, понимая, что я попрошу поехать к Роберту. В любом другом случае я бы этого не сделала, но в тот момент я сильно переживала за Роберта и хотела убедиться, что с ним все в порядке.

– Давай проверим Роберта.

– Без проблем, – ответил Майкл, втопив при этом педаль газа в пол так сильно, что меня отбросило на спинку сиденья.

Через какое-то время я спохватилась, что не назвала адрес и тут же обратилась к Майклу:

– Ты разве знаешь, куда ехать?

– Да.

– Но?

– Я проверил этого Роберта Линда и в том числе выяснил, где он снял жилье. Знаю, что тебе это может не понравиться, но я все равно не исключаю того, что он замешан в этой истории с исчезновением Клэр.

Я промолчала. Хоть мне и не слишком понравились слова Майкла, от части правда могла оказаться и на его стороне.

– Ты расскажешь мне о том, что узнал?

– Да. Как раз собирался. Логично предположить, что Дэвид Толмен и есть тот, кто нам нужен. После похищения Клэр он мог захотеть избавиться от машины и через несколько дней продал ее Джону Иксведу. Однако меня насторожила одна деталь.

– И какая же? – спросила я.

– Дело в том, что этот Дэвид Толмен – инвалид. Точно не знаю, что с ним, но ты ведь описала совершенно здорового мужчину, не так ли? Я про того, кого ты видела в кафе, а

также преследовавшего тебя.

– Да, но, во-первых, он мог получить инвалидность позже, а во-вторых, как ты и сказал, мы точно не знаем о его недуге.

– Ты права, но не стоит отмечать и Джона Иксведа. Он мне кажется довольно интересной личностью.

– Почему?

– На него имеется два дела. Ничего серьезного, но все же, говорит о том, что человек нарушал закон.

– Расскажи про него.

– Как и Толмен, он родом из Техаса. Первый раз его привлекли за кражу в супермаркете Нью-Мексико, когда ему едва исполнилось шестнадцать. Второй раз он преступил закон около двух лет назад – пьяная драка в баре Индиане.

– Похоже, он колесил по всей Америке. Тебе известно, где он сейчас?

Майкл отрицательно покачал головой.

– Нет. С учетом того, что у него не было постоянной ра-

боты, судить об этом довольно сложно. Он может находиться, где угодно, даже в Менсфилде.

От этих слов мне стало совсем не по себе. Заметив это, Майкл попытался успокоить меня.

– Не думаю, что он здесь. Тем более, пока нельзя утверждать, что он хоть как-то причастен к исчезновению Клэр.

– Но ведь мы не можем исключать такой возможности?

– Нет.

– Как думаешь, что предпринять?

– Я уже пытался дозвониться до Дэвида Толмена, но трубку сняла его дочь и сказала, что Дэвид на приеме у врача. Я попробую поговорить с ним сегодня вечером.

– Хорошо, но ведь ты не ожидаешь, что он признается тебе во всем сам, да еще и по телефону?

– Если ему есть в чем признаваться, – заметил Майкл, – в любом случае, я расспрошу его о Форде и Джоне Иксведе, если, он еще его помнит.

– Можно найти последний адрес Джона, хотя бы в Индиане? – спросила я, думая, что поговорив с арендодателями, возможно, удастся узнать, куда он мог направиться дальше.

– Начинаешь рассуждать, как детектив, – усмехнулся Майкл, – нет, таких данных у меня нет. В его последнем деле адресом стоял хостел. Поверь, я пытался связаться с работниками, но хостел закрыли около полугода назад.

– Замкнутый круг.

– Ничего, из любой ситуации можно найти выход, если очень захотеть. Мы почти приехали, где здесь можно припарковаться?

Мы и вправду остановились возле дома Роберта. Заметив его автомобиль неподалеку, я обрадовалась: Роберт, скорее всего дома, и я смогу поговорить с ним.

– Одна пойдешь? – спросил меня Майкл.

– Если хочешь, можем пойти вместе. Думаю, стоит рассказать ему о том, что тебе удалось раскопать.

– Как скажешь, но задерживаться я не собираюсь.

С этими словами Майкл вышел из машины. Последовав его примеру и оказавшись на улице, я тут же пошла к подъезду. Майкл тенью следовал за мной. Вскоре мы оказались на нужном этаже, и я быстрым шагом направилась к входной двери квартиры Роберта.

– Стой! – тихо сказал Майкл, взяв меня за локоть и тем самым остановив.

– Что такое? – испугалась я.

– Не чувствуешь? Пахнет гарью. Пропусти меня вперед.

Я отодвинулась, давая путь Майклу. Подойдя к двери, он не стал стучать, а легонько толкнул ее. К моему ужасу дверь распахнулась. От неожиданности я зажала рот руками, чтобы не закричать. Тогда и я уловила запах чего-то горелого.

Майкл тихо зашел в квартиру, знаками попросив меня следовать за ним. В прихожей и гостиной царил жуткий беспорядок: по полу разбросанные бумаги, битое стекло и порванная одежда.

– Майкл, что это? – тихо спросила я.

– Похоже, кто-то побывал здесь до нас, – отозвался Май-

кл.

Мы пошел вперед и, оказавшись в кухне, поняли, откуда исходил запах гари: в раковине лежала кипа сожженных бумаг. Из кухни мы вернулись в гостиную и оттуда прошли в спальню, после чего проверили и ванную комнату. Бардак царил везде, словно кто-то искал что-то или же, сделал вид, что искал, пытаясь тем самым замести следы и сбить с толку.

– Майкл, с Робертом что-то случилось, – сказала я, стараясь сдержать рыдания.

– Мы этого еще не знаем. Рано паниковать. Я вывожу сюда ребят.

– Может, сначала осмотрим все сами? – предложила я.

– Хорошо, только постарайся ни к чему не прикасаться.

– Ладно. Как по-твоему, с чего стоит начать?

– Определенно с кухни. Нужно узнать, что пытались сжечь в раковине. После этого обследуем комнаты одна за другой. Только очень прошу, будь осторожна, иначе можно повредить улики.

Среди вороха сгоревших бумаг нам удалось обнаружить старые и новые документы, связанные с «Кафе у Сэнди» и куски договора о купле кафе, подписанные Робертом совсем недавно. На первый взгляд можно было решить, что Роберт сам пытался избавиться от документов по одной, только ему известной причине. Но зачем он сделал это? На этот вопрос я не могла найти ответа.

– Что дальше? – спросила я, вопросительно глядя на Майкла.

– Давай осмотрим всю квартиру. Если найдешь что-то странное, то дай знать.

После этого мы разошлись по разным комнатам и принялись за поиски.

В спальне я нашла только одежду Роберта и постельное белье, в беспорядке разбросанное по полу и кровати. В ванне также ничего примечательного не обнаружилось. Осмотрев эти комнаты, я вернулась к Майклу в гостиную и застала его стоящим возле окна.

– Что-то нашел? – спросила я, подходя ближе.

– Возможно. Взгляни!

Майкл протянул мне листок бумаги, исписанный неровным почерком. По всей видимости, Роберт находился в спешке, когда писал это.

Я поднесла листок к свету и прочитала:

«Кэтти, если ты нашла эту записку, то скорее уезжай из города. Он ищет тебя и ему нужна ты! Я попытаюсь помешать ему. Он уже идет...»

На этом текст обрывался.

– «Нужна ему»? «Он идет»? О ком это он? – недоумевая, спросила я.

– Наверное, о человеке, похитившим Клэр, – предположил Майкл.

– Но почему я и где Роберт?

– Поверь, я бы рад помочь тебе и сказать, что здесь происходит, но ответов у меня нет. Я вызову наряд. Они снимут отпечатки и осмотрят квартиру. Будем надеяться, что им удастся что-то найти.

– Хорошо. Но как нам найти Роберта?

– Еще не знаю, но сделаю все, что смогу. Нам с тобой придется поехать в участок и заполнить пару бумаг. Надеюсь, ты не против?

– Нет, но разве мой рассказ можно считать показанием?

– Хоть какая-то информация. Также попытаемся составить портрет человека, которого видели ты и Роберт. Может, из этого что-нибудь и выйдет.

Я тяжело вздохнула и кивнула головой. Майкл тем временем подошел к телефону и позвонил в отделение. Полиция прибыла на место довольно быстро. Майкл пересказал все случившееся своим коллегам и, посадив меня в свою машину, повез в участок.

Прежде мне никогда не доводилось бывать в отделении полиции и обстановка меня немного напугала: спящие туда-сюда люди, постоянные звонки и крики.

– Знаю, местечко не из приятных, – попытался успокоить меня Майкл.

К счастью, он отвел меня в отдельный кабинет и, усадив

за стол, закрыл за нами дверь, после чего достал папку с пустыми бланками и начал задавать мне вопросы, которым, казалось, не будет конца. Прошло не менее двух часов, прежде чем Майкл позвал другого полицейского, чтобы тот сделал набросок мужчины, которого я видела. Я никогда не гордилась своей памятью на лица, поэтому получившийся портрет мало напоминал виденного мной человека. Нам повезло, что у мужчины имелась одна очень важная характеристика, выделяющая его из толпы – сильная пигментация кожи.

Когда мы вновь остались с Майклом вдовеем, я спросила, есть ли у него фотографии Дэвида Толмена и Джона Иксведа.

– Нет, – ответил Майкл, – на Толмена у меня вообще ничего нет, а на счет фото Иксведа я уточню у полиции Индианы, но сделаю это уже завтра и сразу позвоню тебе. А сейчас позволь я отвезу тебя домой.

Посмотрев на часы, я крайней удивилась – стрелки показывали без двадцати одиннадцать.

– Родители, наверное, сильно волнуются. Я забыла им позвонить, – сказала я.

– Хочешь, звони от сюда. Я подожду за дверью.

Я поблагодарила своего друга и, набрав домашний номер, поспешила заверить папу, который снял трубку, что со мной все в порядке и я уже еду домой. Сказав что-то на счет моего безрассудства и беспечности, отец добавил, что будет ждать меня, и положил трубку. Я понимала, что доставляю немало переживаний родителям и почувствовала себя еще более скверно. Выйдя из кабинета, я почти столкнулась с Майклом.

– Все хорошо? – спросил он.

– Да. Поехали домой.

Майкл по-дружески похлопал меня по плечу, и мы направились к выходу из участка.

– Понимаю, как тебе досталось и хочу извиниться, что не поверил тебе сразу, – сказал Майкл, как только мы сели в машину.

– Тебе не за что извиняться. Я сама не могу понять то, что происходит. Как будто это фильм или театральная постановка и все происходит понарошку, а я лишь актриса.

– Реакция мозга и организма на стресс. Мне не раз при-

ходилось слышать подобное от жертв преступников или от пострадавших в авариях людей.

– В моем случае все гораздо сложнее.

– Я знаю, поэтому думаю над тем, чтобы приставить к твоему дому охрану.

– Что? – удивилась я.

– Ты можешь быть в опасности. Судя по записке, оставленной Робертом, ты нужна кому-то. Если, конечно, все это не разыграно специально.

– О чем ты говоришь?

Майкл промолчал.

– Ты что, думаешь, что Роберт все это подстроил и что он и есть преступник и хочет убить меня? – спросила я.

– Я этого не говорил, но мы не можем исключать и такого варианта. Не так ли?

На этот раз я решила сдержаться и промолчать. Я даже думать не могла о Роберте, как о преступнике.

– Послушай, – сказал Майкл, – не обижайся на меня, ладно? Я просто не хочу, чтобы с тобой что-то стряслось.

– Я понимаю. Так что ты говорил на счет охраны?

– Я думаю, что организую ее, если ты не против.

– Немного против, если честно, – от одной мысли, что возле моего дома будет постоянно дежурить полиция мне стало не по себе, хотя я и понимала, что так безопаснее для моей семьи.

– Зря ты так. Позволь поговорить с твоими родителями?

– Зачем?

– Я бы хотел ввести их в курс дела и задать пару вопросов. Может, они знают или видели что-то.

Я немного подумала и ответила:

– Идет, но давай завтра? Сегодня уже поздно и мне бы не хотелось их тревожить. Они и так, наверняка, переживают из-за того, что я не позвонила.

– Знаешь, у них есть причины волноваться.

– Давай не будем про это.

– Как скажешь. А еще я бы хотел попросить у тебя номер твоего психолога.

– А это зачем? – спросила я.

– Мне нужно поговорить и с ней.

Решив, что это вряд ли помешает, я открыла сумку и, найдя визитку Рейчел, протянула ее Майклу.

– Спасибо, – коротко ответил он.

Остаток пути мы провели в молчании.

Когда Майкл уже подъехал к моему дому и припарковался у тротуара, я еще раз поблагодарила его за все.

– Если что-то случится, кто-то позвонит, увидишь или даже почувствуешь что-то, то звони мне. Либо домой, либо в участок.

– А ты сейчас куда поедешь?

– Думаю, что сначала заеду на работу, и через часик-другой домой. Завтра свяжусь с Толманом и полицией Индианы. Как только что-то узнаю, сразу позвоню тебе.

– Хорошо. Тогда, до завтра?

– Да. И не забудь передать своим родителям, что я бы хотел поговорить с ними. Смогу заехать к вам после полудня, – не унимался Майкл.

– Идет, – ответила я.

После этого мы попрощалась, и я пошла домой, до конца все еще не осознавая случившегося.

Мне пришлось отпроситься с работы не несколько дней, что вызвало град вопросов со стороны Мишель. Понимая, что не могу подвергать косвенной опасности своих коллег и детей, я коротко рассказала Мишель об исчезновении Роберта и записке, оставленной им. Пускаться в подробности о своих видениях и Клэр Виллетс я все же не стала, но на словах описала мужчину, которого разыскивает полиция. Перепуганная Мишель пообещала сообщить, если только что-то узнает.

С родителями все оказалось куда сложнее. Рано утром за завтраком я попросила их побыть дома до полудня. Увидев озадаченные лица мамы и папы, я тяжело вздохнула и рассказала о случившемся с Робертом. Я также упомянула о том, что возможно кто-то преследовал меня, от всей души надеясь, что Майклу удастся успокоить их.

Мне не пришлось долго ждать своего друга. Около двенадцати раздался стук в дверь и, открыв ее, я увидела на пороге Майкла в полицейской форме. Зайдя в дом, он поздоровался с родителями, которые тут же провели его в кухню и предложили чаю. За время разговора с ними он старался казаться веселым, но взгляд его оставался тревожным. Майкл вкратце рассказал о событиях вчерашнего дня, после чего задал несколько вопросов моим родителям: не видели ли они чего-то или кого-то необычного, не раздавались ли странные телефонные звонки и т.д. Поскольку родители и вправду ничего не знали, помочь Майклу в расследовании они не смогли.

В конце разговора он поинтересовался, не станут ли мои родители возражать против охраны дома. Майкл пока что не получил разрешения на это, но мог попробовать добиться его. Родители согласились и в свою очередь пообещали перепроверить сигнализацию в доме, которая, как назло, бахлахла.

– Пожалуй, это все. Спасибо за вашу помощь и, пожалуйста, не волнуйтесь. Полиция делает все возможное, чтобы найти друга вашей дочери, – сказал Майкл, вставая из-за стола, по всей видимости, собираясь уходить.

– Но как же Кэтти, Майкл? Вы ведь позаботитесь о ней? – испуганно спросила его мама.

– Не беспокойтесь за нее. Кстати я бы хотел увезти ее на пару часов в участок для дополнительных показаний.

– Конечно, доченька, езжай. Папа заберет тебя, как только вы закончите, – ответила за меня мама.

– В этом нет необходимости. Я сам отвезу ее домой, – сказал Майкл.

Я, как могла, быстро собралась и уже через пару минут мы вышли с Майклом из дома.

– Мы и правда поедим в участок? – спросила я, подходя к его машине.

– Да, но не для показаний. Нам нужно поговорить.

– Конечно, – ответила я.

На полпути к участку, Майкл рассказал о своем звонке Рейчел.

– Твой психолог – очень приятная женщина. Она упомянула, что ты была крайне взволнованной во время своего последнего визита и довольно резко отреагировала на ее замечания.

– Да, но она не хотела мне верить, – я попыталась оправдать себя, но невольно покраснела. Я чувствовала себя виноватой перед женщиной, которая пыталась помочь мне.

– Она отказалась верить в твою фантастическую историю о перемещении во времени и талоне, который ты вытащила из прошлого. Если честно, я вполне могу понять ее. Рейчел так же рассказала мне об автомойке и ее владельце.

– А ты сказал ей про Роберта и записку?

– Сказал, мне нужно было предупредить ее.

– Думаешь, и она в опасности?

– Скорее всего, нет, но ведь не зря говорят: «предупре-

жден, значит – вооружен».

В участке снова царили привычные для этого места суэта и шум.

– Хочешь кофе? – спросил меня Майкл.

– Не откажусь.

– Хорошо. Тогда иди в тот же кабинет, где мы беседовали вчера, а я подойду чуть позже.

Сказав это, Майкл исчез в одном из коридоров, оставив меня одну. Взоры работников полиции и задержанных на несколько секунд остановились на мне, после чего все снова окунулись в свои рутинные дела. Я же, протискиваясь между столов и кресел, направилась в нужный мне кабинет.

Не без труда найдя его, я зашла внутрь и подошла к окну. Стоял еще один жаркий июльский день. Пешеходы медленно шли по улице, обливаясь потом. Казалось, что даже машины стали ездить ленивее, чем обычно. В тот миг я подумала о Роберте. Где он? Что с ним? Или, может быть, его уже нет с нами? От этой мысли, несмотря на жару и духоту в кабинете, мне стало прохладно, а тело покрылось мурашками. Я опустила жалюзи и села за стол, пытаюсь отогнать от себя тя-

желые мысли. К счастью, через несколько секунд дверь открылась, и в кабинет зашел Майкл с двумя кружками кофе и папкой бумаг подмышкой.

– Спасибо, – сказала я, беря кофе.

Майкл улыбнулся и сел напротив меня.

– Ты выглядишь испуганной. Все хорошо?

– Да, просто грустные мысли.

Майкл нахмурился, догадавшись, что я думаю о Роберте.

– Итак, – тут же начал он, – вот что мне удалось узнать. Начнем с Дэвида Толмена. Я сегодня говорил с ним по телефону. В общем, у него инвалидность с детства: одна нога короче другой, что, впрочем, не мешает ему водить автомобиль. Не думаю, что он причастен к преступлению. В кафе ты не заметила, чтобы человек хромал, не так ли? А при таком недуге хромота неизбежна. К тому же, как он сам признался мне, Дэвид страдает от ожирения, а толстеть начал с двадцати лет.

– Откуда такая уверенность в том, что он говорит правду? А как же даты? Ведь по документам он числился хозяином

Форда.

– А вот тут начинается самое интересное. Толмен упомянул кое-что по телефону. Когда он продавал Форд, то по объявлению ему позвонил мужчина и сказал, что может забрать машину прямо сейчас. Толмен не был к этому готов и не хотел отдавать автомобиль так быстро. Уж не знаю, что насторожило его. Однако покупатель оказался настойчивее: он сказал, что ему срочно нужна машина, и он готов заплатить больше, чем указано в объявлении. На это у Толмена не нашлось возражений, и он отдал Форд покупателю. Я спросил его, случилось ли это 10 августа, как указано в документах, но Толмен заверил меня, что расстался с Фордом еще в июле, а переоформил все только в августе, поскольку сильно заболел после продажи, и ему было не до документов.

– Выходит, – вставила я, – что за рулем Форда пятого августа находился все же Иксвед?

– Скорее всего. Мы не можем этого утверждать наверняка.

– А что если Толмен обманывает нас? Прошло столько лет, а он так четко все помнит.

– Я отправил запрос в больницу города, где живет Тол-

мен. Может у них найдутся подтверждения болезни Толмена, а также его фотография. Теперь касательно Иксведа. У полиции Индианы нет его фото. Как я уже говорил никаких данных на него тоже нет, и где он сейчас может находиться одному Богу известно. Я разослал портрет и характеристики Иксведа в участники других штатов. Есть шанс, что они чем-то помогут.

– Даже не верится, что можно так затеряться. Словно человека и не было на свете, – задумчиво сказала я.

– В Америке это сделать проще, чем ты думаешь, – ответил Майкл и внимательно посмотрел на меня.

– Что-то не так? – удивленно спросила я.

– Есть кое-что еще. Про твоего Роберта Линда.

Мое сердце сжалось в нехорошем предчувствии, а в горле тут же пересохло. Я потянулась за кружкой с уже остывшим кофе и, сделав глоток, тихо сказала:

– Продолжай.

– Он никогда не говорил тебе, что у него есть брат?

– Что?

– Представь себе. Его зовут Томас Линд. Из-за исчезновения Роберта нам пришлось сделать запрос, и выяснилось, что в Мэнсфильде у него есть брат.

– Но, Роберт никогда не упоминал про брата... – растерянно сказала я, – как такое возможно?

Майкл молчал, давая мне время обдумать услышанное.

– Почему он скрывал от меня это? Майкл, я не понимаю.

– Думаю, у него были на это причины.

– Какие еще причины?

– А что вообще ты знаешь про Роберта?

– Только то, что говорила тебе: он родился и вырос в Мэнсфилде, а после смерти родителей уехал в Нью-Йорк. Сейчас у него своя фирма.

– Все верно, – подтвердил Майкл, – а про смерть своих родителей он тебе ничего не рассказывал?

– Нет.

– Дело в том, Кэтти, что Томас – умственно отсталый. Когда ему было пятнадцать лет, он поджег родной дом. Родители погибли в пожаре, а Томаса после этого поместили в клинику для умалишенных на востоке города.

– О Господи! – воскликнула я, – Теперь понятно, почему Роберт не рассказывал о нем.

– Есть еще одна деталь.

– Какая?

– Он сбежал из больницы три дня назад.

– Что?

– Врачи сказали, что его палату обнаружили утром открытой. Никто ничего не видел и не слышал. Каких-либо следов Томаса они не обнаружили. Администрация больницы пыталась связаться с Робертом, но так его не было в офисе, они оставили сообщение с секретарем. Я звонил этой даме, и она подтвердила, что созванивалась с Робертом три дня назад и передала ему известия о Томасе.

– Это объясняет, почему у него был такой расстроенный голос по телефону, – добавила я, вспомнив, каким отрешенным показался мне Роберт во время нашего последнего разговора.

– Кэтти, я понимаю, тебе нелегко сейчас, но ты понимаешь, что все это может значить? – спросил меня Майкл.

– Не совсем, – честно призналась я.

– Возможно, Роберт сейчас с Томасом.

– Ты думаешь, Томас похитил его?

– Или же Роберт решил бросить все и пуститься на поиски брата, а переполох в квартире устроил нарочно, чтобы сбить нас с толку.

– Но это глупо. Зачем ему это делать?

– Вот этого я не знаю, но хочу показать тебе фото Томаса.

После этих слов Майкл раскрыл одну из папок, лежавших на столе, и протянул мне фотографию Томаса. Со снимка на меня смотрел молодой мужчина с приятной внешностью, но очень осунувшийся. Взгляд казался беспокойным, а гу-

бы поджатыми, словно мужчина обиделся на кого-то. Волосы Томаса были коротко острижены, почти что сбриты.

– Похож на Роберта. Словно его блеклая копия, – сказала я, рассматривая фото.

– Они же братья, им положено быть похожими, – ответил Майкл.

– Я не понимаю, как все это связано? Клер, мужчина, которого я видела, Роберт и теперь Томас?

– Я и сам пока не знаю, но решение найдется. Ты не беспокойся!

Вскоре мы закончили разговор и Майкл, как и обещал, повез меня домой.

– Полиция осматривала «Кафе у Сэнди»? – спросила я по пути.

– Да, но ничего там не обнаружила.

– А вдруг они не доглядели? Что если, нам с тобой еще раз побывать там? – предложила я.

– Не думаю, что это хорошая идея, но я над ней поразмыслю. В любом случае, ты не должна ходить туда одна.

Поскольку я ничего не ответила, Майкл настойчиво добавил:

– Ты меня слышишь, Кэтти? Пообещай, что не пойдешь туда одна!

– Хорошо, хорошо, – согласилась я.

– Так, и еще кое-что. Сегодня лучше посиди дома. Вечером я позвоню и сообщу, что удалось узнать о Толмане и Иксведе.

Глава 12.

Весь последующий день и вечер я ощущала на себе родительский взгляд. Я понимала их опеку и переживания, но находиться все время под наблюдением мне не нравилось. К тому же я никак не могла успокоиться на счет Роберта. Почему он утаил от меня историю о своем брате? Неужели он решил, что я откажусь от него или испугаюсь? Все это казалось мне весьма странным и непонятным.

Пару раз я бралась за книгу, но строчки расплывались перед моими глазами, и я по несколько раз читала одно предложение пытаясь вникнуть в его суть. Поняв, что бесполезно пытаться как-то отвлечься, я отложила книгу и поднялась к себе в надежде подремать часок-другой.

Стоило моей голове лечь на подушку, как я тут же провалилась в сон. Однако спать мне пришлось недолго: уже через несколько минут меня разбудил телефонный звонок. В надежде услышать голос Роберта я рванулась к аппарату и сняла трубку.

– Алло!

В трубке молчали, я могла различить только чье-то тяжелое дыхание. Мне стало не по себе, но я все же еще раз сказала «Алло». Наконец, на том конце провода раздался незнакомый мне мужской голос.

– Это Кэтрин? – с хрипотцой спросил незнакомец.

– Кто говорит? – настороженно спросила я.

– Кэтрин, Кэтрин... красивое у тебя имя.

– Что за глупые шутки? Кто это? Говорите, или я повешу

трубку, – набравшись смелости, выдала я.

– Ну, ну. Не надо грубить.

Испугавшись и разозлившись одновременно, я чуть не бросила трубку, но вдруг почувствовала возле своей щеки прохладное дуновение ветра. Оно показалось мне таким необычным, что я на какой-то момент отрешилась от всего, в том числе от телефонного разговора. Струйка ветра нежно ласкала мою щеку, словно кто-то прикасался к ней шелковым платком.

– Не клади трубку, – услышала я сзади. Голос напоминал голос Клэр. Я хотела обернуться и посмотреть, стоит ли кто-то у меня за спиной, но голос не дал мне этого сделать:

– Не надо оборачиваться. Слушай, что он говорит тебе.

После этого ощущение ветра куда-то исчезло. Я решила поверить голосу, и не став оглядываться назад, сказала в трубку:

– Говори, чего ты хочешь.

– А ты деловая, Кэтрин. Или мне называть тебя Кэтти, как твой дружок?

Мое сердце забилось чаще. Я была уверена, что незнакомец говорит о Роберте.

– Что тебе надо? – еще раз спросила я.

– Мне бы хотелось встретиться. Что думаешь на счет этого?

– Где и когда?

– Мне нравится такой подход. В час ночи, возле кафе. Сойдет?

– Вполне.

– Только есть условие: никто не должен знать о нашей встрече, на которую ты придешь одна.

– Хорошо.

– И не смей тащить с собой своего дружка-полицейского.

«А этот кто-то неплохо осведомлен о моей жизни», – подумала я.

– Идет. Но и у меня есть условие, – сказала я.

– Очень интересно. И какое же?

– Роберт ведь у тебя, не так ли?

– Допустим.

– Как только мы с тобой встретимся, ты отпустишь его.

– Что ж, посмотрим, как ты станешь себя вести.

– Так не пойдет. Я должна знать, что с ним все будет в порядке.

– Ты не оставляешь мне выбора, Кэтти. До встречи!

После этих слов мужчина резко повесил трубку.

Я осталась стоять возле телефона, еще не совсем осознавая, на что согласилась. Откуда взялась смелость, с которой я говорила, я не знала. Слышала ли я голос Клэр или это было мое воображение? Действительно ли у него Роберт или меня обвели вокруг пальца? Эти и другие вопросы переполняли мою голову. Я снова легла на кровать, свернулась калачиком и зажмурилась изо всех сил, пытаюсь таким образом, сосре-

доточиться хоть на чем-то и прийти в себя.

В таком положении меня застала мама, бесшумно зашедшая в комнату.

– Кэтти, с тобой все в порядке? Что случилось, детка? – встревожено спросила она, присев на кровать рядом со мной.

Я на миг открыла глаза, после чего прижалась к маме всем телом и бесшумно заплакала.

– Ну, не надо так, – поглаживая меня по голове, пытаюсь успокоить, сказала мама, – все уладиться, сама увидишь.

– Но мне страшно! – призналась я.

– Я знаю, милая, знаю. Мне и папе тоже страшно, но ты должна знать, что мы всегда будем рядом и защитим тебя.

В голосе мамы не чувствовалась уверенности, но от нее все же веяло спокойствием, что помогло мне взять себя в руки. Уже через несколько минут я сидела рядом с ней и чувствовала, что могу рассуждать, как вполне здравомыслящий человек, а не испуганный ребенок.

– Я бы выпила чаю, – сказала я маме.

– Конечно, сейчас поставлю. Ты спустишься вниз или мне принести кружку сюда?

– Я спущусь. Дай мне только пару минут привести себя в порядке.

Мама ушла, оставив меня одну. Взгляну на часы, я вздрогнула: стрелки показывали на четверть одиннадцатого. У меня оставалось не так много времени. Я подошла к небольшому компьютерному столику в углу комнаты, и взяла из выдвижного ящика пустую тетрадь. Вырвав оттуда листок, я села за стол и принялась за письмо.

«Мне звонил незнакомый мужчина. Думаю, что у него Роберт. Я встречаюсь с ним сегодня в час ночи возле кафе «У Сэнди». Если вы найдете эту записку, передайте ее Майклу. Люблю Вас, Кэтрин».

«Этого достаточно, – подумала я, кладя записку на середину стола, – если я не приду к утру, то родители, наверняка, обнаружат это письмо и сообщат о нем Майклу». Я понимала, что, вероятно, собираюсь совершить глупый и отчаянный поступок, но что-то внутри меня придавало мне уверенности и отгоняло страх. Возможно, это была лишь моя глупость.

Во время чаепития с родителями позвонил Майкл. Папа, поняв, что я хотела бы поговорить с ним без посторонних, увел маму в гостиную, оставив меня одну на кухне.

– Майкл, как я рада слышать твой голос, – немного печально сказала я, понимая, что могу его больше не услышать.

– У тебя все хорошо? – поинтересовался мой друг.

– Да, просто волновалась.

– В общем, новостей о Роберте никаких. Соседи ничего не слышали и не видели. Его банковскими карточками никто не пользовался. Словом, пока что никаких следов. То же самое касается и его брата. Но есть еще кое-что. Это должно успокоить тебя.

– И что же?

– На счет Иксведа.

– Говори же, Майкл, прошу. Не тяни, – попросила я.

– Тебе нечего его бояться. Правда, и про его причастность к исчезновению Клэр мы ничего не узнаем.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Иксвед мертв, Кэтрин.

– Что? – почти что закричала я. Если он мертв, то с кем же я разговаривала час назад по телефону?

На мой крик тут же прибежал папа, но увидев, что со мной все хорошо, вышел из кухни.

Переведя дух и успокоившись немного, я попросила Майкла рассказать мне об Иксведе.

– Произошло недоразумение, как это иногда бывает в государственных учреждениях. Я разослал характеристики Иксведа во все участки и сегодня мне позвонили из Нью-Йорка. Около месяца назад они нашли тело Иксведа в съемной квартире. Его опознали по отпечаткам, но вот в базу данных его смерть добавить забыли.

– А полиция уверена, что тело принадлежало именно Иксведу? – спросила я.

– Да. Во-первых отпечатки, во-вторых соседи подтвердили. К тому же его внешность полностью совпадала с твоим

описанием: светлые волосы, кожа в пигментных пятнах.

– Как он умер?

– Самоубийство. Иксвед повесился.

Я не знала, что еще спросить. Эта новая информация полностью сбивала меня с толку.

– Имелись ли какие-то причины для этого? – наконец, выдала из себя я.

– Я не знаю, но судя по всему, Иксвед не работал, сидел на игле. Возможно, ему все осточертело.

– Но как тогда объяснить исчезновение Роберта? Кто его похитил? – спросила я.

Майкл замолчал. Я уже хотела повторить свой вопрос, но Майкл решил ответить:

– Неужели ты не понимаешь, Кэтрин? Никакого похищения не было.

– Как же так? Но где он?

– Это я и пытаюсь сейчас выяснить. Он, скорее всего, запудрил тебе мозги своими рассказами про Клэр и Иксведа. Только вот зачем он это делал, я не пойму, однако, втереться к тебе в доверие у него получилось. Я бы хотел знать его следующий ход, но пока могу лишь строить предположения.

– Но ведь я тоже слышала Клэр и видела того мужчину! – попыталась возразить я.

– Или это он тебе внушил. Ты об этом не задумывалась?! Ведь вначале раздался тот странный звонок, потом ты встретила его и пошло-поехало. Не так ли? Не нужно быть мастером гипноза, чтобы убедить кого-то в чем-то. Уже поверь мне и моему опыту.

– Но, Майкл...

– Кэтти, – строго прервал он, – сейчас слушай меня очень внимательно. Роберт – не тот за кого себя выдает. Ты должна остерегаться этого человека. Если увидишь его или же он позвонит, сразу дай мне знать. Ни в коем случае не встречайся с ним. Это может быть опасно.

– Как скажешь, – ответила я, не собираясь при этом отказываться от встречи с незнакомцем сегодня ночью. Я чувствовала, что Роберт в опасности и хотела помочь ему.

– Может, мне переночевать сегодня у вас? Уверен, твои родители не станут возражать. Я мог бы устроиться на диване в гостиной, – предложил Майкл.

– Не думаю, что это необходимо, но спасибо.

– Как скажешь. Если что, то звони мне домой. Я скоро уеду из участка.

– Конечно. Тогда, спокойной ночи? – спросила я. Взглянув на часы, я занервничала: было ровно одиннадцать часов, а мне еще нужно собраться и добраться до кафе.

– Спокойной. Я могу позвонить утром?

– Давай, я сама. Мне бы хотелось выспаться, – ответила я.

– Хорошо. Пока!

– Пока!

Стоило мне положить трубку, как в кухню зашли родители и минут десять расспрашивали меня о разговоре. Я рассказала им о смерти Иксведа, и мне показалось, мама вздохнула с облегчением, но в глазах отца забежали нервные огонь-

ки.

– А как же этот Роберт? О нем что-то узнали?

– Нет, – ответила я.

– Мне кажется, это странно. Если тебя не преследовал Иксвед, то и похитить Роберта он никак не мог. Знаешь, этот Роберт вызывает много вопросов. Ты сама так не думаешь?

– Понимаю тебя, папа, – чтобы не спорить, решила согласиться я, – а сейчас я, наверное, пойду спать. Устала за сегодня.

– Конечно, иди. Мы тоже скоро ляжем, – ответила мама.

Поцеловав в щеку сначала ее, а потом и папу, я поднялась к себе. Думаю, мое поведение, вызвало немало вопросов у родителей, ведь раньше я их никогда не целовала перед сном.

Я быстро сходила в душ, надела спортивный костюм и приготовила кроссовки. Волосы убрала в хвост, а в карман куртки, помимо денег на такси, которое я планировала заказать из телефона автомата в конце улицы, положила складной нож и газовый баллончик – мое единственное оружие, а также крошечный фонарик.

Я легла в свою кровать и закрыла глаза на несколько минут. Мне вспомнилось лицо Роберта, его улыбка, голос и нежные прикосновения его рук. Хоть мы и провели вместе буквально несколько дней, мне казалось, что я знаю его очень давно. За такое короткое время он стал частью меня. По крайней мере, я так чувствовала. Не знаю, ощущал ли нечто подобное сам Роберт. Я понимала, что веду себя наивно и глупо, но ничего не могла с собой поделать. Каким-то образом, помимо своей воли я оказалась вовлечена в эту историю и чувствовала, что должна идти до конца, не смотря на страх, который все сильнее и сильнее охватывал меня. Если Клэр выбрала меня, то на это были какие-то причины. Возможно, ее душа увидела во мне что-то, чего не замечала я сама и окружающие люди.

Вскоре внизу стих телевизор и я поняла, что родители собираются идти спать. Через минут двадцать весь дом погрузился в тишину. Решив, что мама с папой, скорее всего легли, а, возможно, уже и заснули, я встала с кровати.

На часах было двадцать минут первого. Надев кроссовки, я открыла окно в своей комнате и как могла тихо спустилась вниз, после чего быстрым шагом, почти перейдя на бег, поспешила к телефонному автомату. Такси не заставило себя ждать, и уже через минут десять я мчалась к «Кафе у Сэн-

ди», где меня ждали либо смерть, либо ответы на все вопросы, а, возможно, и то и другое.

– С вас десятка, мисс, – обратился ко мне водитель.

Я же, как зачарованная смотрела на заколоченные окна кафе, не замечая ничего вокруг себя.

– Эй, мисс, вы платить собираетесь? – раздраженно спросил водитель.

– Да, простите, – очнувшись я протянула таксисту деньги.

Не поблагодарив, он сунул деньги в нагрудный карман. Я же сидела не двигаясь, словно и не планировала выходить из машины. Мое сердце бешено колотилось, а к горлу подступил ком. Мне стало дико страшно, и я начала упрекать себя за то, что скрыла все от Майкла.

– Вы выходить-то будете? Или как? – спросил водитель.

Вздыхнув, я потянулась к ручке двери.

– С вами все хорошо? Может, мне подождать тут? – на

этот раз в голосе таксиста, я услышала участие. Наверное, выглядела я скверно и испуганно.

– Не стоит. Всего хорошего, – попрощалась я и вытолкнула себя из машины.

Стоило мне хлопнуть дверью, как таксист нажал на газ и умчался с места. Может, и он чувствовал себя не в своей тарелке, находясь рядом с кафе. Я повернулась лицом ко входу в закусочную и сделала несколько глубоких вдохов. На улице, как назло, никого не было: ни людей, ни машин. Самое странное, что я вообще не слышала каких-либо звуков, а воздух словно стал плотным и тяжелым. С трудом передвигая ноги, я перешла дорогу и остановилась в нескольких шагах от двери «Кафе у Сэнди».

«Здесь все началось, здесь все и закончится», – подумала я.

Спустившись по ступенькам к двери, я потянула ручку на себя, однако, дверь оказалась заперта. До часа ночи оставалось десять минут. «А что, если звонивший мужчина еще не пришел? – подумала я, – вряд ли такое возможно, но если допустить, что его еще нет на месте, не стоит ли мне первой проникнуть в кафе? Хоть мы и договаривались встретиться возле него, думаю, он догадается, где меня искать». Оказав-

шись в кафе первой, я могла бы осмотреться, обдумать план побега или сопротивления, поэтому я направилась к заднему входу в заведение.

Во внутреннем дворе было также безлюдно, как и на самой Белл Роуд. Ключ я нашла там же, где он лежал в день моей встречи с Робертом: под камнем недалеко от входа. Открыв дверь, я зашла внутрь, но свет включать не стала, воспользовавшись карманным фонариком. Осветив им подсобку, я убедилась, что в помещении все осталось так же, как и в мой первый визит туда. Единственное, что я заметила – следы мужской обуви на пыльном полу. Судя по всему, сюда заходило несколько мужчин в грубых, тяжелых ботинках. Скорее всего, полицейские, о которых говорил Майкл.

Крадучись, я прошла в кухню. Осмотрев ее на наличие ножей или других предметов, которые можно было бы использовать как оружие, и не найдя ничего, я прошла в зал кафетерия. Фонарик давал мало света, но все же я кое-как осмотрела все помещение и ничего необычного не заметила. Луч света от фонаря скользнул по фотографии Клэр, висящей на стене. Сначала я решила, что мне показалось, но направив свет на изображение, я чуть ли не закричала от неожиданности: вместо фотографии Клэр Виллетс в рамку кто-то поместил мое фото! Я подошла ближе и убедилась в том, что глаза мне не соврали. Фотографии было около трех лет. На

ней я сидела на качелях, а у моих ног лежал наш покойный лабрадор Лакки. Я вспомнила, что последний раз видела это изображение в гостиной на камине.

«Как это возможно?», – подумала я и тут же вспомнила утро, когда мне показалось, что в дом проник кто-то посторонний. Значит, Майкл и Рейчел, уверявшие меня в том, что в доме никого не было оказались неправы. Кто-то все же находился тогда за моей спиной, а после моего побега, забрал фото. Мои размышления прервал звук поворачивающегося ключа в замке. Я тут же выключила фонарик и, как могла, тихо побежала к бару, где спряталась за стойкой.

Кто-то зашел в кафе и закрыл за собой дверь на ключ. «Значит, сбежать через главный вход не получится», – поняла я. Из своего укрытия я не могла видеть человека, проникшего в зал, но слышала его тяжелые шаги. Несомненно они принадлежали мужчине, причем, судя по звуку шагов, довольно крупному. Он не стал включать свет или пользоваться фонариком, а прошелся по залу, после чего, как мне показалось, замер на месте, так как шагов я больше не слышала. Мне стало так страшно, что зубы сами собой начали стучать. Я попыталась унять свои челюсти, но сделать мне это удалось, только обхватив подбородок рукой. Мое сердце билось очень сильно и быстро, и я испугалась, как бы этот звук не услышал мужчина. За исключением моего сердцеби-

ения в кафе стояла абсолютная тишина. На пару секунд я даже допустила мысль о том, что, возможно, звук открывавшейся двери и шагов мне всего лишь почудились, но я тут же отогнала от себя эти фантазии. Я чувствовала, что в помещении помимо меня находится кто-то еще. И этот кто-то знает о моем присутствии. В подтверждение этого слева от меня я услышала приглушенный скрип, словно кто-то наступил на очень старую доску в полу.

«Он приближается», – запаниковала я.

Страх почти что полностью обездвижил меня. Я боялась не то что пошевелиться, а даже шелохнуться. При всем желании, у меня, наверное, хватило бы скорости и сил, чтобы добежать до задней двери и захлопнуть ее за собой, закрыв, таким образом, мужчину в кафе. На моей стороне были быстрота и неожиданность, но я не могла воспользоваться ими, а как истукан, продолжала сидеть на корточках, зажав одной рукой свой рот. Вторая рука упиралась в пол. Я чувствовала, что если просижу еще какое-то время в таком положении, то мои конечности онемеют, и шансы на побег сильно сократятся. Собравшись с духом, я полезла в карман за ножом и, раскрыв его, сжала в руке.

Тихо убежать у меня все равно не получилось бы, поэтому я решила быстро встать и дотянуться до выключателя на

стене. Таким образом, я не только осветила бы себе путь к побегу, но и увидела бы самого мужчину. На корточках я подошла к стене с выключателем. Резко выпрямившись, я включила свет и приготовилась бежать. Яркий свет на секунду ослепил меня, но неприятное чувство быстро прошло, и я огляделась: к моему удивлению зал оказался пуст. Возможно, мужчина спрятался на кухне или подсобке. Проклинающая свою нерешительность, я продолжала стоять на месте.

Дверь на улицу слишком тяжелая и я не смогла бы взломать ее, окна заколочены досками и быстро выбраться из них на улицу тоже вряд ли получилось бы. Оставался единственный выход – задняя дверь. Держа нож впереди, я медленно пошла в кухню. Оказавшись в ней, я включила свет, но в помещении никого не оказалось.

«Значит, он в подсобке», – с ужасом подумала я, но продолжила свой путь.

Свет из кухни немного освещал подсобку, и насколько я видела, дорога к двери была пуста. Я бросилась вперед, но буквально в шаге от выхода на меня кто-то набросился и повалил на пол. Я выронила нож, но попыталась воспользоваться баллончиком с газом, который вытащила из кармана и направила на напавшего на меня человека.

Струя из баллончика брызнула в мужчину, от чего тот закричал и ослабил хватку. Этому мне хватило, чтобы вырваться, но мужчина, все еще лежавший на полу, схватил меня за ногу, от чего я упала, больно ударившись лбом обо что-то твердое. Теплая кровь тут же залила мое лицо и глаза. Я почти что ничего не видела из-за струящейся по лицу крови, и мужчина успел схватить меня за руки и заломить их за спину, обездвижив меня. Он поволок меня к двери, но вместе того, чтобы вытащить на улицу, включил свет.

– Кэтти!? – услышала я знакомый голос.

Не до конца поверив своим ушам, я попыталась разглядеть незнакомца, но сквозь льющуюся кровь сделать это оказалось непросто. Вдруг мужчина отпустил меня.

– Господи, да ты вся в крови! – сказал мужчина и попытался прикоснуться ко мне, но я отпрыгнула в сторону.

«Что происходит?», – подумала я, увидев, наконец, перед собой Майкла.

– Что ты здесь делаешь? – спросила я.

– Думал, что ловлю преступника, а оказалось, тебя. Пойдем отсюда, нужно осмотреть твою рану и остановить

кровь, – сказал он, подходя ко мне

Я на секунду насторожилась, но потом расслабилась. «Значит, в кафе зашел мой друг, и никакого преступника и в помине не было. Наверное, он все же ждал меня на улице», – подумала я.

Майкл оторвал рукав от своей рубашки и протянул его мне.

– Приложи ко лбу. Прости, что напал на тебя. Никогда себе этого не прощу. Я действительно не хотел причинять тебе боль, – сказал он.

– Все хорошо. Я сама виновата. Не стоило приходить сюда.

– Это уж точно, но об этом потом.

Мы вышли через заднюю дверь, которая, как я и думала, оставалась открытой. Вытащив ключ из кармана, я передала его Майклу.

– Откуда он у тебя? – спросил Майкл, запирая дверь.

– Я знала, где его прячет Роберт, – ответила я.

Майкл ничего не сказал в ответ. Мы вышли на Белл Род. Возле тротуара я увидела припаркованный автомобиль Майкла.

– Как ты узнал, что я здесь? – спросила я, садясь в машину, предполагая, что родители, проснувшись ночью и не найдя меня в постели, обнаружили записку и позвонили Майклу, но ответ моего друга удивил меня:

– Ты ведь сама хотела, чтобы я осмотрел кафе, не так ли?

– То есть, мои родители не звонили тебе? – спросила я.

– Нет. А должны были?

– Нет, – ответила я, решив, пока что ничего не говорить о записке. В душе я надеялась, что успею вернуться домой к рассвету, и про мое ночное злочючение родители ничего не узнают.

– Я отвезу тебя в больницу, – предложил Майкл, заводя мотор.

– Не стоит. Давай лучше к тебе. Промоем рану и заклеим ее пластырем. Заодно промоем тебе глаза. Извини за бал-

лончик!

– Не беспокойся на счет меня. Пошипит и пройдет, – ответил Майкл, чьи глаза не переставали слезиться, – но твоя рана выглядит серьезной. Может, нужно наложить швы?

– Пустяки. Поехали к тебе домой. Если там выяснится, что кровь не остановилась, то сделаем по-твоему и отправимся в больницу. Идет?

– Хорошо, – ответил Майкл и тут же спросил, – а теперь, рассказывай, что ты делала в кафе.

Я замялась, думая, стоит ли говорить Майклу о звонке мужчины, но пришла к выводу, что терять мне собственно уже нечего.

– Мне звонил незнакомый мужчина и просил встретиться с ним в час ночи возле закуской, – ответила я.

– Что? И почему ты мне не позвонила? – недовольно спросил Майкл.

– Я боялась, что он может причинить вред Роберту.

– А с чего ты взяла, что Роберт у него?

– Я спросила.

– Хм... Ты уверена, что звонивший не был самим Робертом?

– Нет, голос, который я слышала, не принадлежал Роберту, – ответила я, а сама задумалась над такой возможностью.

– Голос можно изменить, Кэтти. В любом случае, это был чрезвычайно глупый поступок! Ты ведь обещала мне, что не пойдешь в кафе одна!

– Прости, – извинилась я.

– Сейчас-то что уже?

Майкл замолчал. Какое-то время мы ехали молча.

– Уже начало третьего. Кто бы тебе ни звонил, он не пришел на встречу, – нарушил тишину Майкл.

– Может, он просто увидел тебя и испугался? – предположила я.

Майкл пожал плечами.

Подъехав к дому, Майкл первым вышел из машины и помог мне выбраться. Хотя я потеряла немного крови, но все равно чувствовала слабость и тошноту. Место удара тоже начинало сильно болеть. Майкл сразу же отвел меня в ванную и промыл рану. Как я и думала, порез оказался небольшим и кровь почти остановилась.

– Я принесу какой-нибудь антисептик и пластырь, – сказал Майкл и вышел из ванной.

Оставшись одна, я сняла перепачканную куртку и осталась в чуть менее перемазанной кровью футболке и кое-как вымыла лицо и волосы. Вскоре вернулся Майкл с бутылкой водки в одной руке и пластырем в другой.

– Извини, но ничего другого у меня нет, – сказал он, указывая на бутылку.

– Сойдет, – ответила я и, смочив полотенце водкой, приложила его ко лбу.

Майкл помог мне наклеить пластырь, после чего мы пошли на кухню, где мой друг сделал нам обоим по чашке кофе. Я пила молча, пытаюсь обдумать все случившееся. Мне казалось, что я упускаю какую-то часть всей этой истории и

из-за этого не могу увидеть ситуацию в целом. Поняв, что я полностью ушла в себя, Майкл сказал, что ненадолго поднимется наверх, чтобы переодеться и найти капли для глаз. Я только кивнула ему, после чего он удалился.

Сделав еще пару глотков кофе, до меня вдруг дошло: Майкл! С самого начала он оказался втянутым во всю эту историю и помогал мне. Подозревать его было бы глупо, но для меня такой же нелепицей казались подозрения в сторону Роберта. «Майкл заходил к нам в дом и мог забрать мое фото. Майкл знал, где жил Роберт и мог похитить его. Майкл сообщал мне факты о владельцах автомобилей, но я их не перепроверяла. Значит, теоретически, он мог лгать. И самое странное: Майкл оказался возле кафе именно в то время, на которое мне назначил встречу незнакомец по телефону. К тому же, у Майкла был ключ, хотя его он мог получить в участке... Или же забрать из квартиры Роберта.», – рассуждала я.

Пройдясь по кухне, я посмотрела на свои наручные часы – около половины четвертого. Решив, что нужно ехать домой, я громко позвала Майкла, но мне никто не ответил. Крикнув еще пару раз, и не услышав ничего в ответ, я отставила кружку и направилась к лестнице, ведущей наверх.

Поднявшись на пару ступенек, я остановилась: мне пока-

залось, что я слышала шаги в одной из комнат наверху. На этот раз я не стала звать Майкла, а и тихо продолжила свой путь. На втором этаже оказалось три двери. Одна справа от меня и две слева. Дверь справа была чуть приоткрыта, и я первым делом проверила эту комнату, но никого в ней не обнаружила. В комнате вообще никто не жил: ее завалили коробками и различным хламом, начиная от старого телевизора, заканчивая детскими ходунками. Выйдя оттуда, я пошла к другой двери. Мне снова стало страшно, как тогда в кафе, но к этому страху примешалось чувство ответственности за Майкла, а все недоверие к нему куда-то исчезло. Этот человек столько для меня сделал, что я просто не имела права бросить его одного. В душе я надеялась только на то, что мой друг решил прилечь на пару минут и незаметно для себя уснул. Слабое утешение, но благодаря ему я все же набралась смелости и открыла дверь.

На этот раз я оказалась в спальне. Перепачканная моей кровью рубашка валялась на полу, мятое постельное белье лежало рядом, но никаких следов Майкла. На всякий случай я заглянула в приоткрытый небольшой шкаф, но кроме полицейской формы и пары курток ничего там не нашла. На столе я заметила кобуру, из которой выглядывал пистолет. Я имела самое смутное представление, полученное в при просмотре боевиков, о том, как нужно обращаться с оружием, но на всякий случай вытащила пистолет и, сжав его в руке,

вышла из спальни.

Оставалась последняя дверь. Я медленно пошла к ней, стараясь отогнать от себя жуткие мысли и страхи. Остановившись в шаге от входа, я потянулась к ручке, но дверь открылась сама собой, словно кто-то открыл ее для меня, приглашая войти внутрь. Я перешагнула через порог. Светлые стены, окно, занавешенное темными шторами и небольшой телевизор в углу – все что я успела увидеть, перед тем, как кто-то нанес мне удар сзади по голове.

Глава 13.

Не знаю, как скоро я пришла в себя, но все мое тело ныло, а затылок буквально пульсировал от боли. Я лежала в полной темноте, ощущая движение и легкие толчки. Попробовала двинуться, но мои руки и ноги оказались связанными у меня за спиной. Поняв, что я стала чьей-то заложницей, я хотела закричать, однако, похититель заклеил мне рот пластырем. Обездвиженная я находилась в багажнике чьей-то машины, увозящей меня в неизвестном направлении. Ужас, страх и понимание своей незащитности ввели меня в состояние, подобное трансу. Сотни мыслей прокручивались в тот момент у меня в голове, и не одна из них не была утешающей. Я думала о родителях и боли, которую они испытают, если со мной что-то случится. Думала о своих друзьях, коллегах

и детях, которых, возможно не увижу. И, конечно, думала о Роберте и Майкле. В моей душе все еще теплилась надежда на то, что Майкл спасет меня, но с каждым проеденной милей она все уменьшалась и уменьшалась. В конце концов, страх и боль настолько завладели мной, что мой мозг, наверное, решил сделать небольшую передышку, и я то ли потеряла сознание, то ли заснула.

Передо мной стояла Клэр Вилетс. На ней была одета рабочая форма кафе, перепачканная грязью и порванная на рукаве. Девушка выглядела измученной и бледной, но не смотря на это, продолжала приветливо смотреть на меня. Я огляделась: мы находились возле старого ангара. Клэр протянула ко мне руку и я, несмело подойдя, взялась за нее. Молча девушка повела меня к ангару, дверь в который оказалась открыта. Внутри помещение выглядело заброшенным: груды разного хлама лежали повсюду. Мы прошли вглубь ангара и остановились возле старой, пустой и довольно широкой железной канистры, достигавшей мне до пояса. Клэр отпустила мою руку и попробовала сдвинуть канистру с места, но у нее ничего не получалось и я решила помочь. Вдвоем нам все же удалось сдвинуть бочку. В полу, прямо под ней находился люк.

Клэр, присела на корточки и, потянув за веревку, прикрепленную к крышке люка, открыла его, подняв облако пы-

ли. Когда пыль немного рассеялась, я увидела лестницу, ведущую вниз. Все также не проронив ни слова, Клэр начала спускаться. Мне стало не по себе, но я все же последовала за девушкой. Внизу царила крошечная темнота, но постепенно помещение начало освещаться. Я огляделась вокруг в поисках источника света и увидела Клэр, стоящую посередине подвала. Свет исходил от нее. Девушка смотрела на меня, правда, уже не улыбаясь. Ее лицо стало серьезным и грустным одновременно.

– Что ты хочешь? – спросила я ее.

Клэр не ответила, а повернула голову влево. Проследив за ее взглядом, я заметила что-то на полу возле стены. Подойдя к этому месту, я наклонилась, чтобы лучше разглядеть нечто, напоминавшее груды тряпок, и тут же отшатнулась, стараясь сдержать крик: на полу лежала мертвая Клэр.

Я в ужасе посмотрела на Клэр, стоящую посреди подвала, но девушка отвернула голову от своего безжизненного тела и смотрела куда-то вдаль ничего невидящим взглядом. Не зная, что делать, я опустилась на колени перед мертвой Клэр. Тело девушки лежало лицом вниз. Я могла видеть только ее спину с огромным кровавым пятном, испачкавшим всю ее форму. Осторожно дотронувшись до плеча девушки, я перевернула ее тело на спину. Конечности Клэр уже успели око-

ченеть, но каких-либо следов разложения или даже просто пятен на коже я не заметила. Ее руки, покрытые синяками и ссадинами, говорили о сопротивлении убийце, несколько ран было и на лице девушке, перемазанном землей, а начиная от груди, все тело и одежду Клэр покрывала кровь. Кто-то нанес ей смертельный удар в грудь, прямо в сердце. Возможно, убийца пытался и изнасиловать свою жертву. Об этом заставляла задуматься изорванная одежда девушки. На мои глаза навернулись слезы. Я отошла от бездыханного тела Клэр и приблизилась к стоявшей неподалеку «живой» Клэр.

– Кто это сделал? – спросила я, обнимая девушку за плечи, – прошу, скажи, кто?

Клэр обняла меня в ответ, и я услышала ее шепот:

– Ты не должна его бояться.

– О чем ты?

Но Клэр не ответила меня, а слегка отстранилась, будто прислушиваясь, после чего сказала:

– Там будет окно. Ты сможешь его открыть.

Ничего не поняв, я хотела уточнить, о чем говорит Клэр,

но вдруг услышала шаги. Кто-то спускался в подвал. Я схватила Клэр за руку и потянула сторону, желая спрятаться куда-то, но не смогла этого сделать. Клэр стояла, как вкопанная. Мало того, она взяла меня за руку, не давая таким образом и мне двинуться с места.

Темный мужской силуэт, тем временем, спустился вниз и подошел к телу Клэр, лежавшему на земле. Нас же он как будто не видел. Пнув ногой мертвую девушку, мужчина самодовольно кивнул и, наклонившись, взвалил тело на плечо. Уже перед самой лестницей он оглянулся на нас, словно почувствовал на себе взгляд. В мужчине я узнала Иксведа. Я не могла ошибиться. Сообразив, что он не может меня видеть, я кинулась за ним, желая узнать, что он сделал с телом. Выбравшись из подвала и не увидев его нигде, я выбежала из ангара, начисто забыв о Клэр, оставшейся внизу. На улице стемнело, но присмотревшись, я заметила какое-то движение в лесу, начинавшемся примерно в десяти ярдах от ангара.

Я пошла в лес, отодвигая так и норовившие ударить по лицу ветки деревьев в сторону. Сначала я решила, что сбилась с пути или же вовсе ошиблась, но вскоре услышала чьи-то голоса. Через несколько ядов я заметила, что лес начинает редеть и впереди открывается небольшая лужайка. Подойдя еще ближе, я увидела, что пролесок представляет со-

бой почти идеальный круг, посреди которого возвышалось нечто вроде кострища, на котором лежала Клэр. Возле пока еще не зажженного костра стояли Иксвед и кто-то еще. Человек был невысокого роста и хрупкого телосложения. Приглядевшись получше, я увидела, что этот некто был ребенком! Мальчишкой лет одиннадцати. Он смотрел на Иксведа, словно на некое божество.

– Хочешь, ты сделаешь это сам? – услышала я голос Иксведа. Он в точности походил на голос, звонившего мне мужчины.

Мальчик радостно закивал, широко улыбаясь. От этой улыбки мне стало не по себе. Как мог ребенок так реагировать на все происходящее? Что творилось у него в голове в тот момент?

Иксвед поднял канистру, стоящую возле его ног и протянул ее мальчику, который тут же открыв ее, облил сухие ветки, доски и саму Клэр какой-то жидкостью. После этого Иксвед засунул руку в карман и, вытащив оттуда зажигалку, протянул ее мальчику. Ребенок поднес ее к костру.

– Давай отойдем, – сказал Иксвед.

Пламя сначала медленно поглотило ветки внизу костра,

постепенно подбираясь к мертвой Клэр, и уже через несколько минут огненные языки скрыли от меня тело девушки. Вся эта сцена напомнила мне о ритуалах викингов, сжигавших тела своих товарищей, о которых я читала в школе. Только в этом случае, никаких викингов не было и в помине, а Клэр сжигал жестокий убийца, издевавшийся над беззащитной жертвой, да еще и взявший к себе в помощники ребенка.

Иксвед по-отцовски положил руку на плечо мальчика, от чего тот, поднял свое еще детское лицо к мужчине и улыбнулся. В этой улыбке выражалась не только любовь, но и доверие, обожание и преданность. Налюбовавшись на своего кумира, мальчик, повернул голову в сторону, где стояла я. Его глаза встретились с моими, от чего мне стало страшно, ведь я думала, что меня никто не может видеть. Однако мальчик продолжал смотреть на меня. Если принять во внимание, что я стояла в нескольких шагах от него с Иксведом, а пламя костра освещало уже всю поляну, ребенок мог хорошо разглядеть меня. В какой-то момент, мне показалось, что я узнаю большие, карие глаза мальчика, но тут ребенок закричал:

– Там женщина!

От его крика меня передернуло и все вдруг поплыло перед глазами. Поляна с костром начала расплываться и, в кон-

це концов, полностью исчезла. Что-то вырвало меня из сна-видения, и я почувствовала, как меня в буквальном смысле слегка подкинуло.

Окончательно сбросив с себя сон, я поняла, что машина, в багажнике которой я находилась, остановилась. Хлопнула водительская дверь автомобиля, и я услышала приближающиеся шаги. Несколько секунд кто-то возился с замком, после чего наконец-то открыл багажник. Я зажмурилась от яркого дневного света, а когда наконец-то открыла глаза, то встретила взглядом с теми же карими глазами, что только что видела во сне. Правда на этот раз глаза принадлежали не мальчику, а взрослому мужчине – Майклу.

Он грубо вытащил меня из машины и буквально бросил на землю. Поскольку я была связана, то не могла ничего предпринять. Схватив за шиворот футболки, Майкл потащил меня к дому, стоявшему неподалеку от места. Домик походил на охотничий, но выглядел совсем заброшенным и забытым. Возле крыльца Майкл отпустил меня и склонился над тяжелым замком, висевшим на дверях дома.

«Как же так? Почему он?» – думала я, пытаюсь понять все произошедшее.

Открыв входную дверь и подняв меня с земли, Майкл за-

нес меня в дом, где оставил лежать посреди комнаты, после чего вышел на улицу. Я постаралась оглядеться: в доме никто не жил много лет, все было покрыто пылью, на полу валялись старые газеты, мебель почти отсутствовала. Я понятия не имела на сколько миль мы удалились от Мэнсфилда, и этот дом никогда прежде не видела. Однако судя по тому, что на улице уже светло, проехали мы не меньше двух часов. Оставалась надежда, что родители, обнаружив мою записку, поднимут тревогу и полиция начнет поиски. Только вот какой их ожидает сюрприз, когда они узнают, что похитил меня один из них. «Если они узнают», – пронеслось у меня в голове.

В дом вернулся Майкл, и присев на корточки содрал с моего рта клейкую ленту.

– Не кричи, это всего равно без толку. Тебя никто не услышит, – сказал он.

Я посмотрела ему в глаза, и мне показалось, что они были слегка затуманены. Обычно взгляд Майкла мне казался более сфокусированным.

– Майкл, почему? – только спросила я.

– А ты будто не знаешь?

– Я ничего не понимаю. Зачем ты это делаешь?

– Кэтти, Кэтти, – сказал Майкл, погладив меня по щеке, от чего я неприятно поморщилась, – я и не собирался тебя трогать, но каким-то образом эта сука начала сливать тебе слишком много информации.

– Ты о Клэр? – удивилась я, будучи уверенной в том, что Майкл не верил моим рассказам.

– А о ком еще? Конечно о ней. Сначала я не верил тебе и помогал, чтобы выяснить, откуда ты так много знаешь, но когда ты стала выдавать такие факты, о которых никто не знал, забеспокоился.

Майкл замолчал. Я чувствовала, что должна наладить с ним контакт и попробовала поддержать разговор.

– Но Клэр мертва, вы ведь сожгли ее. Моим рассказам никто не поверит. Отпусти меня и все станет, как прежде.

Майкл раскатисто засмеялся.

– Отпустить тебя? Забудь об этом. И как ты узнала, что мы ее сожгли?

Глаза мужчины вдруг сузились и стали, как щелки. Он схватил меня за подборок и приблизил свое лицо к моему.

– Говори! Ты снова что-то видела?

– Да, – ответила я, – ты помогал Иксведу. Как ты мог? Майкл, зачем?

– Значит, я и вправду, тогда видел тебя! Как же ты сумела попасть в прошлое?

Майкл на мгновение отвернулся от меня, его лицо стало задумчивым и равнодушным.

– Он не поверил мне тогда. Думал, что я все выдумал, – беззвучным голосом говорил Майкл, – после чего задал взбучку, чтобы я не смел больше лгать. Это ТВОЯ вина! – вдруг взревел он и замахнулся, чтобы ударить, но вдруг опустил руку.

– Кэтти, мне жаль, что все так получилось. Честно жаль!

Майкл вновь приблизился ко мне и поцеловал в губы. На удивление он сделал это очень нежно, как в тот раз у озера. От этого контраста нежности и безумия мне стало еще

страшной, и я всем телом вжалась в стену. Почувствовав это, Майкл отодвинулся от меня и с горечью сказал:

– Так и знал. Я никогда тебя не интересовал. Ты пользовалась мной, когда хотела. Ты... Ты..., – запинаясь он, не в силах найти нужные слова, – ты – шлюха этого Линда!

– Что ты с ним сделал? – закричала я, – где он?

Майкл зло посмотрел на меня и встал на ноги.

– Говори, где Роберт, черт тебя побери, – кричала я, забыв про страх и опасность.

Майкл поднял меня с пола и, перекинув через плечо, понес вглубь дома. Открыв дверь в комнату, он положил меня на пол и, не произнеся ни слова, вышел, заперев за собой дверь. Я попыталась сесть и оглядеться. Единственное окно оказалось заколочено снаружи, но солнечный свет, просачивающийся сквозь щели между досками, все же немного освещал комнату. Небольшое помещение, в котором я находилась, некогда было чьей-то спальней: в углу стояла кровать, на которой лежал старый, местами рваный матрас, возле двери находились небольшой комод и тумбочка. Сама же дверь выглядела тяжелой и добротной.

«Что же делать?», – лихорадочно соображала я и тут вспомнила слова Клэр об окне. В моем сне девушка уверяла меня, что я смогу его открыть. Оставался только один способ узнать права она или нет, только для начала мне нужно было избавиться от веревок на руках и ногах. Я попыталась растянуть их, но делать это, не видя самих рук, оказалось довольно сложным. Я так старалась, что на лбу выступил пот.

Вдруг я услышала рев двигателя, который вскоре начал удаляться. Значит, Майкл решил уехать куда-то или же спрятать машину. В любом случае, его отсутствие играло мне только на руку. Понимая, что времени у меня может оказаться не так много, как хотелось бы, я принялась еще энергичнее освобождать руки. Думаю, что пот, начавший скатываться по мои рукам помог мне наконец-то вырвать одну руку из тесных веревок, содрав при этом кожу до крови, но на боль я тогда даже не обратила внимания. Скинув веревки с другой руки, я освободила и ноги, после чего встала.

Мне захотелось броситься к окну, но что-то зацепило мой взгляд, и я подошла к кровати. На деревянном изголовье кто-то очень давно вырезал имя «Майкл», а чуть ниже я заметила небольшие зарубки.

«Что это могло значить?», – подумала я, прикоснувшись к дереву. Зарубок оказалось довольно много. Почему-то мне

стало не по себе от их вида, и я мигом отошла от кровати.

Навалившись несколько раз на дверь, я убедилась в том, что открыть ее я не смогу. Как я и предполагала, оставалось лишь окно. Доски, которыми оно было заколочено, оказались слегка надломленными изнутри. Кто-то уже пытался выбраться из этой комнаты. Я знала, что это была Клэр. У нее почти получилось сломать доски, но скорее всего, Иксвед помешал ей, и девушка так и не смогла сбежать. Представив себе события пятнадцатилетней давности я вдруг почувствовала взявшийся словно из ниоткуда прилив сил. Стиснув кулаки, я изо всех сил начала бить ими по доскам. Благо, стекло вынули из рамы, и я не порезала руки об осколки, но все костяшки пальцев уже через пару ударов оказались разбиты в кровь. Сжав губы, я продолжала выбивать доски и вскоре смогла разломать половину из них.

Руки начали обильно кровоточить и, оторвав от футболки кусок ткани, я, как могла, замотала им кисти, прежде чем вылезти из окна. Выпрыгнув, я на секунду остановилась. Самым верным решением казалось броситься наутек, но что, если Роберт тоже находится в этом доме? Как могла я бросить его одного?

Оглядевшись по сторонам, и я обошла дом и оказалась возле входной двери. Я попробовала открыть ее, но она ока-

залась заперта. «Может быть, где-то есть ключ?», – подумала я, оглядываясь, но ничего не заметила. Сомневаясь, правильно ли я поступаю, оставаясь на месте, я уже сделала пару шагов назад, как вдруг почувствовала, что ступенька крыльца, слегка провалилась под моей ногой. Наклонившись, я попробовала приподнять доску. С кровотокащими и ноющими руками это оказалось довольно сложным и болезненным, но мне все же удалось вскрыть ступеньку, под которой лежал небольшой железный ключ. Схватив его, я тут же бросилась к двери и, повернув ключ в замке, зашла в дом.

Пройдя в левое крыло, я оказалась перед дверью в комнату, откуда только что сбежала, а чуть дальше по коридору обнаружила дверь, ведущую в туалет. Вернувшись назад, я прошла в правую часть домика, где оставалась одна единственная дверь.

Я тихо позвала «Роберт!», но мне никто не ответил. Приготовившись к худшему, я осторожно повернула ручку и зашла внутрь. К моему удивлению комната выглядела обитаемой: возле заколоченного окна стояла кровать, покрытая покрывалом, на письменном столе лежали папки и какие-то бумаги, на стуле аккуратно развешаны вещи, а на стенах висели различные картины и фотографии. Именно они заинтересовали меня больше всего. На большинстве картин были изображены сцены охоты или натюрморты, а вот на фотогра-

фиях запечатлены маленький Майкл и взрослый мужчина. Присмотревшись получше, я заметила, что лицо мужчины кто-то вырезал и вклеил лицо Иксведа.

Остаться в доме было небезопасным, но что-то удерживало меня в этой комнате. Я подошла к письменному столу и взяла в руки пожелтевшие от времени бумаги. Большинство из них оказалось документами и старыми счетами двадцатилетней давности, но адресованными Ральфу Фоксу. Фокс – фамилия Майкла, и я решила, что Ральф, вероятно, отец полицейского. Отложив бумаги, я открыла единственный выдвижной ящик стола. Его содержимое потрясло меня: там лежали вырезные из фотографий лица отца Майкла, а также отдельные снимки Ральфа, большинство из которых оказались смятыми, разрисованными или порванными.

Задвинув ящик, я словно вышла из ступора и пулей выбежала из дома, закрыв за собой дверь на ключ. Я хотела броситься к шоссе и идти вдоль дороги, надеясь встретить попутную машину, которая увезла бы меня домой, но что-то не давало мне этого сделать. Я простояла в нерешительности какое-то время, после чего вдруг резко повернулась назад и побежала к задней части дома. Там я заметила неприметную узкую тропинку, удаляющуюся в лес. Судя по всему, по тропе уже давно никто не ходил, поскольку она успела зарастить травой и казалось почти незаметной. Тяжело вздохнув, я

вступила на тропу и пошла в лес, даже не представляя, что могу там обнаружить.

Пробираясь сквозь лес, я прислушивалась к каждому шороху, боясь услышать сзади шаги Майкла. Наверное, время близилось к полудню, поскольку даже в прохладной тени от деревьев, мне становилось жарко. Вскоре тропа стала шире, и я смогла ускорить шаг. Через пару десятков ярдов я заметила за деревьями какое-то строение и почти тут же вспомнила его: высокие красные стены, которые я уже четко различала, принадлежали старому амбару, что я видела во сне.

«Я знаю, где Роберт!», – пронеслось у меня в голове, и я побежала вперед.

Перед входом в амбар меня ждало разочарование: на дверях висел тяжелый замок. Я поискала вокруг что-нибудь, с помощью чего смогла бы сломать его и, найдя железную трубу, попробовала применить ее в качестве лома, но у меня ничего не вышло. Обойдя здание со всех сторон, я нашла только два окна, расположенных слишком высоко, чтобы залезть в них. Каких-либо других дверей просто не было. Я запаниковала. Пот лился с меня рекой, смешиваясь с кровью, которая продолжала капать с моих рук. Самым ужасным казалось то, что Роберт наверняка находился поблизости и нуждался в моей помощи, а я ничего не могла предпринять, более то-

го, попусту теряла время.

– Клэр, – вдруг тихо позвала я, – если ты здесь, то помоги!
Прошу тебя!

Стоило мне произнести эти слова, как я почувствовала некое облегчение, словно кто-то сильный положил мне руку на плечо, пообещав при этом, что все будет хорошо. Вдруг что-то холодное и мокрое коснулось моей руки, чуть повыше локтя. На меня накатила та же волна страха и отвращения, что и много дней назад в парке. Тем не менее, я сдержалась от первого порыва отпрыгнуть в сторону и продолжила стоять на места.

Что-то легко потянуло меня вперед, и я не стала сопротивляться. Это что-то довело меня до угла амбара, после чего, ощущение холода на руке исчезло: Клэр отпустила меня. Я осмотрелась, но не нашла вокруг ничего, что помогло бы мне зайти в помещение. Рядом стояла только ржавая бочка, и валялось пару пустых стеклянных бутылок. Все еще не понимая, зачем меня сюда привели, я вдруг скорее почувствовала, нежели услышала, как кто-то приближается к амбару. К горлу подошел ком, и я с трудом сдержала вопль, готовый вот-вот вырваться с моих губ.

– Кэтти! – раздался яростный крик Майкла из леса, – Кэт-

ти! Где ты? Я хочу тебе помочь. Не бойся!

Я попыталась спрятаться за бочкой, рядом с которой стояла, и буквально вжалась в стену амбара, затаив при этом дыхание. Майкл обходил строение с другой стороны. Я слышала его шаги и знала, что рано или поздно, он обнаружит меня. Бежать назад мне не давал Роберт, за жизнь которого я волновалась, наверное, больше, чем за свою. Посмотрев под ноги, я остановила взгляд на пустой бутылке. Взяв ее, я встала с корточек и тихо пошла в вдоль амбара, в обратную от Майкла сторону, желая оказаться у него за спиной.

Дойдя до задней стены здания, я замерла на места. Мне показалось, я слышу шаги Майкла совсем рядом. Руку с бутылкой я держала за спиной и рассчитывала только на то, что смогу среагировать быстро и неожиданно.

Через пару секунд на землю возле меня легла темная тень. Внутри меня все сжалось, но я продолжала стоять не двигаясь. Тень немного постояла на месте, после чего из-за угла вышел Майкл и, увидев меня, застыл на месте.

– Кэтти, – уже довольно спокойным голосом сказал он, – не бойся. Прости, что напугал тебя.

После этих слов он сделал пару шагов в моем направле-

нии и остановился, желая увидеть мою реакцию. Он играл со мной, как кошка с мышкой, понимая свое физическое превосходство и неизбежную победу надо мной.

– Позволь мне все объяснить, – продолжил он таким же миролюбивым голосом, протягивая ко мне руки.

Я пропустила эти слова мимо ушей, но заметила, что в руках у него ничего не было. Если при нем и находилось оружие, то он засунул его за спину.

– Кэтти, ты ведь знаешь, что я не причиню тебе вреда. Я всегда приходил к тебе на помощь.

Он приблизился еще немного. Решив «сейчас или никогда» я тоже сделала шаг вперед.

– Майкл, – как могла жалобней сказала я, – я ничего не понимаю.

Майкл облегченно вздохнул, вероятно решив, что я поверила ему. Напряженные мышцы его лица расслабились, и он улыбнулся мне своей очаровательной, открытой улыбкой, от которой у меня по телу побежали мурашки.

– Иди сюда, – Майкл раскрыл свои объятия и подошел ко

мне совсем близко. Так близко, что я поняла: другого шанса не будет.

Со всей силой и быстротой я обрушила на голову Майкла бутылку, разбив ее вдребезги. В руках осталось только разбитое горлышко, которое я продолжала судорожно сжимать. Тогда я подумала, что совершила ошибку: мне следовало убежать, а не атаковать его. Майкл продолжал стоять на ногах, словно никакого удара и вовсе не было, но тут я заметила струйки крови, медленно ползущие по его лбу. Взгляд мужчины стал злобным и снова затуманился. Он кинулся и повалил меня с ног. Я попыталась высвободиться, но поняла, что Майкл вовсе и не держит меня. Скинув мужчину с себя, я тут же встала и отбежала от тела.

«Может, он прикидывается?», – подумала я, простояв так пару секунд, ничего не предпринимая.

Майкл лежал не двигаясь. «Неужели я убила его?», – с ужасом предположила я. Не смотря ни на что, я все же не хотела убивать его, а всего лишь желала спасти себя и Роберта. Подойдя к безжизненному телу, распростертому на земле, увидела рукоятку пистолета, выглядывающую из-за ремня Майкла. Склонившись над мужчиной, я осторожно вытащила оружие, после чего перевернула тело на спину. Глаза Майкла были закрыты, лицо и волосы перепачканы кровью,

а из живота торчало горлышко бутылки, которую я разбила об его голову. Рубашка в месте раны пропиталась кровью.

Я инстинктивно зажала рот руками. От вида крови и понимания того, что я серьезно ранила человека, меня замутило и все поплыло перед глазами. Я буквально рухнула на землю, но через несколько секунд все же взяла себя в руки.

«Роберт», – подумала я и снова приблизилась к Майклу, на этот раз с целью проверить его карманы. Из переднего я достала связку ключей, один из которых выделялся своим размером. Решив, что это нужный ключ, я уже встала с колен, как вдруг мне показалось, что я услышала легкий стон. Приглядевшись, я заметила, что грудь Майкла приподнимается.

– Он жив, – оторопело сказала я вслух, пятясь назад.

Нельзя было терять ни секунды, и я бросилась к дверям амбара. Мне хотелось найти Роберта и убраться из этого места как можно быстрее, после чего вызывать скорую Майклу и рассказать обо всем полиции.

Замок сначала не хотел поддаваться, но приложив усилия, мне все уже удалось открыть его, и я побежала напрямик к месту, где должен был находиться спуск вниз. Внутри амбар

выглядел точно также, как и в моем сне, но канистра, скрывающая люк оказалась отодвинута, благодаря чему я без труда спустилась вниз.

– Роберт, – позвала я, пытаюсь привыкнуть к полумраку и разглядеть что-либо.

Слева у стены послышалось какое-то движение, и я тут же кинулась в дальний конец подвала. Там, облокотившись спиной о стену, полулежал Роберт. Его руки и ноги были связаны, а рот заклеен клейкой лентой.

– О, нет, – только и смогла вымолвить я, опустившись перед ним на колени, – Роберт, это я. Ты меня слышишь?

Роберт приоткрыл глаза и попытался привстать, но у него ничего не вышло. Я осторожно отклеила пластырь с его лица и принялась развязывать руки.

– Кэтти, – прохрипел Роберт, не открывая глаз.

– Ничего не говори. Скоро все будет позади, – я пыталась успокоить скорее себя, нежели его.

– Он колот мне что-то, – медленно произнес Роберт, – я не чувствую тела.

После этого Роберт замолчал, и я почувствовала, как он обмяк. Либо он потерял сознание от слабости, либо погрузился в забытие под действием какого-то наркотика. Освободив руки и ноги Роберта, я попыталась поднять его, но это оказалось совсем не просто. Я не могла бросить его здесь и отправиться за помощью, это виделось мне слишком рискованным, поэтому, я легонько похлопала мужчину по щекам.

– Роберт, мне нужно, чтобы ты помог мне, – сказала я, – пожалуйста, попробуй встать и обопрись на меня.

Роберт попробовал открыть глаза, но его веки тут же закрылись, однако я почувствовала, что мышцы его слегка сократились. Сделав еще одну попытку поднять его, я убедилась в том, что Роберт слышал меня и пытался помочь: так и не открыв глаз, он все же смог каким-то образом поднять свое тело, перенеся, однако, почти весь вес на меня, от чего я чуть не упала. Медленно мы направились к выходу. Я надеюсь, что, возможно, свежий воздух поможет Роберту быстрее прийти в себя.

Путь вверх занял довольно много времени, но оказавшись вне стен подвала, Роберт, как я на то и надеялась, пошел быстрее. До выхода из помещения оставалось всего несколько шагов, когда вдруг на фоне солнечного света воз-

никла темная фигура Майкла.

Увидев его обезумевшее лицо, мне показалось, что я вижу не Майкла, а Иксведа: то же выражение глаз и та же мимика. Злобно улыбнувшись, он посмотрел сначала на меня, а потом на Роберта.

– Трогательно, ничего не скажешь, – сказала он, и сплюнул на землю. Кровавый плевок долетел почти что до моих ног. Я знала, что Майкл ослаб, но боялась, что все равно не справлюсь с ним, поэтому решила действовать по-другому.

– Тебе ведь нужна я, не так ли? – спросила я.

Майкл не ответил, и я продолжила.

– Дай мне увезти Роберта отсюда, и мы останемся с тобой наедине. Он ведь тебе ничего не сделал.

– Черта-с два вы уйдете отсюда живыми, – сказал Майкл каким-то чужим скрипучим голосом и сделал шаг в нашу сторону.

В этот момент я сделала ошибку и полезла за пистолетом, засунутым в задний карман штанов. Мое движение не осталось незамеченным, и Майкл прыгнул на меня. От его удара я отлетела назад и ударилась головой о стену, а Роберт, без

моей поддержки повалился на землю.

В голове стоял гул, но я все же попробовала встать, однако, Майкл резко схватил меня за волосы. Я попыталась ударить его в раненый живот, но он перехватил мою руку, после чего вытащил пистолет из моего кармана и направил его на Роберта.

– Если выкинешь какой-нибудь фортель, я пристрелю твоего любовничка, – сказал Майкл.

Я замерла на мгновение, после чего утвердительно кивнула головой, и Майкл отпустил меня.

– Живо к нему, – скомандовал он, голосом Иксведа.

Я подбежала к Роберту и убедилась, что он жив, но без сознания. Майкл продолжал стоять рядом, направляя дуло пистолета в нашу сторону, держась при этом за живот. Я видела, как сквозь его пальцы сочится темная кровь.

– Тащи его в подвал, – сказал Майкл.

– Но зачем? Майкл, прошу, не надо!

– Делай, как я говорю. Возьми его за ноги и оттащи в под-

вал.

– Пожалуйста, Майкла, – еще раз взмолилась я.

– Майкла здесь нет, глупая сучка! – закричал мужчина.

Осознав, что другого выхода пока нет, я поволокла Роберта обратно к подвалу. Тащила я его довольно долго, делая это намеренно. Я рассчитывала, что силы должны покинуть Майкла, но меня ждало разочарование: он, хоть и истекал кровью, продолжал следовать за нами.

– Отлично, – сказал он, когда я уже стояла возле входа вниз, – теперь в подвал.

Затащить Роберт вниз по лестнице оказалось еще тяжелей, нежели я предполагала, и в конце ступенек я, не справившись с его весом, уронила мужчину. Закричав от ужаса, я бросилась за ним, но, по всей видимости, удара Роберт не почувствовал. Он продолжал находиться в забытьи.

– Иди сюда, – услышала я голос сверху.

Я поднялась по лестнице и, встретившись глазами с Майклом, испугалась еще больше. На меня и вправду смотрел Иксвед, мне даже показалось, что кожа мужчины покрылась

пигментными пятнами.

– Закрой люк и поставь на него канистру, – сноваскомандовал Иксвед.

Облегченно вздохнув, я принялась выполнять его приказание. Я боялась, что он убьет Роберта на месте, но, судя по всему, у него имелся другой план.

Тяжелая канистра никак не хотела сдвигаться с места, но через какое-то время, приложив все свои силы, мне все же удалось перетащить ее на люк, полностью скрыв его из вида.

– Отлично, а теперь медленно иди вперед.

Я пошла к выходу, обдумывая, что мне предпринять. В университете я изучала азы психологии и решила, что в данный момент я ничего не потеряю, если попытаюсь вступить в разговор с Иксведом.

– Это ведь, ты Иксвед? – спросила я, приближаясь к дверям.

Мужчина не ответил.

– Если молчишь, то, значит ты. Куда делся Майкл?

– Направо, в лес, – вместо ответа сказал Иксвед.

Я подумала, что он хочет отвезти меня либо обратно в дом, либо на поляну, где пятнадцать лет назад сжег тело Клэр.

– Что связывает тебя и Майкла? Перед тем, как убить меня, может, все-таки расскажешь?

– Вперед, – услышала я сзади и тут же почувствовала сильный толчок в спину.

– Не хочешь говорить? Трусишь, как всегда? – как могла насмешливо спросила я.

– Да что ты знаешь о трусости?

В душе я обрадовалась, что нащупала верный путь.

– Знаю только, что ты боишься меня, раз не хочешь говорить.

– Тебя? – сзади раздался смешок, – тебя уж точно никто не боится. А здесь сверни направо, – добавил мужчина.

Мы перешли на другую тропу, и пошли к круглой поляне, виденной мной во сне.

– Хочешь знать, что связывает меня и этого сосунка Майкла? – неожиданно спросил Иксвед.

Я кивнула, продолжая идти вперед.

Глава 14.

– Я часто проезжал ваш город еще до встречи с парнем, но останавливался в основном в придорожных дешевых мотелях. Жизнь кидала меня с места на место и поверь, ты не хочешь знать почему. Однажды в баре на шоссе 71 я повстречался с Ральфом, стариком пацаненка. Он предложил мне комнату в его лесной хижине. Меня устраивала не только дешевая оплата, но и ее отдаленность от города и людей. Я согласился и пару раз ночевал в доме и без разрешения Ральфа, оставляя деньги на столе. Вряд ли он возражал, поскольку ключ лежал всегда в одном и том же месте. Но однажды я вернулся не вовремя и застал старика Ральфа за весьма неприглядным делом: ублюдок насиловал своего сынка прямо на кровати, где я обычно спал. Позже Майкл рассказал, что это случалось довольно часто, и каждый раз Ральф оставлял зарубки на спинке кровати.

В тот момент на меня накатило что-то. Я не чувствовал жалости к пацану, по большому счету мне наплевать на него, но эта мразь Ральф должен был расплатиться за все. Я зарезал папашу прямо во время дела. Ральф так увлекся, что даже не обернулся, когда я заходил в комнату.

Сначала я хотел порешить и пацана, но он так посмотрел на меня, что во мне что-то надломилось. Я вспомнил себя в детстве и то, как надо мной издевалась мать и просто не смог убить Майкла, который все плакал и плакал и, в конце концов, успокоился только, когда я обнял его.

Малыш оказался не глуп и помог мне избавиться от ненавистного папаша. Мы сожгли его, так же, как и ту шлюшку. В такой глуши никто ничего не заметил, а исчезнувшего отца вскоре и вовсе перестали искать. Майкл переехал к тете, но мы виделись каждый раз, когда я приезжал в город. Из-за него я стал делать это все чаще и чаще. Черт, да пацан просто привязал меня к себе.

Он не знал, кто я и как живу. Не знал, и о женщинах. Сколько их было на моем пути? Пять? Семь? Десять. Вас, грязных сучек, и не припомнишь всех. Но вы все это заслужили! Все!

Иксвед смолк, а я продолжала идти вперед. Услышанное

должно было испугать меня, но мне стало безумно жалко Майкла – маленького, испуганного ребенка, который нашел защитника в лице маньяка, пусть и сжалившегося над ним. Сам Иксвед вызывал у меня отвращение и страх, но ведь и его кто-то сделал таким.

– Почему он помог тебе сжечь Клэр? – спросила я Иксведа, выходя на поляну, в центре которой увидела сложенный костер.

– Майкл сунул нос не в свое дело, когда застал меня с ней в том ангаре. Пришлось объяснить парню, кто есть кто в этом мире, и какое место должны занимать женщины. Она стала его первой, – усмехнулся Иксвед, – неплохо для парнишки двенадцати лет, верно? Я довершил дело, и мы вдвоем спрятали ее в амбаре, а потом и сожгли.

После этого я не видел мальчишку. Не смог заставить себя вернуться. Глупо, но я чувствовал себя виноватым, за то, что заставил его сделать это. И мне не нужен был помощник. Несколько раз он пытался найти меня, но мне удавалось ускользнуть. Хватит слов, иди сюда.

Я остановилась и повернулась к Иксведу. Он стоял возле сумки, которая, наверное, лежала здесь раньше. Из нее он достал наручники и теперь выжидающе смотрел на меня.

– Но зачем ты вернулся? – спросила я, не желая идти ему навстречу, – и как ты можешь управлять Майклом?

– Я никогда не оставлял его, дура! Всегда был рядом. Тот поцелуй возле озера ты подарила мне, а не ему. После смерти я пришел к нему, потому что он звал меня. Звал меня, по той же причине, по какой я убивал: женщины причиняли ему боль. Сначала жена, потом ты... Я оказался рядом, чтобы помогать и направлять его.

– Ты псих, – сказала я, не понимая, говорит ли со мной Майкл или же и вправду Иксвед, каким-то образом завладевший телом полицейского.

Иксвед злобно усмехнулся лицом Майкла и поманил меня к себе пальцем.

– Будь хорошей девочкой, и я пощажу твоего Роберта, так уж и быть, – сказал он.

В руках он продолжал держать пистолет, направленный дулом мне в живот, но судя по внешнему виду мужчины, силы покидали его. Он стал еще бледнее, а кровь выступала и на губах.

– Лучше надень наручники по-хорошему, а то я ведь могу и по-плохому, – Иксвед кинул наручники на землю передо мной.

Я стояла в растерянности, не зная, что делать. Надеть наручники – значит подписаться на верную смерть, но и рассчитывать на милосердие Майкла, если он еще в этом теле я не могла. Я не сомневалась, что Иксвед без сожаления выстрелит в меня и убьет.

Медленно я наклонилась и подняла наручники.

– Клэр, – прошептала я еле слышно, – прошу, помоги.

– Что ты там бормочешь? – возмутился Иксвед. Я почувствовала легкое дуновение прохладного ветра на своем лице. Порыв дошел и до Иксведа, от чего он почему-то зашелся в кашле. Его внимание рассеялось, и я кинулась вперед.

Раздался выстрел, но пуля ушла в землю, поскольку я всеми силами налегла на руку мужчины. Мы повалились на траву, но я чувствовала, что не смотря на слабость, у мужчины хватит сил покончить со мной. Я укусила его за руку, и он разжал ее, но пистолет упал слишком далеко от меня и Иксвед, не дал мне возможности добраться до него. Перевернувшись, он придавил меня, и сев сверху, начал душить.

Дикая боль пронзила мое горло, а легкие, казалось, наполнились огнем. Я пыталась вырваться, поцарапать его, уку- сить, но только быстрее слабела.

– Майкл, – удалось прохрипеть мне.

На секунду мне показалось, что взгляд мужчины стал яс- ным, как прежде, но он не убрал рук с моего горла и продол- жал душить. Через мгновение перед глазами поплыли тем- ные пятна, и лицо Майкла начало расплываться. Боль тоже отступала, уступая место странному безразличию и блажен- ству. Я перестала биться и почувствовала, как сон уносит меня.

Вдруг что-то резко выдернуло меня из этого состоя- ния. Легкие вновь наполнились воздухом, который проходя сквозь горло, казалось, прожигал огнем все мое тело. Я от- крыла глаза и увидела над собой голубое небо и несколько пушистых облачков, плывущих по нему.

«Где он?», – подумала я, пытаюсь встать.

Я приподнялась на локтях и увидела недалеко от себя лежавшего Майкла. Присмотревшись, я заметила, что из его черепа сочилась кровь, орошая зеленую траву в багрово

красный цвет. В нескольких шагах от тела, сидя на корточках и раскачиваясь из стороны в сторону, сидел человек. Я не видела его лица, поскольку он спрятал его в ладонях. У его ног лежал окровавленный булыжник, которым, судя по всему, он нанес удар Майклу.

Я встала, и слегка пошатываясь, подошла к незнакомцу. Мужчина был очень худ: даже сквозь футболку я смогла разглядеть бугорки его позвонков, а руки по толщине немного превосходили мои собственные. Его кожа показалась мне нездорово белой, словно человек никогда не бывал на солнце.

Меня терзали противоречивые чувства: узнать, кто он или же, даже не поблагодарив за спасение жизни, бросится на помощь Роберту. Я выбрала первый вариант, и присев рядом, осторожно спросила:

– С тобой все в порядке? Он не тронул тебя?

Мужчина не ответил, но я решила продолжить.

– Ты спас мне жизнь. Спасибо тебе за это! – я дотронулась рукой до его головы, но вызвала этим рыдания.

– Успокойся. Сейчас все хорошо, – сказала я.

– Я... – запинаясь, начал незнакомец, – я убил его! Я убил его! Я убил его!

Мужчина запричитал и стал раскачиваться еще сильнее.

Работа в детском саду научила меня многому, в том числе и тому, что иногда не нужно слов, чтобы успокоить или выразить любовь. Для этого есть руки, тело, улыбка. Поэтому, я просто обняла мужчину за плечи и прижала к себе. Он уткнулся лицом мне в живот, точно как один из моих малышей. Через какое-то время рыдания начали стихать, и я решила поднять его лицо к свету.

Мужчина не сопротивлялся и, оторвавшись от меня, сел рядом и посмотрел на меня своими заплаканными глазами. «Господи, да это же глаза Роберта!», – испугавшись, подумала я. Остолбнев от неожиданности, я на несколько секунд потеряла дар речи. Мы смотрели друг на друга, не отрываясь: он с любопытством, я с испугом.

«Как это может быть?», – подумала я, вспоминая о том, как менялась внешность Майкла под воздействием Иксведа. Не мог же и Роберт вселиться в кого-то? Но тут я вспомнила рассказ Майкла о сбежавшем из больницы брате Роберта. Конечно, это он сидел передо мной! Их внешнее сход-

ство даже на фотографиях поразило меня. Но как он оказался здесь? Как нашел меня?

– Ты Томас? – спросила я.

Мужчина кивнул мне и, вытерев слезы с лица тыльной стороной ладони, слабо улыбнулся.

– Я Кэтти. Спасибо тебе!

Поскольку мужчина молчал, я решила, что будет лучше оставить расспросы на потом и помочь Роберту.

– Томас, твоему брату нужна помощь. Пойдем со мной, – сказала я, вставая, но он не шелохнулся.

– Роберт в беде! Нужно помочь ему! – сказала я еще раз, делая ударение на имени его брата.

Томас, словно очнувшись ото сна, вскочил и уставился на меня слегка сумасшедшим взглядом. Былая рассеянность мигом исчезла с его лица.

– Роберт! – почти крикнул он, – Роберт!

– Да, Роберт, – попыталась успокоить я Томаса и протя-

нула ему руку, – пойдём, я отведу тебя к нему.

Томас смущенно посмотрел на мою руку, но после пары секунд колебаний, все же взял ее. Я быстрым шагом пошла вперед, старясь скорее покинуть поляну и добраться до ангара. Каким бы слабым ни казался Томас, с его помощью я смогу вызволить Роберта из подвала куда быстреей.

– Нужно спешить, – поторопила я Томаса и почти что перешла на бег.

Мужчина продолжал держать меня за руку и не отставал, хоть и дышал тяжело. Я же не никак не могла взять в толк, откуда он взялся на этой поляне и как вообще связан со всей этой историей. Судя по его внешнему виду, он давно хорошо не ел. Наверное, со дня своего побега. То есть, получается, что он заранее знал, куда нужно идти? Мне это казалось необъяснимым. Я надеялась, что, возможно, Роберт, когда придет в себя, сможет наладить контакт с братом, и мы узнаем, что же произошло на самом деле.

Добравшись до амбара, мы поспешили внутрь. Я налегла на канистру, загораживающую люк, Томас же бездействовал, непонимающе глядя на меня.

– Помоги, – попросила я его, но он не шелохнулся, опас-

ливо озираясь вокруг.

Он выглядел очень испуганным. Это удивило меня, ведь ничего подобного до того, как мы зашли в амбар я не заметила. Сдвинув, наконец, канистру, я открыла люк и уже собиралась спуститься вниз к Роберту, как крик Томаса остановил меня.

– Нет! Нет! Не ходи туда!

– Томас, что случилось? – обратилась я к нему, как можно спокойнее, – там твой брат, Роберт. Ему нужна помощь.

Томас в ужасе посмотрел на меня. Я же протянула ему руку и улыбнулась.

– С тобой все будет в порядке. Ты просто поможешь мне вытащить Роберта.

Томас недоверчиво взял меня за руку и мы медленно начали спускаться в подвал. Почувствовав под ногами пол, я отпустила руку Томаса и бросилась в угол, где оставила лежать Роберта.

Мужчина лежал в той же позе, что я и раньше. Наклонившись к его лицу, я почувствовала дыхание и облегченно

вздохнула: он был жив.

– Роберт, ты слышишь меня? – спросила я без особой надежды услышать что-либо в ответ, – ничего, я вытащу тебя отсюда, и все будет хорошо.

Я попыталась поднять его, но, как этого и ожидала, у меня ничего не получилось.

– Томас, иди сюда, – позвала я, но мне никто не ответил.

Обернувшись, я увидела Томаса, стоящего посередине подвала, в точности, как Клэр в моем сне, и смотрящего на место, где когда-то лежало тело девушки. Поежившись от страха, я отпустила Роберта и подошла к его брату.

– Томас, – обратилась я, приближаясь.

Он молчал и, заглянув ему в лицо, я поняла почему: его глаза закатились, рот слегка приоткрылся, а все тело сотрясали спазмы. Я понятия не имела, что делать и решила, что лучше разбудить его. Я легонько дотронулась до его руки, но ничего не произошло. Позвала еще раз – тоже безрезультатно. Тогда я похлопала его по лицу, и мне даже показалось, что мужчина приходит в себя. Однако стоило мне прекратить хлопать, Томас снова потерял связь с окружающим ми-

ром.

«Этого еще не хватало!», – подумала я, не представляя, как мне теперь удастся вывести из подвала обоих братьев.

«А что, если он видит Клэр? – вдруг дошло до меня, – Может, он установил с ней нечто вроде контакта и это она привела его сюда?» От этой мысли мне стало еще страшнее, но, тем не менее, она объясняла многое.

Вдруг раздался громкий звук удара, и подвал погрузился в темноту: кто-то закрыл люк.

– Нет! – закричала я и на ощупь бросилась к лестнице.

Добежав до ступенек, я тут же взмыла наверх и налегла на люк, надеясь, что он захлопнулся от порыва ветра, однако над собой я услышала скрежет металла: тот же звук, который издавала канистра, когда я толкала ее.

«Это Майкл, – поняла я, – он жив и сейчас закрыл нас в подвале». Я принялась колотить по люку, кричала и умоляла Майкла сжалиться над нами, но он мне не отвечал. Спустившись вниз, я еще раз попробовала разбудить Томаса, но он, казалось, полностью ушел в другой мир. Тогда я под села к Роберту и, обняв его, зарыдала на его груди.

Над нами, в амбаре слышались медленные шаги. Майкл зачем-то ходил туда-сюда. Вскоре шаги стихли, и я слышала только тяжелое дыхание Роберта и прерывистое дыхание Томаса. Через несколько минут послышался странный звук, напоминавший мне шелест и треск одновременно, а через какое-то время я почувствовала все усиливающийся запах гари и огня.

«Он поджег амбар!», – в ужасе поняла я.

Вскочив, я еще раз попробовала открыть люк, но поняв, что не могу этого сделать, решила обойти подвал со всех сторон и, возможно, найти другой выход, но его просто не было. Запах становился все сильнее, а сквозь доски в потолке подвала начали просачиваться струйки дыма.

«Мы задохнемся и умрем здесь», – поняла я.

Я почувствовала себя виноватой в том, что не проверила, мертвы ли Майкл, что и привело к такому исходу. Из-за моей глупости умру я и еще два человека. Мне стало больно и обидно. Как могло зло снова победить?

Однако придаваться самоистязанию я долго не смогла, поскольку дым начал заполнять подвал, от чего я стала каш-

лять, а мои глаза слезиться. Я буквально чувствовала, как яд проникает в мои легкие, отравляя организм, не давая размышлять и сопротивляться. Все на что хватило ума и сил – подойти к Томасу и, встав напротив, сквозь кашель сказать:

– Помоги, прошу!

Я кашляла все сильнее и сильнее, а из-за дыма, наполнившего подвал, почти что перестала различать что-либо, но вдруг, почувствовала руку на своем плече.

«Слава Богу! – подумала я, – он пришел в себя».

Томас взял меня за руку и повел к Роберту. Наклонившись, он подхватил его и поднял. Не знаю, как такому худому и с виду слабому человеку удалось сделать это, но, тем не менее, Томас потащил брата к выходу. Я же, продолжая цепляться то за Роберта, то за его брата, пошла следом. Томас почти не кашлял и делал все довольно спокойно, словно, так и должно быть. На лестнице, он осторожно помог мне перехватить Роберта, после чего обеими руками налег на люк. Наверху послышался глухой звук падающей канистры и уже через пару секунд путь вверх освободился.

Стоило Томасу открыть люк, как в подвал хлынуло еще больше дыма, а с ним и жара, от которого мне стало еще ху-

же. В висках стучало так сильно, что я перестала слышать звуки возле себя, а тошнота от гари стала просто невыносимой.

В амбаре все полыхало ярким пламенем, языки которого почти что касались нас. Казалось, огонь поглотит и нас но, тем не менее, он словно расступался перед шедшим впереди Томасом. Сзади раздался жуткий грохот и, обернувшись, я увидела, что потолок и деревянные подпорки начали падать, обрушивая на наши головы не только обломки досок, но и горящее сено, очевидно, хранившееся на втором этаже постройки.

Ослабевшая я упала несколько раз, раня и обжигая руки и ноги, но Томас, спешил на помощь и в конце концов почти что потащил меня, так же как и своего брата. До приоткрытых дверей оставались считанные шаги, как вдруг что-то ударило меня в спину, отчего я отлетела от Томаса. Моя рука тут же угодила в огонь, что в каком-то смысле, привело меня в чувство. От боли я отдернула руку и сквозь дым и пламя попыталась увидеть, что произошло.

Майкл стоял возле упавшего Томаса и Роберта. Томас привстал, но тут же получил удар ногой в живот, от чего взвыл, как раненое животное. Этот крик с болью отозвался в моем сердце. Я кое-как скорее подползла, нежели подо-

шла к Майклу и схватила его за ногу, пытаясь остановить, но мужчина взял меня за воротник футболки и стал поднимать вверх.

Приподняв меня над землей, он развернул меня лицом к себе. Не смотря на огонь и дым я увидела, что на меня смотрит не Майкл, а Иксвед! Теперь у меня не оставалось никаких сомнений на этот счет. Лицо, словно полностью поменяло свое очертание. Но испугало меня не это, а то, что глаза мужчины стали абсолютно черными! В них не было белка или зрачков, только тьма. Такая глубокая, что в ней можно было утонуть.

Я в ужасе попыталась сопротивляться, но обессиленная, не смогла толком ничего сделать.

– Оставь их. Тебе ведь нужна я, – услышала я женский голос скорее в своей голове, нежели в полыхающем и разрушающемся подвале. Голос будто бы принадлежал Клэр.

Иксвед отпустил меня и я упала на пол, почти что на Роберта.

– Уходите, – снова сказала Клэр, обращаясь на этот раз ко мне.

Я оглянулась в поисках Томаса и увидела его в шаге от меня. Он стоял и смотрел на Икведа, словно загипнотизированный.

– Томас, помоги Роберту, – закричала я.

Рот Томаса приоткрылся, и из него раздался голос Клэр:

– Забирай Роберта и уходи. Другого шанса не будет.

Не став задумываться над тем, показалось мне или нет я, собрав оставшемся силы, схватила Роберта и поволокла его к выходу. Не обращая внимания на боль от ран и ожогов, я старалась двигаться, как можно быстрее, не только потому, что вокруг все полыхало, но и потому, что силы стремительно покидали меня, но мне все же удалось вытащить Роберта из подвала и оттащить его от горящего здания.

На меня накатил приступ тошноты и кашля, длившийся пару минут. Меня вырвало, и я вся покрылась потом, но через мгновение я почувствовала некоторое облегчение и, оставив Роберта, вернулась к дверям амбара, надеясь спасти и Томаса.

Зайти внутрь мне не дало пламя, перегородившее путь. Сквозь огонь и дым я увидела фигуры двух людей, стоящих

в самом центре огня и не двигающихся. Майкл с перекошенным от злости лицом Иксведа, смотрел на Томаса, фигура которого расплывалась перед моими глазами. Мне казалось, что тело Томаса меняется и приобретает очертания Клэр. В какой-то момент я с уверенностью могла сказать, что вижу Клэр в ее рабочей форме официантки. Я громко позвала ее и девушка обернулась. Я видела лицо Клэр, но сквозь него, словно через мутную воду, проступало лицо Томаса. Девушка улыбнулась мне, и я услышала ее голос, исходивший, казалось, отовсюду: «Спасибо, Кэтти!»

После этого Клэр вновь повернулась к Иксведу и кинулась на него, увлекая за собой в огонь. На место, где они стояли почти тут же упали обломки горящего потолка. Пожар усилился, и все стало рушиться и гореть еще быстрее, нежели раньше, будто какая-то сила, до этого сдерживающая пламя, покинула это место и предоставила стихии огня поглотить остатки амбара.

Я отбежала от здания и, схватив Роберта за руки, поволокла его как можно дальше. Оказавшись на безопасном расстоянии, обессиленная, я рухнула рядом с ним. Посмотрев на его лицо, я в ужасе проверила его пульс: мужчина выглядел, как покойник. Нащупав артерию, я почувствовала едва уловимую пульсацию крови. Роберт был все еще жив, но я не знала, сколько он еще протянет без медицинской помощи.

Дикая усталость резко обрушилась и на меня. Я вновь зашла в кашле, а головная боль превратила каждое мое движение в пытку.

«Только полежу пару минут, переведу дыхание, и продолжу путь к дому, возле которого, наверное, стоит машина Майкла», – подумала я, переворачиваясь на спину.

Я лежала на земле рядом с Робертом. Взяв его за руку, я почувствовала странное облегчение: я знала, что все закончилось и больше со мной никогда такого не повторится. Клэр и Иксвед ушли навсегда. За этим чувством последовала и грусть, ведь Майкл и Томас так же больше не вернуться. Не смотря на то, что сделал Майкл я не чувствовала ненависти к нему, скорее жалость.

Солнечный летний день переходил в сумерки. Небо, на которое я смотрела, приобрело насыщенно сине-фиолетовый оттенок. Оно было таким спокойным и безмятежным, что события последних часов, показались мне просто нереальными: кошмаром, от которого я вот-вот проснусь. Я закрыла глаза и поняла, что открывать их мне совсем не хочется. Странное спокойствие наполнило все мое тело. Я попыталась пошевелиться, но мне не удалось этого сделать: руки и ноги словно налились свинцом и сделались неподъемными.

«Только не засыпай», – пронеслось в моей голове, прежде, чем я полностью потеряла связь с окружающим миром.

Глава 15.

Чьи-то крики пробудили меня ото сна. Не понимая, что происходит, я приподнялась и увидела людей, бегущих в моем направлении. Глаза так и норовили вновь закрыться, но я, как могла сопротивлялась этому. Ко мне подбежал незнакомый мужчина и что-то кричал в ухо, но его голос словно уплывал куда-то. Я слышала слова, но не могла понять их смысл. Повернув голову, я увидела Роберта, рядом с которым находился другой незнакомец, говоривший с кем-то по телефону.

«Полиция», – только и смогла разобрать я, после чего снова отключилась.

Мне показалось, что я была без сознания минут пять, но когда я пришла в себя, то лежала уже на носилках. Меня донесли до охотничьего домика, который я узнала даже в сумерках. Возле дома стояло несколько полицейских машин и карета скорой помощи. Меня перенесли в автомобиль скорой и, надев кислородную маску, повезли в больницу.

Я пыталась снять маску, желая узнать, что с Робертом, но сестра тут же одела ее обратно. Однако после укола, который мне сделали, чувство спокойствия наполнило все мое тело. Тревоги отошли на задний план, и я уснула.

Позже родители рассказали мне, что случилось на самом деле. Оказалось, что проснувшись утром, не найдя меня в доме и обнаружив записку, они тут же позвонили в полицию, чтобы поговорить с Майклом, но там им сообщили, что и Майкл загадочно исчез.

Отец, оставив заплаканную мать дома, сам поехал в участок и передал мою записку одному из детективов, после чего в «Кафе у Сэнди» был направлен целый полицейский наряд, который обнаружил мое фото в рамке на стене. Сопоставив отпечатки пальцев с изображения с базой данных, полиция пришла в замешательство, поскольку отпечатки принадлежали Майклу. После этого проверили дом Майкла, где нашлась моя окровавленная куртка. Все эти факты заставили детектива Барна, которому поручили дело, задуматься над причастностью Майкла к исчезновению Роберта и меня. Они проверили, чем занимался Майкл последние дни и выяснили, что неделю назад он, через знакомых, приобрел сильный медицинский наркотический препарат, который используют анестезиологи. Именно этой дрянью он и напичкал Роберта.

Полицейскую машину Майкла и его собственную стали искать по всему городу и вскоре, обнаружили его личный автомобиль в нескольких милях от места, где находился амбар, про который, никто не знал. Полиция начала прочесывать лес и вскоре заметила дым, поднимавшийся над лесом, а через несколько минут в службу экстренной помощи позвонили двое мужчин, охотившихся в этих краях и обнаруживших меня и Роберта.

Отравление углекислым газом оказалось не настолько сильным, и уже на следующий день я чувствовала себя довольно сносно. Когда я пришла в себя в больнице, то увидела улыбающихся сквозь слезы родителей рядом с собой.

– Милая, – чуть ли не плача, сказала мама, – я так рада, что с тобой все хорошо. Ты теперь в безопасности.

– Врач сказал, что скоро ты сможешь отправиться домой, – добавил отец.

Я попыталась пошевелиться, но слабость давала о себе знать, к тому же перебинтованные руки и ноги лишили меня подвижности.

– Где Роберт? – спросила я.

Отец с матерью быстро переглянулись, после чего мама сказала:

– С ним тоже все будет хорошо, но к нему еще нельзя.

– Почему? – удивилась я.

– Он еще не пришел в себя, но врачи уверяют, что это случится очень скоро.

Все еще не понимая, о чем идет речь, я решила сменить тему, а позже поговорить с врачом. Родители рассказали мне, как нашли мою записку и как полиция, выйдя на след Майкла, все же нашла меня. Мама очень дурно говорила о Майкле, и я попросила ее не делать этого.

– Но, Кэтти, этот человек хотел убить тебя! Посмотри, что он сделал с тобой и твоим другом! – в ужасе ответила мама.

– Возможно, это был не он, – ответила я.

– О чем ты?

– Может, им руководил кто-то... или что-то.

Наш разговор прервал детектив, зашедший в мою палату.

– Я бы хотел поговорить с Кэтрин наедине, – сказал он, – это не займет много времени.

Немного расстроенные родители покинули палату, а детектив, сел рядом и достал свой блокнот.

– Кэтрин, меня зовут детектив Барн. Мне нужно знать, что произошло на самом деле. Если вы в состоянии, то расскажите, что с вами случилось.

– Думаю, мне хватит сил, – начала я, – но вначале мне бы хотелось узнать, что с Робертом?

– Вам разве не сказали? – удивился мужчина – Роберт Линд находится в коме.

– Что? – испугалась я, и мое сердце чуть не выпрыгнуло из груди.

– Наверное, не стоило вас пугать.

– Нет, лучше скажите правду, – попросила я.

– Ему ввели сильный наркотик, многократно превысив дозу. Врачи затрудняются сказать, когда он придет в себя.

– Но ведь это случится?

– Я не знаю. Лучше вам поговорить об этом с врачом. Я попрошу, чтобы он зашел к вам, после нашего разговора.

Я понимала, что Барн хочет услышать мою историю и, желая поскорее закончить этот разговор, рассказала детективу все, что со мной приключилось, начиная с телефонного звонка. Я не стала скрывать и того, что видела Иксведа в теле Майкла и то, что Томас в какой-то момент почти что превратился в Клэр. В конце концов, мне стало безразлично посчитают меня сумасшедшей или нет. Единственное, чего мне не хотелось, так это чтобы Майкла считали бездушным преступником.

Детектив молча слушал меня, перебив только пару раз, чтобы уточнить кое-какие детали и сделать заметки в своем блокноте. На его лице не отразилось недоверие или недоумение, когда я говорила о вещах, неподдающихся объяснению. Наконец, я замолчала и выжидающе посмотрела на полицейского.

– Что вы думаете? – спросила я.

– В смысле? – удивился он.

– Вы верите мне?

– Не вижу причин, чтобы не верить. Все сходится. Домик действительно принадлежал семье Майкла, как и сгоревший ангар, из под обломков которого мы извлекли два тела: Майкла Фокса и Томаса Линда. Возможно, Майкл и вправду знал Иксведа, но этого мы, боюсь, не узнаем. Как и не сможем утверждать, что тела Ральфа Фокса и Клэр Виллетс были сожжены или уничтожены как-либо еще. Странно, что никто из местных не обратил внимания на дым, но с учетом удаленности места, это не удивляет.

Опросив соседей в доме мистера Линда, мы узнали, что они видели Майкла, заходящего в дом в день, когда предположительно исчез Роберт. Скорее всего, Майкл под каким-либо предлогом попал к нему в квартиру, где и вколол наркотик, после чего перевез тело в ангар.

– А как же записка, оставленная Робертом? И весь переполох в его квартире?

– По результатам экспертизы, записка написана Робертом. Не знаю, что он имел в виду, оставляя ее для вас. А беспорядок, скорее всего, устроил сам Майкл, чтобы замести следы, или же по каким-либо своим причинам: ревность к вас,

ненависть к Линду за то, что тот выкупил кафе, психоз... все что угодно.

– А что вы думаете на счет того, что Иксвед овладел телом Майкла, а после и Клэр каким-то образом проникла в Томаса?

– В жизни много необъяснимого, – сказал детектив, вставая со своего места, – работая в полиции, я сталкивался и со странными вещами. В отчете я, конечно, о призраках упоминать не стану, но верить в это или нет, каждый решает для себя сам. Спасибо за вашу помощь и поправляйтесь скорее. Если захотите со мной поговорить, то позвоните в участок и попросите меня к телефону. Всего наилучшего!

Детектив уже собирался уходить, но я остановила его.

– Вы обещали прислать ко мне врача Роберта, – напомнила я.

– Непременно. Я именно это и собирался сейчас сделать.

– Спасибо вам, детектив. Спасибо, что поверили! – поблагодарила я.

Барн улыбнулся и вышел из палаты. Стоило мне остаться

ся одной, как весь ужас произошедшего вновь обрушился на меня. Мне стоило немалых трудов взять себя в руки и убедить, что мне не грозит опасность.

Врач, за которым послал детектив Барн, не заставил себя долго ждать.

– Здравствуйте, Кэтрин! Рад видеть, что вам уже лучше.

– Спасибо, доктор. Я бы хотела узнать, что с Робертом? – напрямик спросила я.

– Давайте сначала осмотрим вас, – ушел от темы доктор и, бегло осмотрев меня, сказал, что я быстро иду на поправку и завтра или послезавтра смогу поехать домой.

Успокоенная словами доктора и его тихим и вкрадчивым голосом, я перестала сильно волноваться, и уже более уверенно спросила про Роберта. Думаю, врач не хотел сразу же говорить о нем, поскольку не знал, как я восприму известия, но все же ответил:

– Насколько я понял, детектив сообщил вам, что Роберту вкололи большую дозу наркотика, от чего он погрузился в коматозное состояние.

Я кивнула.

– Его физические показатели почти что в норме, – продолжил врач, – но я не могу сказать, когда он придет в себя. Это может случиться сегодня, завтра, через неделю, месяц. Я не в силах дать вам какого-либо прогноза.

Я боялась задать этот вопрос, но сглотнув, все же спросила, заранее приготовившись услышать худшее.

– Доктор, а он может не выйти из комы? Остаться в таком состоянии навсегда?

– Я не знаю, что ответить на это. Большинство людей все же выходят из комы. Роберт крепкий и здоровый мужчина, у него есть все шансы в скором времени прийти в себя и полностью оправится. Как я уже говорил, я не могу ничего гарантировать, но на вашем месте я бы не стал думать о плохом, и надеялся на лучшее.

Мне хотелось верить, что доктор сказал эти слова потому, что они действительно являлись правдой, а не для того чтобы просто подбодрить меня.

«Я буду ждать сколько понадобится, только пусть он проснется», – подумала я.

– Вижу, что вселил в вас надежду, – сказал доктор, – вы оживились прямо на глазах.

– Спасибо, доктор!

– Всегда пожалуйста! А сейчас мне бы хотелось, чтобы вы немного поспали. Вечером я снова зайду проведать вас и вашим родителям скажу, чтобы и они подходили к пяти часам.

– Хорошо.

– Вот и замечательно. Вам что-нибудь нужно? – спросил он, по всей видимости, собираясь уходить.

– Да, вообще-то у меня есть просьба.

Доктор вопросительно посмотрел на меня.

– Можно я его увижу? – попросила я, – недолго, минут на пять. Прошу доктор!

Мужчина вздохнул, но после улыбнулся и с нежностью посмотрел на меня.

– Приятно видеть такую любящую и заботливую девушку. В наши дни это редкость. Отдохните минут десять, а я позову сестру, и она довезет вас до палаты Роберта.

– Спасибо вам большое, доктор! – поблагодарила я.

Мне так хотелось увидеть Роберта, что я готова была выпрыгнуть из кровати и бежать к нему. В груди щемило от любви и переживаний и десять минут, в течение которых я ждала медсестру, показались мне вечностью.

Сестра зашла в палату, толкая перед собой кресло на колесках.

– Мне обязательно ехать в нем? – спросила я, глядя на женщину.

– Да, вы еще слишком слабы, – ответила сестра.

Она помогла мне перебраться в кресло, к которому прикрепила капельницу. Канюля причиняла мне много неудобств и саднила, особенно, когда я шевелила рукой, поэтому я старалась сидеть неподвижно, как статуя.

Сестра выкатила меня из палаты, и мы направились к лифтам, расположенным возле коридора. Недалеко от них я

заметила родителей, которые, тут же подбежали ко мне.

– Куда тебя везут, милая? Тебе нехорошо? – спросила мама, испуганно глядя на меня в инвалидном кресле.

– Нет, я просто хотела увидеть Роберта. Доктор разрешил. Со мной все хорошо, – успокоила я ее.

– Нам сказали, что мы можем зайти вечером. Ты этого хочешь? – спросил папа, наверное, понимая, как мне на самом деле не терпится увидеть Роберта.

– Конечно, приходите. Я же тут сума от скуки сойду!

– Хорошо, тогда, до скорого! Набирайся сил! – сказал папа и, взяв разволновавшуюся маму под локоть, повел ее к выходу из отделения.

Я смотрела им вслед, пока мы ждали лифта, и думала о том, как трогательно и мило они смотрелись вместе. Не смотря на все их ссоры, которые случались, как и во всех других семьях, они всегда очень любили друг друга. Мне всегда хотелось иметь такую же семью, как наша, где в муже я буду видеть свое собственное отражение, и каждый прожитый день стану благодарить Бога за то, что он позволил мне встретить такого человека. Рядом с Робертом я испытывала

нечто похожее. Казалось, что я знаю его всю жизнь, и мне стало страшно от того, что я могу потерять его навсегда.

Наконец, пришел лифт и прервал мои грустные мысли. С медсестрой мы отправились на пятый этаж больницы, который весьма отличался от шумного и беспокойного второго этажа, где лежала я. На этаже Роберта царила тишина и только снующие туда-сюда медсестры и врачи, нарушали покой коридора, в котором мы оказались. Сестра докатила меня почти до самого конца крыла и остановилась перед закрытой дверью.

– Только недолго и прошу, не переживай. Все будет хорошо, – сказала она, открывая перед мной дверь.

– Уверены? – с горечью спросила я.

– Абсолютно. Вот увидишь, он сам вынесет тебя на руках из этой больницы, – попыталась подбодрить меня сестра.

Я ничего не ответила, поскольку буквально окаменела, увидев Роберта на больничной койке. Медсестра подкатила меня к нему и, сказав, что скоро вернется, вышла из палаты. Я только успела кивнуть ей напоследок, поскольку говорить просто не могла: к горлу подкатил громадный ком, готовый взорваться рыданиями.

Роберт выглядел таким же безжизненным, как и в подвале амбара, только его лицо казалось мраморно бледным. Возможно, оно и тогда уже было таким, но из-за грязи и копоти я этого не разглядела. Его грудь мерно вздымалось, а судя по тонкой подпрыгивающей линии на мониторе, сердце билось размеренно.

– Роберт, – тихо позвала я и прикоснулась к его щеке.

Кожа отдавала прохладой, словно он и вправду был статуей. Я провела рукой по его высокому лбу, тонкому носу, но дотронувшись до бледных губ, почувствовала, как слезы побежали по моему лицу.

– Роберт, если ты слышишь меня, – сказала я тихо, почти шепотом, – прошу, проснись! Вернись скорее ко мне! Умоляю!

Я пыталась разглядеть в лице мужчины хоть какой-то отклик на мои слова, но ничего не происходило. Я продолжила говорить с ним уже более громким голосом, но он был далеко от меня. Ни один мускул не дрогнул на его лице, дыхание и пульс оставались прежними. С таким же успехом я могла беседовать со стенкой.

Не сдерживаясь, я зарыдала, склонившись и уткнувшись лицом в его руку. Даже боль от капельницы перестала беспокоить меня.

– Детка, не нужно так убиваться, – сказала подошедшая вскоре сестра, – все наладится. Вот увидишь. У меня чутье на такие вещи.

– Но ведь он может и не проснуться, – сквозь слезы сказала я.

– Я слышала через что ты прошла, – уже серьезно добавила женщина, – и как ты можешь так себя накручивать, после всего случившегося? Ты ведь победила! И он победил. Просто ему нужно больше времени, чтобы прийти в себя, нежели тебе.

– Но... – начала я.

– Никаких «но». А теперь пойдем в палату. Тебе нужно отдыхать. Завтра вновь увидишь его, а, может, он и сам навестит тебя.

Сестра протянула бумажную салфетку и покатила меня к выходу. Бросив прощальный взгляд на Роберта, я тяжело вздохнула и решила попытаться поверить в то, о чем гово-

рила сестра. Я всем сердцем желала, чтобы Роберт пришел в себя, как можно быстрее. В тот момент я четко осознала, что готова отдать жизнь за него, не требуя ничего взамен, кроме как жизни и счастья для него. Таких сильных чувств мне никогда прежде не приходилось испытывать, и вначале я даже испугалась наплыву любви и отчаянья, но вскоре, уже в своей палате поняла, что по-настоящему первый раз в жизни полюбила. Полюбила каждой клеточкой своего тела и каждой частичкой своей души, и поняла, что буду ждать его пробуждения столько, сколько понадобится, даже если это займет годы.

Через несколько дней пришло время покидать больницу и за мной заехали родители. Мама держала в руках роскошный букет роз, который тут же вручила мне. Я же его чуть не выронила, поскольку мои руки все еще оставались забинтованными и плохо слушались меня.

Я попрощалась с врачами и медсестрами и вместе с родителями направилась к выходу из больницы. Шел мелкий морозящий дождь. По дороге на парковку я остановилась и обернулась, посмотрев на фасад больницы, вернее на крайнее левое окно на пятом этаже. Подставив лицо прохладным каплям дождя, я закрыла глаза и на пару секунд перенеслась

в недалекое прошлое, на час назад.

До своего отъезда из больницы я зашла навестить Роберта. К сожалению, предсказания доброй медсестры не сбылись, и Роберт не пришел в себя, продолжая лежать также неподвижно, как и раньше. Перед уходом я нежно поцеловала его в губы. Сложно описать то странное чувство, когда человек жив и находится рядом с тобой, но в того же время его будто бы и нет.

Я открыла глаза и догнала родителей, успевших опередить меня на пару ярдов.

– Все хорошо? – спросила меня мама.

– Да.

– Когда ты сюда вернешься?

– Мне на перевязку через два дня, – ответила я, уже садясь в машину.

Родители догадывались о моих чувствах к Роберту, хотя напрямик я им никогда ничего не говорила. Думаю, так было лучше для всех нас: меньше переживаний для них и больше свободы для меня.

Я хотела вернуться в детский садик, как можно быстрее, но ни родители, ни Мишель даже слышать ничего об этом не желали. Им казалось, что я должна полностью оправиться от произошедшего, как физически, так и морально. Поскольку я не могла заставить Мишель взять меня на работу, мне ничего не оставалось, как согласиться с таким решением.

Перевязки мне делали каждые два-три дня на протяжении двух недель. Естественно, что в каждый свой приезд в больницу я заходила и к Роберту, а также осведомлялась о его состоянии у врачей и сестер. Перед каждой такой поездкой я чувствовала небывалый прилив сил и надежды. Мне так хотелось верить в то, что я зайду в его палату и увижу Роберта сидящим на кровати, улыбающимся мне своей ослепительной улыбкой, но каждый раз мои мечты разбивались вдребезги о суровую реальность. Роберт все также находился в коме. К моему сожалению никаких положительных изменений не происходило, и со дня поступления в больницу его состояние ничуть не изменилось.

Вскоре у меня появились первые признаки посттравматического стресса. Все усугубляло еще и тот факт, что моя история попала в газеты и первые дни наш дом атаковали журналисты. Через время они сдались, но телефон продолжал звонить довольно часто, и мы решили его просто отключить.

Из-за разбушевавшейся прессы я почти не выходила из дома, от чего возможности купить местную газету или журнал у меня просто не было, и того, что обо мне писали, я не знала. Признаться, тогда меня это и вовсе не интересовало, ведь все мои мысли были заняты Робертом. Телевизор я почти не смотрела, отдавая предпочтение чтению книг или же беседам по телефону с подругами. Думаю, что такое невольное заточение и вызвало стресс, с каждым днем становившийся все сильнее. Решив искать помощи на стороне, в один из вечеров я позвонила Рейчел.

– Рейчел? Это Кэтрин. Не знаю, помните ли вы меня... – начала я, но женщина перебила меня.

– Кэтти! Как я рада слышать ваш голос! Спасибо, что позвонили! Как вы?

Обрадовавшись такому радушному приветствию, я ответила:

– Со мной все хорошо, благодарю!

– Я слышала, что вам пришлось нелегко и хочу извиниться за то, что не верила вам до конца.

– Все в порядке. Даже не переживайте по этому поводу.

– Кэтти, как вы себя чувствуете?

– Ожоги заживают вполне неплохо. Врачи думают, что шрамы останутся совсем небольшие.

Мы еще немного поговорили о моем здоровье, после чего я решила перейти к своей просьбе.

– Рейчел, я знаю какой плотный у вас график, но, может быть, у вас найдется полчаса и для меня? Все эти события сказались на мне не самым лучшим образом, и я не знаю, с кем поделиться своими переживаниями.

– О чем речь! Конечно, приходите. Когда у вас будет время? – поинтересовалась доктор.

– Завтра утром мама отвезет меня в больницу на последний осмотр, после чего я могу попросить ее поехать в город. Думаю, что смогу зайти к вам около двенадцати.

– Мне подходит!

– Спасибо вам! Если бы вы знали, как у меня сейчас полегчало на душе, – радостно ответила я, после чего попр-

щалась с Рейчел и спустилась вниз переговорить с мамой.

Решив не вдаваться в лишние подробности, я сказала, что собираюсь пойти к Рейчел по совету своего лечащего врача из больницы. Мама с папой только обрадовались такому повороту и с готовностью предложили помочь мне с оплатой счетов. Уверив их, что с этим я справляюсь сама, я лишь попросила маму подвезти меня завтра в город и забрать от психолога через час. Пользоваться общественным транспортом или такси мне не хотелось из-за не до конца заживших ожогов.

В ту ночь я почти не спала, думая то о предстоящей встрече с Рейчел, то о Роберте, то о случившемся. После детектива Барна я никому толком не рассказывала о произошедшем, стараясь уйти от ответов. Мама, как могла, пыталась разговаривать меня, но все время натыкалась на неприступную стену моей замкнутости. Точно не знаю, что мне не давало выговориться. Думаю, что страх быть осмеянной или непонятой. Кто из здравомыслящих людей поверит в призраков и прочую мистику? Расскажи я всем о том, что пережила и видела, меня посчитали бы либо сумасшедшей, либо слишком впечатлительной особой, желающей привлечь к себе внимание.

Клэр, Иксвед и Томас казались сном, страшным наважде-

нием, которого никогда не было в реальности. Вспомнив лицо Томаса, его грустный и одновременно безумный взгляд, я чуть не зарыдала от жалости к нему, но вдруг подумала, почему не попыталась выяснить, как же он все-таки оказался на той поляне? Возможно, прессе известно больше моего. Я решила, что осведомлюсь об этом завтра у Рейчел, которая, как я думала, была в курсе новостей.

Мне вдруг показалось, что передо мной снова пазл, который я начала собирать и забросила, стоило мне только выбраться из ангара. Я так и не нашла разгадку произошедшего, ключ, который бы открыл мне двери к пониманию того, почему все случилось именно так, и выбор пал на меня и Роберта. Может быть, найди я ответ на все вопросы, мне бы каким-то образом удалось помочь Роберту и вывести его из комы? Идея показалась абсурдной и нелепой, но в то же время она дала мне надежду и решимость действовать.

«В любом случае, я уже ничего не потеряю, если узнаю что к чему», – подумала я, переворачиваясь на другой бок в своей кровати. Глядя в окно на далекие звезды, я снова подумала о Роберте и о том, где сейчас витает его душа, видит ли он сны, или же пребывает во мраке и пустоте. Я пролежала так несколько часов, пока не заметила, как небо начало светлеть и звезды меркнуть: приближался рассвет. Встав с кровати, я пошла в душ, надеясь, что вода смое с меня печаль и грусть.

В какой-то степени так и произошло и утренние приготовления к визиту в больницу заставили меня отстраниться от тяжелых мыслей и переключиться на что-то другое. Легко позавтракав и выпив пару кружек кофе, я почувствовала прилив сил и уверенности.

Уже на пути в больницу мама спросила о моем самочувствии.

– Все хорошо, просто не выспалась, – ответила я, решив, что наверняка выгляжу уставшей.

– Я не про это. Ты как-то очень взбудоражена. Все хорошо?

– Да, только немного волнуюсь перед встречей с психологом.

– Все будет хорошо. Вот увидишь, – успокоила меня мама и больше этой темы мы с ней не касались.

В больнице я первым делом пошла к Роберту, но на этот раз не стала задерживаться в его палате и, спустившись на нужный этаж, пошла к своему врачу. Осмотрев мои зарубцевавшиеся ожоги, доктор вынес свой вердикт:

– Рубцы на руках и ногах останутся с вами до конца жизни, но станут не такими заметными.

Расстроившись такому приговору я, тем не менее, решила продолжить лечение противоожоговыми препаратами и, в конце концов, следы стали едва заметными. Только кожа в местах ран осталась более тонкой и светлой, а также очень гладкой при прикосновении, почти как папиросная бумага.

– Что сказал врач? – спросила меня мама, ожидавшая меня в машине.

– Ничего хорошо. Рубцы никуда не исчезнут.

– Бедняжка. Мне так жаль, – мама ласково погладила меня по лицу.

– Да уж, не повезло. Давай поедem в город, не хочу опоздать, – на самом деле у нас в запасе было достаточно времени, но мне хотелось сменить тему.

Всю дорогу я думала над тем, что скажу Рейчел при встрече и с чего, собственно, стоит начать. Мысли путались и, в конце концов, я решила ненадолго забыть о психологе.

Мы немного покружили по городу, прежде, чем мама разобралась, куда нужно ехать. Наконец, мы нашли нужную улицу, и мама остановила машину возле тротуара.

– Встретимся через часа полтора? – спросила я, перед тем, как выйти из автомобиля.

– Хорошо. Буду ждать тебя на той бензоза колонке, – ответила мама, указывая на небольшую заправку в нескольких ярдах от места, где мы остановилась.

Я кивнула и вышла из машины. Здание, где принимала Рейчел находилось совсем рядом и, пройдя минут пять, я очутилась перед его стеклянными дверями. Зайдя внутрь, я поднялась на нужный этаж. Дверь кабинета Рейчал оказалась приоткрытой.

– Кэтрин! – воскликнула Рейчел и, встав из-за стола, бросилась ко мне.

Мы обнялись, словно две подруги, давно не видевшие друг друга.

– Вы замечательно выглядите! – сказала она мне.

– Спасибо, правда, о руках так не скажешь, – ответила я,

показывая Рейчел ожоги.

Женщина, мимолетно взглянув на них, махнула рукой и сказала, что это пустяки, о которых не стоит волноваться. Я пожала плечами, поскольку не знала, права она или нет. Тогда я хотела только помочь Роберту и разобраться во всем, а руки могли подождать.

Я села в привычное удобное кресло напротив Рейчел, и мы немного поговорили о пустяшных вещах, не относящихся ни каким образом ко мне. Однако вскоре очень плавно Рейчел подвела меня к тому, что произошло и, задав несколько поверхностных вопросов, позволила мне, наконец, выговориться и рассказать о том, что случилось.

Когда я закончила, Рейчел еще какое-то время молчала, обдумывая, что сказать.

– Я читала о вас в газетах, но о таких подробностях там не упоминалось.

– А о чем там писалось? Я не читала прессы.

– Если вкратце, то в нескольких статьях, что я прочитала, сообщили о том, что полицейский, вероятно на почве ревности, хотел убить вас и вашего друга, но ему помешал брат

Роберта. Вот и все.

«Значит, детектив Барн, не стал слишком распространяться», – подумала я.

– Рейчел, но что мне самой думать? Я, что сошла сума?

– Нет, – улыбнулась Рейчел, – в мире много странных вещей, которым пока что не дано объяснений. Вы столкнулись с одной из них. Почему именно вы, я не знаю, но, может быть, вы сами сможете ответить на этот вопрос в скором времени.

– Каким образом?

– Думаю, нужно расставить все по своим местам. Начать стоит с Томаса. Вы знаете, из какой больницы он сбежал?

– Затрудняюсь ответить, – сказала я, – признаться, я сама думала поговорить об этом с детективом. Может, он знает больше моего.

– Это правильное решение. Узнав все, вы обретете покой и перестанете терзаться сомнениями и вопросами, – ответила Рейчел.

– Ну, а Роберт? Как я могу помочь ему?

– Я могу только констатировать те же факты, о которых вам говорил лечащий доктор Роберта, но как ваш друг скажу, что в жизни случаются чудеса, которые, на первый взгляд сложно, принять. Верьте, что он скоро проснется, и не теряйте надежды.

– Наверное, вы правы, – задумчиво ответила я, решая, когда позвоню детективу.

– Кэтрин, у меня есть еще один вопрос к вам.

– Конечно, спрашивайте.

– Вы больше не видели Клэр? Не слышали ее голос?

– Нет. Все исчезло после того пожара.

– Я подумала, что если допустить ее возможность возвращаться в наш мир, то может, она бы и помогла вам.

– О чем вы, Рейчел?

– Вы сами рассказывали, как она приходила на выручку, когда Майкл пытался причинить вам зло. Так почему бы ей

не помочь и Роберту?

– Вы думаете, она сможет вывести его из комы?

– Она или его брат, – предположила Рейчел.

– Но, как мне добиться контакта с ними?

– Этого я не знаю. Вам должно быть виднее, ведь у вас получалось это и раньше, – подсказала психолог.

– Знаю, но чаще всего Клэр сама приходила ко мне, а моя способность вызывать ее появлялась только в момент опасности и я сама даже не задумывалась над тем, как это у меня получается.

– Наверное, сейчас как раз подходящее время, чтобы задаться этим вопросом, – посоветовала Рейчел.

То, о чем говорила доктор, имело смысл. Я ничего не потеряла бы, если бы попыталась вновь поговорить с Клэр, но как это сделать, я понятия не имела. Сначала я подумала об экстрасенсах и спиритуалистах, но сразу же отогнала эту мысль, решив, что во-первых, найти действительно знающего человека, окажется довольно сложным, а во-вторых, я почему-то чувствовала, что должна действовать сама.

Напоследок мы с Рейчел вновь обнялись и пообещали поддерживать связь. Я знала, что могу обратиться к ней в любой момент, когда мне понадобится ее помощь, но в душе вдруг поняла, что подобных этому сеансов больше не состоится. Я словно осознала, что помочь мне Рейчел просто не сможет и нужно идти своей дорогой, какой бы сложной она ни казалась.

Выйдя из здания, я медленно побрела к заправочной станции. Мама еще не приехала, задерживаясь, очевидно, в торговом центре. Не зная, как убить время, я оглянулась по сторонам в поисках кафе или закусочной, где можно было бы выпить чашку кофе, но ничего подобного не увидела. Мой взгляд вдруг зацепила телефонная будка, стоявшая недалеко от заправки, и я направилась к ней.

Зайдя в кабинку, я открыла весьма потрепанный телефонный справочник, лежавший на полке, и нашла телефон полицейского участка, где работал Майкл. Набрав номер, я прижала трубку к уху и стала ждать, когда кто-нибудь на том конце провода ответит.

Довольно долго в трубке раздавались длинные гудки, но, наконец, ее сняли и мне ответил уставший женский голос.

– Здравствуйте, могу я поговорить с детективом Барном? – попросила я.

– Кто спрашивает?

– Это Кэтрин Холборн, он говорил, что я могу позвонить ему, в случае необходимости.

– Сейчас проверю, на месте ли детектив, – ответила девушка и переключила меня на линию ожидания.

Пару минут я слышала только невероятно заунывную музыку, которую, наконец, прервал щелчок, и я услышала низкий голос Барна.

– Детектив Барн слушает, – сказал он.

– Детектив, это Кэтрин. Помните историю с пожаром в ангаре? Я бы хотела спросить у вас кое-что.

– Кэтрин, как у вас дела?

– Все хорошо, спасибо. Так не могли бы вы...

– Сочувствую, что ваш друг все еще в коме, – прервал меня Барн.

– Да, мне нелегко сейчас, но, думаю, вы можете помочь. Что вы знаете о брате Роберта Томасе и том, как он оказался в лесу? – спросила я.

Барн некоторое время молчал.

– Боюсь, что не могу ответить на этот вопрос. Мы не знаем наверняка, но, возможно, он уже был в Менсфилде, когда Роберта похитили, и просто проследил за Майклом Фоксом. Однако впечатляет сам факт, что человек в его состоянии столько дней провел в бегах и ни разу не попался.

– Вы говорили с врачами из больницы, в которой он содержался? – спросила я.

– Да. Они тоже разводят руками. Единственное, что мне показалось странным из разговора с его врачом, так это то, что он упомянул о галлюцинациях, которые в последнее время испытывал Томас.

– Каких именно галлюцинациях?

– В общем-то, они чем-то схожи с вашими видениями, если их так можно назвать. Томас видел женщину и даже пытался с ней разговаривать.

– Это невероятно. Почему вы мне про это не сказали? – удивилась я.

– Сам не был уверен в том, стоит ли. Думал, что вам сначала нужно прийти в себя.

– Что ж, я пришла в себя! Не подскажите номер врача Томаса и адрес больницы? Я бы хотела навести туда визит, – попросила я.

– Секундочку!

Барн положил трубку на стол и ненадолго отошел. Я же тем временем достала ручку и блокнот из сумки.

– Записывайте, – сказал вернувшийся детектив и продиктовал мне контакты врача Томаса, Джорджа Шейна.

Краем глаза я заметила, как мама подъехала к бензозаправке. Поблагодарив Барна за информацию, я поспешила закончить разговор и повесила трубку. По дороге домой мама спросила меня о том, как прошел визит к психологу, но, я лишь ответила, что получила некое успокоение после сеанса. На самом деле мои мысли были заняты тем, как и когда съездить в психиатрическую больницу. Я не хотела обсуж-

дать случившееся с Джорджем по телефону. Вести машину я не могла из-за болевших рук, а просить маму – означало рассказать ей все, чего я пока не хотела делать.

«Рейчел! – подумала я и тут же успокоилась, – думаю, она не откажет в помощи. Судя по всему, моя история увлекла ее, хоть и верит она в нее не до конца».

Вечером этого же дня я позвонила Рейчел и уточнила, согласится ли она мне помочь. Психолог тут же сказала, что выкроит для меня время в любой из дней. Поблагодарив ее, я положила трубку и набрала номер больницы Томаса. К сожалению, доктора Джорджа Шейна я не застала, поскольку он работал до пяти. Поблагодарив девушку, ответившую на звонок, я решила позвонить на следующий день.

Глава 16.

– Доктор Шейн, это Кэтрин Холборн. Я знакомая Томаса Линда. У вас найдется время, поговорить о нем? – спросила я утром, когда мне все же удалось дозвониться до доктора.

– Мне очень жаль, что с Томасом случилось несчастье, – начал доктор, – Что бы вы хотели узнать о нем?

Доктор говорил уверенно и добродушно, что сразу немно-

го расслабило меня.

– Я бы хотела встретиться, если вы не против, – сказала я.

– Конечно, – голос Шейна стал сразу серьезным, словно он догадался, о чем может пойти речь, – заходите сегодня после часу дня.

Я не знала, согласится ли Рейчел отвезти меня в больницу, но все же не стала отказываться от предложения и тут же перезвонила своему психологу. К счастью, она уверила меня, что заедет за мной около двенадцати.

Быстро собравшись и позавтракав, я сказала маме, что Рейчел хочет провести необычный сеанс на природе и, поэтому сама заедет за мной. Хоть это и показалось маме довольно странным, ничего против она не имела, а когда Рейчел подъехала к нашему дому, то даже вышла познакомиться.

– У вас очень милая мама, – сказала мне психолог, когда мы тронулись в путь.

– Знаю, она просто золото, но я о многом не говорю ей. Не хочу, чтобы она сильно переживала, – ответила я.

– Ваше право, но недосказанность тоже вызывает массу волнений. Тем не менее, расскажите, о чем вы собираетесь спрашивать доктора?

– Еще не знаю. Надеюсь, что он расскажет мне о том, что творилось с Томасом в последнее время.

– Мне пойти с вами? – предложила Рейчел.

– Было бы неплохо. Возможно, если я растеряюсь или забуду о чем-то, вы мне поможете.

Через некоторое время мы свернули на дорогу, ведущую к больнице. Проехав около мили, мы остановились перед высокими железными воротами, за которыми виднелось огромное здание психиатрической больницы.

– Ничего себе, – сказала я, рассматривая ворота и саму больницу.

Здание напоминало поместье или даже замок и состояло из нескольких крыльев. В целом вид больницы нагнетал мрачные мысли и не располагал к тому, чтобы заезжать во двор. Тем не менее, я вышла из машины и подошла к переговорному устройству, расположенному возле ворот. Нажав на кнопку, я дождалась, пока мне ответят и сказала, что у

меня встреча с доктором Шейном.

Заехав во двор и оставив машину на парковке, мы направились к главному входу. На дверях нас встретил один из санитаров больницы и, узнав к кому нам надо, согласился проводить. Идти пришлось довольно долго, так как кабинет Шейна находился в другом крыле больницы. Здание давило на меня и пугало. Мы проходили мимо палат больных, из которых иногда доносились неразборчивые крики, а некоторые пациенты слонялись по коридорам, словно призраки.

Вскоре мы зашли в крыло, где находились кабинеты врачей. Санитар проводил нас до дверей с табличкой «Джордж Шейн, заместитель главного психиатра больницы» и, попрощавшись, ушел.

– Ну что, вперед? – спросила меня Рейчел и постучала в дверь.

– Входите, – послышалось из кабинета.

За массивным столом сидел доктор Шейн. Как я и предполагала, он не был стар, но волосы уже успела тронуть седина. Надев очки, он вышел из-за стола и поздоровался с нами, после чего предложил сесть в кресла, и осведомился, не желали ли мы чаю.

– Спасибо, но нам бы не хотелось задерживать вас, – поблагодарила я.

– никоим образом. Я рад, что вы пришли, но, признаться, и немного удивлен, – ответил врач.

– Чем же?

– Не знал, что у Томаса были знакомые.

– Неужели его никто не навещал? – поинтересовалась я.

– Нет, почему же. Его навещал Роберт Линд – его брат, но и это случалось довольно редко.

– Я знаю Роберта и меня удивило, что он никогда не говорил о Томасе.

– Думаю, тут нет ничего странного. Я не раз общался с мистером Линдом и заметил, что он винил Томаса в смерти родителей, хотя думаю, это было неосознанное чувство собственной вины.

– О чем вы? – удивилась я.

– Прежде чем что либо говорить, позвольте узнать, зачем вам это знать?

Я замялась, не зная, что ответить и посмотрела на Рейчел. Женщина спокойно кивнула мне головой.

– Я подруга Роберта Линда, которую пытался убить Майкл Фокс. Томас спас меня и своего брата, а сам погиб в том пожаре, о котором писали в газетах.

– Я так и подумал, но у меня не хватило времени, чтобы проверить ваше имя, – ответил Шейн, – что ж, в такое случае, думаю, вы имеете право знать всю правду.

Доктор Шейн откашлялся и заговорил:

– Роберт не мог простить себе, что поссорился с братом в ночь, когда Томас совершил поджег, и вместо того, чтобы успокоить его, ушел из дома. Ему приходилось несладко, ведь все заботы о больном брате свалились на его плечи, поскольку родители не воспринимали Томаса, как родного сына, и всегда хотели отдать его в больницу. У Томаса случались вспышки агрессии, с которым Роберт справлялся довольно легко: Томас слушался брата, и стоило последнему просто сесть рядом и обнять его, как Томас успокаивался. В ту ночь Роберта не оказалось рядом и, видимо, Томас вы-

шел из под контроля, а родители не смогли его утихомирить. Стоило им лечь спать, как Томас вышел из дома, облил его бензином и поджег. Вряд ли он понимал, что делал. Скорее всего, обида на брата и родителей, с которыми он тоже мог поругаться, затмила все.

Я делаю такой вывод, поскольку за эти годы узнал Томаса довольно хорошо. Он часто плакал и упрекал себя в содеянном, особенно в первые годы. Да что там говорить, у него случались такие истерики чуть ли не каждый день. В конце концов, он замкнулся в себе и только и делал, что смотрел на всех, как затравленный зверь, а вспышки агрессии сменялись приступами паники.

– А Роберт не мог ему помочь? – спросила я.

– Роберт фактически не навещал брата, что, вероятно и послужило еще одной причиной, сделавшей Томаса таким замкнутым. Как я уже говорил, Роберт винил и себя и его в случившемся, и, наверное, не хотел беречь так и не зажившую рану в своей душе, поэтому избегал встреч с братом. В самом начале он приезжал к Томасу несколько раз в месяц, а потом визиты стали ежемесячными. В последние года два он навещал его и того реже, наверное, раз в три месяца.

– Странно, – ответила я, – это так не похоже на Роберта.

– Не стоит осуждать его, – ответил доктор Шейн, – каждый реагирует на горе по-разному.

– Я понимаю, – сказала я и замолчала, обдумывая все то, что сказал мне доктор.

– Расскажите о последних месяцах Томаса и его побеге, – попросила Рейчел, заметив, что я ушла в себя.

– Здесь начинается самое интересное, – сказал доктор Шейн, – около двух-трех месяцев назад Томас вдруг изменился. Перестал быть таким пуганным и иногда даже становился через чур словоохотливым. Я спрашивал его, что случилось, на что он только улыбался. Томас любил рисовать и, разглядывая его рисунки, я заметил, что чуть ли ни на каждом из них изображена женщина. «Кто это?», – спросил я Томаса, на что он отвечал «Няня». Мне показалось это странным, и вначале я решил, что это одна из наших санитарок, возможно, понравившихся Томасу, но позже увидел, как он беседовал с кем-то, глядя на стенку или просто перед собой, как если бы перед ним стоял кто-то.

От этих слов у меня побежали мурашки по коже, и я поежилась. То, что говорил доктор Шейн подтверждало все мои догадки.

– В конце концов, я все-таки узнал у Томаса, что к нему «приходит» его бывшая няня, которая иногда сидела с ним у него дома.

«Няня? Так Клэр была его няней?! – подумала я, – это объясняет их связь».

– Так вот, эта няня, якобы навещавшая его, сообщила Томасу, что Роберт в опасности. Последние недели две перед побегом он сделался просто неуправляемым и очень настойчивым. Я позвонил Роберту и рассказал о случившемся. К моему удивлению Роберт примчался в больницу буквально мигом, и мне даже показалось, что он воспринял рассказ Томаса о няне в серьез. Выглядел Роберт очень обеспокоенным и попросил меня хорошенько присматривать за братом. Увы, каким-то образом Томасу все же удалось сбежать. Сестра, дежурившая в ту ночь, сказала, что ничего не слышала. Однако дверь в его палату оказалась открытой, хотя всегда запиралась на ключ, а сам Томас словно испарился. Не знаю, как ему это удалось. Это остается загадкой для всего персонала. И уж тем более я не могу понять, как он оказался в том месте, разве что, кто-то сообщил ему.

– Или вел его, – задумчиво сказала Рейчел.

– О чем вы? – непонимающе спросил доктор Шейн.

– Да так... У вас остались рисунки Томаса? Я бы хотела взглянуть на них. Я подруга и психолог Кэтрин, и помогаю ей справиться со стрессом.

– Я сейчас вернусь, – ответил доктор и удалился в комнату, смежную с его кабинетом.

– Что ты думаешь обо всем этом? – спросила я Рейчел, когда мы остались наедине.

– Пока не знаю, – ответила она.

Доктор Шейн вернулся с толстой папкой под мышкой и протянул ее Рейчел. Я подвинулась к женщине поближе и с замиранием сердца смотрела, как она открывает папку и выкладывает рисунки на стол.

Большая часть из них не показалась мне странной, но я оценила талант Томаса. Он рисовал карандашом, и его техника говорила о внутреннем видении вещей. На бумаге он изображал людей, по всей видимости, врачей и пациентов, сцены из повседневной жизни больницы, а также разрозненные предметы: стулья, столы, деревья. Словом, Томас рисовал, то, что видел вокруг себя. Рейчел отложила несколько

не слишком удачных рисунков, местами перечеркнутых и запачканных чернилами.

– Это семья Томаса? – спросила она доктора Шейна.

– Полагаю, что да.

Я взяла рисунки и внимательно рассмотрела их. На одном мужчина и женщина стояли, обнимая друг друга за плечи, а на другом рисунке Томас изобразил мужчину, отдаленно похожего на Роберта.

– Думаю, это Роберт. Он не слишком тут получился, – сказала я, возвращая рисунок на стол.

Рейчел кивнула и продолжила изучение папки. Последние рисунки заставили ее нахмуриться, и она протянула их мне. Взяв в руки первый альбомный лист, я чуть не выронила его: с бумаги на меня смотрела Клэр! Сходство было просто фотографическим! Девушка выглядела точно так же, как в моих снах и видениях: тот же взгляд, та же прическа, рабочая форма «Кафе у Сэнди». Только вот Томас изобразил ее не в кафе, а в больнице. На одном рисунке Клэр стояла возле окна в палате Томаса, на другом сидела на скамейке возле здания больницы, на следующем ее лицо как будто выплывало из стены коридора.

– Это та няня, которую видел Томас, – пояснил доктор Шейн.

– Я догадалась, – только и оставалось ответить мне.

Рисунки отличались четкостью, но не были тревожными, поэтому я спросила, являлись ли они самыми последними рисунками Томаса.

– И да, и нет, – немного сконфуженно ответил Шейн, – около месяца назад Томас перестал рисовать в альбоме, и перешел на другие, так сказать, «холсты».

– О чем вы? – спросила я.

– Пойдемте со мной.

Доктор Шейн встал и попросил следовать за ним. Переглянувшись и пожав плечами, мы с Рейчел поспешили за доктором. Он повел нас обратно в крыло для пациентов и остановился перед одной из дверей.

– Это бывшая палата Томаса. Мы собираемся сделать здесь ремонт, но пока ничего не трогали. Взгляните!

После этих слов Шейн открыл перед нами дверь. Я несмело зашла внутрь и тут же схватила Рейчел за руку: комната напоминала мрачную галерею, все стены которой оказались исписаны карандашом и ручкой.

– О Боже, – сказала я, и огляделась вокруг.

Рисунки покрывали все стены и кое-где даже залезали на потолок, но больше всего поражало то, что изобразил Томас. На стенах были запечатлены охотничий домик Майкла, ангар, откуда я недавно сбежала, костер, а также же лица людей: перекошенное от злости лицо Иксведа с черными глазами, грустная Клэр, Майкл, держащийся за живот, Роберт, лежащий на траве и я, испуганная и изнуренная.

Томасу удалось каким-то образом заглянуть в будущее и увидеть то, что случится. Мне стало не по себе, и я сильнее сжала руку Рейчел.

– Эта девушка – вы? – то ли спросил, то ли констатировал факт доктор Шейн, указывая на мое лицо, нарисованное на стене, возле окна.

– Наверное. Только он ведь меня никогда не видел раньше, – сказала я.

– Может быть, Роберт показывал ему ваше фото? – предположил доктор.

Я покачала головой. Такого не могло произойти и потом, верить в какое-либо рациональное объяснение этих рисунков, казалось мне самообманом. Я вдруг отчаянно захотела покинуть больницу и шепнула об этом Рейчел.

– Доктор Шейн, думаю, нам пора, – сказала она, когда мы вышли из палаты Роберта, – спасибо за то, что уделили нам внимание. Вы очень помогли!

– Всегда рад! Только не знаю, как именно я помог вам.

Рейчел не ответила на этот вопрос.

– Нам нужно спешить. Если нам придется что-то еще уточнить, мы ведь сможем к вам обратиться? – спросила она.

– Разумеется, – ответил Шейн, – я провожу вас.

Доктор проследовал с нами до самых дверей больницы, где мы попрощались. К тому моменту мне уже просто нестерпимо хотелось вырваться из тяжелых стен лечебницы и ощутить дуновение ветра на лице.

– Все в порядке? – озабоченно спросила меня Рейчел, подходя к машине.

– Да, просто стало нехорошо, – ответила я, – прежде мне не доводилось бывать в таких заведениях. К тому же эти рисунки...

– А что ты сама думаешь о них? – спросила Рейчел, заводя мотор.

– Не знаю, что и сказать. Не могу понять, откуда он все это знал.

– Ты права. Я заметила одну деталь, – сказала Рейчел.

– Какую?

– Почти все его рисунки – это отражение реальности, ее каждодневной жизни. Думаю, он предпочитал рисовать с натуры. Заметила, каким похожим получился доктор Шейн, да и сама обстановка больницы?

– Да.

– А ты обратила внимание, что родители и Роберт получились весьма гротескными и несуразными. Томас пытался

рисовать их по памяти и у него это плохо получалось.

– Кажется, я понимаю, что ты хочешь сказать, – начала я, – ты думаешь, что Томас на самом деле видел Клэр в больнице, и поэтому так хорошо нарисовал ее?

– Верно. Я уверена в этом, не смотря на свой скептицизм.

– А как быть с его палатой?

– Вот этого я объяснить не могу, – ответила Рейчел, – возможно, он получил какой-то дар, вроде ясновидения и изображал то, что должно было случиться.

– Звучит весьма фантастично, – сказала я, – но другого объяснения просто нет.

Какое-то время мы молчали, но потом, я решила, что должна все же узнать, чем нам может помочь этот визит в больницу. Пока что он вызывал еще больше вопросов.

– Я сама еще толком не знаю, – ответила Рейчел, – но мне почему-то кажется, что мы на верном пути. Возможно, нужно время, чтобы я сопоставить услышанное и увиденное.

– Думаешь это может помочь Роберту?

– Не уверена в этом, – вздохнула Рейчел.

Разгадка рисунков Томаса так и не пришла ко мне ни тем вечером, ни в последующие несколько дней. Не было новостей и из больницы, где лежал Роберт. Я также еще раз позвонила Барну, но ничего нового не выяснила. Прочитав множество статей о паранормальных явлениях, я даже позвонила одному местному экстрасенсу, но услышав неприятный низкий голос женщины, взявшей трубку и пообещавшей мне помочь увидеть будущее, поспешила попрощаться и закончить разговор.

Тоска не отпускала меня, и чтобы развеяться в один из дней я решила зайти к себе на работу в детский садик. Мишель и другие воспитательницы весьма удивились, увидев меня в дверях.

– Ничего, что я зашла? – спросила я, – очень соскучилась по детям.

– Все хорошо, проходи. Хочешь, повидать своих?

Я кивнула, и Мишель провела меня в класс, где когда-то

я впервые познакомилась с Майклом.

– Мы ведь сможем поболтать через минут десять? Я как раз буду на ленче, – сказала Мишель.

Ей не терпелось услышать историю о случившемся. Я видела это по ее горящим глазам, и не могла ни в чем винить. Не смотря на излишнее любопытство, мне нравилась Мишель. Она была добрым и отзывчивым человеком, и я решила, что расскажу ей хотя бы часть того, что произошло.

Я зашла в класс и дети тут же радостно заверещали, увидев меня. Они бросились ко мне и начали ласкаться, словно котята: каждый норовил обнять меня и получить поцелуй. Когда я успокоила их тем, что со мной все хорошо и вскоре мы снова будем вместе, я заметила Шона, сидевшего в углу, вдалеке ото всех. Он ни выказывал никакого восторга от моего появления и выглядел очень замкнутым и подваленным.

Я попросила детей нарисовать мне что-нибудь приятное, чтобы я могла забрать рисунки с собой и повесить на стену своей спальни. Малыши тут же бросились к своим партам и принялись малевать красками на альбомных листах. Я же подошла к Шону и, присев перед ним на колени, поздоровалась.

Шон не ответил и даже отвернул от меня голову. Я не хотела сдаваться и попробовала наладить контакт, спросив, что у него нового и какие мультики он недавно смотрел. Мальчик долго не отвечал, а потом повернул ко мне свое маленькое пухлое личико и сквозь слезы сказал:

– Мама говорит, что вы плохая. Вы убили папу! – после этих слов, Шон разрыдался, и весь класс повернулся к нему.

Сказав, что выведу его в коридор, я подхватила Шона на руки и поспешила выйти из класса. Дойдя до ближайшего дивана, я усадила ребенка к себе на колени и протянула ему носовой платок.

– Не надо плакать, Шон, – попросила я.

Оставшись наедине со мной, малыш немного успокоился и посмотрел на меня с обидой и тоской в глазах.

– Я знаю, что с твоим папой случилось несчастье, но, поверь, я этого не хотела. Мне был дорог твой папа, и я бы никогда не причинила ему вреда.

Шон колебался и не знал, как реагировать на сказанные мною слова, но через некоторое время его личико засияло от радости, и он бросился мне на шею.

– Я знал это! Знал! – сказал он.

– Твоя мама просто очень скучает по папе, поэтому говорит такие вещи, – попыталась объяснить я.

– Я знаю. Папа предупреждал меня.

Сначала до меня не дошел смысл сказанного, но через пару секунд, я оторвала Шона от себя и пристально посмотрела на него.

– Папа предупреждал тебя? – спросила я.

– Да, он говорил, что вы хорошая.

– Когда он говорил тебе об этом? – еще больше удивилась я.

– Он постоянно говорит об этом и о вас.

– Говорит? – переспросила я.

– Он приходит ко мне. Мы играем, и он рассказывает о себе, а также о том, что вы классная, – уже довольно весело, чуть ли не улыбаясь, сказал Шон.

Я похолодела от его слов и была не в силах ответить, но тут двери почти всех комнат открылись и ребятишки высыпали в коридор, что сразу разрушило всю атмосферу доверия между мной и Шоном. Мальчик снова стал пугливо озираться по сторонам и вскоре попросился пойти в класс за вещами.

Отпустив Шона, я какое-то время просидела на диване, как статуя. Стайка ребятишек с яркими рисунками в руках вернула меня к реальности. Они все протягивали мне свои творения и наперебой говорили, как любят меня. Я же только улыбалась и успевала забирать рисунки. Но появившаяся вскоре Мишель взяла меня под руку и повела на кухню. Перед этим я попрощалась с детьми и пообещала зайти снова в самом ближайшем времени.

Когда я уже собиралась зайти в кухню, то почувствовала на себе чей-то тяжелый взгляд. Обернувшись, я увидела маму Шона, стоящую в конце коридора и с ненавистью смотревшую на меня. Я уже хотела броситься к ней и объяснить все, но разум взял верх над эмоциями. Я не стала подходить и поспешила скрыться с ее глаз в кухне. Рана от смерти Майкла еще не зажила и я не могла осуждать ее за неприязнь ко мне. В каком-то смысле я действительно была повинна в его смерти.

– Хочешь чаю? – спросила меня Мишель, наливая воды в чайник. На столе уже стояла тарелка с сэндвичами.

– Не откажусь, – ответила я немного рассеянно, поскольку все еще думала о словах, сказанных Шоном.

– Эй, ты точно хорошо себя чувствуешь?

– Да, не переживай.

– Несладко тебе пришлось, как я слышала. И каким же ублюдком оказался Майкл, а я его так нахваливала.

– Не нужно говорить так о нем. Он был не в себе, – пояснила я.

– А как дела у твоего друга?

– Ты о Роберте? – уточнила я, – не знаю, что и сказать. Он все еще в коме.

– Мне так жаль!

Мишель обняла меня. Я чувствовала, что ее сострадание искреннее и от всей души поблагодарила ее за заботу. Ми-

шель заварила нам чаю и, сев напротив, подвинула ко мне тарелку с сэндвичами.

– Угощайся! – сказала она.

Я протянула руку, чтобы взять один из бутербродов, и Мишель, заметив ожоги на моих руках, слегка поперхнулась.

– Ой, ты прости. Я не имела ввиду ничего плохого, – покраснев, сказала она.

– Все в порядке. Врачи говорят, что вскоре все станет немного лучше.

– Может, расскажешь, что случилось на самом деле? В прессе о происшествии писали очень сухо. Думаю, полиция не хотела распространяться из-за того, что в деле оказался замешан один из них.

– Возможно, – сказала я, мысленно поблагодарив детектива Барна, – только в десять минут я вряд ли уложусь.

– Как на счет того, чтобы пойти пройтись?

– Но у тебя же еще уроки.

– Знаю, но я попрошу Дафну присмотреть за детьми.

Я не имела ничего против, поэтому допив чай, мы отправились к Дафне и, получив ее согласие, вышли из садика.

– Давай сходим в парк? – предложила Мишель.

Я не была в парке с того самого дня, когда на меня навалилось то странное, жуткое чувство. Признаться, я бы вряд ли захотела снова идти туда, но присутствие Мишель немного успокаивало меня. Решив, что нужно пересилить свой страх и в любом случае, все самое ужасное позади, я согласилась.

Солнышко грело и в воздухе даже не ощущалось приближения осени. Я постаралась отбросить все тяжелые мысли и насладиться прогулкой.

– Давай присядем куда-нибудь, – сказала Мишель, – смотри, там как раз свободная скамейка.

Я посмотрела в сторону, куда указывала девушка. Пустая скамейка стояла неподалеку от места, где я сидела в прошлый раз.

– Может, лучше под дерево? – попросила я.

Мишель кивнула, и мы уселись под большим развесистым дубом, дающим приятную прохладную тень.

Прежде чем начать рассказ, я взвесила все за и против. Я все еще колебалась, стоит ли говорить Мишель о Клэр и Иксведе, но одна странная мысль никак не хотела отпускать меня. Можно сказать, у меня неожиданно родился весьма своеобразный план, точного выполнения которого я еще не знала. Главным для меня стало то, что сказал Шон. Если Майкл действительно приходит к сыну и это не воображение мальчика, то оставалась небольшая надежда связаться с Майклом. Я понятия не имела, как это предпринять, но чувствовала, что попытаться стоит. Однако для этого мне понадобилось бы участие Мишель, ведь мать Шона ни за что не согласилась бы помочь.

– Не знаю, как ты относишься к мистике и различным необъяснимым явлениям, но то, что я расскажу напрямую связано со всем этим, – предупредила я.

Лицо Мишель вытянулось от удивления.

– Мистика? О чем ты? – переспросила меня она, – хотя нет, не отвечай сразу. Рассказывай все как есть.

– Думаю, что ты будешь считать меня чокнутой.

– Ну, почему же? Я с детства люблю страшилки. Кто знает, что стоит за этим на самом деле.

Вздыхнув, и решив, что терять мне собственно нечего, я рассказала Мишель почти всю историю, начиная с телефонного звонка Клэр. Не вдаваясь в мелкие подробности, я больше внимания уделила событиям в ангаре, нежели чему-то еще. Про Шона я пока что ничего не упомянула.

Закончив, я вопросительно посмотрела на Мишель, ожидая услышать что-нибудь весьма прагматичное, однако, ее реакция оказалась крайне неожиданной.

– Ух ты! – с восторгом, громко сказала Мишель, – вот это да! Вот это повезло тебе!

– Повезло? – переспросила я, – ты что, издеваешься?

– Нет, нет. Прости, я сказала не подумав. Конечно, то, как все закончилось – просто ужасно. Особенно жалко Роберта. Но вообще-то, я имела ввиду нечто другое. Тебе повезло в том, что ты смогла соприкоснуться с другим миром. Такое не каждому в жизни выпадает, и уж тем более, не до такой степени, как тебе.

– Ты хочешь, сказать, что хотела бы, чтобы похожая история произошла и с тобой?

– И да, и нет. Конечно, таких ужасов мне не надо, но увидеть и почувствовать то, что удалось тебе, мне бы хотелось. Ты рассказывала кому-то об этом?

– Только детективу и психологу.

– Ну и зря! Нужно было рассказать журналистам! Представляешь, какая бы история из этого вышла.

– Да, и моя жизнь превратилась бы в кошмар из-за прессы, – напомнила я Мишель, – в любом случае, я не собираюсь ни с кем делиться всем этим.

– Дело твое, – заключила Мишель, – но так ты бы смогла найти ответы на все мучающие тебя вопросы. Кто знает, может быть, кто-то еще сталкивался с нечто подобным.

– Но, Мишель, мне не нужны ответы. Я хочу только помочь Роберту выйти из комы и поправиться!

– Понимаю.

Разговор затих. Мишель смотрела куда-то вдаль, навер-

ное, представляя себе все те события, которые произошли со мной. Подумав, что тянуть нет смысла, я сказала:

– Есть еще кое-что.

– И что же? – заинтересованно спросила Мишель.

– Сын Майкла – Шон. Как он пережил все это?

– А, ты про него. Сама-то как думаешь? Ему очень нелегко пришлось. После пожара он две недели не появлялся в садике. Потом его привела мать, но мальчик уже не тот. В нем как будто что-то сломалось. Надеюсь, это временное явление, но из общительного живого ребенка он превратился чуть ли не в отшельника: перестал играть с другими детьми, ничего не хочет делать на уроках. Только сидит и смотрит в окно. У меня прямо сердце кровью обливается, когда я вижу его грустный взгляд.

– Ты говорила с его мамой? – спросила я, – может, мальчику нужна помощь?

– Конечно, беседовала с ней. Только что толку? Ей словно все равно на него.

– Я сегодня говорила с ним.

– И что сама думаешь?

– Сначала он обвинил меня в смерти папы...

– Наверное, это его мать так говорит, а он за ней повторяет, – перебила меня Мишель, – не бери в голову.

– Легко сказать! Впрочем, это не так важно, потому что потом Шон выдал нечто такое, от чего у меня внутри все похолодело.

– И что же?

– Он сказал, что папа приходит к нему, и они общаются!

– Да, брось! Наверное, детские фантазии. Малыш тоскует по папе, вот и выдумывает все это, – предположила Мишель, но голос ее не звучал очень уверенно.

– А если нет? После всего, что я пережила, я скорее поверю в то, что Майкл действительно навещает сына.

– Даже если это так, мы ведь все равно этого наверняка не узнаем.

Я замолчала на некоторое время, обдумывая, как лучше объяснить Мишель мою, уже успевшую созреть к тому моменту, идею.

– Возможно, психолог поможет. Ведь им виднее, когда ребенок врет, а когда нет. К тому же, существует гипноз.

– Но я ведь говорила, что его мать будет против!

– Необязательно говорить ей об этом. Я могу попросить Рейчел зайти в садик.

– Нет, – подымаясь с земли, сказала Мишель, – нельзя так делать, без разрешения родителей.

– Его маме не нужно об этом знать, – тоже встав, добавила я.

– Ты понимаешь, какой это риск, если она узнает? Мы без разрешения и каких-либо доказательств показываем ее сына психологу! Нет, нет и еще раз нет! Я не пойду на это. Я не хочу лишиться работы, да и на репутации садика это скажется не лучшим образом.

Мишель быстрым шагом направилась к выходу из парка, я еле успевала за ней.

– Но ведь у него действительно проблемы!

– Это должны заверить соответствующие работники. Я знаю, что ты абсолютно права, но есть закон и правила, которые лучше не нарушать, – ответила Мишель.

– Прошу, не беги так, – взяв за руку, я остановила девушку и развернула ее к себе лицом.

– Послушай, мне действительно нужна помощь. Я доверилась и рассказала тебе все, как было. Твое право, верить этому или нет. Но если есть шанс наладить контакт с Майклом, с «тем» миром, то я должна им воспользоваться. Возможно, я узнаю, как помочь Роберту. Возможно, мы поможем и Шону! Сама подумай, если он сейчас не поймет, что реально, а что нет, то его будущее может оказаться весьма плачевным. Кто знает, куда заведут его визиты Майкла или же собственные фантазии. Мишель, прошу, не ради меня или Роберта, но ради Шона. Дай мне один только шанс попробовать разобраться в том, что с ним происходит.

Мишель колебалась. Я видела это по гамме эмоций, пробежавших по ее лицу: недоверие, любопытство, жалость, тревога. В конце концов, девушка глубоко вздохнула и сказала:

– Хорошо, но у тебя и твоего психолога будет ровно час и ни минутой больше.

– Спасибо! – я кинулась на шею Мишель и чуть не задушила ее в объятиях.

– С тебя бутылка Пино Грижио, – попыталась пошутить Мишель, – завтра в десять утра сможешь прийти? Это самое подходящее время. Малыши уже позавтракают и начнут заниматься в своих классах, а до прогулки останется ровно час.

– Конечно. Во сколько обычно приходит мама мальчика?

– К двум или трем. Так что с этим не должно возникнуть проблем.

– Мишель, ты просто ангел! Огромное спасибо!

Я снова обняла ее и поцеловала в щеку. Мне не терпелось сообщить Рейчел обо всем, что случилось сегодня. Психолог восприняла новости почти так же восторженно, как и я, и пообещала завтра утром подъехать к детскому садику.

Глава 16

– Меня зовут Рейчел! А тебя?

Рейчел сидела напротив Шона в одном из пустых классов садика и приветливо улыбалась ему. Я и Мишель находились чуть поодаль.

– Шон, – тихо ответил ребенок.

– Шон, я – хорошая подруга твоей воспитательницы Кэтрин. Ей нужна помощь и она просила меня поговорить с тобой.

Мальчик удивленно посмотрел сначала на меня, а потом перевел взгляд на Рейчел.

– А почему Кэтрин сама не может поговорить со мной?

– Она не знает, как это лучше сделать, – мягко ответила Рейчел, – ты уже почти взрослый мужчина и не откажешь Кэтрин в помощи?

Шон покачал головой.

– Кэтрин сказала мне, что ты иногда говоришь с папой, – продолжила психолог, – это правда?

– Да.

– А когда вы общались в последний раз?

– Сегодня ночью.

– Расскажи про вашу встречу. Что вы делали?

– Мы играли в трансформеров, – ответил Шон.

– Ух ты! А о чем вы говорили?

– Я уже не помню. Я вскоре уснул.

– Шон, так папа приходил к тебе во сне? – уточнила Рейчел?

– Нет. Вчера мы играли у меня в комнате, но иногда мы встречаемся и во сне.

– А как часто папа приходит к тебе?

– Когда я его позову.

Мы с Мишель переглянулись от удивления.

– Можешь, позвать папу сейчас? – спросила Рейчел.

– Зачем? – настороженно спросил Шон.

– Мне бы хотелось поговорить с ним. Друг Кэтрин болен и твой папа, возможно, помог бы ему.

– Папа не придет, – ответил Шон, – он никогда не приходит, когда рядом со мной находится кто-то еще. Папа навещает меня одного.

Рейчел обернулась и посмотрела на меня. Я кивнула.

До этого мы договорились, что попробуем сначала вызвать Майкла без какого-либо психологического вмешательства, но если ничего не получится, то попробуем гипноз.

– Шон, давай поиграем в игру. Ты ведь любишь играть? – спросила Рейчел ребенка.

– Люблю. А что это за игра?

– Тебе понадобится все твое воображение и фантазия. Мы попробуем переместить тебя домой. Сейчас же. Это как в мультиках о волшебниках: сейчас ты тут, а через несколько секунд появишься в другом месте. Хочешь попробовать?

Глаза мальчика заблестели от предвкушения чего-то нового и интересного.

– Хочу!

– Хорошо, – ответила Рейчел, – мне нужно, чтобы ты сел, облокотившись на спинку стула, и закрыл глаза. Попробуй.

Шон сделал, как сказала Рейчел.

– Молодчина. Сейчас представь, что ты – космонавт сверхнового галактического корабля. Твой корабль огромный и очень мощный. Внутри много лазерного оружия и других штук, которыми ты умеешь управлять. Ты должен ощутить себя в этом корабле. Получается?

– Да, – отозвался Шон.

– Замечательно. А теперь представь, что в этом корабле есть уникальная большая белая капсула, похожая на яйцо. Если залезть туда и подумать о каком-то месте, то сразу же перенесешься туда. Шон, увидь эту капсулу и заберись вовнутрь.

– Хорошо, – голос Шона прозвучал немного вяло.

– Ты в капсуле. Там внутри тепло и уютно. Ты чувствуешь себя в безопасности. От стен капсулы исходит приятный, успокаивающий свет. Ты можешь прикоснуться к капсуле и почувствовать, какие у нее гладкие и нежные стены. Попробуй.

Мальчик поднял вверх правую руку и провел ею в воздухе.

– Чувствуешь, какая она приятная? И тебе тоже очень хорошо внутри.

– Да, – ответил Шон.

– А теперь ты должен захотеть перенестись домой, к себе в комнату. Просто подумай об этом и досчитай вслух до пяти.

– Раз, два, три, четыре, пять, – медленно произнес Шон.

– Теперь оглянись. Капсула исчезла, а ты стоишь в своей комнате. Посмотри по сторонам: тебя окружают твои игрушки.

– Точно. Здорово! – радостно ответил мальчик.

– Ты просто супермен, Шон! Ты один в своей комнате, во всем доме. Тебе также спокойно, как и в капсуле. Где твое

любимое место в комнате?

– Возле окна. Там есть сундук с игрушками.

– Иди туда и устройся поудобнее. Теперь мне нужно, чтобы ты позвал папу.

– Я попробую.

Шон немного нахмурился, словно видел что-то неприятное во сне.

– Не получается, – через какое-то время сказал он.

– Шон, пожалуйста, попробуй еще раз. Это очень важно для моей подруги Кэтрин. Ты в безопасности, я рядом и всегда помогу. Позови папу еще раз. Можешь сказать ему, что Кэтти нужна его помощь.

Мальчик снова нахмурился, но на этот раз сильнее. Мне даже показалось, что ребенок побледнел. Вдруг по телу мальчика пробежала судорога. Я хотела вскочить и разбудить его, но Рейчел сделала жест рукой, чтобы я не двигалась.

– Папа здесь, – сказал Шон, но отрешенным от реальности

ГОЛОСОМ.

– Спасибо, Шон. Спроси у папы, не хочет ли он поговорить с нами?

Шон молчал несколько секунд, показавшихся мне минутами, после чего покачал головой из стороны в сторону.

– Нет, он не хочет общаться ни с кем, кроме меня.

– Скажи ему, что Кэтрин здесь.

Ребенок опять нахмурился, и новая волна судорог пробежала по его телу. Мне стало до того жалко его, что я захотела прервать сеанс. Мишель выглядела еще более напуганной, и я чувствовала, что она вот-вот сорвется и разбудит Шона.

– Папа сказал, – наконец, ответил Шон, – чтобы Кэтрин подошла и взяла меня за руку.

Рейчел обернулась ко мне и кивнула в сторону Шона. Осторожно поднявшись со своего места, я на ватных ногах подошла к ребенку и присев рядом с ним на колени, положила свою ладонь на его маленькую ручку.

Стоило мне прикоснуться к мальчику, меня словно уда-

рило током. Я хотела отдернуть руку, но не могла этого сделать по двум причинам: меня будто приклеило к Шону и одновременно с этим ослепило ярким белым светом. Я зажмурилась, но стало только хуже: голова сильно закружилась, и мне показалось, что меня подбрасывает в воздух. Неожиданно это неприятное чувство резко исчезло. Я открыла глаза и увидела Шона, сидящего передо мной на большом деревянном сундуке. Мальчик застенчиво улыбался мне. Я огляделась по сторонам: мы находились в детской комнате Шона. Все казалось таким реальным, что я почти забыла про сеанс гипноза.

– Как ты это сделал, Шон? – спросила я мальчика.

– Папа помог, – улыбнувшись, ответил ребенок.

– А где папа? – спросила я, ведь в комнате никого не увидела.

– Прямо за тобой.

Я обернулась, но по-прежнему ничего не заметила, только шкаф и кровать мальчика.

– Я его не вижу, Шон, – растерянно сказала я.

– Он просит, чтобы ты вышла из комнаты.

Я заметила дверь рядом со шкафом и подошла к ней.

– Сюда? – уточнила я у Шона.

Мальчик кивнул и с любопытством посмотрел на меня, словно ожидая, хватит ли у меня смелости открыть дверь. Я не знала, насколько реален этот сон и что случится, если Майкл решит причинить мне зло, но, тем не менее, я повернула ручку двери и сделала шаг в темноту, которая началась за порогом. Тьма начала постепенно рассеиваться. Я стояла посредине ничего: вокруг меня простиралась бесконечность, и только за спиной словно, подвешенная в воздухе, находилась дверь в комнату Шона. Вдалеке я смогла различить приближающуюся ко мне человеческую фигуру. За считанные секунды она оказалась уже в нескольких ярдах от меня, и я увидела Майкла. Он остановился и посмотрел на меня.

– Майкл? – робко спросила я. Думаю, что в моем голосе прозвучали нотки страха, потому что Майкл тут же ответил.

– Не бойся меня. Я не причиню тебе зла.

Такие же слова он говорил и тогда, когда пытался убить

меня.

– Я не и не боюсь, – решила ответить я.

Майкл подошел поближе. Он выглядел таким же милым и приветливым, каким я его запомнила до того, как Иксвед полностью завладел им.

– Мне так жаль, Кэтти. Я сожалею о том, что совершил и мне не передать словами, как я раскаиваюсь. Я никогда не хотел тебе ничего дурного.

– Это не твоя вина, – сказала я. Мне показалось, что мужчина говорит вполне искренне, – тобой руководил Иксвед.

– Только потому, что я позволил ему это. Я был слишком слаб и не захотел сопротивляться. Кэтти, я ненавидел и любил его одновременно. Он спас меня от... от....

– Не нужно. Мне все известно, – ответила я и, подойдя к Майклу, прикоснулась рукой к его лицу. Майкл прижал своей рукой мою ладонь и закрыл глаза. Его лицо выражало умиротворение и покой.

– Я не сержусь на тебя, Майкл, поверь, – сказала я.

– Теперь я это чувствую, – не открывая глаз, ответил Майкл.

– Где мы?

– Нигде и везде, – ответил он.

– А что случилось с Иксведом? Он тоже где-то здесь?

Майкл покачал головой.

– Нет. Он ушел навсегда.

– Куда?

– Этого я не знаю, но вреда он больше никому не причинит. Он не вернется, потому что он мне больше не нужен. Понимаешь, я его отпустил.

– А Клэр?

– Она нашла покой вместе со своим другом, тем странным малым. Кажется, она сказала, что его зовут Томас.

– Ты их видел?

– Один раз, в самом начале. Они пришли попрощаться. Я их нескоро увижу.

– Майкл, мне нужна твоя помощь.

– Если это в моей власти, то я помогу, – ответил он, отпустив мою руку и посмотрев мне в глаза.

В его взгляде теплилась любовь и доброта. Я поняла, что Иксвед действительно ушел навсегда. Передо мной стоял мой друг Майкл, которым я так дорожила.

– Роберт в коме уже несколько недель. Врачи не дают никаких гарантий. Ему можно как-то помочь?

К моему удивлению Майкл не нахмурился как раньше, когда я говорила о Роберте, а наоборот улыбнулся.

– Ты любишь его? – спросил он.

– Да, очень!

– Тогда только ты сможешь помочь ему. Я слышал его где-то здесь, но он не отзывался на мои крики. Возможно, он слушает тебя.

– О чем ты?

– То место, где мы находимся, я не знаю, как его назвать, но это не рай и не ад. Это также не мир живых, но и еще не мир мертвых. Мы где-то посередине. Роберт здесь, потому что он заблудился и не знает, куда идти. Ты сможешь вывести его отсюда.

– Но как это сделать?

– Пойдем!

Майкл взял меня за руку, и мы пошли вперед. Я не слишком понимала, куда мы идем, ведь повсюду был только белый свет и ничего больше.

– Куда мы? – спросила я. Мне не хотелось верить в то, что Майкл опять затевает что-то плохое, но беспокойство все же начало проникать мне в душу.

– Уже почти пришли.

Свет постепенно начал тускнеть, словно приближались сумерки. Через какое-то время все стало совсем серым и туманным. Я повернула голову к Майклу, но не увидела ничего: туман полностью поглотил его. Ощущая свою руку в его,

я спросила:

– Ты здесь?

– Да.

– Но я не вижу тебя.

– Я тоже. И Роберт тоже не видит ничего, но он где-то здесь, я это чувствую.

– Как нам найти его?

– Нам это не под силу, да и не нужно. Просто позови его и скажи, чтобы возвращался.

– Но как?

Майкл ничего не ответил, видимо, предоставив мне действовать самой.

– Только не отпускай меня, – сказала я Майклу и сделала шаг вперед.

– Я не отпущу тебя, – послышалось сзади, но голос Майкла прозвучал глухо и совсем тихо, словно он находился очень

далеко от меня.

– Роберт! – громко позвала я, – Роберт!

Туман проглотил мои слова. Ответа не последовало.

– Роберт, это я, Кэтти! Прошу, вернись ко мне!

Снова тишина – гнетущая и давящая. Казалось, туман проникал в меня саму через рот и заполнял все мое тело. Мне стало трудно говорить, но я продолжила.

– Я люблю тебя! Я так люблю тебя! Умоляю, вернись. Иди на мой голос. Ты должен возвратиться в свое тело. Ты мне так нужен, Роберт!

– Он слышит тебя, – раздался откуда-то издалека голос Майкла.

– Роберт, я здесь! Иди ко мне! Я тут и всегда буду ждать тебя. Я никогда не покину тебя, я ведь так люблю тебя!

Туман окончательно заполнил мои легкие, и я закашлялась.

– Нам нужно уходить, – сказал Майкл и потянул меня на-

зад.

– Но Роберт! Я ведь так и не помогла ему, – все еще кашляя, сказала я.

– Ты сделала все, что могла. Остальное за ним. Если ты останешься здесь еще на какое-то время, то туман заберет тебя навсегда. Я уже не смогу помочь, и ты станешь метаться, как и Роберт, в поисках выхода, который можешь никогда и не найти.

Майкл силой повел меня назад. Я еле успевала, поскольку ощущала себя очень уставшей. Туман и кашель словно опустошили меня.

Когда мы снова оказались на свету возле двери в комнату Шона, я почувствовала себя лучше.

– Тебе пора идти! – с грустью сказал Майкл, хотя и продолжал улыбаться.

– Что мне делать дальше? – спросила я, так и не понимая, смогла ли я как-то помочь Роберту.

– Просто жди. Если у него хватит сил, он вернется.

Я еще раз огляделась по сторонам. Тишина и покой этого странного места одновременно пугали и интриговали меня.

– А ты? – спросила я.

– Я останусь здесь.

– Но почему? Здесь же нет ничего и никого. Ты не можешь попасть туда, куда ушли Клэр и Томас?

– Могу, но не хочу.

– Я не понимаю.

– Шон остался совсем один. Я не могу его бросить, – с грустью ответил Майкл.

– Но и помочь ты ему не в силах.

– Мы видимся почти каждый день, – сказал Майкл, – я хочу находиться рядом с ним.

– Майкл, но ведь так не должно быть. Ты понимаешь, что никто не поверит ему. Его могут упрятать в больницу, где внушат, что он действительно болен.

Майкл нахмурился.

– Я не думал об этом.

– Знаю, что ты хочешь ему только добра, но, наверное, не стоит навещать его таким образом?

– Возможно, ты права, – ответил Майкл, – но и оставить его просто так я не в силах, по крайней мере, до тех пор, пока он не станет самостоятельным.

– Майкл... – начала я, но он прервал меня.

– Тебе пора идти.

– Мы еще увидимся?

Мужчина покачал головой.

– Я буду скучать! – сказала я.

– Я тоже! Будь счастлива! Я люблю тебя.

После этих слов Майкл обнял меня и поцеловал в губы, сильно и нежно одновременно. От этого поцелуя у меня закружилась голова, и я вновь почувствовала толчок, словно

кто-то ударил меня в грудь. Следующее, что я помню – легкие удары по лицу и испуганный голос Рейчел.

– Кэтрин! Кэтрин! Очнись! – почти, что кричала она.

Наконец, я смогла приоткрыть глаза.

– Слава Богу! Мы так волновались! – сказала она, и обняла меня.

Оглядевшись, я поняла, что лежу на полу в классе, где мы проводили сеанс.

– Что с Шоном? – перепугавшись за него, спросила я.

– Тссс... – сказала Рейчел, помогая мне встать, – он крепко спит.

Посмотрев в конец класса, я увидела улыбающуюся, но все еще бледную, по всей видимости, от страха Мишель. На руках у нее спал Шон.

– Что произошло? – спросила я, сделав несколько неуверенных шагов и сев на стул.

– Ты не помнишь? – удивилась Рейчел, – Шон попросил

тебя дотронуться до него. Ты подошла к мальчику, взяла его за руку и почти тут же упала в обморок, а Шон просто заснул.

– Как долго я была в обмороке?

– Не знаю, – ответила Рейчел, – наверное, около минуты, может меньше.

– Минуты? – удивилась я.

«Как могло все, что я только что видела и пережила уместиться в минуту?», – подумала я, ведь по моим ощущениям я отсутствовала как минимум минут пятнадцать, а то и больше.

– Да, а что тебя так удивляет? – спросила Рейчел.

– Мне показалось, что я находилась без сознания гораздо дольше. А когда проснется Шон и все ли с ним в порядке?

– Да, думаю, мы разбудим его скоро.

– Можно я сделаю это сама? – попросила я.

– Конечно.

Передохнув пару минут, я подошла к Мишель и села рядом.

– Шон, – позвала я его, – просыпайся, соня.

Мальчик зевнул и открыл глаза.

– Что случилось? – спросил он.

– Ты уснул, – ответила я.

– Почему мы в этом классе?

Я удивилась этому вопросу.

– Ты разве ничего не помнишь?

– Нет. Я позавтракал и пошел в класс, где начал рисовать.

– И это все?

Малыш кивнул. Я озадаченно посмотрела на Рейчел.

– Такое иногда случается, – ответила она, – ничего страшного.

– Хочешь пирожное? – спросила Шона Мишель, державшая мальчика на руках.

– Да.

– Ну, тогда пойдем. Вставай!

Шон спрыгнул с ее колен и подбежал к двери.

– Может это и к лучшему, что он ничего не помнит, – сказала Мишель, – я пойду покормлю его и отведу в класс.

– Хорошо. Спасибо тебе за помощь! – поблагодарила я.

– Пожалуйста. А ты что-то видела?

– Да.

– Ты помогла ему?

– Еще не знаю, – неуверенно ответила я.

– Я жду подробного рассказа, – напоследок сказала Мишель и вышла из класса, оставив меня и Рейчел одних.

– Так что же произошло? – спросила меня психолог.

– Точно не знаю, но думаю, что нужно поехать в больницу.

Я понятия не имела, откуда взялось это странно чувство, но меня словно магнитом тянуло к Роберту.

– Тогда чего мы ждем? – спросила Рейчел, поднимаясь со стула и направляясь к выходу из комнаты.

Я вкратце пересказала Рейчел о том, что пережила во время сеанса. Какая-то часть меня все еще сомневалась в реальности увиденного, но душой я понимала, что встретилась с Майклом на самом деле.

Увидев на горизонте больницу, я еще больше разволновалась, а сердце забилось учащенно. На тот момент я не могла понять, вызвано ли это радостью или страхом, но стоило Рейчел припарковать машину, как я пулей выскочила из нее и, к своему стыду, забыв про подругу, помчалась в больницу.

Игнорируя вопросы медперсонала, я проскочила администрацию и побежала по лестнице на пятый этаж, где лежал Роберт. Ждать лифта мне совсем не хотелось. Уже в коридоре я замедлила шаг и с ужасом подумала про себя, а вдруг все это напрасно? Вдруг я ошиблась и ничего не изменится? В какой-то момент я почувствовала себя ужасно глупым и

наивным ребенком, продолжающим верить в сказки.

Возле его палаты я остановилась и сделала глубокий вздох, после чего толкнула дверь и зашла внутрь. Медленно подойдя к Роберту, я присела на край кровати и взяла его за руку.

– Как же так? Почему ты меня не услышал? – спросила я вслух, – я ведь здесь, жду тебя!

С грустью я смотрела на любимые черты его лица и думала о том, как жестоко с ним обошлась судьба, но вдруг вспомнила слова Майкла о том, что только я могу вернуть Роберта назад. «Как? Я ведь сделала все, что могла», – подумала я, но внутри у меня что-то словно щелкнуло.

Я крепче сжала руку Роберта и закрыла глаза. «Десять, девять, восемь, семь...» – считала я про себя. Дойдя до одного, я попыталась отбросить все свои мысли, эмоции, тревоги и чувства в сторону. Я могла слышать тишину и наслаждалась ей. Ощущение прикосновения к руке Роберта вскоре исчезло, а сама я словно стала бестелесной, однако, меня это не беспокоило.

– Роберт! – крикнула я, но с моих губ не сорвалось ни звука. Крик раздался только у меня в голове, – Роберт!

Мне показалось, что я слышу что-то наподобие шелеста. Прислушавшись, я поняла, что звук приближается.

– Я здесь, Роберт! – снова позвала я и тут, к своему восторгу, услышала в ответ:

– Кэтрин!

– Я тут, иди ко мне! Роберт!

– Я не вижу, куда идти.

– Просто иди на мой голос!

Я продолжала что-то говорить, но, как и Роберт, ничего не видела, а могла лишь слышать его голос. Когда, наконец, я услышала его совсем рядом, то вздохнула с облегчением.

– Ты нашел меня! – сказала я.

– Нет, это ты нашла меня!

После этих слов тишина в моей голове куда-то подевалась, и вместо нее на меня буквально обрушился поток мыслей. Я почувствовала, как слезы текут по моим щекам, и откры-

ла глаза. В палате ничего не изменилось: я все также сидела на кровати Роберта, держа его за руку. Поняв, что он так и не очнулся, я не стала сдерживать рыданий и, уткнувшись в грудь мужчины, заплакала.

Когда слезы начала подходить к концу, я вдруг почувствовала прикосновение к спине. Оторвавшись от груди Роберта, все еще не понимая, что происходит, я увидела, что левая рука мужчины находилась у меня на талии. Не до конца веря в реальность происходящего, я приблизилась к лицу Роберта и поцеловала его в губы. Он не ответил на мой поцелуй, но стоило мне слегка отодвинуться от него, как я заметила, что его ресницы вздрагивают, словно он пытается открыть глаза.

– Роберт! – нежно позвала я.

Наконец, он приоткрыл глаза и долго, не моргая, смотрел на меня.

Боясь испортить всю магию этого момента, я тоже хранила молчание.

– Это сон? – наконец, хриплым голосом спросил он.

– Нет, – ответила я.

– Тогда я умер и попал в рай?

– Тоже нет.

– Но что случилось?

– О, Роберт, – только и смогла сказать я, и снова обняла его.

Так нас и застала Рейчел, успевшая оббежать всю больницу в поисках меня и встретить врача Роберта, который и отвел ее в нужную палату. Оба они застыли в дверях, не веря своим глазам.

Меня же переполняли радость и счастье, которые смогут понять только те, кто хоть раз в жизни терял и вновь обретал любимого человека. Я знала, что теперь все наладится и кошмары останутся в прошлом. Я целовала Роберта и в каждый поцелуй вкладывала частичку своей души, получая взамен частичку его. Слившись в объятиях, мы стали единым целым, которое уже никакое зло в этом мире просто не смогло бы разъединить, потому что перед любовью отступает даже самая страшная тьма.

Послесловие

Прошло много лет после событий, описанных мной, но порой мне кажется, что прошло всего несколько лет.

Роберт еще какое-то время провел в больнице, где я навещала его каждый день. Врачи не могли найти точных объяснений такому внезапному выходу из комы, но я знала правду. Мы много беседовали и пытались объяснить случившееся, но разговор почти никогда не клеился: мы оба замыкались и вскоре меняли тему. Однако мне удалось узнать, что Майкл, действительно похитил Роберта, проникнув к нему в квартиру и оглушив чем-то тяжелым. Роберт не слышал шагов сзади, потому что писал мне записку и был полностью поглощен своими мыслями. Он снова видел странное видение или сон, в котором Иксвед пытался убить девушку, но в этот раз в форме официантки «Кафе у Сэнди» была не Клэр, а я.

Роберт тяжело воспринял смерть Томаса и долгое время не хотел рассказывать о нем, однако, однажды вечером, перед моим уходом из его палаты, он вдруг взял меня за руку и попросил задержаться. Он говорил не останавливаясь почти час, рассказывая про свою семью, свои отношения с Томасом, пожар, и про то, как отдал брата в больницу. Роберт видел себя не только в смерти родителей, но и в том, что Томас был вынужден оставаться в больнице.

«Я каждый день думал о нем, но не мог заставить себя приехать к нему и забрать с собой, хотя врачи и уверяли, что он не представляет опасности ля окружающих. Я мог бы нанять сиделку для него, однако, так и не сделал этого. Я знал, что он не понимал своих действий, но его постоянное присутствие только бы усилило мое чувство вины. Это эгоистично и жестоко. Я должен был что-то предпринять, кто знает, может быть тогда, он был бы жив», – говорил Роберт.

Мы никогда не узнаем, чтобы случилось, если бы Томас не находился в больнице, но мне кажется, что Клэр все равно нашла бы способ связаться с ним. Ни я, ни Роберт не знали точно, почему она выбрала именно Томаса, Роберта и меня. Возможно, ее выбор был случайным, хотя при жизни она действительно подрабатывала няней Томаса, встречалась с Робертом, но меня-то она совсем не знала! Единственным логическим объяснением (если в данном случае можно вообще применять логику) было то, что она почувствовала угрозу, нависшую надо мной. Этой угрозой являлся Иксвед, постепенно завладевающий телом Майкла. Правда, моя теория не объясняла того, почему Клэр пришла ко мне первый раз в парке, еще до моего знакомства с полицейским? Этого я тогда не могла понять.

К моему сожалению, почти сразу после выхода из больницы, Роберт вернулся в Нью-Йорк. Дела в его фирме во время

его отсутствия шли не совсем удачно, и оставаться в Мэнсфильде он просто не мог, а продажу «Кафе у Сэнди» поручил агенту по недвижимости, поскольку сам больше не хотел возвращаться в это место. Роберт мечтал избавиться от него, как можно быстрее, и в итоге кафе ушло с аукциона по весьма низкой цене. Поскольку я старалась обходить это место стороной, то не знаю, какова дальнейшая судьба этого помещения.

Я сильно переживала отъезд Роберта, и даже работа в садишке, которую я вскоре продолжила, не спасала меня. Мы созванивались каждый день и порой часами болтали ночью по телефону, что стало причиной моего хронического недосыпа. По утрам я чувствовала себя разбитой, но и счастливой одновременно. Он приезжал ко мне несколько раз в месяц и оставался у нас на выходные. Мои родители сначала относились к нашим отношениям весьма предвзято, возможно, из-за разницы в возрасте между мной Робертом, но узнав его получше, поняли, что я не ошиблась в своем выборе.

Роберт не раз предлагал переехать к нему, но я все не решалась, боясь оставить родителей одних так скоро после того, как они чуть не потеряли меня. Видя мои страдания, в один из дней мама с папой вручили мне конверт, раскрыв который я обнаружила билет в Нью-Йорк в один конец. Я пролила немало слез прощаясь с ними и, конечно же, с Ми-

шель, Рейчел и детишками, к которым я успела привязаться, но в душе знала, что поступаю правильно.

Жизнь в большом городе сначала пугала меня, но со временем я привыкла и полюбила Нью-Йорк. Этому содействовал и Роберт, первое время не отходивший от меня и старавшийся показать город с самой лучшей его стороны. Через несколько месяцев совместной жизни он сделал мне предложение, и мы поженились в небольшой церкви Мэнсфилда. К сожалению, со стороны Роберта приглашенных почти не было, зато с моей стороны в церковь пришло полгорода.

Вскоре после свадьбы я узнала, что беременна. Эта новость шокировала и обрадовала меня одновременно. Знать то, что я ношу под сердцем ребенка Роберта, являлось для меня высшим счастьем. После рождения первенца мы еще несколько лет прожили в Нью-Йорке. В течение этого времени я пыталась «найти себя» и занятие, приносящее бы мне, как доход, так и удовольствие, но мои мытарства с одной работы на другую не принесли каких-либо результатов.

Жизнь и экономика в стране не стояли на месте, и в какой-то момент фирму Роберта пришлось закрыть, после чего мы переехали в Санта-Крус, что в Калифорнии, где я родила нашего второго сына. Здесь я живу и по сей день.

Санта-Крус оказался совсем другим, по сравнению с Нью-Йорком и Мэнсфилдом. Погода тут всегда чудесная, а небольшой город, вначале принявший нас настороженно и даже враждебно, через время стал почти частью нас. Я люблю Санта-Крус и хоть мои сыновья и рвутся на волю в «большой мир», я предпочту остаться здесь, не смотря на то, что этот город навсегда унес моего Роберта.

Роберт со своим другом, который и позвал нас в Санта-Крус, работали проектировщиками и однажды ранней весной нанесли визит в дом, где велась стройка. Нелепое стечение обстоятельств и слабое крепление послужило причиной обвала второго этажа. Роберт погиб на месте, неудачно упав и сломав шею. Позже врачи сказали мне, что он не успел почувствовать боли, и смерть наступила мгновенно. От этих слов мне легче не стало, и какое-то время я думала, что просто сойду сума. С ним погибла и часть меня, и я больше не ощущала себя цельной. Только дети удерживали меня в этом мире и давали мне силы жить.

Родители не раз звали меня перебраться к ним в Мэнсфилд, но мне не хотелось этого делать. Младший уже ходил в среднюю школу, а старший только пошел в первый класс. Я знала, что рано или поздно деньги закончатся, а найти работу в Санта-Крус не так-то легко. В конце концов, набравшись мужества и терпения, я открыла небольшую лавку, где

стала продавать мыла, крема, бальзамы и свечи. На удивление, людям понравились мои товары, и бизнес пошел в гору. Конечно, я не зарабатываю миллионы, но на жизнь и содержание двух мальчишек вполне хватает.

Из-за чрезмерной занятости на работе и дома с детьми, у меня почти не бывает времени, чтобы думать о случившемся, но воспоминания иногда приходят во сне и тогда, все утро я хожу потерянная и задумчивая. В один из таких дней ко мне в магазин зашла женщина весьма странной наружности.

Чтобы отвлечься от неприятных ощущений после сна, я решила заняться подсчетами и на столько ушла в цифры, что не слышала, как женщина зашла в магазин. Когда я подняла глаза, посетительница уже стояла возле прилавка, держа в руках два куска мыла и несколько длинных свечей. Женщина выглядела весьма уставшей и старой, но, я решила, что ей не может быть больше сорока лет. Одета она была в длинную, ниспадающую до пола черную юбку, зеленого цвета замшевый пиджак, а на голове красовалась странного вида шляпа с длинным пером, которое уже успело изрядно потрепаться.

В Нью-Йорке я не раз встречала таких экстравагантных людей, но дело происходило в Санта-Крус и такие экземпляры тут попадались весьма редко. К тому же на улице стояла жара, и подобный наряд я никак не могла назвать подходя-

ЩИМ.

Я завернула выбранные женщиной товары в бумагу и, назвав цену, протянула ей их. Покупательница улыбнулась мне и потянулась за свертком. Когда она брала его, то случайно коснулась и моей руки. На секунду ее лицо выразило недоумением и страх. Я спросила ее, все ли в порядке, но она, будто бы выйдя из транса, улыбнулась мне, наконец-то взяла сверток и достала кошелек.

«На вас печать», – сказала женщина, давая мне деньги. Я не поняла ее и переспросила, что она имела в виду.

«Думаю, ты и сама знаешь, – лукаво подмигнув, ответила она, – ты ведь видела то, что другим увидеть не под силу, и ты бывала там, куда другие попасть не смогут»

Испугавшись и заинтересовавшись одновременно, я попросила ее пояснить, что она хочет сказать. Женщина покачала головой, положила мыло и свечи к себе в сумку и, по всей видимости, не желая отвечать, собралась покинуть магазин. Я же выскочила из-за прилавка и буквально перекрыла ей путь, требую объяснений.

«Тут нечего объяснять, девочка, – сказала она, – у тебя есть сила, который ты почему-то не пользуешься. Тебе уже

удалось столкнуться с другим миром и увидеть прошлое, но сейчас ты замкнулась в себе, и не даешь волю своим возможностям».

Я не нашлась что ответить, потому что думала о Клэр и Томасе, а также о том, как я каким-то образом попала прошлое и увидела маленького Майкла, причем и он заметил меня. Не в силах двинуться с места, я стояла как вкопанная, глядя в след удаляющейся покупательнице. Когда, наконец, я обрела дар речи, то выбежала из магазина, чтобы догнать женщину, но посмотрев по сторонам, не нашла ее. Я зашла в соседнюю лавку, где продавалась одежда, и спросила у продавщицы, не видела ли она, в какую сторону направилась странно одетая женщина, но на мой вопрос работница магазина только развела руками, поскольку она не видела никого, даже отдаленно похожего на ту женщину. Опросив еще несколько людей, находившихся неподалеку, я поняла, что никто не мог вспомнить мою посетительницу. Раздосадованная я вернулась к себе в магазин, так и не поняв до конца, что же произошло, и видела ли я странную женщину на самом деле. Судя по деньгам, лежавшим на прилавке, и исчезнувшим кускам мыла, она все же заходила в лавку, но почему ее никто кроме меня не видел и куда она делась? Кем вообще она была? На эти вопросы я не знаю ответов по сей день, но почему-то чувствую, что женщина не принадлежала нашему миру, и пришла ко мне неслучайно. Возможно, она

хотела напомнить, что границы видимого нами мира не являются границами как таковыми и что я, при желании могу перейти их, но только как это сделать, она не сказала.

Иногда я сижу на веранде нашего дома и вспоминаю о том, каким странным образом мы познакомились с Робертом. Была ли это судьба или все же стечение обстоятельств? После его смерти я не раз думала, как права оказалась Мишель, сказав, что мне повезло. По-крайней мере я знаю, что после смерти жизнь не заканчивается, а значит, я когда-нибудь увижу Роберта. Когда-нибудь, но не сейчас.

Через Мишель я также слежу за Шоном. Майкл перестал навещать его, но жизнь ребенка сложно назвать обычной. Мишель не раз говорила, что Шона, словно оберегает ангел-хранитель, защищая от всевозможных несчастий, которые сорванец, чуть ли не притягивает. Думаю, этим ангелом является не кто иной, как Майкл, так и не сумевший расстаться с сыном.

Сама Мишель удачно вышла замуж и перешла работать в школу. У Рейчел родилась двойня, и воспитание детей так увлекло ее, что как только дети пошли в садик, моя подруга стала заниматься с малышами и подростками. Думаю, это верное решение, поскольку людям нужна помощь, как можно раньше. Кто знает, каким бы вырос Майкл, получи он в

свое время поддержку.

Кроме того случая со странной женщиной, со мной больше ничего необычного не происходило, хоть, признаться, я не раз искала встреч с другим миром. Иногда, особенно когда я одна, мне кажется, что рядом со мной находится кто-то или что-то. Мне бы хотелось думать, что это Роберт, ведь я до сих пор люблю его всей душой и думаю о нем каждый день. Но кто его знает, может, это не он? Возможно, следующая встреча с новым призраком не за горами. Однако теперь я готова к этому. Я больше не боюсь, хоть и знаю, что мертвые иногда возвращаются не с самими добрыми намерениями.

21.08.2013